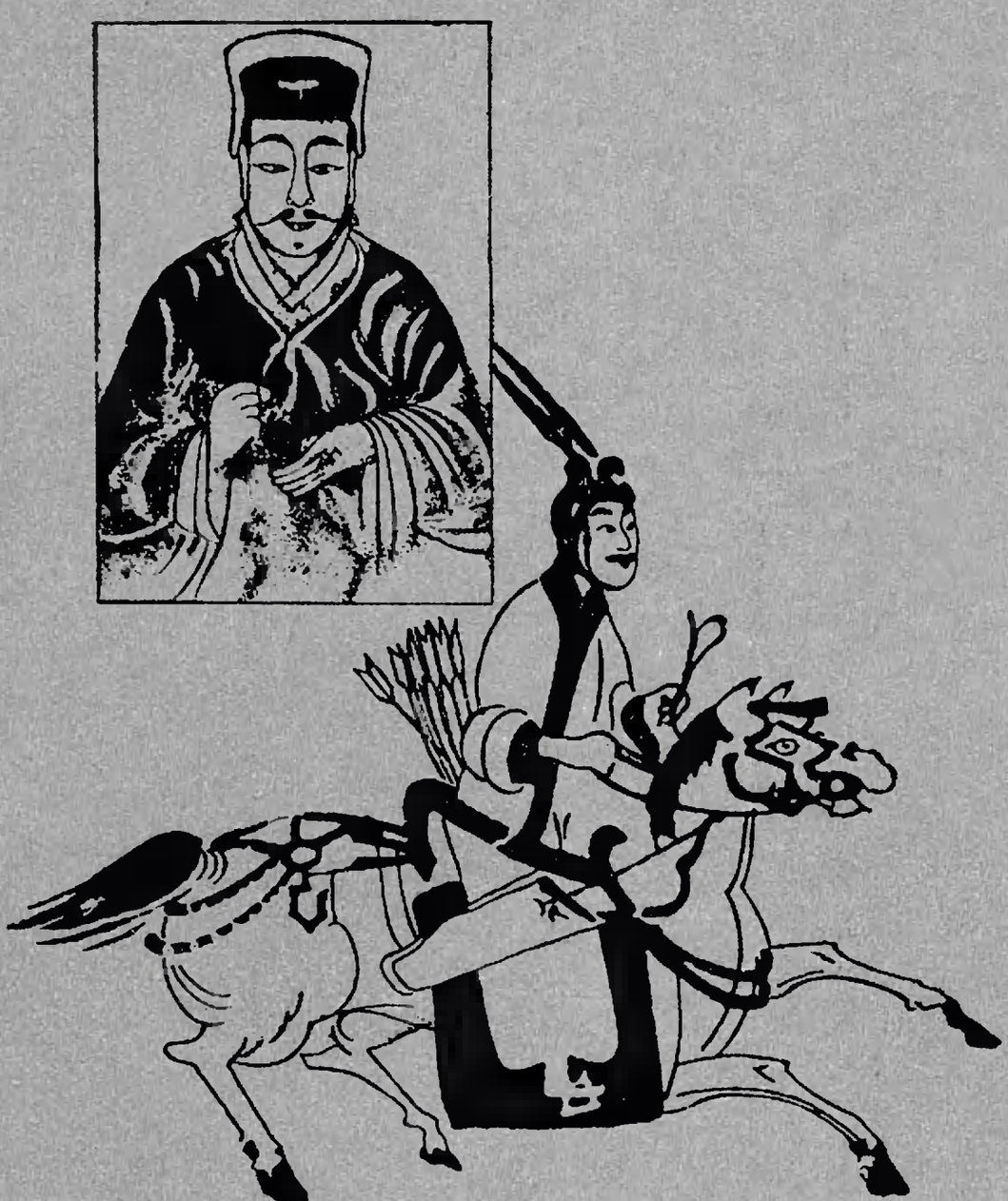
С.В.ВОЛКОВ

ЧИНОВНИЧЕСТВО И АРИСТОКРАТИЯ В РАННЕЙ ИСТОРИИ КОРЕИ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Задачи работы 3
Источники и литература 6
Корея в раннее средневековье 10
Часть I. Аппарат государственного управления и формирования чиновничества 24
Возникновение чиновничества как социальной группы. Условия службы, система поощрений и наказаний 24
Чиновничество Когурё 34
Чиновничество Пэкче 38
Формирование и развитие центрального аппарата государственного управления Силла 40
Структура государственного аппарата Силла 49
Чиновно-должностная система Силла 55
Провинциальное чиновничество Силла 66
Военное чиновничество Силла 71
Складывание административной системы Корё 79
Структура столичного аппарата 87
Военное чиновничество 97
Провинциальное чиновничество 99
Характерные черты развития административной системы средневековой Кореи 105
Часть II. Аристократия на службе и в политике 114
Место аристократии в сословной системе Силла 114
Престолонаследие и брачная политика правителей Силла 120
Аристократия и государственное управление 128
Аристократия в политической истории Силла 150
Основные характеристики правящей элиты Силла 169
Изменения в составе правящей элиты в период Корё 195
Заключение 219
Примечания 223
Приложения 234

Сергей Владимирович Волков

ЧИНОВНИЧЕСТВО И АРИСТОКРАТИЯ В РАННЕЙ ИСТОРИИ КОРЕИ

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *И. А. Празаускене.* Младший редактор *Н. В. Бершвили.* Художник *Е. И. Волков.* Художественный редактор *Б. Л. Резников.* Технический редактор *Г. А. Никитина.* Корректор *Л. Н. Дегтярева*

ИБ № 15791

Сдано в набор 17.12.86. Подписано к печати 24.4.87. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 18,0. Усл. кр-отт. 18,25. Уч.-изд. л. 20,81. Тираж 1250 экз. Изд. № 6152. Зак. 1182. Цена 3 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы. 103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

В 67

Ответственный редактор
М. Н. ПАК

Рецензенты
Д. В. ДЕОПИК, М. В. ГОРЕЛИК

В монографии на основе данных средневековых корейских источников исследуются некоторые аспекты формирования служебных слоев в Корее. Прослеживается создание аппарата государственного управления, рассматриваются его структура и функции. Исследуется процесс возникновения чиновничества, превращения его в особую социальную группу. Рассматривается также формирование и состав корейской аристократии, ее роль в политической истории страны.

В $\frac{0506000000\text{-}101}{013(02)\text{-}87}$ 193-87

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987

ВВЕДЕНИЕ

ЗАДАЧИ РАБОТЫ

В настоящее время советское корееведение располагает уже целым рядом ценных трудов по истории средневековой Кореи, написанных М. Н. Паком, Ю. В. Ваниным, Р. Ш. Джарылгасиновой. Это как труды общего характера [1], так и специальные монографии, посвященные вопросам экономической истории страны [2], этнической истории корейцев [3]. Обращает на себя внимание, что различные вопросы политической истории и государственного строя еще не стали предметом специального монографического исследования. Тем более очевидна необходимость восполнить пробел в отечественном корееведении хотя бы в некоторых из них. Настоящая монография и является такой попыткой. Она не претендует на всестороннее освещение положения указанных в названии социальных групп в корейском обществе, поскольку это неизбежно потребовало бы специального рассмотрения вопросов экономики, аграрного строя, системы феодальной эксплуатации, в которых автор не является специалистом, и повлекло бы за собой резкое увеличение объема книги, что не дало бы возможности осветить с должной обстоятельностью те аспекты, которые выбраны для исследования.

Итак, монография посвящена лишь некоторым аспектам социально-политической истории средневековой Кореи. В центре внимания служилые слои — чиновничество и аристократия, которые тесно связаны между собой и в целом образуют господствующий класс средневекового корейского общества. Формирование и развитие служилых слоев в Корее рассматривается с первых веков нашей эры до средневековья. Основное внимание уделено раннему средневековью — периодам Трех государств и Объединенного Силла — времени становления государственности в Корее. Следующий этап корейской государственности — период Корё (X—XIV вв.) — освещен менее подробно, хотя представленный материал по нему совершенно необходим для того, чтобы показать эволюцию в развитии рассматриваемых в монографии социальных слоев, для сопоставления их с теми же социальными слоями предшествующего периода. [К сожалению, объем работы опять не позволяет осветить хотя бы вкратце рассматриваемые вопросы по более позднему периоду — времени правления династии Ли (1392—1910), что было бы желательно для полноты картины.]

Средневековое корейское общество дает пример довольно

широко распространенного явления, называемого обычно «государственным феодализмом», которое можно наблюдать в самых разных странах Востока — от мамлюкского Египта и Османской империи до Японии VII—XI вв., но который особенно свойствен Дальнему Востоку и Юго-Восточной Азии. Для стран этого региона, характеризующихся, как известно, сильной государственной властью, проблема служилых слоев являлась важнейшей. Вопрос о структуре служилых слоев и их месте в общей социальной структуре имеет первостепенное значение для государств, подобных корейскому, поскольку в таких обществах социальный статус человека полностью обусловливался его местом в государственной структуре, в структуре власти (будь то положение в иерархии чиновничьего аппарата или родство с правителем). В Корее, например, никто не мог владеть землей (или получать жалованье зерном), не будучи чиновником, т. е. не состоя на государственной службе и не имея ранга. Если в период Силла исключение допускалось для некоторых представителей аристократии, то в период Корё это правило было доведено до логического завершения и в чиновную структуру были интегрированы все лица, получающие землю или жалованье, вплоть до членов семьи вана (включая наложниц) и буддийских монахов (монастыри были приравнены к государственным учреждениям).

Эти обстоятельства и определили мой интерес к проблеме служилых слоев. Проблема имеет как бы два аспекта: система государственных учреждений и ее характеристика (что во многом определяет удельный вес, роль и место в обществе этих слоев) и личный состав государственного аппарата (т. е. характеристика самих слоев) [4]. В нашем случае, правда, приходится учитывать особую роль и место в обществе аристократии, проблема соотношения которой с чиновничеством весьма неоднозначна. Поэтому книга состоит из двух частей: первая посвящена изучению государственного аппарата и чиновничества вообще, а вторая — аристократии. Таким образом, одни и те же процессы будут рассмотрены как бы с двух сторон: с точки зрения эволюции государственного аппарата и с точки зрения состава аристократии и положения ее на государственной службе.

Государственный аппарат, особенно его центральные органы, представляет собой важнейшее явление во всяком обществе, вставшем на путь создания государственности. Его характер и структура теснейшим образом связаны с характером власти в данном обществе и поэтому достаточно адекватно его отражают, оказывая, в свою очередь, обратное воздействие на стабильность и долговечность избранной формы власти. Именно наличие государственного аппарата является источником формирования особого социального слоя — чиновничества, которое вне его существовать не может. Чиновничеством в полном смысле этого слова может именоваться только такая группа лиц, которая

состоит на государственной службе и специально подготовлена для нужд государственного управления (в том числе и для обслуживания такого управления), являющегося ее профессиональным занятием, каждый член которой занимает строго определенное положение в служебной иерархии и обладает формальным показателем такого положения — чином (рангом). К сожалению, в литературе часто совершенно неверно чиновниками называют любых лиц, причастных к управлению.

Надо заметить, что в советском востоковедении проблемы административной структуры древних и средневековых (да и вообще традиционных, докапиталистических) обществ исследованы крайне слабо. Специальные работы, в которых исчерпывающе освещались бы структура государственного аппарата и распределение в нем чиновничества, практически отсутствуют. В ряде общих трудов по истории отдельных государств имеются разделы, посвященные государственному аппарату [5], хотя в большинстве их изложение недостаточно подробно и полно, часто не затрагивает описания учреждений ниже министерств. В большинстве же общих работ по истории государств о государственном аппарате говорится вскользь, без выделения этого вопроса в специальный раздел, главу или параграф, либо вообще этот вопрос не затрагивается. В данной монографии делаются попытки изучить проблему строительства государственного аппарата специально, дать о нем исчерпывающее представление, во всяком случае в той мере, в какой это позволяют сделать материалы источников, все сообщения которых, касающиеся изучаемого предмета, используются в работе полностью. В этом я видел одну из основных своих задач. В монографии приводятся все существовавшие в Корее до конца XIV в. государственные учреждения, чины и должности со всеми их вариантами и изменениями. В некоторых разделах (для периода до X в.) этот материал подается непосредственно в тексте, в других (касающихся периода Корё, X—XIV вв., где изложение менее подробно) — он вынесен в Приложения, с тем чтобы не загромождать текст. Благодаря этому монография в некотором роде может служить одновременно и справочником по средневековому корейскому госаппарату.

Вторая часть монографии посвящена аристократии. Понятие это вообще неопределенно в исторической литературе, где термин, насколько я мог заметить, употребляется крайне свободно. Кроме того, единого определения для аристократии, которое подходило бы ко всем странам, не существует, и в справочных изданиях [6] совершенно справедливо говорится, что круг лиц, относимых к аристократии, для каждой страны свой (как будет показано в книге, он может быть разным даже для отдельных периодов истории одной страны). Тем не менее все же есть некоторые общие критерии, которым этот круг лиц должен удовлетворять, и в первую очередь я имею в виду то обстоятельство, что эти лица должны составлять высший слой привиле-

легированного сословия. В подавляющем большинстве случаев это означает, что аристократия представляет собой верхушку служилых слоев общества, элиту господствующего класса.

Надо сказать, что господствующий класс в советской историографии (не только в востоковедении) исследован крайне недостаточно. За редкими исключениями, представленными, правда, работами высокого уровня [7], его состав, структура и пути формирования не привлекают внимания историков, а если и привлекают, то обычно исследования ограничиваются общими рассуждениями. До сих пор справедливы сказанные некогда С. Б. Веселовским слова о том, что путем исследования класса служилых землевладельцев остается обычно «характеристика класса при помощи заимствованных у предшествующих историков или выбранных сознательно, а иногда и без участия сознания готовых признаков, которые автор считает существенными и характерными» [8].

Рассматривая раннесредневековую корейскую аристократию, я старался привести максимум сведений о ней, содержащихся в источниках, прежде всего дать генеалогию и родственные связи правителей Силла, возможно более полно привести эпиграфические данные, списки лиц, занимавших важнейшие должности — сандэдына и чунси (сиджуна), отразить участие представителей аристократии во всех событиях истории государства. С тем чтобы ни одно из сообщений источников не осталось неиспользованным, все сведения о представителях аристократии (всего около тысячи человек) были систематизированы и послужили предметом количественного анализа с помощью ЭВМ, а сведения обо всех лицах, упоминаемых источниками не менее трех раз, приводятся непосредственно в тексте соответствующей главы. Для периода Корё проведено исследование на материале всей совокупности биографий высших сановников (750 человек).

Желание по возможности исчерпывающе осветить рассматриваемые вопросы привело к высокой насыщенности текста датами, цифрами, терминами, именами и названиями, что, может быть, несколько затрудняет чтение, однако я исходил из того, что «никакое глубокомыслие и никакое остроумие не могут возместить незнание фактов» [9]. По той же причине некоторые аспекты проблемы служилых слоев не нашли отражения в монографии: не имея возможности осветить их все с той же подробностью, с какой освещены рассматриваемые вопросы, я предпочел не затрагивать их вообще, надеясь в будущем посвятить им специальное исследование.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Для исследования ранней истории Кореи основным источником является «Самгук саги» («Исторические записи Трех

государств»). Это произведение охватывает время с I в. до н. э. по первую треть X в.; оно было написано в 1145 г. выдающимся военным и политическим деятелем Кореи периода Корё Ким Бусиком [10].

Значение этого памятника (фактически «Самгук саги», как будет показано ниже, представляет собой свод летописей) трудно переоценить. Он является самым ранним из сохранившихся корейских исторических сочинений и, как отмечает М. Н. Пак, для изучения начального периода истории Кореи имеет такое же значение, как, например, «Повесть временных лет» для истории древней Руси [11].

«Самгук саги» содержит огромный фактический материал, представляющий интерес для исследователей самых различных аспектов истории Кореи, но больше всего материала, безусловно, имеется по политической и военной истории. Летопись «Самгук саги» построена по образцу китайских династийных историй и состоит из «Основных записей» (представляющих собой погодную хронику), хронологических таблиц, тематических описаний и биографий.

Вся летопись состоит из 50 квон (цзюаней), из которых 12 занимают летописи Силла, 10 — летописи Когурё, 6 — летописи Пэкче, 3 — хронология, 9 — описания и остальные 10 — биографии. (Летописи Силла были переведены М. Н. Паком и изданы на русском языке с комментариями и вступительной статьей, в которой освещалось значение «Самгук саги» для изучения социально-экономической истории страны.)

Несмотря на то что текст «Самгук саги» написан сравнительно поздно, это обстоятельство не должно нас смущать, ибо все династийные истории создавались, как известно, во времена последующей династии (а не той, которой посвящено описание) на основе погодных записей, ведшихся при предыдущей династии, и других документов того же времени. Так что, хотя запись династийных хроник всегда бывает поздней, сообщаемые ими сведения синхронны описываемому событию. В этом смысле произведение Ким Бусика не исключение. Таким образом, вопрос о достоверности данных фактически сводится к тому, с какого времени велись в Корее погодные записи и вообще существовало летописание.

Известно, что первые летописи Когурё «Юги» («Записи о прошлом») в 100 цзюанях и Пэкче — «Соги» («Документальные записи») существовали еще в IV в. В Силла в 545 г. уже началась работа по составлению истории государства. В VII в. в Когурё на основе «Юги» была составлена сокращенная история государства под названием «Синчип» («Новое собрание»), а в Пэкче существовали такие исторические сочинения, как «Пэкче понги» («Основные летописи Пэкче») и др. Основными силласкими летописями были «Самхан Коги» («Древние записи трех Хан»), «Хэдон коги» («Древние записи Восточных пределов») и «Силла коса» («Древняя история Силла»). На основе этих

летописей и был составлен труд Ким Бусика. Кроме того, им использовались некоторые произведения силласких авторов, в частности Ким Тэмуна [«Биографии высших священников», «История хваранов», «Разные керимские (силлаские) биографии»] и Чхве Чхивона («Собрание сочинений», «Хронология ванов») [12].

Воспроизводя погодные записи древних хроник, Ким Бусик в сомнительных случаях сопоставлял их с данными китайских источников: династийных историй «Хоухань шу», «Саньго чжи», «Нань ши», «Бэй ши», «Суй шу», «Цзютан шу», «Синтан шу» и исторических сочинений типа «Цэфу юаньгуй», «Цзычжи тунцзян». При этом Ким Бусик существенно сократил объем информации, содержавшейся в древних хрониках. Однако к воспроизведению древних записей он подошел вполне добросовестно, передавая их так, как они выглядели в источнике, о чем свидетельствуют многочисленные несоответствия в тексте летописей различных государств, относящихся к одному и тому же общему для них событию (например, войны между ними), да и сам характер подачи материала: «Самгук саги» — не сводная история трех государств, написанная Ким Бусиком, а именно переложение летописей (погодных хроник) каждого из этих государств, в которых отчетливо проступает повествование от лица подданного данного государства по принципу «наши — чужие». Для изучения вопросов, рассматриваемых в монографии, широко использовались данные «Основных записей», содержащие сведения о создании государственных учреждений, различных изменениях в административной системе, а также многочисленные сообщения о должностных назначениях и вообще о деятельности лиц, так или иначе оставивших след в истории средневековых корейских государств. Однако самыми ценными для темы монографии являются специальные главы, посвященные государственному аппарату и чиновничеству. Это 38, 39 и 40-й цзюани, содержащие 7—9-ю части «Описаний» (из них первые две посвящены центральному, а третья — военному и провинциальному аппарату, а также администрации Когурё и Пэкче). Все они были мной переведены, и на этой основе проделана реконструкция структуры государственного аппарата и чиновно-должностной системы (в источнике, к сожалению, материал расположен таким образом, что сам по себе не дает возможности представить ни картину формирования административной системы, ни ее структуру). Для второй части монографии, кроме того, широко привлекались материалы биографий (41—50-й цзюани) и 2-й части «Описаний» (33-й цзюань), где содержатся сведения об одежде, всевозможных предметах обихода, жилищах и транспорте.

Помимо «Самгук саги» использовались данные эпиграфики, в частности надписи на стелах, сооруженных при силласком ване Чинхыне (540—576) в местах, которые посещались этим ваном во время поездок по стране. Надписи содержат около 100 имен аристократов из окружения вана с указанием их должностей и чинов.

Для периода Корё основным источником служила летопись «Корё са» («История Корё») — династийная история, составленная учеными следующей династии — Ли — в 1451 г. в 139 цзюанях [13]. В этой летописи также имеются специальные главы (76—77-й цзюани), посвященные административной системе, над которыми была проделана такая же работа, как над соответствующими главами «Самгук саги». Для изучения корёской аристократии использовались 5—45-я главы «Биографий». Эти источники позволяют достаточно полно осветить исследуемые в монографии вопросы. Кроме того, при работе над монографией из летописных источников мною использовались извлечения из китайских династийных историй, касающихся Кореи (так называемые разделы о «восточных варварах»), в «Саньго чжи», «Хоухань шу», «Бэй ши», «Нань ши», «Суй шу» и «Тан шу» [14], которые сообщают ряд сведений об административной системе и господствующем классе раннесредневековых корейских государств, а также японские летописи «Нихон сёки» и «Сёку нихонги» [15], в которых содержится немало имен корейских сановников и освещена их деятельность.

Литература по теме крайне небогата. В советской историографии работы, посвященные исследуемым в монографии вопросам, за исключением ряда моих статей [16], совершенно отсутствуют, а в общих работах им уделяется одна-две страницы (да и там информация не всегда точна и достоверна) [17]. То же самое можно сказать о западной историографии и историографии КНДР. Правда, в историографии КНДР отметим ценную статью Ким Сокхёна «О янбанах» [18]. Но она посвящена в основном имущественному положению чиновничества и аристократии. Некоторые работы на нашу тему имеются в южнокорейской историографии. Из справочной литературы отметим «Большой исторический словарь» Ли Хонджика[19], в приложении к которому дается ряд таблиц с данными о государственном аппарате Кореи в разные эпохи. До настоящего времени он остается единственным изданием, дающим сколько-нибудь полное представление о предмете, однако сведения его весьма неполны. В таблицах, касающихся Силла, приведены названия всех учреждений, но ничего не говорится о числе чиновников, занимающих различные должности, не указываются варианты и переименования должностей (не говоря уже об изменениях в штатах учреждений), даются не все варианты чинов, есть ряд ошибок в датах и рангах. Но в целом они составлены неплохо. Таблицы же по периоду Корё выполнены довольно небрежно. Таблица изменений названий учреждений изобилует ошибками и пропусками, а таблица, содержащая штатное расписание, хотя и дает число чиновников на каждой должности (также с ошибками и опечатками), но совершенно бессмысленна в попытке суммировать общее их число. Дело в том, что (как там и

указано) таблица дается по состоянию на время правления вана Мунджона, однако более трети учреждений (чей штат приводится) в то время еще не существовало, а когда они появились, то некоторых из тех, что были при Мунджоне, уже не стало, а штат остальных изменился. Таким образом, подсчитывать что бы то ни было по такой таблице не имеет смысла, так как в таком виде, как там представлено, государственный аппарат Корё никогда не существовал. В обеих таблицах, кстати, приводится лишь половина существовавших в период Корё учреждений; нет, естественно, ни вариантов должностей, ни изменений в штатах, которые имели место много раз как до, так и после Мунджона. В разделе об армии тэджоны (унтер-офицеры) показаны почему-то как имеющие неполную степень 9-го ранга, тогда как они стояли ниже системы рангов, чем сразу резко искажается вся картина структуры военного чиновничества; есть и другие столь же произвольные «повышения в чине» и другие ошибки. В целом информация, которую несут таблицы по периоду Корё, представляет около 10% тех сведений о предмете, которые можно почерпнуть из источников, и способна дать лишь довольно поверхностное представление о государственном аппарате Корё. Впрочем, вероятно, что от справочного издания общего назначения большего требовать и нельзя — в этом качестве словарь даже выделяется своим подробным изложением.

Из исследовательских работ можно выделить книгу Ли Кибэка по социально-политической истории Силла[20], представляющую собой ряд монографических этюдов, посвященных отдельным аспектам этой истории, и имеющую прямое отношение к теме моей монографии. Наличие этой книги, содержащей глубокие исследования, исчерпывающе освещающие избранные автором сюжеты, избавляет меня от необходимости подробно останавливаться на соответствующих вопросах, уделив основное внимание другим. Однако общая концепция книги представляется мне неверной[21], не говоря уже о том, что она не может быть принята советской историографией.

КОРЕЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Прежде чем приступить к изложению вопросов, составляющих предмет монографии, необходимо хотя бы в общих чертах дать представление о корейском обществе исследуемого периода и основных этапах его истории.

До середины VII в. на Корейском полуострове существовало три корейских государства — Когурё, Пэкче и Силла. По традиционной хронологии образование Силла относится к 57 г. до н. э., Когурё — к 37 г. до н. э. и Пэкче — к 18 г. до н. э. (В это время, очевидно, произошла консолидация соответствующих политических образований, государство же в полном смысле этого слова сложилось в Когурё и Пэкче в III—IV, а в Силла — в IV—V вв.) Развитие трех государств происходило в ожесточенной борьбе между ними за гегемонию на Корейском полуострове. К IV в. в основном завершились войны Когурё, Пэкче и Силла с окружавшими их более мелкими образованиями, и эти три государства вступили в активнейшую борьбу между собой. Во второй половине IV в. Когурё, одержав ряд побед над сяньбийским государством Муюнов, перешло к экспансии на юге, где его интересы столкнулись с интересами Пэкче и Силла. (Силла на протяжении нескольких столетий вело к тому же ожесточенную борьбу с японцами.) Весь V век прошел при военном преобладании Когурё, однако к концу этого столетия натиск его на юг стал ослабевать, и с середины IV в. военно-политическая инициатива перешла к Силла, которое, окрепнув, начало активные наступательные действия как против Когурё, так и против своего недавнего союзника — Пэкче. В своей политике Силла стремилось опереться на Китай (в конце VI в. был объединен под властью династии Суй). Таким образом, вторая половина VI в. явилась началом нового (и последнего) этапа во взаимоотношениях трех государств, характеризующегося борьбой Силла против Когурё и Пэкче, которые все чаще выступают против Силла как союзники, особенно с середины VII в. Пэкче при этом пытается опереться на Японию против Силла, а Когурё в одиночестве противостоит суйскому, затем танскому Китаю.

На протяжении первой половины VII в. борьба Силла с Когурё и Пэкче шла с переменным успехом, причем и инициатива принадлежала воюющим сторонам в равной мере. Во многих случаях действия силласких войск были согласованы с Китаем (походы 645, 662, 666—668 гг. против Когурё) и представляли, по существу, совместные военные действия.

В результате такой совместной войны Китая и Силла в 660 г. после тяжелых и ожесточенных сражений государство Пэкче прекратило свое существование. Однако потребовалось еще четыре года, чтобы подавить постоянно вспыхивавшие восстания, направленные на восстановление этого государства.

На севере Корейского полуострова весь конец VI и начало VII в. прошли в борьбе Когурё против экспансии суйского Китая, который четырежды — в 598, 612, 613 и 614 гг. — пытался сокрушить Когурё, каждый раз посылая против него армии в несколько сотен тысяч человек. Однако все эти походы Китая против Когурё заканчивались провалами. Пришедшая в 618 г. к власти в Китае танская династия возобновила экспансию на восток к середине VII в., но и ее первые три похода (644—645, 647 и 648 гг.), хотя и повлекли большие жертвы с обеих сторон, закончились таким же провалом. Лишь в 666—668 гг., после падения Пэкче, китайцы смогли сосредоточить все силы на борьбе против Когурё, которое пало после героического сопротивления. Силлаские войска также участвовали в этой войне,

но в отличие от войны с Пэкче, где они вынесли на себе всю тяжесть боев, роль их в разгроме Когурё была ничтожной. Естественно, что в это время (первые семь десятилетий VII в.) необычайно интенсивно развивались силласко-китайские отношения (при полном отсутствии каких-либо связей Силла с Японией).

Бывшая территория Пэкче перешла под власть китайского ставленника Пуё Юна (сына бывшего пэкческого вана), с которым китайцы в 665 г. принудили Силла заключить мирный договор, с тем чтобы положить конец притязаниям Силла на эти земли. Что же касается территории Когурё, то на его землях было образовано китайское наместничество.

Такое *распределение* земель на Корейском полуострове, естественно, не могло удовлетворить Силла, и вскоре, уже в 670 г., между недавними союзниками началась война. Ваном Когурё Силла признало Ансына, выходца из когурёского правящего дома, который возглавлял борьбу против китайских завоевателей. В том же году Силла начало военные действия против марионеточного пэкческого государства и уже в следующем году одержало решающие победы. Однако борьба с китайскими армиями растянулась на семь лет, в течение которых почти непрерывно происходили сражения. После 676 г. сведений о военных действиях нет. Китайцам пришлось признать силлаские завоевания и прекратить войну, хотя официально граница по р. Тэдонган была признана Танами только через 60 лет (в 735 г.).

Так начался период Объединенного Силла. VII век (особенно его середина) отмечен небывалой военной и дипломатической активностью Силла. Никогда — ни до, ни после того времени — Корея не имела такого количества военных столкновений и не вела столь интенсивных внешних сношений, что, впрочем, не должно вызывать удивление: то был решающий период в истории страны, когда впервые было создано единое централизованное государство на всем Корейском полуострове.

После того как танский Китай сначала де-факто, а потом и де-юре признал силлаское государство в его реальных границах, между ними установились мирные отношения на основе формального признания Силла своего вассалитета по отношению к Китаю.

Весь период Объединенного Силла прошел без внешних войн, но с VIII в. стала нарушаться внутренняя стабильность государства, что было вызвано ростом сепаратистских тенденций и усилением борьбы за власть внутри правящего дома. До VII в. в летописях практически отсутствуют сведения о заговорах, мятежах, переворотах и тому подобных акциях в Силла (в отличие от Когурё и Пэкче), если не считать одного упоминания о том, что в 417 г. ван Нульджи взошел на престол, убив своего предшественника и тестя — вана Сильсона. Но в 631 г. встречается упоминание о раскрытии заговора двух

крупнейших сановников — ичхана Чхильсука и ачхана Сокпхума, а в 647 г. — о мятеже Пидама и Ёмджона[22]. В период Объединенного Силла заговоры и мятежи участились, как было сказано выше, но до середины VIII в. положение в целом не было еще угрожающим. В то время силлаское государство находилось в апогее своего могущества. Однако с середины VIII в. под воздействием ряда факторов оно постепенно стало ослабевать. В 809 г. двое дядей вана Эджана совершили переворот, убив при этом вана и его брата[23]. Это был первый случай насильственного свержения правителя. С этого времени Силла вступает в сплошную полосу внутренних потрясений, заговоров, переворотов и мятежей, которые приобретают все бо́льшие масштабы. Во второй половине IX в. государство еще более ослабло и фактически стало распадаться на отдельные владения; заговоры и мятежи продолжались. Наконец, один из отделившихся владетелей, выходец из крестьян, Чин Хвон, в 892 г. провозгласил создание собственного государства — Хубэкче (Позднее Пэкче), а в 901 г. объявил себя независимым правителем другой авантюрист — Кунъе, назвав свое государство Маджин (позднее — Тхэбон)[24].

С этого времени началась борьба за гегемонию главным образом между этими двумя правителями. Ослабевшее Силла не играло активной роли в этой борьбе, само подвергаясь постоянным нападениям и почти ежегодно (особенно с 20-х годов X в.) лишаясь какой-либо части своей территории. Тем временем Кунъе был свергнут, а затем убит Ван Гоном (одним из своих сподвижников), который провозгласил создание государства Корё. Между Корё и Силла установились дружественные отношения, и они совместно стали вести войну с Хубэкче. Наконец, в 935 г. последний силлаский ван Кёнсун добровольно отдался под власть Ван Гона, и государство Силла прекратило свое существование. В следующем году было окончательно разгромлено и Хубэкче.

С установлением новой династии на Корейском полуострове опять было создано единое централизованное государство (к концу X в. — и административная система). В конце X — начале XI в. (993—1018) государству Корё пришлось выдержать ожесточенные войны с киданями, из которых оно вышло победителем. XI—XII века были временем расцвета и наибольшего могущества Корё, хотя в конце XI — начале XII в. стали явственно проявляться признаки его ослабления. Войны с чжурчжэнями в начале XII в. подтвердили это: правителям Корё пришлось признать вассальную зависимость от империи Цзинь. Участились случаи захвата власти временщиками из числа могущественных сановников, какими были, в частности, Ли Джаён (в конце XI в.) и его внук Ли Джагём (в начале XII в.). Общая политическая слабость Корё усугублялась сепаратистскими выступлениями (крупнейшее из них — мятеж в Согёне в 1135—1136 гг.), а также крестьянскими восстаниями.

После военного мятежа 1170 г. реальная власть в Корё какое-то время находилась в руках временщиков-военачальников, причем с 1196 г. один из них (Чхве Чхунхон) даже основал нечто вроде династии, правившей несколько десятилетий и достигшей некоторых успехов в деле укрепления государства.

В 1231—1259 гг. страна пережила несколько монгольских нашествий, разоривших и обескровивших ее, в результате чего Корё было вынуждено признать вассальную зависимость от империи Юань. Последующие годы были для Корё временем тяжелых испытаний и внутренней нестабильности.

Когда юаньская империя оказалась на грани краха, в Корее активизировались антимонгольские силы. В 1356 г. ван Конмин разгромил промонгольскую группировку при дворе и взял курс на укрепление суверенитета страны и возрождение сильной государственной власти. Однако в 1374 г. он был убит. С его смертью эта тенденция не получила развития. Власть снова оказалась в руках соперничавших группировок; разложение государственного механизма достигло предела. Однако среди части сановников зрело сознание необходимости возрождения сильного корейского централизованного государства. Эту группировку возглавил один из виднейших полководцев и государственных деятелей — Ли Сонге. В 1392 г. он сверг последнего корёского вана Конъяна и провозгласил создание новой династии — Ли, правившей в Корее вплоть до 1910 г. Такова вкратце политическая история Кореи рассматриваемого периода.

В советском корееведении преобладает точка зрения, согласно которой социально-экономические отношения, складывавшиеся на основе разложения первобытнообщинного строя в Корее в первых веках нашей эры, по своему характеру были феодальными. Впервые эта точка зрения была высказана М. Н. Паком в 1956 г. в его статье, посвященной характеру социально-экономических отношений в государстве Силла[25]. Феодализм в Корее базировался на государственной собственности на землю. Этот факт имеет чрезвычайно важное значение, ибо именно он предопределил характер развития корейского общества на протяжении почти двух тысячелетий. Общей чертой в образовании всех трех раннесредневековых корейских государств было то, что все они складывались на общинной основе, т. е. путем объединения родственных общин. Одна из них постепенно приобретает главенствующее положение, выражающееся в том, что присваивает себе исключительное право выдвигать из своей среды ванов (правителей). Из китайской летописи «Саньго чжи» известно, что Когурё образовалось на основе пяти бу, из которых главенство сначала принадлежало Ённобу, а затем перешло к Кэрубу[26]. В Силла первоначально также насчитывалось шесть бу, одно из которых постепенно заняло главенствующее положение. Точно так же, видимо, сложилось и государство Пэкче, которое сначала представляло собой одну из небольших маханских общин. (Махан — название

юго-западной части Корейского полуострова в первые века нашей эры.)

Та основа, на которой происходило формирование ранних корейских государств, определила и характер их общественных отношений. На базе общинной собственности на землю возникла собственность государственная, которая и заняла господствующее положение в стране. Впервые этот вывод был сделан в советской историографии М. Н. Паком, который писал, что экономически отношения между господствующим и эксплуатируемым классами определялись государственной собственностью на землю («господствующий класс, составляя правящую бюрократию, эксплуатировал сидящее на государственной земле и зависимое от государства крестьянство»)[27]. Ю. В. Ванин также считал, что «в основе феодального способа производства в Корее лежала государственная собственность на землю, определявшая организацию экономики, социальные отношения и политические институты»[28]. В полном соответствии с этим мнением высказывается и Ю. В. Ионова, которая подчеркивает, что в Корее класс эксплуататоров формировался не на отчуждении или присвоении земель, а в процессе превращения правящего сословия в бюрократический аппарат[29]. Р. Ш. Джарылгасинова, говоря о складывании государственной собственности на землю, отмечает, что основной причиной ее появления было долгое сохранение общинных традиций[30].

Таким образом (несмотря на то что М. Н. Пак считает такой строй носящим ярко выраженный феодальный характер, а Ю. В. Ионова склонна видеть в том же самом строе «азиатскую» форму), все советские исследователи единодушны в оценке фактической картины рассмотренных выше общественных отношений.

Рассмотрим теперь, как осуществлялась эксплуатация непосредственных производителей господствующим классом. Основную массу эксплуатируемых составляли лично-свободные крестьяне, которых представляло население сельских (территориальных) общин; они не являлись собственностью господствующего класса, а эксплуатировались как подданные государства. М. Н. Пак отмечает, что в результате утверждения государственной собственности на землю в Силла возникли две формы докапиталистической (феодальной) земельной ренты — продуктовая и отработочная. Продуктовая рента существовала в виде поземельного и подворного налогов, присваиваемых господствующим классом в лице государства. Она выражалась в форме налогов зерном, тканями и другими предметами. Этими продуктами выдавалось жалованье чиновникам. Отработочные повинности крестьян также проистекали из государственной собственности на землю: государство имело возможность мобилизовать огромные массы людей на общественные работы. В «Самгук саги» имеется ряд сообщений подобного рода, на которые и ссылается М. Н. Пак[31]. Здесь необходимо заметить,

что в летописи мобилизованные на эти работы часто называются «военнообязанными». В данном случае отработочная повинность выступает в качестве всеобщей воинской повинности, которая также сложилась на основе государственной собственности на землю [32].

По свидетельству китайских летописей «Бэй ши» и «Суй шу», в государстве Когурё существовал фиксированный поземельный налог, взимаемый с крестьян государством [33], который Р. Ш. Джарылгасинова считает формой реализации феодальной собственности на землю [34].

М. Н. Пак полагает, что процесс складывания государственной собственности на землю по своей сути имел феодальный характер, ибо «формой ее реализации являлась эксплуатация зависимого (от государства.— *С. В.*) крестьянства» [35], и такая точка зрения разделяется большинством советских корееведов (хотя Ю. В. Ионова, признавая основным эксплуатируемым сословием общинников, склонна считать вана и государственных чиновников, образующих правящее сословие, классом эксплуататоров, но не классом феодалов, на том основании, что чиновники не являлись собственниками земли [36]).

Итак, основной тенденцией корейского феодализма была тенденция, связанная с господством государственной собственности на землю. Но наряду с ней признается и существование некоторых форм частного землевладения. В советской историографии принято считать, что при самом своем возникновении государственная собственность на землю уже предполагала различные формы частного землевладения: от права временного сбора поземельного налога до права закрепления за наследниками и превращения в фактическую частную собственность. Однако этот процесс формирования частной феодальной собственности на землю растянулся на многие столетия.

Обладать частной земельной собственностью в Корее мог, впрочем, весьма узкий круг лиц, а именно родственники вана. В этом плане ситуация в Корее типична для большинства стран государственного феодализма (например, в Таиланде также «единственной формой „частного“ землевладения, сложившегося в средневековье, было землевладение наследственной аристократии — принцев крови», однако «крупное „частное“ владение землей, возникавшее как результат государственных пожалований земли буддийским святилищам и монастырям, а также принцам крови и столичной знати, не выходило из-под контроля государства» [37]).

Вначале удельный вес этих земельных пожалований в общем землевладении был весьма незначительным. Несмотря на зарождение этих форм крупного землевладения, абсолютно преобладали земли, находившиеся в распоряжении крестьян (общинников) и составлявшие собственность государства. При передаче государственных земель во владение знати последняя присваивала то, что полагалось государству. Однако крупные

земельные пожалования в период до объединения составляли исключительное явление [38].

Земельные наделы, выдаваемые государством, известны под названием «сигып» и «ногып» (кормовые округа). Сведения о пожаловании «сигып» встречаются в период до объединения, а «ногып» — после него, но вряд ли это означает какую-либо качественную разницу между этими держаниями, поскольку в социально-экономическом строе Силла с середины VII в. не произошло каких-либо качественных изменений, а имели место только количественные. Именно это, очевидно, и имел в виду М. Н. Пак, который писал, что «нельзя найти каких-либо существенных различий как в формах земельных держаний типа кормлений (сигып) и жалований (ногып), так и в функции Силлаского государства до и после объединения под его властью большей части страны в конце VII века» [39]. Действительно, весьма трудно определить разницу, так как в источниках отсутствуют указания на безусловность «сигып», поэтому я присоединяюсь к этому мнению. Однако следует принципиально различать владения условные и наследственные, ибо, по моему мнению, если первые являются результатом реализации государственной собственности на землю и, находясь во владении чиновников, не перестают быть государственными землями, которые могут быть в любой момент отобраны, и выступают лишь в качестве платы за службу (ничем не отличаясь в этом смысле от жалованья зерном, которым, кстати, иногда и заменялись), то вторые выпадают из сферы государственной собственности на землю и при значительном распространении могут даже угрожать принципу государственной собственности, являясь частными владениями. Связь этих двух форм держаний с различными слоями господствующего класса будет показана ниже.

Как совершенно справедливо отмечено в «Истории Кореи», государственная собственность на землю могла иметь реальное значение лишь до тех пор, пока существовало сильное централизованное государство, а последнее могло быть сильным лишь при реальном сохранении государственной собственности на землю. Надельная система являлась формой прикрепления крестьян к земле и эксплуатации их с помощью централизованного государственного аппарата. И пока существовала эта система, крестьяне в какой-то степени были гарантированы от захвата их крупными землевладельцами, которые на своих землях, возможно, применяли труд подневольных ноби [40].

С конца VIII в., когда Силла вступило в полосу социально-политических потрясений, начался тот самый двуединый взаимосвязанный процесс роста частного землевладения и ослабления централизованного государства. Усилившись, аристократия и крупные чиновники все больше стремятся к сохранению самостоятельности по отношению к центральному правительству и постепенно переходят к захвату крестьянских земель. Кроме

того, пользуясь ослаблением контроля со стороны правительства, чиновники начинают (и все с бо́льшим успехом) превращать в свою полную собственность те земли, которые были даны им в условное, временное кормление за службу. Причем такая трансформация форм собственности имела место «прежде всего в районах, удаленных от столицы, где особенно сильна была тяга к закреплению наделов в качестве наследственных владений и превращению в фактическую частную собственность»[41]. Существенную роль в этом процессе играло и землевладение буддийской церкви, носившее частнофеодальный характер.

Таким образом, в результате развала централизованного государства частное землевладение стало серьезно угрожать самому принципу государственной собственности на землю. В свете этого мнение о том, что в начале X в. количество частных земель почти сравнялось с количеством государственных[42], может показаться не столь уже неправдоподобным. Такое положение сохранялось вплоть до создания и упрочения нового централизованного государства — Корё, когда была восстановлена во всей полноте государственная собственность на землю, причем даже на более высоком уровне — в смысле усиления условности держания[43].

Корейское феодальное общество периодов Трех государств и Объединенного Силла может быть разделено в самом общем виде на два класса — эксплуатируемое население, представленное главным образом общинниками, и господствующий класс, организованный в основном в государственный аппарат.

Разделение это произошло уже на ранних этапах формирования государственности. Рассмотрим сначала состав эксплуатируемого населения. Основную массу населения, как уже было сказано, составляли крестьяне-общинники, т. е. податное население деревень, входивших в определенные округа и уезды. Эта категория населения страны возникла в результате разложения общинного строя наряду с выделением аристократии и как ее антипод.

Крестьяне-общинники были лично-свободными и эксплуатировались государством, а не непосредственно землевладельцами. Их социальный статус был в целом достаточно высок. Именовались свободные крестьяне-общинники термином «янъин», т. е. «добрые люди», что подчеркивало их социальный статус (в отличие от чхонъинов — «подлых»). Янъины допускались к сдаче экзаменов на чин, и из них в значительной степени пополнялись ряды низшего чиновничества. Все янъины трудоспособного возраста были военнообязанными и представляли рядовой и младший командный состав армии. Как держатели наделов, крестьяне-янъины платили государству поземельный и подушный налог и несли отработочную повинность.

По мере ослабления централизованного государства, когда оно уже не могло оградить своих данников от захвата их крупными феодалами, среди янъинов усилилось расслоение. Те, чьи

земли захватывались феодалами, попадали в личную зависимость от последних, и, хотя статус их как янъинов мог еще некоторое время сохраняться, по своему реальному положению они приближались к «подлому» населению. С другой стороны, часть янъинов, выдвинувшись на службе, пополняла ряды господствующего класса, и из среды крестьян-янъинов вышло немало деятелей времен смутной поры Позднего Троецарствия (например, выходцем из крестьян был основатель государства Хубэкче Чин Хвон, а также многие сподвижники основателя династии Корё Ван Гона).

Другую часть эксплуатируемого класса составляли неполноправные члены общества, известные под общим названием «чхонъины» («подлые»). Состав чхонъинов не был однородным. Ким Сокхён, исследовавший классовую структуру крестьянства, считает возможным включать в класс феодально-зависимого крестьянства, с одной стороны, посаженных на землю ноби (лично-зависимых), а с другой — беднейшую часть свободных янъинов[44], полагая, что юридическое положение янъинов и чхонъинов отставало от реальных социально-экономических отношений[45]. Однако я считаю, что, хотя в период ослабления государства какая-то часть янъинов и попадала в личную зависимость, лишаясь земли, их статус все равно давал им некоторое преимущество по сравнению со статусом чхонъинов, не говоря уже о том, что сходство в реальном положении могло иметь место только между низшими слоями янъинов и высшими слоями чхонъинов, а не теми и другими в целом. Высшим слоем чхонъинов можно, видимо, считать население таких категорий деревенских общин, как пугок, хян или со, которое было приниженно в сословном отношении. Как и остальные крестьяне, такие общинники несли триаду повинностей, занимаясь земледелием (путок или хян) или ремеслом (со)[46]. Эта категория населения сохранялась в Корее вплоть до XV в. Мне представляется, что население неполноправных общин может быть названо государственными крестьянами. Существовали и крепостные, принадлежавшие частным лицам, которые обрабатывали земли, находившиеся в частном владении аристократии. Среди таких крепостных были и посаженные на землю ноби. Ноби в целом представляли собой наиболее бесправную часть общества, это был низший слой чхонъинов. Они выполняли обычно роль домашних слуг, но могли использоваться и в сельском хозяйстве, особенно в ремесле. Ноби были как частные, так и казенные. Эта категория зависимого населения существовала в Корее очень долго — до конца XIX в., причем статус и доля ноби в общем населении страны не изменились существенно и через тысячу лет — к XV—XVI вв.[47].

Рассмотрим теперь состав господствующего класса. В соответствии с двумя тенденциями в развитии корейского феодализма — государственной и частной — можно разделить и господствующий феодальный класс по критерию связи с той или иной

из них. Имеется в виду бюрократия и аристократия, хотя в силу ряда причин, ясных из дальнейшего изложения, эти термины несколько условны.

Поскольку в Корее превалировала государственная собственность на землю, то можно сказать, что господствующим классом являлась бюрократия в широком смысле этого слова (имеется в виду то, что господствующий класс был организован в государственный аппарат, о чем уже говорилось выше). На самом деле первоначально древнекорейское общество разделялось на простых общинников и аристократию, а бюрократия появилась позднее, хотя и выросла на основе общинной аристократии.

Из этого следует, что первое время аристократия и бюрократия представляли собой единое целое. Аристократия состояла из родственников правителя (вана) и в очень небольшой степени из элиты покоренных общин, и, пока число административных должностей было небольшим (ограничиваясь должностями территориальных правителей и рядом высших постов), все эти должности занимали представители аристократии. Однако по мере развития государственности, усложнения административного аппарата возникло чиновничество как самостоятельная общественная прослойка, т. е. бюрократия в полном смысле слова. Чиновничество состояло не только из аристократии и пополнялось самыми различными путями. И если интересы бюрократии представляли собой ту тенденцию развития корейского феодализма, которая базировалась на государственной собственности на землю, то тенденция его развития на основе частной собственности была представлена интересами аристократии.

Государственная власть в лице вана в целом отражала интересы всего господствующего класса. (С одной стороны, она была тесно связана с земельной аристократией родственными узами, а с другой — ее главной опорой было чиновничество.) Однако родственные узы вана с аристократией являлись источником не столько прочности власти вана, сколько постоянной угрозы ей со стороны аристократии: в связи с особенностями корейской аристократии, указанными выше, круг лиц, могущих претендовать на престол, был весьма широк.

Поэтому ваны стремились сохранить систему государственной собственности на землю, в чем их интересы сходились с интересами чиновничества. Именно благодаря существованию общности интересов, чиновничество служило для ванов опорой в их борьбе с тенденциями дестабилизации внутри страны и подрыва государственной собственности на землю, ибо в Корее, как и в других странах, где эта собственность действительно существовала, она являлась экономической основой централизованного государства[48]. В сохранении такой собственности были заинтересованы и крестьяне-янъины, так как государственная власть, хотя и эксплуатировала их посредством бюрократического аппарата, все же предоставляла им положение несравненно более высокое и лучшее, чем могли предложить им аристократы в случае захвата их земель, ибо в последнем случае янъины теряли и землю, и (постепенно) личную свободу, превращаясь в зависимых людей, подобных тем, чьим трудом обрабатывались земли частных феодалов.

Соотношением сил всех названных социальных групп и определялись в каждый конкретный момент социальные отношения и социальная структура корейского общества.

В период Корё, как говорилось выше, государственная собственность на землю вновь была воссоздана в качестве экономической основы централизованного государства, которое принимало меры к увеличению численности земледельческого населения. Чиновничество и аристократия (теперь она не была юридически отграничена от чиновничества, и круг лиц, к ней принадлежавших, был иным: родственники вана были лишь составной его частью) были охвачены единой системой рангов, в соответствии с которыми и получали земельные наделы (чонсиква). Владельцы получали также право сбора земельного налога с них в свою пользу. На тех же основаниях наделялись землями государственные учреждения и буддийские монастыри. Существовали земли, непосредственно принадлежавшие правящему дому, а также дворцовые. Созданная в X в. земельная система наряду со служебным землевладением предусматривала и некоторые категории частной земельной собственности, например наградные (конымджонси) и дарственные (саджон)земли[49]. В «Истории Кореи» отмечается, что в Корё, особенно сразу после реформы, «верховная власть государства над всеми землями стала гораздо эффективнее, а его непосредственная собственность — более реальной и широкой, чем в Силла»[50]. В последние века существования Корё, когда центральная власть стала ослабевать, количество земель, находившихся в частном владении крупных сановников, существенно увеличилось в результате беззаконного захвата ими земель крестьян, а также мелких и средних чиновников.

Социальная структура Корё, как и ранее, в общем виде состояла из господствующего класса (распадавшегося на несколько слоев в зависимости от чиновного ранга, материальное положение которых было далеко не однозначно, причем имущественное неравенство со временем усиливалось) и эксплуатируемого класса, класса непосредственных производителей, основу которого составляли свободные крестьяне-янъины. Ниже их по своему социальному статусу по-прежнему стояли чхонъины, основную часть которых составляли казенные и частные ноби (кроме них к чхонъинам относились мясники, корзинщики и люди других «неуважаемых» профессий). Прослойка торговцев и ремесленников была крайне незначительна. Имена подавляющего большинства ремесленников были внесены в государственные реестры (фактически они являлись госу-

дарственными крепостными), а небольшое число прочих было представлено частными ноби. Купцы стояли ниже янъинов на социальной лестнице, их жизнь и имущество не охранялись законом. Основные сделки они совершали по поручению казны и частных феодалов [51].

Таким образом, очевидно, что весь затрагиваемый в монографии период типологически относится к одной и той же форме феодализма и, более того, в социально-экономическом строе Силла и Корё отсутствуют сколько-нибудь существенные различия (хотя, как будет показано ниже, в ряде политических аспектов — государственном строительстве и структуре господствующего класса — отличия все же были, и весьма заметные).

В целом корейское общество рассматриваемого периода, как это было уже отмечено выше, представляет типичный пример широко распространенного явления, которое обычно называют «государственным феодализмом» и которое можно наблюдать в разных странах. При раннем европейском феодализме частной собственности, как известно, вообще не существовало [52]; огромная роль государственной собственности на землю являлась наиболее существенной чертой египетского феодализма [53]. То же самое мы видим и в Османской империи, где по отношению к непосредственным производителям государство выступало не только как организатор производства, но и как совокупный эксплуататор. «Оно присваивало основную часть прибавочного продукта, производимого в сельском хозяйстве, промышленности и ремесленном производстве, затем в централизованном порядке распределяло его среди правящего класса. Поэтому распределение ренты осуществлялось в виде закрепления отдельных источников доходов за различными государственными ведомствами, службами, а также должностными лицами. Непосредственно в руки отдельных представителей господствующего класса феодальная рента поступала в форме даров, жалованья, различного рода льгот и особых должностных вознаграждений или рент, связанных с предоставлением в их распоряжение фиксированных источников государственных доходов», т. е. здесь, как и в Корее, «господствующий класс представлял собой военно-служилую элиту» [54].

Особенно распространен был «государственный феодализм» в ЮВА, где господствующий класс также представлял собой совокупность эксплуататоров, осуществляющих свою власть преимущественно через государственное управление при подчиненной роли частноправовых отношений и частной земельной собственности. «Господствующий класс феодально-бюрократического типа выступает не только как нерасчлененная организация с преобладанием административных функций, но и как тотальная организация. Тотальность государственно-феодального общества бюрократического типа предполагает такие качества, как высокая степень централизации и последовательная — административная по характеру — иерархичность, без которой оно не могло существовать как тотальный организм». (Наиболее последовательный и полный вариант «государственного феодализма» в Юго-Восточной Азии дает Вьетнам [55].)

В Японии VII—XI вв. согласно законам «Тайка» вся земля была объявлена собственностью правителя, создавался иерархический аппарат управления в центре и на местах, вводилась надельная система землепользования. Земля распределялась между крестьянскими семьями, объединенными в деревенские общины. Каждый член семьи получал свой надел, размер которого устанавливался законом. Земля не могла служить предметом купли-продажи. В случае распада семьи земля отходила государству для перераспределения. Крестьянам вменялось в обязанность платить единый налог-ренту, вносить промысловую подать изделиями ремесла и нести отработочную повинность [56]. Надельная система существовала, как известно, в III—VIII вв. и в Китае [57].

В Корее имели место как раз все подобные явления, причем в описываемое время, на мой взгляд, в наиболее совершенной форме, ибо корейская государственность выросла на основе общинной собственности на землю. Это представляется вполне естественным, тем более что, как было показано Л. С. Васильевым, «формирование ранних политических образований и ранних государств шло в условиях, когда о частной собственности еще не было и речи, когда она еще не возникла» [58].

Часть I

АППАРАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧИНОВНИЧЕСТВА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧИНОВНИЧЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ. УСЛОВИЯ СЛУЖБЫ, СИСТЕМА ПООЩРЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ

Хотя функциональная группа управляющих появляется на самых ранних стадиях социального расслоения общества как результат отделения умственного труда от физического и является необходимым элементом любого общества, вышедшего из первобытного состояния, дальнейшее ее развитие зависит от формы государственного устройства. В тех случаях, когда государственная власть не прочна, а государство слабо централизовано, эта группа иногда не выделяется в особый социальный слой, а входит в состав других слоев (таковы феодально-раздробленные страны, фактически состоящие из многих мелких государств, где функции управления осуществляются непосредственно самим владетелем и его приближенными).

В централизованных государствах с сильной центральной властью управляющие выделяются в особый социальный слой — чиновничество. Повторим, что чиновничество состоит из лиц, находящихся на государственной службе и выполняющих функции как непосредственно в сфере государственного управления, так и по обслуживанию такого управления, а равно любые другие функции в интересах государства (личный состав научных, учебных, лечебных и подобных учреждений), каждое из которых занимает строго определенное положение в его иерархии. В наиболее развитой и завершающей форме для чиновничества характерны формальный показатель положения в иерархии — чин (ранг), специальная подготовка, определенный порядок комплектования и прохождения службы, наличие форменной одежды и знаков различия.

Чиновничество не может существовать вне государственного аппарата. Поэтому развитие государственного аппарата определяет и формирование чиновничества — его численность, структуру, положение отдельных его отрядов и слоев. Итак, о возникновении чиновничества в полном смысле этого слова можно говорить не раньше того времени, когда появляются фиксированная служебная иерархия и государственные институты с определенным штатом. Однако функциональные предшественники

чиновников, т. е. лица, занятые специально в сфере управления, были, естественно, много раньше. Источники (главным образом китайские) дают нам ряд указаний на существование подобного социального слоя уже в те времена, когда о формировании государственности на Корейском полуострове обычно не принято говорить. (Согласно воззрениям большинства советских исследователей, формирование государства в марксистском понимании этого слова относится к IV—V вв. в Когурё и Пэкче и к V—VI вв. в Силла.)

Тем не менее не подлежит сомнению, что эти образования существовали с первых веков нашей эры в виде раннегосударственных. Китайские авторы, описывая их, употребляли, естественно, термины, соответствующие собственным представлениям о государственности. Так или иначе, но им мы обязаны первыми сведениями о должностных лицах корейских племен (или раннегосударственных образований).

«Хоухань шу» дает ряд сообщений о разных корейских племенах, из которых, между прочим, явствует, что они находились на разном уровне развития: достаточно сравнить данные о лицах управления. В отношении Пуё (кит. Фуюй), в частности, сообщается: «Чиновники называются именами домашнего скота, например конь-га, бык-га, собака-га. Селения вообще принадлежат чиновникам»[1]. Почти те же сведения, только более подробные, дает о Пуё «Саньго чжи»: «В стране имеется кунван, а все чины имеют названия домашних животных: мага, уга, чега, куга, тэса, тэсаджа и саджа. В селениях живут богатые люди хомин, а те, которые называются хахо (низшими дворами), сплошь подневольные»[2]. Там же сообщается о том, что, «когда появляется неприятель, все га воюют сами, а хахо поставляют им продовольствие и кормят их». Пуё было северным соседом Когурё, и по нему обычно судят о степени развития последнего, и это вполне правомерно, ибо сообщения «Саньго чжи» о лицах управления в Когурё сходны с Пуё (они приводятся в разделе о Когурё).

Другие племена стояли на более низкой ступени социальной организации. Об Ымну (кит. Илэу) в «Хоухань шу» говорится, что они «государя не имеют, но каждое селение имеет своего владетеля», о Восточном Окчо (кит. Водзюй) — что они «имеют начальников в селениях». О южных племенах Хан сообщается: «Каждое небольшое селение имеет своего начальника. Высший называется Чень-чжи, по нём — Кяньцэ, по нём Фань-чжы, по нём Шахи, по нём Цзе. Все это названия чинов»[3].

К сожалению, за недостаточностью сведений невозможно на конкретных фактах изложить стройную картину эволюции совокупности должностных лиц, о которых речь шла выше, в чиновничество. Все данные, освещающие состояние государственных аппаратов и чиновных систем трех корейских государств в зрелом виде и формирование силлаского государственного аппарата, собраны далее в соответствующих разделах. Здесь же я

постараюсь рассмотреть, что же в целом представляло собой корейское (в основном силлаское) чиновничество до периода Корё.

Когда именно произошел переход от бессистемных названий должностей к стройной чиновно-ранговой системе в Силла, сказать трудно. Основные названия чинов 19-ранговой системы встречаются в «Основных записях» «Самгук саги» уже с первых веков нашей эры, хотя существование этой системы с I в. приходится, видимо, считать нереальным. Вместе с тем от первых веков нашей эры сохранился ряд терминов, обозначавших понятия чиновно-должностной иерархии, значение и место в этой иерархии которых были неясны уже Ким Бусику (значение некоторых из них, впрочем, известно). Это термины: кальмунван, комге сансо, чвабогя, санджугук, чивонбонсонса, хынмунгамгён, тхэджа сисо хакса, вонбонсон тэджо, кисиллан, сосоран, конджа медан тэса нокса, чхамгун, уви чангун, кондокса, чольдоса, анму чегунса, чудорён, чва, сын, сансаин, хасаин, чунсасон, намбён чеиль.

Необходимо отметить, что и в сложившемся виде силлаская чиновно-должностная система не отличалась особой стройностью и логичностью построения. По описаниям китайских источников, она проигрывает, скажем, японской. «Бэй ши» под 594 г. описывает ее так: «Чиновники разделяются на 17 степеней: первая степень — Ифаган. Сей по достоинству равен министру, далее: Ичицянь, Инцянь, Помицянь, Старший Ачицянь, Ачицянь, Ичицянь, Шадуцянь, Цзифуцянь, Старший Ше, Гиши, Старший Ву, Младший Ву. Исключая установленных должностей, есть областные и уездные начальники». О Японии «Суй шу» под 600 г. сообщает: «Находятся 12 разрядов чинов: Старший Дэ, Младший Дэ, Старший Жинь, Младший Жинь, старший и младший И, старший и младший Ли, старший и младший Чжи, старший и младший Синь. Нет штатного числа сановников. Находятся 120 Гюйни. Это то же, что министры в Срединном Государстве. Над 80 семействами поставлен один Инше, это деревенский староста, над 10 Инше — один Гюйни»[4]. Но, естественно, корейские государства не могут даже сравниваться в этом отношении с их северными и северо-западными соседями, хотя бы племенами мохэ, у которых не существовало должностной иерархии. «Бэй ши» под 477 г. сообщает, в частности, что у них «каждый город и селение имеют своего старшину, независимого от других»[5].

В летописях Силла встречаются, хотя и не часто, сведения об исполнении должностными лицами особых поручений вана, о совещаниях вана с сановниками и т. п. Первое такое сообщение находим под 90 г., когда ваном (Пхаса) были разосланы десять посланцев, «чтобы выявить нерадивых в государственных делах правителей областей и округов и тех, которые допускали опустошение большого количества полей, снизить по должности или изгнать». Во 2-м месяце 138 г. в Кымсоне был учрежден

зал для обсуждения государственных дел, а под 7-м месяцем 147 г. встречается сообщение о том, что «ван (Ильсон) приказал сановникам, чтобы каждый из них предложил по человеку, который своей мудростью был бы пригоден на должность военачальника»[6]. В 1-м месяце 469 г. были установлены названия столичных кварталов и улиц. В 3-м месяце 487 г. «начали учреждать во всех направлениях почтовые станции, а соса (чиновникам) было приказано привести в порядок дороги». Под 7-м месяцем 497 г. снова встречаем известие о приказе вана Соджи сановникам предложить «по одному способному человеку, который мог бы управлять народом»[7].

В дальнейшем сообщения о непосредственном контакте вана с чиновниками почти не встречаются, но вот под 769 г. (5-й месяц) находится известие о том, что после засухи и нападения саранчи ван Хегон повелел всем чиновникам высказать мнение о том, какие надо принять меры. Во 2-м месяце 776 г. тот же ван отправился в Государственную школу и посетил занятия; в 808 г. по 12 дорогам были отправлены посланцы, чтобы установить границы между округами. В 3-м месяце 881 г. ваном Хонганом было устроено угощение для чиновников в дворцовом зале Имхэджон[8].

Специального всеобъемлющего кодекса, определявшего прохождение службы и повседневную деятельность чиновников, по-видимому, не существовало, во всяком случае, никакими данными о том, что он действовал, мы не располагаем. Насколько можно судить по сообщениям летописей, эти вопросы регламентировались специальными указами. В летописях Силла под 1-м месяцем 520 г. сказано: «Обнародовали законы и впервые установили порядок ношения всеми чиновниками форменной одежды красного и лилового цвета»[9]. Введение при ване Попхыне форменной одежды для чиновников — один из важнейших шагов в деле обособления чиновничества в социально-профессиональную группу. Дата этого указа вполне согласуется с временем формирования силлаского чиновничества.

Интересен указ от 1-го месяца 538 г., согласно которому чиновникам, служившим на окраинах, было разрешено брать с собой семьи[10]. Он совершенно однозначно свидетельствует о практике назначения провинциальных чиновников из центра уже на ранних этапах формирования чиновно-должностной структуры в Корее. В дальнейшем, как известно, подобная практика была широко распространена. Таким образом, нет никаких оснований противопоставлять столичное и провинциальное чиновничество в социальном плане: в широком смысле слова все чиновничество было столичным, и если чиновник сегодня был послан в провинцию, то завтра он мог быть отозван; в столице же находились дом и семьи чиновников. Поэтому различие между столичным и провинциальным чиновничеством следует признать чисто функциональным.

В 1-м месяце 675 г. из меди были отлиты печати и распреде-

лены по учреждениям, областям и округам. Под 11-м месяцем 710 г. имеется сообщение о том, что ван Сондок «сотворил наставления о поведении для всех чиновников и показал их окружающим слугам» [11]. Однако, судя по тому, что об введении этих наставлений ничего не говорится, они, видимо, так и не получили практического пользования.

Последний известный нам из указов, касающихся чиновничества, датирован 2-м месяцем 758 г. Согласно ему подлежали увольнению все чиновники, находящиеся в отпуске свыше 60 дней [12]. Указ этот был вызван, очевидно, тем, что стало частым явлением уклонение чиновников от исполнения своих обязанностей. (Вторая половина VIII в.— период, когда впервые стали проявляться признаки упадка централизованного государства.)

Сведения об организации отбора людей на службу встречаются довольно поздно — в записях конца VIII в. Согласно «Самгук саги», весной 788 г. впервые для отбора людей на службу были учреждены три «степени учености», различавшиеся по объему знаний китайской классической литературы. В соответствии с этими степенями лица, прошедшие экзамены, назначались на должности. Полное предпочтение, вне всяких степеней, отдавалось тем, кто мог читать и понимать все пять классических книг («Ицзин», «Шицзин», «Шуцзин», «Лицзи» и «Чуньцю») и три истории («Ши цзи», «Хань шу» и «Хоухань шу»), а также сочинения других китайских мыслителей. Высшей степени удостаивались лица, читавшие и понимавшие «Цзошичжуань», «Чуньцю», «Лицзи», «Вэньсюань» и «хорошо разбиравшиеся» в «Луньюй» и «Сяоцзин», средней степени — способные читать и понимать «Цюйли», «Луньюй» и «Сяоцзин». Для получения низшей степени достаточно было читать «Цюйли» и «Сяоцзин». В летописи говорится, что «если в прежние времена люди отбирались по стрельбе из лука, то теперь это изменено указанным выше способом» [13].

Итак, к VIII в. исключительное значение стали придавать конфуцианской образованности кандидатов в чиновники. Причем ориентация на этот показатель ускорилась задолго до официального введения «степеней учености» для отбора на службу (для того чтобы в следующем, 789 г. произошел описываемый ниже случай, ориентация на «ученость» должна была иметь уже весьма солидную традицию). Можно предположить, что она появилась на рубеже VII—VIII вв., когда произошла нормализация отношений с Китаем и в Объединенном Силла получило широкое распространение китайское культурное влияние.

Большое значение придавалось факту обучения кандидата на должность в Китае. Интересен следующий случай, зафиксированный летописями Силла. В 9-м месяце 789 г. некто Чаок был выдвинут на должность сосу уезда Янгын, и на это последовало возражение со стороны чипсаса Мочхо под тем предлогом, что он «выдвинут не благодаря учености» (под «ученостью»

здесь, очевидно, понимается наличие одной из соответствующих степеней, о которых речь шла выше). Однако сиджун на это заметил, что, хотя Чаок «выдвинут и не благодаря учености, разве нельзя его использовать, если он был студентом в великом танском государстве», и ван Вонсон согласился с этим мнением [14]. Экзамены, видимо, не были обязательными при занятии должностей в тот период. На какие именно должности (в смысле высоты ранга) назначались обладатели упомянутых «степеней учености», неизвестно. Но несомненно, что занятию даже низших должностей уделялось серьезное внимание. Примечательно, что в описанном выше случае кандидатура на должность уездного сосу [15] обсуждалась виднейшими сановниками в присутствии самого вана.

В последние столетия существования Объединенного Силла получила широкое распространение практика отправки молодежи на обучение в танский Китай. Иногда обучавшиеся сдавали в Китае и экзамены. Известно, например, что в 9-м месяце 874 г. экзамены в Тан выдержал Чхве Чхивон, знаменитый корейский писатель и историк [16].

Впервые факт отправки молодых силласцев на учебу в Китай был зафиксирован в летописях Силла еще в 640 г., когда в 5-м месяце женщина-ван Сондок просила о принятии нескольких силласцев в Государственную школу (Госюэ) в Чанъани. Там же отмечается, что Когурё и Пэкче также посылали своих детей в эту школу. Известно, что с такой же просьбой в 7-м месяце 728 г. обращался ван Сондок; в 5-м месяце 825 г. ван Хондок просил оставить 12 человек для учебы в Высшей школе (Гоцзыцзян) и вернуть домой троих окончивших эту школу. Есть сведения об отправке домой в 840 г. 105 человек заложников и учащихся, у которых закончился срок обучения; в 7-м месяце 869 г. для обучения в Тан были отправлены три молодых человека, которым на приобретение книг было выдано 300 пянов серебра [17]. Однако доля лиц, учившихся в Китае, среди назначаемых на должности в Силла была, несомненно, незначительной.

Продвижение по служебной лестнице не регламентировалось единым положением, и сроков выслуги лет в определенных чинах, видимо, не существовало. Присвоение очередного чина производилось либо в зависимости от занимаемой должности, либо за определенные заслуги. Однако широкое распространение имела практика одновременного повышения в чине всех чиновников или значительной их части по случаю какого-либо события, праздника, восшествия на престол нового вана и т. п.

Первое такое сообщение относится к 357 г., когда «лица, отличающиеся сыновней почтительностью и благонравием», были повышены в чине на одну степень. Это произошло на 2-м году правления вана Намуля по случаю его восшествия на престол. В 479 г. чиновникам было дано повышение на одну степень по случаю восшествия вана Соджи; в 8-м месяце 540 г.

тем же действием в отношении всех гражданских и военных чиновников было ознаменовано вступление на престол вана Чинхына, в 9-м месяце 702 г.— вана Сондока, в 785 г.— вана Вонсона, а в 897 г.— вана Хёгона [18].

Все эти мероприятия проводились на первом же году правления нового вана одновременно с такими акциями, как всеобщая амнистия, раздача зерна и подарков и т. д.

Система поощрений и наказаний не была зафиксирована в виде письменных кодексов, но, как правило, регулировалась определенными стереотипами. Наиболее типичные поощрения — производство в следующий чин, выдача зерна, тканей или иного имущества. В качестве наказания применялись смертная казнь, битье палками, ссылка, понижение в чине, лишение должности. Ниже мы рассмотрим ряд примеров подобного рода, дошедших до нас в летописях.

Как явствует из «Тан шу», в Когурё «потерявшим сражение, покорившимся неприятелю... отрубают голову» [19], т. е. казни подлежали военачальники, проигравшие сражение или сдавшиеся в плен. Это было, видимо, обычным явлением и в Силла. В 661 г. (8-й год Тхэджон-Мурёля), когда силлаские войска потерпели поражение от пэкчесцев у Пинготяна, «ван установил различные наказания для военачальников в соответствии с их виновностью за поражение». К следующему году относится интересное сообщение о том, что командир отряда Тэдан Чинджу и начальник войск области Намчхон Чинхым, «притворившись больными, проводили время в праздности и не думали о государственных делах, поэтому [ван] предал их казни вместе с их семьями» [20]. Таким образом, казнь родственников виновных чиновников имела место не только в случае государственной измены или заговора с целью захвата власти (когда это было правилом), но и при менее значительных преступлениях. В отдельных случаях казнь могла заменяться более мягким наказанием. Так, в 670 г. (10-й год Мунму) «по возвращении в столицу ван должен был предать смерти Чунсина, Ыгвана, Тальгана и Хынгвана, отступивших [с поля боя] и скрывшихся, но, смилостившись, ограничился отрешением их от должностей». В 5-м месяце 701 г. начальник округа Рёном илыгильчхан Чеиль был наказан 100 ударами палок и сослан на острова «за то, что пренебрегал государственными делами и преследовал личные выгоды» [21].

Большинство сведений о наградах связано в летописи с военными действиями. Например, в 266 г. (5-й год Мичху) за оборону крепости Понсан ее начальник Чиксон был произведен в ильгильчханы, а его офицеры и солдаты щедро награждены; награды выдавались и в 648 г., после разгрома пэкческих войск [22]. Обычно вид и размер наград определялись не только и не столько заслугами, сколько чином награждаемого. В 661 г. ван Мунму решил выдать военачальникам в чине каккана и ичхана мечи, чапчхана, пхаджинчхана и тэачхана — трезубцы,

а всех остальных повысить в чине на одну степень. В 10-м месяце 668 г., после разгрома Когурё, всех военачальников-ичханов произвели в какканы, а остальных повысили на одну степень. Особо отличившимся младшим военным чиновникам (за убийство вражеского военачальника, взятие ворот и т. п.) повышение производилось через несколько степеней. Так, два младших предводителя войск областей (согамов) и хыганнён получили чин ильгильчхана (7-й ранг) и по 1000 соков риса, а командир отряда Содан — чин сачхана (8-й ранг) и 700 соков риса [23]. Видимо, существовало определенное соответствие между присваиваемым чином и количеством выдаваемого зерна.

Практиковались, как видно, и посмертные награды, причем зерно в этом случае выдавалось семье чиновника. Например, погибший в Чичхонском сражении согам войск области Хансан Ким Сангён посмертно получил чин ильгильчхана, а его семье было выдано 1000 соков риса; в 11-м месяце того же, 668 г. за погибших на службе чиновников их семьям было выдано определенное количество шелковых тканей: при должности выше согама — около 100 кусков, а ниже — по 20 кусков [24].

В следующем, 669 г. при раздаче захваченных когурёских конюшен распределение происходило следующим образом: тхэдэгаккан Ким Юсин получил шесть, 7 каккванов — по три, 4 сопхана — по две, 6 пхаджинчханов и 12 ачханов — по одной конюшне, а остальные 74 конюшни «были розданы должным образом». В 670 г. два полководца были произведены в кыпчханы и каждый получил еще соответствующее количество риса [25].

Чрезвычайно интересна следующая запись: «Сачхан Курюль из Асуля во время Чичхонского сражения пробрался под мостом и, перейдя через реку, внезапно вступил в бой с врагами и одержал крупную победу, но так как он рисковал по собственной воле, без военного приказа, то, несмотря на выдающийся подвиг, ему не было выдано награды» [26]. Этот случай, на мой взгляд, ярко характеризует принципы силлаской чиновнической этики, одной из основ которой было беспрекословное повиновение и исполнение приказа, тогда как реальным заслугам придавалось, очевидно, меньшее значение. Другой основой чиновнической этики была тесная зависимость награды от чина, что также препятствовало воздаянию по действительным заслугам. И когда мы читаем в летописи, что было произведено награждение «с соответствующими различиями», то имеются в виду различия не в заслугах, а в чинах награждаемых.

Встречаются и иные награды. В виде особого исключения могли жаловаться участки земли на различных правах. В 7-м месяце 562 г. за участие в разгроме Кая Садахам (за которым были признаны наибольшие заслуги) получил от вана Чинхына земли и 200 пленных (земли он, правда, раздал воинам, а пленных отпустил) [27].

В 839 г. начальнику крепости Чхонхэ тэса Кунбоку за его

выдающиеся заслуги в борьбе за престол ваном Синму было присвоено специальное звание камыгунса («командующего армией, заслужившего благодарность за справедливые деяния») и даровано 2000 дворов в качестве сиксильбон (М. Н. Пак переводит это как «кормлёное владение»), а в том же году вступивший на престол ван Мунсон, сын Синму, произвел Кунбока в командующие военными силами по охране на море и наградил его почетным одеянием (чанбок) с особой расцветкой, вышивкой и надписями [28].

Во 2-м месяце 863 г. ван Кёнмун после посещения Государственной школы Куккак роздал ее преподавателям подарки «с соответствующими различиями» за объяснение смысла священных книг. При подавлении мятежа против женщины-вана Чинсон в 889 г. один из военачальников, нама Рёнги, проявил малодушие, тогда как деревенский староста Урён мужественно погиб в бою, в связи с чем первому было приказано отрубить голову, а десятилетнего сына второго назначить на место отца [29].

Таковы примеры наказаний и поощрений, зафиксированные в летописи. Здесь не приводятся многочисленные сведения о казнях за заговоры и мятежи, поскольку эти деяния не имеют отношения к преступлениям по службе.

Особо следует остановиться на случаях поощрений, связанных с производством в чин простолюдинов или вообще лиц, не являвшихся чиновниками, но ставших таковыми в результате этого поощрения, поскольку в данном случае мы касаемся исключительно важной проблемы — путей и принципов вхождения в состав чиновного сословия и тем самым в состав господствующего класса.

В источниках имеются сообщения о даровании чинов рядовым солдатам и простолюдинам, причем в ряде случаев даваемый чин не только позволял им встать в ряды чиновничества, но и быстро продвинуться по служебной лестнице, так как могли даваться сразу довольно высокие чины. В частности, в 668 г. за заслуги при взятии Пхеньяна двум силласким солдатам (кунса) — Пукко и Куги — был пожалован чин сульгана (8-й ранг) и по 700 соков риса, а «подменяющий солдат» (катунса), житель Пирёльхоля, некто Сэхваль, получил чин когана (9-й ранг) и 500 соков риса [30].

Под 699 г. встречаем известие о том, что житель деревни Синчхон Михиль, найдя золотой самородок весом 100 пхунов, преподнес его вану Хёсо и был награжден чином намбёна и 100 соками риса. В 4-м месяце 756 г. некто Тэ Ённан был пожалован чином намбёна 1-й степени за преподнесение вану Кёндоку белой лисицы [31].

Таким образом, чиновничество в целом не было единой самовоспроизводящейся социальной группой, замкнутой в самой себе, а постоянно пополнялось за счет простолюдинов. Если верхние слои чиновничества и господствующего класса вообще

представляли жестко замкнутые круги общества (подробно будет освещено в главе об аристократии) и социальная мобильность там была практически исключена, то низшие слои чиновничества были «открыты» снизу для социальных перемещений. Самовоспроизводящейся группой чиновничество не могло быть в то время хотя бы потому, что росло в численном отношении довольно быстро и не могло замещать выходцами из своей среды вновь создаваемые должности. Тем самым открывались широкие возможности для перехода в состав чиновничества выходцев из простолюдинов, особенно служивших солдатами и получавших чины за военные заслуги.

Как социальная группа чиновничество было наиболее тесно связано с государственной властью в лице вана, так как его благополучие зависело от выплаты в той или иной форме жалованья из государственных фондов. Жалованье чиновникам могло существовать в различных видах: либо это были участки земли, сумма полагавшихся налогов с которых (налоги платили крестьяне, сидевшие на этих землях и являвшиеся держателями государственных наделов) поступала в распоряжение чиновника, либо зерно, либо другие материальные ценности (например, ткани).

В летописи под 5-м месяцем 687 г. (7-й год Синмуна) сказано, что «гражданским и военным чиновникам дарованы поля с различиями (по степеням)». Однако через два года, в 1-м месяце 689 г., был издан указ, по которому «ногып» (земельное жалованье) упразднялось и вводилось правило выдачи чиновникам риса с «соответствующими различиями». В середине VIII в. решено было возвратиться к прежней системе вознаграждения чиновников: в 3-м месяце 757 г. (16 год Кёндока), «отменив помесячное жалованье центральным и местным чиновникам, возобновили раздачу в жалованье уделов ногып» [32].

Система «ногып» распространялась не только на отдельных чиновников, но и в целом на государственные учреждения, которые материально обеспечивались на тех же основаниях, что и отдельные чиновники. В источнике сообщается, например, что в 3-м месяце 799 г. (1-й год Сосона) уезд Ного, в Чхонджу, был превращен в «ногып» для «[кормления] учащихся [Государственной школы]» [33].

Система практиковалась до самого конца существования государства Объединенное Силла и, видимо, сыграла некоторую роль в его упадке. Дело в том, что раздача земель, даже условная, всегда таит в себе опасность того, что обладатель пожелает превратить ее в наследственную, «навечно» закрепить за собой. И в конце VIII—IX в., когда проявилась общая тенденция к росту частного землевладения аристократии, дополнительным источником, питающим этот процесс, явились условные держания чиновников; наиболее могущественные из сановников, пользуясь ослаблением централизованного государства, самовольно присваивали их себе.

Видимо, не случайно и переход к системе «ногып» произошел в начале второй половины VIII в., когда в Объединенном Силла впервые обозначилась тенденция к ослаблению государства и росту частного землевладения; в период же расцвета и наибольшего могущества Объединенного Силла господствовала система помесячного жалованья зерном, которая, несомненно, более отвечала принципам функционирования централизованного государства.

Функционально чиновничество подразделялось на гражданское столичное, военное и провинциальное, однако чиновно-должностная структура всех этих отрядов чиновничества определялась одними и теми же принципами. Свои особенности имела чиновная организация государств Когурё и Пэкче, хотя данных о них, к сожалению, очень мало. В следующих разделах будут рассмотрены сведения о чиновничестве этих государств и подробно освещены такие вопросы, как чиновно-должностная система Силла, формирование и структура центрального государственного, военного и провинциального аппарата этого государства.

ЧИНОВНИЧЕСТВО КОГУРЁ

Систематические данные о когурёских чинах, должностях и учреждениях (так же как и о пэкческих) отсутствуют. По-видимому, сведений о чиновно-должностной системе в тех когурёских и пэкческих летописях, которыми при создании «Самгук саги» пользовался Ким Бусик, не было. («Самгук саги», очевидно, являлось первым корейским историческим сочинением такого рода, где имелись специальные тематические описания по образцу китайских династийных историй, а когурёские и пэкческие летописи представляли собой скорее всего просто погодные хроники.)

Поэтому, когда Ким Бусик сообщает о когурёских и пэкческих должностях, он приводит цитаты из других источников, ссылаясь на китайские династийные истории «Бэй ши», «Суй шу», «Тан шу», «Синтан шу», а также на сводный исторический труд «Цэфу юаньгуй», составленный в 998—1023 гг. Часть сведений Ким Бусик почерпнул из древних корейских хроник, но они отрывочны и противоречивы.

В некоторых случаях сведения из различных источников частично совпадают, хотя и не во всех деталях. Следует также учитывать, что они могут относиться к разным временам, а чиновная система — видоизменяться на протяжении нескольких столетий существования этих государств.

О должностях и государственных учреждениях Когурё практически ничего не известно; что касается чинов, то данные о них сведены в табл. 1 [34].

Термины древних когурёских хроник представляют, очевид-

Таблица 1

Сводная таблица чинов Когурё по различным источникам

Древние корейские хроники	«Саньго чжи»	«Цэфу юаньгуй» (в позднеханьскую эпоху)	«Бэй ши»	«Синтан шу»	«Тан шу»	«Цэфу юаньгуй» (другая версия)	«Суй шу»	«Тунцзянь»
1. Чвабо	Санга	Санга	Дадуйлу	**Тэдэро (тходжоль)**	Далуйлу (туцзу)	Тэдэро	Тхэдэхён	Тходжоль (тэдэро)
2. Убо	Тэро	Тэро	Старший хюн	Ульджоль	Юйчже	Тхэдэхён	Тэхён	Тхэдэхён
3. Тэджубу	Пхэджа	Пхэджа	Средний хюн	Тхэдэсаджа	Тхайфу	Тэхён	Сохён	Ульджоль
4. Куксан	Кочхута	Кочху тэга	Малый хюн	Чоый тудэхён	Тхэу дахюн	Сохён	Тэро	Тхэдэ пуин саджа
5. Кусаджа	Чубу	Чубу	Цзинхэу	Тэсаджа	Дашичже	Ыйсаса	Ыйхуса	Чоый тудэхён
6. Чунве тэбу	Утхэ	Утхэ	Шевукюй	Тэхён	Дахюн	Оджоль	Оджоль	Тэсаджа
7.	Сын	Саджа	Большой комиссар	Санви саджа	Шанвэй шичже	Тхэдэсаджа	Тхэдэсаджа	Тэхён
8.	Саджа	Чоэ	Средний комиссар	Чехён	Чжухюн	[Тэсаджа]	Тэсаджа	Тхэви саджа
9.	Чоэ	Сонин	Малый комиссар	Сосаджа	Сяосичже	Сосаджа	Сосаджа	Санви саджа
10.	Сонин		Жуше	Квадколь	Гаоцзе	Ёкса	Ёкса	Сохён
11.			Лекаря	Сонин	Сяньчжинь	Есок	Есок	Чехён
12.			Духовные	Кочху тэга	Гудзэу и дагя	Сонин	Сонин	Квадколь
13.			Жуса		Жуса	Ёксаль	Ёксаль пятибу	Пуквадколь
14.								Сонин

но, самый ранний пласт чиновной терминологии, причем нет достаточной уверенности в том, что это именно чины, а не названия должностей. То же самое в значительной степени относится и к данным следующих двух колонок табл. 1. Данное сообщение «Цэфу юаньгуй», как сказано в «Самгук саги», относится к позднеханьской эпохе (II в.), и сходство его с сообщением «Саньго чжи» (середина III в.) может объясняться как близостью их во времени, так и тем, что авторы «Цэфу юаньгуй» использовали «Саньго чжи», которая хотя и сама могла иметь заимствования из «Хоухань шу», но скорее всего дает эти сведения как первоисточник (вэйские войска, как известно, в середине III в. прошли почти через всю страну). Все эти сообщения отражают систему когурёских чинов в первых веках нашей эры. Когда она была изменена, сказать невозможно, но, во всяком случае, в последние полтора-два столетия существования Когурё чиновная система была уже такой, как представлено в остальных колонках таблицы.

Несмотря на имеющиеся различия, все источники отмечают наличие 12 основных рангов. Набор названий чинов и их последовательность во многом совпадают. Наиболее близки друг к другу сведения «Бэй ши», «Суй шу» и «другой версии» «Цэфу юаньгуй» (в переводе Н. Я. Бичурина данные «Бэй ши» и «Суй шу» совпадают), что объясняется общностью их происхождения (первоисточником служила «Бэй ши»). Не совсем понятно положение в чиновной системе ёксалей (кит. жуса). «Цэфу юаньгуй» включает их в 12 рангов, тогда как «Бэй ши» и «Суй шу» упоминают их «кроме того», причем связывают их с пятью бу (в «Бэй ши» сказано, что «жуса управляют пятью приказами внутри, в столице)». Между прочим, бу могли означать не только министерства, но и районы столицы или родоплеменные объединения (или их территории). Но, во всяком случае, привязывание ёксалей к пяти бу заставляет думать, что речь идет об обобщенном наименовании каких-то должностей, а не чинов. Столь же неясен вопрос о нэпхёнах и вепхёнах. В «Суй шу» они упоминаются перед ёксалями пяти бу как имеющиеся помимо 12 рангов, а в «Цэфу юаньгуй» после перечисления 12 рангов (куда входят и ёксали) сказано, что, «кроме того, поставлены нэпхёны и вепхёны, чтобы раздельно выполнять дела в центре и на местах (внутри и снаружи)». В «Бэй ши» в переводе Н. Я. Бичурина они не называются, хотя имеются слова об «управлении порознь и внутренними и внешними делами».

Сообщения «Тан шу» относятся к более позднему времени, и их отличие от предыдущих вполне может быть вызвано реальными изменениями в чиновной системе. Ульджоль (юйчже) и тхэдэсаджа (тхайфу) названы «заведующими бумагами». У Бичурина, хотя сказано, что степеней — 12, при перечислении получается 13: нетрудно заметить, что ошибочно названы как разные чины гуцзэу и да-гя (на самом же деле последний чин—это

кочху тэга). Некоторые неясности имеются в отношении терминов, называемых после 12 рангов. В «Самгук саги» просто сказано, что в «Синтан шу» еще есть упоминания о маниджи, тэманниджи, чуннн тэхёне и чуннн сохёне, а в переводе Бичурина читаем: «Округов и уездов считается 60. В каждом большом городе поставлен жуса, равный главноуправляющему (в Китае), в прочих поставлен Чулюйц-зиньчжы, иначе Даоши называемый. Они равны областному правителю (в Китае). Есть еше Санцзо Фынгань и Дамода, равные начальнику военного округа, и Мокхэ, равный полковнику»[35]. Другими словами, опять речь идет не о чинах, а о должностях.

В источниках имеются данные, проливающие некоторый свет на взаимоотношения в среде господствующего класса Когурё. В «Саньго чжи», в частности, говорится: «В стране имеется ван, а чинами являются (см. табл. 1— *С. В.*)... каждому из них соответствует определенная степень, выражающая старшинство или подчиненное положение. Все тэга сами назначают своих саджа и чоэсонинов, которые напоминают частных вассалов»[36]. В «Бэй ши» говорится, что «сильные из больших Дуйлу утесняют и грабят бессильных и поставляются сами собой, а не царской властью определяются»[37]. Из «Тан шу» явствует, что ряд чинов (очевидно, по порядку четвертый — чоый тудэхён — включительно) охватывался понятием «чоый» (кит. цзиньи), причем относительно этого термина следует специальное разъяснение. У Бичурина оно выглядит так: «Цзиньи значит прежние люди (кор. сонин) (то есть столповые дворяне или аристократы). Они занимаются исправлением государственных дел и через три года сменяются, а если хорошо служат, то не сменяются. В день смены, если какой-нибудь воспротивится, то дело доходит до драки. Владетель, затворясь во дворце, ожидает победителя и дозволяет ему вступить в должность»[38].

Приведенные сообщения (даже если делать скидку на то, что они отражали положение в какой-то ранний период, а затем автоматически переносились из одной китайской летописи в другую) следует истолковывать как изрядную слабость государственной власти и чуть ли не наличие феодальных порядков.

Однако необходимо помнить, что в основе государственного строя все-таки лежал, видимо, авторитет вана и его законной власти, иначе, например, не могло бы быть и речи о каком-то трехлетнем сроке сменяемости, который, кстати, вовсе не обязателен и для системы с сильной государственной властью.

В целом государству Когурё была свойственна меньшая централизация власти, чем в Пэкче и Силла, и меньшая бюрократизация. Во-первых, ни один источник не отмечает ничего похожего на описанные выше когурёские порядки, во-вторых, как раз в отношении Когурё меньше всего известно о государственных учреждениях, должностях, военной организации и других атрибутах централизованного бюрократического государст-

ва, а имеющиеся сведения о чинах наиболее сумбурны и противоречивы.

Данные об одежде господствующего класса Когурё также говорят об отсутствии подобных градаций между его группами и категориями (в отличие, например, от Пэкче, где чиновники всех рангов различались по цвету и покрою одежды, которую носили). «Бэй ши» свидетельствует: «Когурёские жуса (или вообще чиновники) носят на голове Сифын, похожий на китайский колпак. Приказные втыкают два птичьих пера. Знатные носят шляпу, называющуюся Сугу. Она делается из темно-красного ло (шелк) и оправляется золотом и серебром». Сходное описание имеется и в «Тан шу»: «Вельможи носят шляпы темного ло, а далее — темно-красного ло с птичьими перьями по сторонам, обложенные золотом и серебром. Кафтан с широкими рукавами, шальвары с большими отворотами, пояс белой кожи, башмаки желтой кожи»[39].

ЧИНОВНИЧЕСТВО ПЭКЧЕ

Сведения о господствующем классе Пэкче можно почерпнуть в «Бэй ши» (конец V в.), «Суй шу», «Тан шу» (621 г., по Бичурину) и частично в древних корейских хрониках. Нет необходимости составлять таблицу пэкческих чинов, как это было сделано для Когурё, так как данные обоих источников, в которых о них говорится,— «Бэй ши» и «Суй шу» — полностью совпадают.

Пэкческая чиновная система включала 16 рангов: 1-й — чвапхён[40] (его имело 6 человек), 2-й — тальсоль (по «Суй шу», тэсоль; 13 человек), 3-й — ынсоль, 4-й — токсоль, 5-й — хансоль[41], 6-й — насоль, 7-й — чандок, 8-й — сидок, 9-й — кодок, 10-й — кедок, 11-й — тэдок, 12-й — мундок, 13-й — мудок, 14-й — чвагун, 15-й — чинму, 16-й — кыгу[42]. Для чиновников 3—16-го рангов определенной численности не предусматривалось; их число определялось штатами учреждений, где существовали различные должности, которые могли замещаться чиновниками, имевшими соответствующие чины.

Чвапхёны представляли собой нечто вроде министров: каждый из шести ведал определенными вопросами, так что в данном случае чин как бы совпадал с должностью. Однако это не означает, что они возглавляли соответствующие учреждения, ибо последних было гораздо больше. Обязанности чвапхёнов изложены в «Тан шу». Нэсин чвапхён занимался подготовкой и проведением в жизнь государственных указов, нэду чвапхён ведал государственными запасами, нэбоп чвапхён — церемониями и ритуалами, виса чвапхён — охраной вана, чоджон чвапхён — наказаниями и тюрьмами и пёнгван чвапхён — военными делами (провинциальными войсками)[43].

В древних пэкческих хрониках встречаются также названия

чинов (должностей?): чвабо, убо, чваджан, санчвапхён и пукмунду.

Центральный аппарат Пэкче (по данным «Бэй ши») состоял из 20 ведомств (бу), 11 из которых назывались внутренними (нэ), а 9 — внешними (ве). Реальную значимость такого разделения определить трудно, тем более что по значению и характеру работы (насколько об этом можно судить, исходя из названия ведомств) они, по-видимому, не различались. Понятие «внутренние — внешние» можно интерпретировать и как «столичные — провинциальные», и как «дворцовые — общегосударственные». Ни то, ни другое здесь, видимо, не подходит; возможно, имеется в виду нечто среднее и под «внешними» понимаются учреждения, находящиеся в столице, но централизованно занимающиеся делами своего профиля на территории всей страны, всех провинций, а под «внутренними» — те, чья область деятельности ограничивалась столицей или двором. (Характерно, что чвапхёны названы «внутренними» должностями — нэджик.)

К «внутренним» ведомствам относились Чоннэбу (очевидно, главное государственное учреждение), Кокнэбу (зерна), Нэгёнбу, Вегёнбу, Мабу (лошадей), Тобу (мечей), Кондокпу («достижения добродетели»), Якпу (лекарств), Мокпу (деревьев), Поппу (юриспруденции), Хугунбу («заднего дворца»), а к «внешним» — Сагунбу (военной службы), Садобу, Сагонбу, Сагубу, Чомгубу (ведало, очевидно, учетом населения), Весабу («внешних построек»), Чубу, Ильгванбу и Сибу (рынков).

Пэкческая столица делилась на «стороны» (пан), каждая пан — на пять бу (районов): верхний, передний, средний, нижний и задний; в бу имелись хан, очевидно, кварталы, где жили простолюдины. В каждом бу был размещен гарнизон в 500 солдат.

В каждой из пяти пан власть принадлежала панджину, который находился в чине тальсоля, его помощник назывался панчва. Сообщается также, что каждая пан подразделялась на десять кун (уездов), в каждом из которых служили по три чана (полководца) в чине токсоля; под их командованием находилось от 700 до 1100 солдат. Таковы данные «Бэй ши». В «Суй шу» по этому поводу говорится, что в каждой из пяти пан учреждено по два паннёна, их помощники — панчва; в одной пан — десять кун, и в каждом учреждена должность чана.

Мне представляется, что там, где речь идет о делении на пять бу, термин «пан» означает, несомненно, часть столицы, но там, где пан делится на десять кун, «пан», видимо, подразумевает область, так как трудно предположить, что пан имел одновременно два типа административного деления (особенно если речь идет о столице). Тем более трудно допустить, чтобы в одной столице постоянно размещалось 50 тыс. солдат (в пяти пан десять кун по 700—1100 солдат в каждом); зато вполне вероятной была бы численность столичных войск в 5—12,5 тыс. (от

двух до пяти пан, состоящих из пяти бу по 500 человек в каждом), что вместе давало бы реальную цифру — 60—70 тыс. солдат в Пэкче.

В «Бэй ши» сказано, что ответственные чиновники сменяются через три года, т. е. видим сходное с Когурё явление. В Пэкче для каждого ранга были предусмотрены отличия в форменной одежде: сановники высших шести степеней носили на шляпе серебряные цветы, чиновники 7-го ранга — темно-красный пояс, у чиновников 8-го ранга пояс был темный, 9-го ранга — красный, 10-го — зеленый, 11-го и 12-го — желтый, с 13-го по 16-й — белый. «Тан шу» также отмечает, что чиновники носят темно-малиновое одеяние, а шляпы украшают серебряными цветами [44].

Китайские летописи говорят о наличии при пэкческом дворе восьми «знаменитых родов», или «больших дворов» (фамилий). «Бэй ши» называет Цзуша, Янь, Ли, Гяй, Чжень, Го, Му, Миао; «Тан шу»: Ша, Ян, Хяй, Цзе, Фу, Го, Му, Жи. Речь идет об аристократических семействах Пэкче, представители которых занимали, видимо, большинство основных государственных должностей. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в отличие от Силла, где понятие «аристократия» фактически распространялось лишь на родственников вана (сюда включались представители трех семейств: Пак, Ким и Сок), в Пэкче круг аристократии был значительно шире.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИЛЛА

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения позволяют в целом достаточно полно представить себе картину формирования центрального государственного аппарата. Но, к сожалению, известны даты образования далеко не всех учреждений, не говоря уже о производимых в их структуре изменениях. В ряде случаев наблюдаются некоторые несоответствия между текстом специальных глав источника («Описаний»), посвященных государственному аппарату, и текстом «Основных записей», где также эпизодически встречаются интересующие нас сведения (в дальнейшем они будут оговариваться в примечаниях со ссылкой на текст); по центральному аппарату в «Основных записях» около 40 упоминаний [45].

В ранний период формирования государства Силла, когда его территория была невелика, не было еще необходимости в создании сложного отраслевого аппарата управления: функции управления были достаточно просты и могли осуществляться незначительным числом лиц. Могли назначаться и лица для верховного управления. Имеется сообщение, в частности, о том, что на 7-м году правления второго вана Силла, Намхэ

(10-й г.), Тхархэ был назначен тэбо и ему было поручено управлять всеми делами государства (впоследствии он стал ваном).

Система учреждений центрального отраслевого управления начала формироваться с VI в. Первым было создано военное ведомство Пёнбу. На 3-м году правления вана Попхына (516 г.) была учреждена должность его управляющего (рён) [46]. Правда, к 508 г. (9-й год Чиджына) относится создание Тонсиджона, но это вызывает некоторые сомнения, особенно если учесть, что родственные ему учреждения были созданы в 695 г. (см. далее). В 4-м месяце 531 г. (18-й год Попхына) впервые была введена должность сандэдына, ставшая высшей должностью государственного управления.

В последующие годы мы встречаем ряд сообщений как о создании учреждений, так и о введении различных должностей в учреждениях, даты образования которых неизвестны (в некоторых случаях, когда речь идет об основании должностей руководителей этих учреждений, эту дату можно, видимо, считать и датой основания самого учреждения).

В 544 г. (5-й год вана Чинхына) в Пёнбу была добавлена еще одна должность рён, а в Саджонбу учреждены две должности кёнов [47] (последнее сообщение, впрочем, является ошибкой, так как Саджонбу было создано лишь в 659 г.). В 565 г. (26-й год Чинхына) учреждаются две должности чондэдынов в Пхумджу (впоследствии Чипсасон) — Государственном совете, главном правительственном учреждении. Следующие нововведения отмечены при ване Чинпхёне. В 1-м месяце 3-го года своего правления (581 г.) он учредил Вихвабу — ведомство чинов; в 1-м месяце 583 г. были учреждены должности тэгама и чегама в Сонбу — корабельном ведомстве, которое тогда входило в состав Пёнбу и называлось Сонбусо [48]. В следующем году основано подворное ведомство Чобу и учреждены две должности рёнов в Сынбу [49], в 585 г. учреждаются три должности сасинов для управления дворцами Тэгун, Янгун и Сарянгун (это первое упоминание об учреждении должностей дворцового ведомства), в 1-м месяце следующего года — две должности рёнов в Йебу, в 589 г. — две должности тэса в Пхумджу и две должности чегамов в Пёнбу. В 621 г. (43-й год Чинпхёна) была произведена реорганизация ведомства по приему посольств (Ёнгэкпу); существовавшее до того времени учреждение Вэджон было переименовано в Ёнгэкчон, а Вэджон был впоследствии учрежден отдельно. В следующем году вместо существовавших ранее трех должностей сасинов (см. выше) была введена единая должность сасина Нэсона (министерства двора). В 1-м месяце 623 г. были учреждены две должности тэгамов в Пёнбу, а через год — в 1-м месяце 624 г. — должности тэджонов в Сансасо и Тэдосо.

Ряд реформ был проведен на 5-м году правления женщины-вана Чиндок (651 г.). Пхумджу было переименовано в Чипса-

бу, и была учреждена должность главы этого ведомства чунси, превратившаяся во вторую по значению (после сандэдына) должность в государстве. В Чобу были учреждены две должности рёнов, образовано новое ведомство — Чханбу,— ведавшее государственными запасами (ранее эти функции наряду с другими выполнялись Пхумджу), и там учреждены две должности кёнов. Такие же две должности были учреждены и в Йебу (это событие относится с большей долей вероятности к 648 г.). В Йебу также были учреждены две должности тэса и увеличено с 8 до 11 число са. Две должности рёнов были учреждены в Ёнгэкпу [50]. Появилось Чварибанбу (одно из ведомств юриспруденции), учреждено по две должности тэса в Сансасо, Кукхаке (там это были должности пакса и чогё [51]), Ымсонсо и Чонсасо (что кажется странным, учитывая, что Кукхак появился в 682 г., а Чонсасо — в 713 г.) и по две должности чусо в Конджанбу и Чхэджоне. Кроме того, при Чиндок (647—654) были введены следующие должности: два тэса в Чобу, два тэса и восемь са в Чханбу и два чва в Чварибанбу. Скорее всего все они были учреждены также в 651 г. Во 2-м месяце того же года Пхумджу было переименовано в Чипсабу [52].

На 4-м году правления Тхэджон-Мурёля (657 г.) появилось ведомство Тэильимджон, через два года — Саджонбу [53]. В том же, 659 г. учреждена еще одна должность рёна в Пёнбу, а годом раньше там же добавлена еще одна должность тэгама (в источнике ошибочно назван 15-й год, но так как Тхэджон-Мурёль царствовал всего семь лет, то имеется в виду, очевидно, 5-й год).

Новый значительный рост центрального государственного аппарата имел место при ване Мунму. В его правление продолжалось создание новых ведомств и учреждений и особенно расширение штатов уже имевшихся. На 3-м году его правления (663 г.) были учреждены две должности кёнов в Сонбу, в 667 г. (7-й год Мунму) появилось Урибанбу — второе управление по юриспруденции, в 670 г.— Чхондоджон (одно из мелких учреждений министерства двора) и увеличено число са (с 14 до 20) в Чипсабу. В следующем году в Пёнбу была учреждена новая должность — нодан и увеличено число са на два; добавили также еще по три должности са в Чханбу и Сынбу и пять са в Саджонбу; в 672 г. число са в Пёнбу увеличилось еще на три и была учреждена новая должность — носаджи, а в Чханбу число са возросло еще на семь, достигнув 18. В 675 г. вновь были увеличены штаты ряда учреждений: на одного кёна в Чобу, Чханбу, Йебу, Сынбу, Саджонбу и Ёнгэкпу. В 3-м месяце 677 г. возник Чвасароккван (одно из управлений по жалованью), в том же году появился и Ёнчхангун сонджон, в 1-м месяце следующего года корабельное ведомство Сонбу было основано как отдельное (от Пёнбу) учреждение, а в Чварибанбу и Урибанбу добавили по одному кёну [54]. В 680 г. были введены еще два са в Сансасо, а в 1-м месяце следующего

года возникло еще одно управление по жалованью — Усароккван. Это было последнее нововведение вана Мунму.

Сменивший его на престоле ван Синмун произвел еще ряд небольших изменений в штатах учреждений. В том же, 681 г. (1-й год его правления) он назначил еще два са в Сонбу и учредил Понпхигун (одно из дворцовых ведомств). В 4-м месяце следующего года были введены две должности кымхасинов [55] в Вихвабу, а в 6-м месяце — по одной должности кама в Конджанбу и Чхэджоне и кёна в учрежденном тогда же Кукхаке (Государственная школа). В дальнейшее правление Синмуна почти каждый год следовали некоторые изменения. В 684 г. был образован Ёнхынса сонджон, в 685 г.— учреждены две должности саджи в Чипсабу и добавлен еще один кымхасин в Вихвабу. В 1-м месяце 686 г. учреждены две должности кёнов в Йеджакпу, и в том же году — должность рёна; в 4-м месяце 687 г. должность чан в Ымсонсо переименована в кён; во 2-м месяце 688 г. добавлена одна должность кёна в Сонбу. Кроме того, в правление вана Синмуна (681—692) были учреждены должность саджи в Чобу и две должности санданов в Вихвабу.

В 7-м месяце 1-го года Хёсо (692 г.) Чварибанбу и Урибанбу были переименованы в Ыйбанбу [56]; в том же году появился Ыйхак (одно из мелких дворцовых учреждений, ведавшее, очевидно, медицинским образованием), в 695 г. (4-й год Хёсо) — Сосиджон и Намсиджон (учреждения, родственные Тонсиджону); тогда же добавлены два са в Чобу [57], а в 699 г.— один са в Чханбу. При Хёсо (692—702) в Чханбу была также учреждена должность чосаджи.

Первая треть VIII в. (при ванах Сондоке и Хёсоне) также отмечена некоторыми изменениями в государственном аппарате, однако не столь значительными, как во второй половине VII в. В 703 г. (2-й год Сондока) добавлена одна должность сандана в Вихвабу, в 713 г. создано Чонсасо, во 2-м месяце 714 г. вместо санмунса введена должность тхонмун пакса (в его функции входило составление грамот и писем), в 717 г. создан Сингун, во 2-м месяце учреждены должности ый пакса и сан пакса [58], в 718 г.— Нугакчон [59] и Ёнсаджон, в 721 г.— Сонэхаксэн. В 732 г. (31-й год Сондока) в Кёнсон чуджакчоне учреждены пять должностей рёнов, а в следующем году — шесть должностей кёнов. В 3-м году Хёсона (737 г.) должности сынов в Саджонбу, Чварибанбу и Урибанбу переименованы в чва [60].

Самые значительные реформы в государственном аппарате Силла связаны с именем вана Кёндока. Они были проведены на 18-м году его правления (759 г.). В первые же годы правления этого вана проводились некоторые изменения, качественно не отличавшиеся от предыдущих. Так в 7-м месяце 4-го года (745 г.) были созданы Сонёнгам и Егунджон [61], в следующем году — Нэсаджонджон; в 1-м месяце 747 г. в Чипсабу чунси переименовали в сиджуна, а чондэдынов в том же году — в сиранов; в 8-м месяце 748 г. была учреждена должность чончхаль

(«чтобы следить за поведением всех чиновников или исправлять его»[62]); в 3-м месяце 749 г.— одна должность чхонмун пакса и шесть должностей нугак пакса[63]; в 750 г. в Орёнсоне должности обэкранов были переименованы в поно[64]; в 8-м месяце 752 г. образовано Тонгуна[65]; в 9-м месяце добавлены три должности са в Чханбу. Кроме того, (до реформ 759 г.) при Кёндоке была учреждена должность сандана в Ёнчхангун сонджоне. В 4-м месяце 758 г. были учреждены две должности юллён пакса, а для пополнения рядов нэганбон (придворные чины) «отобраны лучшие из лекарей»[66].

Реформы вана Кёндока, проведенные в 759 г., затронули весь центральный государственный аппарат и имели целью привести его в полное соответствие с китайским. Поэтому были изменены названия почти всех учреждений. Должности также переименовывались и преобразовывались. Реформы нашли отражение и в «Основных записях», хотя там и отмечено не более трети всех изменений.

В 1-м месяце 759 г. саджи в Чипсабу были переименованы в вонверанов, а са — в ранов (в том же году тэса были переименованы в ранчунов[67]). В том же месяце должности тэса были переименованы в ранчунов (в Пёнбу и Чханбу), в чубу[68] (в Чобу, Йебу, Сынбу, Саджонбу, Йеджакпу, Сонбу, Ёнгэкпу, Вихвабу, Чварибанбу и Урибанбу, Тэдосо, Ёнчхангун сонджоне, Кукхаке и Ымсонсо, в том же году еще и в Кёнсон чуджакчоне) и в чусо[69] (в Сансасо, Ымсонсо, Конджанбу, Чхэджоне, Чонсасо и др.); должности кёнов в Чханбу и тэгамов в Пёнбу — в сиранов[70].

Во 2-м месяце должность саджи была переименована в саго (в Чобу), саре[71] (Йебу и Йеджакпу), самок (в Сынбу), саджу (в Сонбу) и саый (в Ёнгэкпу); должность носаджи в Пёнбу изменена на сабён, а чосаджи[72] в Чханбу — на сачхан.

В том же году должность нодан в Пёнбу преобразовали в сосабён, саджи в Кёнсон чуджакчоне — в сагон, кён — в саон (в Кукхак) и в саак (в Ымсонсо), главную должность в Нэсоне сасин — в чонджуннён, чва (в Саджонбу и Чварибанбу) — в пхёнса, тэджон (в Сансасо и Тэдосо) — в чон, чусо (в Тэдосо) — в чуса, тэса (в Тон, Со и Намсиджонах и Сабомсо) — в чуса, а сосэн (там же, за исключением Сабомсо, где ее не существовало) — в саджик.

Изменениями были затронуты также и все существовавшие к тому времени сонджоны — учреждения, занимавшиеся делами отдельных буддийских монастырей: Сачхонванса, Понсонса, Камынса, Пондокса, Ёнмёса и Ёнхынса. В первом из них должность кымхасина была переименована в камрёна, сандана — в кёна (такое же изменение было произведено и в Ёнчхангун сонджоне — учреждении, выполнявшем аналогичные функции в отношении одного из дворцов), чокви — в кам, чхонви — в чубу. В Понсонса, Камынса и Пондокса сонджонах эти четыре должности стали называться соответственно комгёса,

пуса, пхангван и нокса, а должность са — чон. В Ёнмёса сонджоне должность чхонви была переименована в нокса, а сандан — в пхангван; в Ёнхынса сонджоне должность тэнама была преобразована в кам.

В Тэильимджоне должности тэдоса, содоса, тоса тэса, тоса саджи тоаль саджи, тоин саджи и тан были изменены на тэджоный, соджоный, тэджонса, чунджонса, чональ, чонин и соджонса.

Кроме того, были изменены названия большинства учреждений и ведомств. Чобу было переименовано в Тэбу, Кёнсон чуджакчон — в Сусонбу, Сачхонванса сонджон — в Кам сачхонванса бу, Понсонса, Камынса, Пондокса, Ёнмёса сонджоны — в Суён понсонса (и т. д.) савоны, Ёнхынса сонджон — в Кам ёнхынса гван, Сынбу — в Саобу, Саджонбу — в Сукчондэ, Йеджакпу — в Суребу, Сонбу — в Иджебу, Ёнгэкпу—в Сабинбу, Вихвабу — в Савибу, Сансасо — в Сахунгам, Чонынсо — в Чонгёнбу, Кукхак — в Тэхаккам, Ымсонсо — в Тэаккам; Тэильимджон был слит с Чонгёнбу; Конджанбу преобразовано в Чонсасо, Чхэджон — в Чончхэсо, Сингун — в Чонсольгван, Кёндоек — в Тождонёк, Нэсон — в Чонджунсон, Нэсаджонджон — в Конпхёнсон, Хыккэгам — в Вимугам, Индоджон — в Йесонджон, Пхёнджинымджон — в Согун; Тхонмун пакса стал называться Ханним, а Чхонмун пакса — видимо, тогда же — Сачхон пакса; Чхоннёнгунджон переименовали в Чочхуджон, Пёнчхонгунджон — в Хённёнджон, Сонёнгамджон — в Чочхонсон[73], Хвегунджон — в Пуксасоль, Егунджон — в Чингаксон[74], Кымджон — в Чиккымбан, Чхорюджон — в Чхугябан, Чхильджон — в Сиккибан, Моджон — в Чхвичхвебан, Пхиджон — в Пхоинбан, Пхитхаджон — в Унгонбан, Маджон — в Чэинбан, Сетхэк — в Чунсасон, Ымджон — в Чхоннокса, Якчон — в Помёнса, Маджон — в Чикпангук, Юкчон — в Сансонгук, Киджон — в Пёльгымбан, Сокчон — в Пончвагук, Квегэджон — в Квебангук, Янджон — в Сабигук, Вагиджон — в Тодынгук, Намхасогун — в Чапконса.

Новая система не продержалась и двух десятков лет, когда была отменена сыном и наследником Кёндока на престоле — ваном Хегоном. Первые годы его правления не были отмечены никакой деятельностью в отношении изменения государственного аппарата, если не считать того, что на 1-м году его правления (765 г.) в Тэхаккаме было увеличено число са на два. Но на 12-м году своего правления (776 г.) Хегон решительно повел контрреформы. В 1-м месяце этого года был издан указ о восстановлении всех старых названий чинов. Переименованным в 759 г. должностям и учреждениям возвращались их прежние названия. По этому указу при Хегоне (видимо, в том же, 776 г.) получили свои прежние наименования Чобу, Кёнсон чуджакчон, все сонджоны (за исключением Ёнхынса), Сынбу, Саджонбу, Йеджакпу, Сонбу, Ёнгэкпу, Вихвабу, Сансасо, Чонынсо, Кукхак, Ымсонсо, Конджанбу, Чхэджон, Сингун,

Кёндоёк, Нэсон и Нэсаджонджон, а Ханним стал называться Хакса.

Все переименованные и преобразованные в 759 г. должности, о которых речь шла выше, также были восстановлены (за исключением должностей ранчуна в Чипсабу, кама в Кам ёнхынса гване и чуса в Тэдосо, о возвращении которым прежних названий в главе о государственном аппарате не сообщается) [75].

В 3-м месяце того же года число са в Чханбу было увеличено на восемь (их стало, таким образом, 30). Скорее всего в том же, 776 г. (в другие годы при Хегоне изменений не было) появились должности кымхасина и пуса (вскоре переименованная в сандан) в Понынса сонджоне (который, несомненно, тогда и был создан). На этом преобразования Хегона завершились.

Конец VIII в. не был отмечен существенными изменениями в государственном аппарате. В 4-м месяце 780 г. (1-й год Сондока) две должности поно в Орёнсоне были преобразованы в кёнов, а вскоре переименованы в камов; в 782 г. была учреждена должность тусан тэгама в Пхэганджинджоне (его начальника). В 790 г. (6-й год Вонсона) в Чонынпсо учредили две должности кёнов, отобрав их из шести имевшихся ранее камов, которых теперь осталось четыре, а в 797 г. (13-й год Вонсона) в Чварибанбу было сокращено число са с 15 до 10 (очевидно, одновременно произведено такое же сокращение в Урибанбу, где также показано десять са).

Небольшие реформы отмечены в самом начале IX в., при ване Эджане. На 2-м году своего правления (801 г.) этот ван учредил должность сасина в Орёнсоне. В дальнейшем следовали только сокращения. В 805 г. (6-й год Эджана) на два было уменьшено число са в Сонбу и на столько же — в Сансасо (осталось соответственно восемь и шесть са, т. е. первоначальное число); в том же году кымхасины в Вихвабу переименованы в рёны, а сандан в Ёнчхангун сонджоне снова, как при Кёндоке, преобразован в кёна. Кроме того, в правление Эджана (800—809) в Сачхонванса сонджоне кымхасина переименовали в рёна, сандана — в кёна (как при Кёндоке), а чхонви — в тэса, сократив их число с двух до одного; в Понсонса, Камынса и Понымса сонджонах кымхасинов также переименовали в рёнов, а в Пондокса сонджоне — в кёнов (что не совсем понятно, возможно, тут ошибка), санданов в Пондокса, Понынса и Камынса сонджонах переименовали в кёны (по другим сведениям, в Камынса сонджоне упразднили кёнов и учредили чокви); в Йеджакпу число тэса уменьшили с четырех до двух, а в Вихвабу кымхасинов переименовали в рёнов.

Самые последние изменения в государственном аппарате Силла произошли в 829 г. (4-й год Хындока), когда Чипсабу получило название Чипсасон и было образовано Вонгогянджон (одно из мелких дворцовых учреждений), и в 913 г. (2-й год Синдока), когда был образован Мёнхвальджон.

Таблица 2

Процесс создания аппарата управления Силла по десятилетиям

Десятилетие	Гражданский аппарат						Военный аппарат					
	Создание учреждений	Создание должностей	Переименование учреждений	Переименование должностей	Изменение штатов	Всего	Создание учреждений	Создание должностей	Переименование учреждений	Переименование должностей	Изменение штатов	Всего
501—510	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
511—520	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
521—530	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
531—540	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
541—550	—	1	—	—	1	2	2	1	—	—	—	3
551—560	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
561—570	—	1	—	—	—	1	—	2	1	—	—	3
571—580	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
581—590	2	6	—	—	—	8	1	—	—	—	—	1
591—600	—	1	—	—	—	1	2	—	—	—	—	2
601—610	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	3
611—620	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
621—630	1	4	1	—	—	6	1	1	—	—	—	2
631—640	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
641—650	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
651—660	4	16	1	1	3	25	4	—	1	—	—	5
661—670	2	1	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
671—680	3	2	—	—	15	20	9	—	3	—	—	12
681—690	4	8	—	1	3	16	9	1	1	—	—	11
691—700	3	2	1	—	2	8	—	—	1	—	—	1
701—710	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
711—720	4	—	1	—	—	5	—	—	—	—	—	—
721—730	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
731—740	—	2	—	3	—	5	—	—	—	—	—	—
741—750	4	2	—	3	—	9	—	—	—	—	—	—
751—760	2	1	51	57	3	114	—	—	—	—	—	—
761—770	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
771—780	—	2	23	40	1	66	—	—	—	—	—	—
781—790	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
791—800	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
801—810	—	1	—	11	4	16	—	—	—	—	—	—
811—820	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
821—830	1	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—

Подведем некоторые итоги сказанному выше, которые лучше всего представить таблицами (табл. 2—3).

Приведенные данные позволяют выделить в строительстве центрального государственного аппарата Силла пять периодов.

Первый период охватывает время с начала VI до середины VII в. и характеризуется довольно медленными темпами (на полтора столетия приходится всего 22 сообщения). В это время создавались наиболее важные учреждения, такие, как военное, подворное, и закладывались основы для последующего форми-

Таблица 3

Процесс создания аппарата управления Силла по царствованиям

Ван	Годы правления	Число акций по совершенствованию гражданского аппарата	Число акций по совершенствованию военного аппарата	Всего	В среднем
Чиджын	501—514	1	—	1	0,08
Попхын	514—540	2	2	4	0,15
Чинхын	540—576	3	7	10	0,28
Чинпхён	579—632	15	9	24	0,45
Чиндок	647—654	22	2	24	3,43
Тхэджон	654—660	4	3	7	1,17
Мунму	661—681	25	12	37	1,85
Синмун	681—692	15	11	26	2,36
Хёсо	692—702	8	1	9	0,90
Сондок	702—737	9	—	9	0,26
Хёсон	737—742	3	—	3	0,60
Кёндок	742—765	123	—	123	5,35
Хегон	765—780	65	—	65	4,33
Сондок	780—785	2	—	2	0,40
Вонсон	785—798	2	—	2	0,15
Эджан	800—809	16	—	16	1,78
Хындок	826—836	2	—	2	0,20

рования более разветвленного аппарата. Эта область государственного строительства больше всего получила свое развитие при ване Чинпхёне, на правление которого приходится 15 сообщений (особенно в 580-х и 620-х годах).

Второй период — вторая половина VII в.— представляет собой время быстрого развития системы центральных учреждений: увеличение штатов уже имевшихся ведомств и создание множества новых. Всего отмечено 73 сообщения на эту тему. Именно в этот период, при ванах Чиндок, Тхэджон-Мурёле, Мунму и Синмуне, был в основном создан государственный аппарат Силла.

Третий период, совпадающий с первой половиной VIII в., не был отмечен административной активностью. Было создано несколько мелких учреждений, и произведены некоторые изменения в уже существовавших (всего 21 сообщение).

Четвертый период (вторая половина VIII в.) — резкий скачок в числе сообщений (183). Однако почти все они относятся к двум крупным событиям времени: реформам вана Кёндока в 750-х годах (в основном в 759 г.) и контрреформам вана Хегона в 776 г. Суть реформ Кёндока сводилась к преобразованию всего госаппарата по китайскому образцу, в результате чего было переименовано соответствующим образом большинство учреждений и должностей. Хегоном была восстановлена прежняя система. Таким образом, речь идет не об образовании новых звеньев госаппарата и не о его расширении, а о попытке придать иной вид ранее созданной системе.

Пятый период охватывает все остальное время существования Силла (до 935 г.), но фактически все происходившие тогда изменения (18 сообщений) имели место в 800—809 гг., при ване Эджане, и не представляли собой значительных перемен в управлении, а сводились лишь к некоторым переименованиям должностей и сокращениям штатов в учреждениях.

Если сравнить развитие гражданского аппарата с военным (который будет описан отдельно), то нетрудно заметить, что формирование последнего происходило (начавшись практически одновременно с гражданским) более интенсивно и завершилось ранее. На первый период приходится 18 сообщений, на второй — 29, после чего, т. е. после VII в., не встречается ни одного. Все это неудивительно: потребность в создании военного аппарата была в VI—VIII вв. более насущной, чем создание гражданского, ибо решался вопрос о самом существовании государства — какое из трех осуществит объединение полуострова; после же войн VII в., когда вопрос был решен в пользу Силла, строительству военного аппарата не придавалось особого значения. Теперь все внимание государства было сосредоточено на организации гражданского управления объединенной страной. Практически войн больше не было до самого конца существования Силла, и военный аппарат оставался без изменений. Даже реформы Кёндока его не затронули.

СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА СИЛЛА

К центральному государственному аппарату относятся как учреждения центрального управления, так и дворцовые учреждения. Не считая высших, все учреждения по значимости и величине штатов делятся в основном на три вида: бу — министерства (отраслевые палаты), со — управления (они также могли называться кам — инспекции) и чоны — отделы (канцелярии).

Высшим государственным управлением Силла был Чипсасон (ранее называвшийся Пхумджу, а затем Чипсабу). Этот орган занимался общими вопросами управления и служил для вана, очевидно, консультативным советом. Управление различными государственными делами распределялось между министерствами (отраслевыми палатами): Пёнбу ведало военными делами, Чобу (Тэбу) — финансами и сбором налогов, Чханбу — государственными запасами, Йебу — церемониями, Кёнсон чуджакчон (Сусонбу) — строительством, Сынбу (Саобу) — сухопутным транспортом, Сонбу (Иджебу) — флотом, Саджонбу (Сукчондэ) — ревизией и контролем, Ёнгэкпу (Сабинбу, а до 621 г. Вэджон) — внешними связями, Вихвабу (Савибу) — кадрами чиновников, Чварибанбу и Урибанбу (Чваыйбанбу и Уыйбанбу) — правосудием и наказаниями, Йеджакпу (Суребу, также называлось Йеджакчон) — общественными работами.

Более мелкими вопросами занимались со — управления и равные им учреждения, которые могли подчиняться некоторым министерствам (бу). В частности, Чханбу подчинялось Сансасо (Сахунгам, управление по наградам), Йебу — Ымсонсо (Тэаккам, музыкальное управление), Чонсасо (управление по жертвоприношениям), Тэдосо (также называвшееся Саджон и Нэдогам), ведавшее делами буддизма, Сабомсо, ведавшее системой мер и обычаями, и Кукхак (Тэхаккам, высшая конфуцианская школа). Существовали также Конджанбу (Чонсасо) — управление по делам государственных ремесленников, Чонынсо (Чонгёнбу), ведавшее делами столицы, и Чхэджон (Чончхэсо) — художественное управление. Родственным Чонынсо учреждением был Тэильимджон (при Кёндоке был к нему присоединен).

В системе центральных органов имелись также Чвасарокхван и Усарокхван — канцелярии по жалованью, Сингун (Чонсольгван), ведавший, по всей вероятности, ремонтом зданий, Кёндоёк (Тоджонёк) — столичная почтовая станция, Тон, Со и Нам сиджоны, ведавшие рынками, Нугакчон — «отдел водяных часов», занимавшийся астрономией, Согамджон шести бу (Камджон шести бу) — инспекция шести бу: Янбу, Сарянбу, Понхибу, Морянбу, Хангибу и Сыппибу, Ёнчхангун сонджон, ведавший делами дворца «Вечного благоденствия», отделы: Сикчхокчон (по продовольствию), Чиктоджон (по тюрьмам) и Когвангоджон (видимо, по делам семей отставных чиновников).

Особую группу учреждений представляли собой сонджоны — ведомства по делам крупнейших буддийских монастырей, имевшие высокий статус (при перечислении в летописи государственных учреждений они занимали 5—11-е место). Всего их было семь: Сачхонванса сонджон (Кам сачхонванса бу), Понсонса (Суён понсонса савон), Камынса (Суён камынса савон), Пондокса (Суён пондокса савон), Понынса, Ёнмёса (Суён ёнмёса савон) и Ёнхынса (Кам Ёнхынса кван) сонджоны.

Штат Чипсасона состоял из 27 человек: 1 сиджуна, 2 сиранов, 2 ранчунов, 2 саджи и 20 са. Министерства, за исключением Пёнбу, где сохранились некоторые военные должности (3 рёна, 3 тэгама, 2 тэса, 1 носаджи, 17 са и 1 нодан — всего 27), имели сходную структуру:

Министерство	Рён	Кён	Чва	Тэса	Саджи	Са	Всего чиновников
Чобу	2	3	—	2	1	10	18
Чханбу	2	3	—	2	1[76]	30	38
Йебу	2	3	—	2	1	11	19
Сынбу	2	3	—	2	1	12	20
Сонбу	1	3	—	2	1	8(10)	15(17)[77]
Кёнсон чуджакчон	5	6	—	6	1	8	26
Вихвабу	3	3	—	2	—	8	16
Йеджакпу	1	2	—	2(4)	2	8	15(17)[78]
Ёнгэкпу	2	3	—	2	1	8	16
Саджонбу	1	3	2	2	—	15	23
Чварибанбу	2	3	2	2	—	10(15)	19(24)[79]
Урибанбу	2	3	2	2	—	10(15)	19(24)

Остальные учреждения по структуре распадаются на два типа:

Учреждение	Кён	Тэса	Са	Всего чиновников
Ёнчхангун сонджон	1	2	4	7
Ымсонсо	2	2	4	8
Кукхак	1	2	4	7
Сабомсо	—	2	4	6
Нугакчон	—	6	1	7
Сикчхокчон	—	6	6	12
Кёндоёк	—	2	2	4

Учреждение	Кам	Чусо[80]	Сосэн	Са	Всего чиновников
Конджанбу	1	2	—	4	7
Чонсасо	1	2	—	4	7
Чхэджон	1	2	—	3[4]	6[7][81]
Сингун	1	2	—	3	6
Чвасарокхван	1	2	—	4	7
Усарокхван	1	2	—	4	7
Тонсиджон	2	2	2	4	10
Сосиджон	2	2	2	4	10
Намсиджон	2	2	2	4	10

Штат Чонынсо состоял из 113 чиновников: 2 кёнов, 4 камов (ранее их было 6, но в 790 г. двоих сделали кёнами), 6 тэсаынов, 6 чунсаынов, 9 сосаынов, 16 са и 70 мокчхоков. Штат Тэильимджона — из 56 чиновников: 6 тэдоса, 2 содоса, 2 тоса тэса, 4 тоса саджи, 8 тоаль саджи, 1 тоин саджи, 6 танов, 6 тоса кеджи, 6 тоаль кеджи, 5 тоин кеджи и 10 пибольсу. Штат Чиктоджона — из 40 чиновников: 6 тэса, 8 саджи и 26 са. Штат Когвангоджона включал 31 чиновника: 4 танов, 6 кучхоков, 6 суджу и 15 хваджу.

Согамджон шести бу имел следующую структуру:

Бу	Камран	Камсин	Тэнама	Камтэса	Тэса	Саджи	Камдан	Са	Всего чиновников
Янбу	1	—	1	—	2	1	—	6	11
Сарянбу	1	—	1	—	2	1	—	5	10
Понпхибу	1	—	—	1	—	1	5	1	9
Морянбу	—	1	—	—	1	1	5	1	9
Хангибу	—	1	—	—	1	1	3	1	7
Сыппибу	—	1	—	—	1	1	3	1	7
Всего	3	3	2	1	7	6	16	15	53

В штате Сансасо находилось 10 чиновников [1 тэджон, 1 чва, 2 тэса и 6(8)[82] са], в штате Тэдосо — 11 (1 тэджон, 2 чуса и 8 са).

Особую структуру имели сонджоны:

Сонджон	Рён	Кён	Сандан	Чокви	Кам	Тэса	Чхонви	Са	Всего чиновников
Сачхонванса	1	1	—	1	—	1(2)	—	2	6(7)[83]
Понсонса	1	—	1	1	—	—	1	2	6
Камынса	1	1	—	1	—	—	1	4	8
Пондокса	—	2	—	1	—	—	2	2(6)	7(11)[84]
Понынса	1	1	—	—	—	2	—	2	6
Ёнмёса	—	—	1	—	—	1	—	2	4
Ёнхынса	—	—	—	—	1	—	—	3	4
Всего	4	5	2	4	1	4(5)	4	17(21)	41(46)

Таким образом, всего в аппарате центрального государственного управления было занято 775(776) чиновников (включая и сандэдына). Максимальное же их число без сокращений, которые имели место при ване Эджане, равнялось 796 (797).

Отдельную группу гражданских чиновников составляли дворцовые. Штат Нэсона (министерства двора) состоял из 7 чиновников: 1 сасина, 2 кёнов, 2 камов, 1 тэса и 11 саджи. Однако в систему дворцового ведомства кроме Нэсона входило еще более 100 мелких учреждений (подавляющее большинство их — чоны и им равные), обслуживавших царствовавшую семью и лично вана. Они ведали одеждой, продовольствием, повозками, лошадьми, посудой, оружием, лекарствами и т. п. Некоторые из учреждений (кунджоны) — отдельными дворцами, другие — уборкой, отделкой и ремонтом дворцовых помещений; часть учреждений ведала ремесленными мастерскими, работавшими на нужды двора. Установить точные функции многих мелких дворцовых учреждений не представляется возможным.

Штаты чонов и других мелких учреждений были самые разные и включали от одной до семи-восьми должностей (большинство из них имело одну-две должности с общим числом чиновников не выше пяти-шести). Наряду с обычными, общими для всего государственного аппарата должностями (тэса, са и др.) в дворцовых учреждениях встречается много специфических должностей.

Ниже, исходя из структуры учреждений, попытаемся свести большинство из них в несколько групп.

1.

Учреждение	Тэса	Са	Всего чиновников
Хыккэгам (Вимугам)	1	4	5
Сугунджон	2	2	4
Пуктходжигунджон	2	2	4
Хынхёнгунджон[85]	2	2	4
Кальчхонгунджон	2	2	4
Сонпхёнгунджон	2	2	4
Идонгунджон	2	2	4
Пхённипкунджон	2	2	4
Сонёнгамджон (Чочхонсон)	2	2	4
Сансинмоджон	1	2	3
Хасинмоджон	1	2	3
Чвасинмоджон	1	2	3
Усинмоджон	1	2	3
Чоджон	1	1	2
Синвонджон	1	1	2
Пингоджон	1	1	2
Пэкчхон моксуджон	1	1	2
Ханджи моксуджон	1	1	2
Мунчхон моксуджон	1	1	2
Понпхи моксуджон	1	1	2
Ынсокчон	1	1	2
Ёнчханджон	2	2	4
Кочханджон	2	4	6
Понгам	2	2	4
Мульчанджон	4	2	6
Пуксонджон	2	4	6
Ёнванджон	2	2	4

2.

Учреждение	Тэса	Са	Кунон	Всего чиновников
Чхоннёнгунджон (Чочхуджон)[86]	2	2	1	5
Почхунгунджон	2	2	1	5
Чхаёрымгунджон	2	4	1	7
Чвасанджон	2	3	1	6
Пёнчхонгунджон (Хённёнджон)[87]	2	2	1	5

3.

Учреждение	Тэса	Са	Чонсаджи	Всего чиновников
Акчон	2	4	2	8
Камбу тэджон	2	2	2	6
Тэбуджон	2	2	2	6
Хэнгунджон	2	4	2	8
Пходжон	2	2	2	6
Сетхэк (Чунсасон)	8	—	2	10
Вонданджон	2	—	2	4
Сетхэк	4	—	2	6
Сынбанджон	2	—	2	4

4.

Учреждение	Кан	Саджи	Са	Чонсаджи	Всего чиновников
Ёнджон	—	2	8	—	10
Чеджон	—	2	8	—	10
Якчон (Помёнса)	—	2	6	2	10
Маджон (Чикпангук)	1	—	8	4	13
Юкчон (Сансонгук)	2	—	—	—	2
Чэджон	1	—	4	—	5
Сокчон (Пончвагук)	1	—	2	—	3
Квегэджон (Квебангук)	1	—	6	—	7
Янджон (Сабигук)	1	—	6	—	7
Вагиджон (Тодынгук)	1	—	6	—	7

Остальные дворцовые учреждения не представляется возможным объединить в какие-либо группы, ибо набор должностей в них совершенно различен. В Нэсаджонджоне (Конпхёнсоне) служило 7 чиновников (1 ыйгель, 2 чончхаля и 4 са), в Чондэсаджоне — 6 (1 чондэса, 1 чонон и 4 са), в Сандэсаджоне — 2 (сантэса и санон), в Понпхигуне — 9 (1 у, 1 само, 2 коно-

на, 1 чонон и 4 са), в Индоджоне (Йесонджон) — 9 (2 санниндо, 3 [...] вининдо и 4 куниндо), в Чхондоджоне — 5 (1 кан, 1 кунон, 1 тэчхок, 2 са), в Куёкчоне — 2 (канон и кунон), в Пхёнджинымджоне (Согун) — 4 (1 канон, 1 енон и 2 чонона), в Мёнхвальджоне и Вонгогянджоне — по 2 (по 1 тэса и 1 канону), в Пёкчоне — 5 (1 канон и 4 хаджона), в Чхоквонджоне — 3 (1 канон и 2 хаджона), в Хвегунджоне (Пуксасоле) — 5 (1 кунони 4 чосаджи), в Егунджоне (Чингаксоне[88]) — 17 (1 кунон, 4 чосаджи, 2 чонсаджи и 10 чхисонов), в Орёнсоне — 17 (1 сасин, 2 кама и 14 чхисонов), в Сунмундэ — 8 (2 рана, 4 са и 2 чонсаджи), в Камджоне — 14 (2 тэса, 2 саджи, 4 са, 4 тогвана, 2 чонсаджи) и неопределенное число акча, в Ымджоне (Чхоннокса) — 18 (2 тэса, 2 саджи, 8 са, 4 ымона и 2 чонсаджи), в Намхасогуне (Чапконса) — 5 (1 он и 4 чо), в Тонгуна — 2 (сандэса и чхадэса), в Орёнсоне — 8 (2 тэса и 6 чхисонов), в Кыпчанджоне — 8 (4 чона и 4 чхи), в Вольчиакчоне — 3 (2 тэса и 1 суджу).

В ряде учреждений имелось только по одной должности с различным числом чиновников на ней. В Ёнсаджоне, Ёмгокчоне и Пукхватханджоне было по 1 канону, в Юллёнджоне — 6 пакса, в Чохабане — 23 панмо, в Ёмгуне — 11 кунмо, в Со, Хын, Собан, Чханём и Ани чонах — по 6 чонмо, в Пхёджоне — 10, а в Киджоне (Пёльтымбане) — 8 чонмо, в Намдован, Поквон и Синчхоннён кунах — по 1 ону, а в Чхимбане — 16 ёджа.

Особую группу составляли учреждения-должности, т. е. такие должности, которые представляли собой как бы отдельные учреждения, аналогичные перечисленным выше учреждениям с одной должностью и одним человеком в штате (поэтому они и перечисляются в летописи в ряду учреждений). Это наставники вана и придворные ученые: Санмунса (при Кёндоке — Ханним, затем Хакса), Сонэхаксэн, Чхонмун пакса (затем Сачхон пакса), Ыйхак (ведавший медицинским образованием), где были 2 пакса, и, по-видимому, Конбон сынса (о котором сведений нет), а также Конбон ыйса и Конбон пакса, для которых не было установлено определенного числа чиновников.

В отношении некоторых учреждений сведений о числе личного состава нет: это Вэджон, Кымджон (Чиккымбан), Чхорюджон (Чхугябан), Саджон, Чхильджон (Сиккибан), Моджон (Чхвичхвебан), Пхиджон (Пхоинбан), Чхуджон, Пхитхаджон (Унгонбан), Маджон (Чэинбан), Тапчон, Хваджон, Пхаджон, Мариджон, Вольчиджон. Большинство из них занимались изготовлением и поставкой предметов роскоши и повседневного обихода для нужд двора. Ничего не известно и о штатах Тонгунгвана и Пхокчона (последнему были подведомственны 3 уезда-хёна).

Штат Пхэганджинджона состоял из 17 чиновников: 1 тусан тэгама, 7 тэгамов, 1 тусан чегама, 1 чегама, 1 погама, 6 согамов.

Таким образом, минимальное число чиновников дворцового

ведомства (учреждения с неизвестным и неопределенным штатом не учитываются) составляло 538. (Максимальное число не подсчитывается, так как единственное сокращение штата — 1 сасин вместо 3 в Нэсоне — имело место в 622 г., т. е. когда аппарат далеко еще не достиг своей максимальной численности.)

Общее же число служащих аппарата центрального управления (считая и Пхэганджинджон) определяется в 1330 (1331)[89], а максимальное (в конце VIII в.) — в 1351 (1352).

ЧИНОВНО-ДОЛЖНОСТНАЯ СИСТЕМА СИЛЛА

Первое по времени сообщение «Самгук саги» об учреждении 17 чиновных рангов относится к 9-му году правления Юри (32 г.), однако датировка его подвергается обоснованному сомнению. Такая структура представляется слишком детальной для времени, когда, несомненно, существовали должностные лица в общинах, но вряд ли могла существовать фиксированная чиновная градация. По-видимому, это одно из тех сообщений, которые хотя и отражали какие-то реалии, но при позднейших изложениях были крайне модернизированны, тем более что последующие сообщения летописи (в том числе и очень ранние) позволяют достаточно логично представить себе постепенное развитие чиновной системы, которое могло завершиться созданием столь сложной структуры лишь через несколько столетий. Весьма характерно, что в записях летописи, относящихся к назначениям чиновников и производству их в следующий чин, за II—IV вв. упоминается только 5—6 из 17 чинов. Эти 5—6 градаций и удовлетворяли, видимо, надобность в регламентации чиновничьей иерархии в то время, и в более сложной системе необходимости не было. Она могла возникнуть не ранее, чем были созданы многочисленные учреждения центрального государственного аппарата, т. е. в VI в., но не исключено, что 17 рангов появились и несколько ранее этого времени. В середине VII в. к 17 рангам были добавлены еще 2 — Особый и Исключительный. Первый из них был первоначально присвоен в виде персонального звания выдающемуся силласкому полководцу Ким Юсину за разгром государства Пэкче в 660 г. и назывался тэгаккан (производное от первого по старшинству чина — каккан). В 668 г. он был присвоен другому полководцу — Ким Инмуну, а Ким Юсину, имевшему выдающиеся заслуги в деле разгрома Когурё, был пожалован новый высший чин — тхэдэгаккана (Исключительный). В дальнейшем эти два чина остались высшими в силлаской табели о рангах. Итак, всего рангов было 19. Каждому рангу соответствовало особое название, т. е. чин. Наряду с общегосударственными существовали особые названия провинциальных чинов, введенные в 674 г. (14-й год Мунму). В дальнейшем система чинов не претерпела изменений и выглядела следующим образом[90].

Исключительный ранг — тхэдэгаккан (тхэдэсобальхан).
Особый ранг — тэгаккан (тэсобальхан).

1. Ибольчхан (ибольган, убольчхан, каккан, какчхан, собальхан, собульгам).
2. Ичхокчхан (ичхан).
3. Чапчхан (чаппхан, сопхан).
4. Пхаджинчхан (хэган, пхамиган).
5. Тэачхан.
6. Ачхан (ачхоккан, ачхан). Этот чин имел подразделения — от чуначхана до чуначхана 4-й степени.
7. Ильгильчхан (ильгильган); провинциальный чин — аккан.
8. Сачхан (сальчхан, Садольган); провинциальный чин — сульган.
9. Кыппольчхан (кыпчхан, кыппоккан); провинциальный чин — коган.
10. Тэнама (тэнамаль). Этот чин имел подразделения — от чуннама до чуннама 9-й степени; провинциальный чин — квиган.
11. Нама (намаль). Этот чин имел подразделения — от чуннама до чуннама 7-й степени; провинциальный чин — сонган (чханган).
12. Тэса (ханса); провинциальный чин — санган.
13. Саджи (соса); провинциальный чин — кан.
14. Кильса (кеджи, кильчха); провинциальный чин — ильболь.
15. Тэо (тэоджи); провинциальный чин — ильчхок [91].
16. Соо (сооджи); провинциальный чин — пхииль.
17. Чови (сонджоджи); провинциальный чин — ачхок.

После разгрома государств Пэкче и Когурё и присоединения к Силла их территорий часть чиновничества этих государств перешла на службу к Силла. Этим чиновникам присваивались силласские чины в зависимости от тех чинов, которые они имели в своих государствах, однако с большим понижением (например, чиновники, имевшие в Пэкче чины 2—3-го рангов, получали в Силла чины 10—11-го рангов и т. д.). В целом эти соответствия представлены ниже [92]:

Чин Когурё	Чин Пэкче	Силлаский столичный чин	Силлаский провинциальный чин[93]	Ранг
Чубу		Ильгильчхан		7-й
Тэсан		Сачхан		8-й
Виду тэхён и чондэсан		Кыпчхан		9-й
	Тальсоль	Тэнама	Квиган	10-й
Сосан и чоксан	Ынсоль	Нама	Сонган	11-й
Сохён	Токсоль	Тэса	Санган	12-й
Чехён	Хансоль	Саджи	Кан	13-й
Сонин	Насоль	Кильчха, тан[94]	Ильболь	14-й
Чави	Чандок	Тэо, оджи[95]	Ильчхок	15-й

Пэкчесцам силлаские чины были даны в 673 г. (13-й год Мунму), а когурёсцам — в 686 г. (6-й год Синмуна).

В тесной связи с системой чинов находилась система должностей, которых в центральном государственном аппарате насчитывалось в общей сложности (вместе с вариантами) 127 [96].

Каждой должности соответствовал определенный чин (а следовательно, и ранг), причем чаще предусматривался интервал в чинах; например, должность рёна (управляющего) в Сонбу — корабельном ведомстве — мог занимать чиновник в чине от тэачхана (5-й ранг) до каккана (1-й ранг) и т. д.

Названия должностей зависели от учреждения: часто должности одного уровня и сходных функций в разных учреждениях назывались по-разному. Кроме того, некоторые должности имели несколько вариантов названий, а многие были переименованы в 759 г., при ване Кёндоке, и носили другие названия до 776 г., когда были восстановлены прежние. Иногда для должности с одинаковым названием в разных учреждениях предусматривались разные чины.

Учитывая все эти обстоятельства, при анализе и классификации должностей государственного аппарата за основу я брал специально введенное понятие «средний ранг», выводимый из предусмотренного штатным расписанием интервала чинов (рангов) для данной должности. Это понятие позволяет производить группировку по значимости внутри иерархии должностей, причем основой первичной группировки служит одинаковый интервал рангов для ряда должностей. Например, для нескольких должностей предусматривается чин от саджи до тэса (13—12-й ранги), но по значимости в эту же группу могут быть отнесены и должности с чином от чови до сачхана (17—8-й ранги), поскольку средний ранг в обоих случаях одинаков — 12,5. Средний ранг является чрезвычайно веским показателем, ибо на его основе все многообразие должностей может быть четко поделено на семь групп [97]: 1) со средним рангом выше 5; 2) 7,5—8,5; 3) 9—11,5; 4) 12; 5) 12,5; 6) 14,5; 7) низшего ранга и неизвестные.

Выше всех групп стоят должности сандэдына (или сансина) и тэбо, не связанные с какими-либо учреждениями. Сандэдын являлся главой аристократического совета в Силла, и для этой высшей должности не предусматривалось официально каких-либо чинов, но обычно ее занимали лица, имевшие чин не ниже 1-го ранга. Должность тэбо была далекой предшественницей сандэдына.

К *первой группе* относилась прежде всего должность эидзуна (до 747 г.— чунси), главы Чипсасона (Государственного совета), которую занимали лица в чине от тэачхана до ичхана (5—2-го рангов). Основная должность первой группы — должность рёна. Рёны возглавляли 17 важнейших государственных ведомств: Пёнбу, Чобу, Кёнсон чуджакчон, Чханбу, Сынбу, Саджонбу, Йеджакпу, Сонбу, Ёнгэкпу, Йебу, Чварибанбу и Урибанбу, а также Вихвабу и сонджоны (кроме Ёнмёса и Ёнхынса), где они ранее назывались кымхасинами. В сонджонах,

Саджонбу, Йеджакпу и Сонбу их было по одному человеку, в Пёнбу и Вихвабу — по три, в Кёнсон чуджакчоне — пять, в остальных учреждениях — по два человека (всего 32). В Пёнбу и Йебу для рёна предусматривался чин от тэачхана до тхэдэгаккана (5-й — Исключительный ранги), в Чобу, видимо, тоже (вместо тэачхана указан кыпмха — такого чина не было), в Кёнсон чуджакчоне и Чханбу — от тэачхана до тэгаккана (5-й — Особый ранги), в сонджонах, Сынбу, Саджонбу, Сонбу, Йеджакпу и Ёнгэкпу — от тэачхана до каккана (5—1-й ранги), в Вихвабу — от ичхана до тэгаккана (2-й — Особый ранги) и в Чварибанбу и Урибанбу — от кыпчхана до чапчхана (9—3-й ранги).

Должность кымхасина (впоследствии преобразованная в рён) существовала в Вихвабу и сонджонах (кроме Ёнмёса и Ёнхынса). В 759—776 гг. она называлась камрён (в Сачхонванса сонджоне) и комгёса (в Понынса, Пондокса и Камынса сонджонах).

К должностям этой группы относится также должность сасина (чонджунёна) * в Нэсоне и Орёнсоне — по одному с чином от кымха до тхэдэгаккана.

Основная должность *второй группы* — кён. Обычно вторая по значению после рёна, она встречается в Чобу, Кёнсон чуджакчоне, сонджонах (кроме Понсонса, Ёнмёса и Ёнхынса), Чханбу, Йебу, Сынбу, Саджонбу, Йеджакпу, Сонбу, Ёнгэкпу, Вихвабу, Чварибанбу и Урибанбу, Чонынсо, Ёнчхангун сонджоне, Кукхаке, Ымсонсо, Нэсоне и Орёнсоне (где после 780 г. преобразована в кам). Всего в 22 учреждениях их было 51 (не считая двух, переименованных в гкам в Орёнсоне): в Сачхонванса, Камынса, Понынса и Ёнчхангун сонджонах и Кукхаке — по одному, в Пондокса сонджоне, Йеджакпу, Чонынсо, Ымсонсо и Нэсоне — по два, в Кёнсон чуджакчоне — шесть, в остальных местах — по три.

В Вихвабу и Ёнчхангун сонджоне для кёна был предусмотрен чин от кыпчхана до ачхана (9—6-й ранги), такой же[98] — в Чобу, Чханбу, Йебу, Сынбу, Саджонбу, Йеджакпу, Сонбу, Ёнгэкпу и, очевидно, в других местах, но в Нэсоне, Кёнсон чуджакчоне и Сачхонванса сонджоне — от нама до ачхана (11—6-й ранги), а в Чонынсо — от нама до сачхана (11—8-й ранги). Вариантами кёна в 759—776 гг. были сиран (в Чханбу), саоп (в Кукхаке), саак (в Ымсонсо).

Должностями одного порядка с кён были чондэдын (с 747 г. — сиран) в Чипсасоне — два чиновника с чином от нама до ачхана, тэджон (чон) — по одному чиновнику в Сансасо и Тэдосо с чином от кыпчхана до ачхана, тэгам (сиран) в Пёнбу — три чиновника с такими же чинами, тэгам в Пхэганджинджоне — семь с чином от саджи до чуначхана (13—6-й

* Здесь и далее в скобках указаны варианты этих должностей, существовавшие в 759—776 гг., если нет других пояснительных слов.

ранги) и там же тусан тэгам — один с чином от кыпчхана до сачуначхана (9—6-й ранги).

В Ымсонсо кён до 687 г. назывался чан. Вариантами кёна были также должности пуса (в 759—776 гг. в Понсонса, Камынса, Пондокса и Понынса сонджонах) и сандан (до 759-го и с 776 до 800—809 гг. во всех сонджонах и Вихвабу); санданы в Ёнчхангун сонджоне и Вихвабу имели чин от кыпчхана до ачхана, в других сонджонах — очевидно, как и в Сачхонванса — от нама до ачхана. Санданы остались только по одному в Понсонса и Ёнмёса сонджонах, а в других учреждениях были переименованы в кёны.

Третья группа представлена прежде всего должностями кам и чва. Камы (всего 21, не считая двух преобразованных в кёны в Чонынсо и одного переименованного в чокви в Сачхонванса сонджоне) имелись в 14 учреждениях: в Сачхонванса сонджоне (в 759—776 гг.), Ёнхынса сонджоне, Конджанбу, Чхэджоне, Чвасарокгване и Усарокгване, Чонсасо, Сингуне — по одному, в Тон, Со и Нам сиджонах, Нэсоне и Орёнсоне — по два и в Чонынсо — четыре. В сонджонах и Орёнсоне чин, предусмотренный для кама, неизвестен, в Конджанбу — от тэнама до кыпчхана (10—9-й ранги), в Нэсоне — от нама до сачхана (11—8-й ранги), а во всех остальных учреждениях — от нама до тэнама (11—10-й ранги). В Орёнсоне камы до 750 г. назывались обэкран, до 780 г. поно, а какое-то время — кёны.

В Сачхонванса, Понсонса, Камынса и Пондокса сонджонах аналогичной каму должностью был чокви (по одному); в 759—776 гг. в трех последних он назывался пхангван (пхангваном в эти годы назывался также сандан в Ёнмёса сонджоне), а в первом, как уже указывалось, — кам. В Ёнхынса сонджоне кам до 759 г. назывался тэнама. Такая же должность (два чиновника) имелась в Согамджоне шести бу. В том же учреждении существовали должности камран и камсин — по три чиновника такого же уровня (судя по положению в иерархии).

Должность чва (до 737 г. — сын, с 759 по 776 г. — пхёнса) с чином от нама до тэнама (11—10-й ранги) имелась в Саджонбу, Чварибанбу и Урибанбу — по два чиновника, в Сансасо для этой должности (один чиновник) был предусмотрен чин от тэнама до кыпчхана (10—9-й ранги).

К этой же группе можно отнести должность тусан чегама в Пхэганджинджоне (один чиновник) с чином от саджи до тэнама (13—10-й ранги).

Четвертая группа состоит из должностей, для которых предусмотрен чин от саджи до нама (13—11-й ранги). Прежде всего это должность тэса (180 человек, считая трех сокращенных)[99] — одна из самых распространенных в силласком государственном аппарате: она встречается в 79 учреждениях. (В Кёнсон чуджакчоне тэса имели чин от саджи до тэнама, а в Сабомсо — от саджи до тэса.) Если не считать мелких учреждений дворцового ведомства, ее не было только в Понсонса, Камын-

са, Пондокса и Ёнхынса сонджонах, Чонынсо, Тэилыимджоне, Тхэджоне, Чвасарокквane и Усарокквane и Сингуне. Как правило, тэса числилось по два в учреждении. В 759—776 гг. тэса в Чобу, Йебу, Сынбу, Саджонбу, Йеджакпу, Сонбу, Ёнгэкпу, Вихвабу, Чварибанбу и Урибанбу, Тэдосо, Ёнчхангун сонджоне, Кукхаке, Ымсонсо и Кёнсон чуджакчоне назывались чубу, в Пёнбу, Чханбу и Чипсасоне — ранчунами (в Чипсасоне так и остались две эти должности), в Тон, Си и Нам сиджонах и Сабомсо — чуса [так же назывались иногда должности чусо в Конджанбу и Усарокквane, а также в Тэдосо, где она сохранилась (два чиновника) после переименования чусо].

Должность чусо (по два чиновника) имелась в Чхэджоне, Конджанбу, Чвасарокквane и Усарокквane и Сингуне; в Сабомсо так иногда называлась должность тэса, в Сансасо так в 759—776 гг. называлась должность тэса, а в Тэдосо — чуса до 759 г.

В некоторых сонджонах (Сачхонванса, Понсонса, Камынса, Пондокса и Ёнмёса) должностью, аналогичной тэса, была должность чхонви (в четырех последних в 759—776 гг. она называлась нокса); в Сачхонванса (как и в Ёнмёса) ее в 800—809 гг. переименовали в тэса, сократив число чиновников, ее занимающих, до одного; в Понсонса и Камынса осталось по одному, а в Пондокса сонджоне — два чхонви.

В Пёнбу должность тэса до 658 г. называлась чегамом. Такая же должность (один чиновник) существовала в Пхэганджинджоне, где, правда, чин для нее предусматривался от тана до нама (14—11-й ранги). В Чонынсо должности тэса соответствовала должность тэсаына (шесть чиновников), а в Тэильимджоне — тэдоса (тэджоный) — шесть чиновников и тоса тэса (тэджонса) — два чиновника.

Кроме того, исходя из положения в иерархии должностей, к этой группе можно причислить некоторые должности, чин которых неизвестен: камдэса в Согамджоне шести бу (один чиновник), чондэса в Чондэсаджоне (один чиновник), сандэса в Сандэсаджоне и Тонгуна (по одному чиновнику), чхадэса в Тонгуна (один чиновник), ыйгёль в Нэсаджонджоне (один чиновник), у в Понпхигуне (один чиновник) и кан в Чхондо, Ма, Юк, Чэ, Сок, Квегэ, Ян и Ваги джонах (всего девять чиновников).

Пятая группа представлена в основном должностями с чином от саджи до тэса[100] (13—12-й ранги). Основная должность — саджи, всего 35 чиновников в 16 учреждениях: по одному в Чобу, Кёнсон чуджакчоне, Йебу, Сынбу, Сонбу, Ёнгэкпу и Нэсоне, по два в Чипсасоне, Йеджакпу, Кам, Ым, Ён, Че, Як джонах, шесть в Согамджоне шести бу и восемь в Чиктоджоне. В 759—776 гг. саджи назывались вонверанами (в Чипсасоне), саре (в Йебу), саре[101] (в Йеджакпу), самок (в Сынбу), сагонами (в Кёнсон чуджакчоне), саджу (в Сонбу), саго (в Чобу), саый (в Ёнгэкпу).

Равные саджи должности: носаджи (сабён) в Пёнбу — один чиновник, чосаджи (сачхан) в Чханбу — один чиновник, должности в Тэилыимджоне — содоса (соджоный) — два чиновника, тоса саджи (чуджонса) — четыре чиновника, тоаль саджи (чональ) — восемь чиновников и тоин саджи (чонин) — один чиновник, в Чонынсо — чунсаын — шесть чиновников и сосаын — девять чиновников.

К этой же группе относится и должность погама в Пхэганджинджоне — один чиновник с чином от чови до сачхана (17—8-й ранги), а также должности чончхаль в Нэсаджонджоне (два чиновника) и само в Понпхигуне (один чиновник) по положению в иерархии должностей.

Шестая группа — это должности с чинами от чови до тэса (17—12-й ранги). Основная должность — са — 475 чиновников (сюда не включаются 18 сокращенных) в 95 учреждениях, т. е. практически во всех, кроме Тэилыимджона (где вообще все должности имели специфические названия) и ряда мелких дворцовых учреждений (не считая тех, где штат вообще неизвестен). Обычно их было от двух до четырех в одном учреждении, но часто и больше (например, в Чханбу — 30, в Чиктоджоне — 26).

В 759—776 гг. в Чипсасоне са назывались ранами (такая же должность существовала в Сунмундэ — два чиновника), а в Понсонса, Камынса и Пондокса сонджонах — чонами (такая же должность была в Кыпчханджоне — четыре чиновника).

Должность сосэн (саджик) — по два чиновника в Тон, Си и Нам сиджонах, — хотя по иерархии должностей стоит выше имевшихся там же са, также должна быть причислена к шестой группе, так как для нее предусматривался тот же чин, что и для «са в Чобу», т. е. 17—12-й ранги (чин для са в сиджонах не указан).

Равными са должностями были: тан (соджонса) в Тэильимджоне — шесть чиновников и в Когвангоджоне — четыре чиновника (здесь она также называлась кеджи), нодан (сосабён) в Пёнбу — один чиновник и согам в Пхэганджинджоне — один чиновник.

Кроме того, по признаку положения в иерархии должностей представляется возможным включить в эту же группу ряд должностей, чин для которых неизвестен. Это камдан в Согамджоне шести бу (16 чиновников), канон — по одному чиновнику в Пёк, Чхонвон, Пукхватхан, Куёк, Пхёнджиным, Ёнса, Мёнхваль, Вонгогян и Ёмгок джонах, конон в Понпхигуне (два чиновника), чонон — по одному чиновнику в Чондэсаджоне и Понпхигуне и два чиновника в Пхёнджинымджоне, санон в Сандэсаджоне (один чиновник), енон в Пхёнджинымджоне (один), кунон — по одному чиновнику в Чхондо, Куёк и Чвасан джонах и Хве Е, Чхоннён, Почхун, Чхаёрым и Пёнчхон кунджонах, ымон в Ымджоне — четыре чиновника и он — по одному чиновнику в Намхасо, Намдовон, Поквон и Синчхон-

нён кунджонах. По аналогии с кеджи сюда же отнесены должности в Тэильимджоне тоса кеджи (шесть чиновников), тоаль кеджи (шесть) и тоин кеджи (пять, она также называлась тоиндан и соджонин).

Седьмая группа объединяет должности с неизвестным чином, стоящие по иерархии, как правило, ниже должностей шестой группы. Это должности пибольсу (десять чиновников) в Тэильимджоне, мокчхок (70 чиновников) в Чонынсо, кучхок (шесть чиновников) и хваджу (15 чиновников) в Когвангоджоне, тэчхок (один чиновник) в Чхондоджоне, хаджон (шесть чиновников) — четыре в Пёкчоне и два в Чхоквонджоне, чхисон (30 чиновников) — 14 в Орёнсоне, 10 в Егунджоне и 6 в Орёнсоне[102], суджу (семь чиновников) — шесть в Когвангоджоне и один в Вольчиакчоне, саниндо (два чиновника), вииндо (три чиновника) и куниндо (четыре чиновника) в Индоджоне, панмо в Чохабане (23 чиновника), кунмо в Ёмгуне (11 чиновников), чонмо (48 чиновников) — по шесть в Со, Хын, Собан, Чханёль и Ани джонах, восемь в Киджоне и десять в Пхёджоне, тогван в Камджоне (четыре чиновника), чхи в Кыпчанджоне (четыре чиновника), чо в Намхасогуне, ёджа в Чхимбане (16 чиновников), акча в Камджоне (без определенного числа), чонсаджи (32 чиновника в 15 мелких дворцовых учреждениях) — по два в Егунджоне, Сетхэке, Сунмундэ, Ак, Кам, Ым, Як, Камбудэ, Тэбу, Хэнгун, Вондан джонах, Сетхэке[103], Сынбанджоне и Пходжоне и четыре в Маджоне, чосаджи (восемь чиновников) — по четыре в Хвегунджоне и Егунджоне.

В обобщенном виде распределение по должностям представлено в табл. 4[104].

В целом в должностной структуре Силла выделяется ведущая пятичленная схема: рён — кён — тэса — саджи — са (для большинства бу); в менее значительных учреждениях она сокращается до трех (кён — тэса — са) и даже до двух (тэса — са); в ряде случаев трехчленная схема имеет следующий вид: кам — тэса (чусо) — са. Особую схему имеют сонджоны. В ряде учреждений — специфические структуры и названия должностей (Чонынсо, Тэильимджон и др.). Указанные схемы, однако, являются усредненными: двух учреждений с совершенно одинаковыми штатами почти не встречается.

Деление должностей на семь групп является в значительной мере первичной группировкой по формальному признаку (среднему рангу) и имеет значение главным образом для изучения государственного аппарата Силла. Но для сравнения его с государственным аппаратом других периодов и других стран представляется необходимым провести группировку по функциональному принципу, несколько укрупнив ее. В этом случае все чиновники могут быть разделены на пять категорий: I — высший руководящий состав (первая группа) — руководители крупных ведомств; II — средний руководящий состав (вторая и третья группы) — руководители средних учреждений и подраз-

Таблица 4

Распределение гражданского чиновничества по должностям

Группа	Средний ранг	Должность		Варианты названий и упраздненные должности		Всего		В том числе должности, отнесенные к данной группе только по иерархии				Чиновники	
		Количество	%	Количество	%	Количество	%	Должность		Варианты названий		Количество	%
								Количество	%	Количество	%		
1-я	3—5	4	4,7	7	16,7	11	8,7	—	—	—	—	—	—
2-я	7,5—8,5	6	7,1	6	14,3	12	9,4	—	—	—	—	—	—
3-я	9—11,5	7	8,2	5	11,9	12	9,4	2	16,7	—	—	6	14,6
4-я	12	16	18,8	4	9,5	20	15,7	7	35,0	—	—	16	7,0
5-я	12,5	12	14,1	14	33,3	26	20,5	2	7,7	—	—	3	4,2
6-я	14,5	19	22,4	6	14,3	25	19,7	14	56,0	2	33,3	67	11,7
7-я	—	21	24,7	—	—	21	16,5	—	—	—	—	—	—
Всего . . .		85	100	42	100	127	100	1330	100 (за 100% принимается своя группа)				

Таблица 5

Удельный вес числа чиновников различных рангов в составе гражданского, военного и провинциального чиновничества

Группа и категория	Средний ранг	Гражданские		Военные		Провинциальные		Всего	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-я	3,5	36	2,7	42	1,1	14	2,5	92	1,6
2-я	7,5—8,5	68	5,1	138	3,7	9	1,6	215	3,8
3-я	9—11,5	41	3,1	1100	29,2	129	22,6	1270	22,4
4-я	12	229	17,2	341	9,1	218	38,2	788	13,9
5-я	12,5	71	5,3	226	6,0	201	35,2	498	8,8
6-я	14,5	581	43,7	1918	50,9	—	—	2499	44,1
7-я	—	304	22,9	—	—	—	—	304	5,4
I	—	36	2,7	42	1,1	14	2,5	92	1,6
II	—	109	8,2	1238	32,9	138	24,2	1485	26,2
III	—	300	22,6	567	15,1	419	73,4	1286	22,7
IV	—	571	43,7	1918	50,9	—	—	2499	44,1
V	—	304	22,9	—	—	—	—	304	5,4
Всего...		1330	100	3765	100	571	100	5666	100

Таблица 6

Удельный вес числа гражданских, военных и провинциальных чиновников в составе чиновничества различных рангов

Группа и категория	Средний ранг	Гражданские		Военные		Провинциальные		Всего	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-я	3—5	36	39,1	42	45,7	14	15,2	92	100
2-я	7,5—8,5	68	31,6	138	64,2	9	4,2	215	100
3-я	9—11,5	41	3,2	1100	86,6	129	10,2	1270	100
4-я	12	229	29,1	341	43,3	218	27,7	788	100
5-я	12,5	71	14,3	226	45,4	201	40,4	498	100
6-я	14,5	581	23,2	1918	76,8	—	—	2499	100
7-я	—	304	100	—	—	—	—	304	100
I	—	36	39,1	42	45,7	14	15,2	92	100
II	—	109	7,3	1238	83,4	138	9,3	1485	100
III	—	300	23,3	567	44,1	419	32,6	1286	100
IV	—	581	23,2	1918	76,8	—	—	2499	100
V	—	304	100	—	—	—	—	304	100
Всего...	—	1330	23,5	3765	66,4	571	10,1	5666	100

делений крупных ведомств; III — младший руководящий состав (четвертая и пятая группы) — руководители мелких учреждений и средний персонал крупных ведомств; IV — исполнительно-делопроизводственный персонал (шестая группа) и V — младший обслуживающий персонал (седьмая группа) (по своему

статусу они приближаются к статусу унтер-офицеров в армии).

Действительно, функционально должности второй и третьей, четвертой и пятой групп близки друг к другу. Как правило, они числятся в учреждениях различных типов и вместе редко встречаются. Например, там, где есть кён (вторая группа), нет кама (третья группа): при трехчленной схеме они являются руководителями учреждений и т. п.

Таким образом, в центральном государственном аппарате Силла чиновников I категории было 36, II — 109, III — 300, IV — 581 и V — 304.

Деление на пять категорий пригодно также и для провинциального и для военного чиновничества (в соответствующих разделах даются подсчеты).

В целом удельный вес числа чиновников различных групп и категорий в общей массе чиновничества представлен в табл. 5 и 6.

Как уже говорилось, государственный аппарат тесно связан с характером власти в данном обществе и оказывает, в свою очередь, воздействие на стабильность и долговечность этой власти. Пример раннесредневековой Кореи лишний раз подтверждает это. Выделенные выше периоды в усовершенствовании центрального государственного аппарата Силла теснейшим образом связаны с социально-политическим развитием этого государства и полностью соответствуют изменениям в характере политической власти в нем.

На протяжении VI — начала VII в. власть верховного правителя — вана — постепенно укреплялась, но не достигла еще того уровня, когда ее можно было бы назвать абсолютной. Ближайшее окружение вана, состоявшее из его родственников, оказывало, видимо, некоторое влияние на принятие государственных решений. Однако в середине VII в. в характере политической власти происходят решительные сдвиги, укрепляется единоличная власть вана. Этот процесс явственно обозначился еще во время правления вана Чиндок (647—654), причем важнейшей его вехой явилось введение в 651 г. в административный аппарат должности чунси — главы Государственного совета, назначаемого из особо доверенных лиц вана. При Тхэджон-Мурёле и Мунму абсолютная власть была окончательно установлена, и закономерно, что государственный аппарат был сформирован в основном именно в это время.

Первая половина VIII в. была временем полного господства абсолютизма, но в середине этого столетия в результате воздействия ряда факторов внутреннего и внешнего характера ванская власть начинает постепенно ослабевать, придворная аристократия снова пытается играть заметную роль в формировании политики страны. В свете этого реформы Кёндока явились последней попыткой, с одной стороны, продемонстрировать и подчеркнуть силу единоличной власти, а с другой — не допустить в дальнейшем ее ослабления. Однако их скорая от-

мена свидетельствует о том, что процесс ослабления ванской власти зашел уже достаточно далеко и в IX в. ван становится орудием соперничающих аристократических группировок.

В целом центральный аппарат Силла отличался довольно громоздкой структурой, обилием мелких самостоятельных учреждений, не вполне стройной системой подчинения. Так и не были унифицированы штаты и номенклатура должностей.

Тем не менее силлаский государственный аппарат отражал главное, что было присуще государственной власти в Корее,— ее строжайшую централизацию. Не было и намека на какой-либо дуализм в управлении. Центральная власть в лице вана была непререкаема всегда, и весь госаппарат строился, исходя именно из этого принципа, а деятельность самого аппарата всегда была направлена на сохранение такого положения. В результате независимо от степени самостоятельности того или иного вана по отношению к аристократии сама ванская власть никогда и никем не оспаривалась. Поэтому и борьба за власть между группировками аристократов сводилась не к разделу этой власти на сферы влияния, а к контролю над троном — над центральной властью во всей ее безраздельности. И неудивительно, что среди лиц и группировок, претендовавших на власть в раннесредневековой Корее, почти совершенно отсутствуют настроения сепаратизма, а раздел страны в конце IX в. был осуществлен людьми, не принадлежавшими ни к аристократии, ни к чиновно-служилой системе Силла вообще, которые никогда не могли бы рассчитывать на захват центральной власти.

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО СИЛЛА

Эта категория чиновничества включала гражданских чиновников, занимавших должности в аппаратах административно-территориальных единиц (вне столицы), осуществлявших функции местного управления и не объединенных в какие-либо единые учреждения. (По этому признаку Пхэганджинджон отнесен к центральным учреждениям, так как, хотя сфера его деятельности лежала вне столицы, он был цельным учреждением, а не представлял собой совокупность лиц, исполнявших одинаковые функции в различных административно-территориальных единицах.)

Состав и численность провинциального чиновничества, таким образом, зависели от административно-территориального деления, которое и следует рассматривать прежде всего в его историческом развитии. Сведения по основанию, переименованию и упразднению территориальных единиц содержатся главным образом в «Основных записях». Некоторые данные об учреждении провинциальных должностей даются при описании чинов и должностей.

Первоначально функции провинциального чиновничества выполняли традиционные руководители общин и деревень: госу-

дарство Силла образовалось из шести таких коренных общин (бу), затем, расширяясь, завоевало и присоединило соседние общины. Возможно, какая-то часть руководителей завоеванных общин оставлялась на своих административных постах и превращалась, таким образом, в провинциальных чиновников государства Силла.

В летописях Силла, в рассказе о восшествии на престол первого правителя Пака Хёккосе, упоминается шесть (о чем было сказано выше) первоначальных силласких общин-деревень: Янсан у р. Альчхон, Кохо у г. Тольсан, Чинджи (Уджин) у г. Часан, Тэсу у г. Мусан, Кари у г. Кымсан и Коя у г. Мёнхвальсан. В 9-м году Юри (32 г.) названия этих общин были изменены и им, как указывается в источнике, даны фамилии: Янсанбу переименовали в Янбу с фамилией Ли, Кохобу — в Сарянбу с фамилией Чхоэ, Тэсубу — в Чомянбу (Морянбу) с фамилией Сон, Уджинбу — в Понпхибу с фамилией Чон, Карибу — в Ханпибу с фамилией Пэ и Мёнхвальбу — в Сыппибу с фамилией Соль. (Это сообщение дается вместе с известием об учреждении 17 рангов.)

Во 2-м месяце 157 г. (4-й год Адалла), как сообщается в летописи, впервые были учреждены два уезда (хён) — Каммун и Масан. Следующие известия, касающиеся административно-территориального деления, отстоят от этого на 350 лет (если не считать того, что в 1-м месяце 469 г. установили наименования столичных кварталов и улиц) и относятся к началу VI в. С этого времени они встречаются постоянно [105].

Во 2-м месяце 505 г. (6-й год Чиджына) «ван лично установил деление страны» на области (чу), округа (кун) и уезды (хён) и с учреждением области Сильджик назначил некоего Исабу ее правителем (кунджу). В летописи особо отмечается, что именно с этого времени и появилось название этой должности — начальника чу.

В 1-м месяце 514 г. (15-й год Чиджына) в Асичхоне была основана так называемая малая столица. В 7-м месяце 553 г. (14-й год Чинхына) на захваченных у Пэкче землях создана область Синджу, в 1-м месяце 555 г. в Писаболе — новая область Вансан, в 7-м месяце следующего года — область Пирёльхоль. В 557 г. малой столицей был объявлен г. Куквон; вместо области Сабольджу была учреждена область Каммунджу, а вместо Санджу — Пукхансанджу.

В 564 г. (25-й год Чинхына) появилась еще одна должность для провинциальных чиновников — сасин (садэдын); в 9-м месяце следующего года вместо области Вансан была учреждена область Тэя, а через три года, в 10-м месяце 568 г. (29-й год Чинхына), вместо области Пукхансан — область Намчхон и вместо области Пирёльхоль — Тальхоль. В 604 г. (26-й год Чинпхёна) область Намчхонджу снова стала называться Пукхансанджу; во 2-м месяце 614 г. область Сабольджу была переименована в Ильсонджу.

В 639 г. (8-й год Сондока), во 2-м месяце, северной малой столицей (пуксогён) был сделан г. Хасылла, но в 3-м месяце 658 г. (5-й год Тхэджон-Мурёля) она была упразднена, а Хасылла стал областным центром одноименной области. В 661 г. (1-й год Мунму) центром области Апток стал г. Тэя. В том же году должность правителя области (кунджу) была переименована в чхонгван. В 3-м месяце 668 г. была создана область Пирёльху, а в 671 г.— Собури [106].

В 673 г. были учреждены должности весаджонов [107] — по две в каждой области и по одной в каждом округе. В следующем году были введены уже упоминавшиеся в разделе о чиновно-должностной структуре провинциальные чины.

В 678 г. малой столицей был объявлен г. Пуквон, а в 680 г. (20-й год Мунму) — еще один — Кымгван (в округе Кая). В 11-м месяце 684 г. (4-й год Синмуна) после подавления мятежа в Кыммаджо на ее территории был создан округ Кымма [108].

Весной 685 г. окончательно утвердилась система девяти областей (чу), когда к уже имевшимся семи областям были добавлены еще две — восстановленная область Ванса [109] и Чхонджу, выделенная в отдельную область из земель области Корёль. Из девяти чу три были исконно силласкими, три — образованы на землях Пэкче и три — на землях Когурё (после разгрома и уничтожения этих государств). В то время области назывались: Ильсон, Самян, Хансан, Суяк, Хасылла, Собури, Ванса, Чхон и Палла. В 3-м месяце того же года появились еще две малые столицы — Совон и Намвон.

Во 2-м месяце 686 г. был произведен ряд административно-территориальных изменений: области Палла и Саби (Собури) были преобразованы в округа, а округа Унчхон и Муджин — в области. Кроме того, появились четыре новых уезда — Соксан, Масан, Косан и Санхён. В 3-м месяце следующего года Ильсонджу был переименован в Сабольджу (тем самым было восстановлено старое название). В 10-м месяце 690 г. (10-й год Синмуна) был образован округ Чонясан.

Затем изменения в территориальном делении имели место в середине VIII в. В 8-м месяце 748 г. (7-й год Кёндока) в северных районах страны было создано 14 новых округов и уездов. Наконец, реформы Кёндока, о которых говорилось выше, своими изменениями столь же широко охватили провинциальный аппарат, как и центральный. Реформа провинциального управления была проведена даже на два года раньше — в 757 г. В 12-м месяце этого года все области были переименованы и вновь определены их административное деление и состав. Территориально из новых областей исконно силласкими были Санджу, Янджу и Канджу, бывшими пэкческими — Унджу, Чонджу и Муджу, а бывшими когурёскими — Ханджу, Сакчу и Мёнджу [110]. В целом административно-территориальное деление Объединенного Силла приняло следующий вид [111]:

Область (чу)	Старое название области	Округа (кун)	Уезды (хён)	Малая столица (согён)	Современное название малой столицы	Местонахождение области на территории современной Кореи
Санджу	Саболь	10	30			Санджу
Янджу	Самян	12	34	Кимхэ	Кимхэ	Янсан
Канджу	Чон	11	27			Чинджу
Ханджу	Хансан	27	46	Чхунвон	Чхунджу	Кванджу (Кёнгидо)
Сакчу	Суяк	11	27	Пуквон	Вонджу	Чхунчхон
Унджу	Унчхон	13	29	Совон	Чхонджу	Конджу
Мёнджу	Хасо	9	25			Канныи
Чонджу	Ванса	10	31	Намвон	Намвон	Чонджу
Муджу	Муджин	14	44			Кванджу
9		117	293	5		

В 5-м месяце 762 г. (21-й год Кёндока) было построено шесть крепостей, и в каждой учреждена должность тхэсу (начальника).

В 785 г. (1-й год Вонсона) должность чхонгвана (начальника области) была переименована в третий раз и стала называться тодок. В дальнейшем изменения были незначительными. Известно, что во 2-м месяце 823 г. (14-й год Хондока) были объединены два округа — Сусон и Танын, а во 2-м месяце 829 г. (4-й год Хындока) округ Танын был превращен в крепость Тансонджин. В 8-м месяце 844 г. (6-й год Мунсона) основан порт Хёльгу; во 2-м месяце 851 г. (13-й год Мунсона) крепость Чхонхэ была упразднена, а ее жители переселены на территорию округа Пёкколь [112].

При характеристике административно-территориального деления Силла прежде всего следует заметить, что административными единицами считались не территории, а населенные пункты (обычно центры этих территорий) и, когда в источниках говорится об областях того времени — чу, округах — кун и уездах — хён, то необходимо уточнить, что на самом деле речь идет не о территориальных единицах — областях, округах, уездах в современном значении этих понятий, а о городах — их центрах — различного ранга. Если чу — области как административно-территориальные единицы — еще выполняли функции, близкие современным (имеется в виду совокупность определенных территорий и населенных пунктов, подчиняющихся одному центру), и в них входили куны и хёны, то сами куны и хёны представляли собой просто города (населенные пункты) определенного статуса (кун — более крупный, хён — более мелкий), которые входили в чу на равных основаниях (как и малые столицы — согёны и крепости — чины и соны), без взаимной административной соподчиненности (о том, что хёны не являлись составными частями кунов, а куны не состояли из хёнов, достаточно красноречиво свидетельствуют приведенные выше данные). Тем не менее и хёнам и кунам была приписана

подведомственная им сельская территория (низшей единицей которой была деревня), и начальник города являлся, видимо, и начальником этой территории.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в Объединенном Силла существовали города различного статуса: областной город — чу, малая столица — согён, крупный город — кун, более мелкий — хён, крепости — чин или сон, порт — гу. И когда в источнике говорится о чу, кун и т. п., прежде всего имеется в виду город. Этим и объясняются такие сообщения: «из Хасылла сделали малую столицу» (639 г.), в 658 г. «упразднили малую столицу и превратили ее в область (чу)»; «область Апток перенесена в Тэя», область Саби превратили в округ, а округ Унчхон — в область (686 г.); «округ Танын превратили в крепость» (829 г.) и т. д. Совершенно очевидно, что все это могло иметь место лишь в том случае, если речь шла не о территории, а о самом городе. В приведенных выше примерах это означает, что г. Хасылла, имевший статус согёна, сделали городом со статусом чу (т. е. центром одноименной области), что центром области вместо г. Апток стал г. Тэя, что г. Саби был понижен в статусе и стал вместо чу куном, а г. Унчхон, наоборот, был повышен в статусе и стал чу (и соответственно центром приписанной ему области, которая теперь восприняла его название вместо названия Саби, что г. Танын был переведен (из кун) в разряд крепостей (чин). Точно так же во времена так называемого позднего троецарствия основатель Корё Ван Гон из города, принадлежавшего одному из перешедших на его сторону чиновников,— крепости Хаджи — «образовал область Сунджу» (т. е. «повысил разряд этого владения», как замечает в своем переводе М. Н. Пак). Здесь мы опять видим случай, когда город из разряда крепостей переводится в разряд областных центров — чу, т. е. повышается его ранг.

Состав провинциального чиновничества зависел от количества и структуры административно-территориальных единиц. В целом же его можно определить следующим образом [113]:

Должность	Вариант должности	Соответствующий чин	Ранг	Средний ранг	Число чиновников
Тодок	Кунджу чхонгван	Кыпчхан — ичхан	9—2-й	5,5	9
Сасин	Садэдын	Кыпчхан — пхаджинчхан	9—4-й	6,5	5
Чуджо	Чубо	Нама — чуначхан	11—6-й	8,5	9
Кунтхэсу		Саджи — чуначхан	13—6-й	9,5	115
Чанса	Сама	Саджи — тэнама	13—10-й	11,5	9
Садэса	Союн	Саджи — тэнама	13—10-й	11,5	5
Весаджон		?	?	?	133
Сосу	Чёсу	Тан — тэнама	14—10-й	12	85
Хённён		Сонджоджи — сачхан	17—8-й	12,5	201

Всего, таким образом, существовало девять должностей провинциального чиновничества: в чу — тодок, чуджо и чанса, в согёнах — сасин и садэса, в кун — кунтхэсу (начальники крепостей, имевшие ранг кунов), в хён — хённён; должность весаджонов, как говорилось выше, имелась в чу — по две в каждой и в кунах — по одной в каждой (их общее число, указанное в «Описании должностей и чинов»,— 133 — совпадает с подсчетом по этому принципу: 18 в чу и 115 в кунах). Должность сосу трудно соотнести с определенной административной единицей, они могли служить и в чу и в согёнах (но поскольку их число делится на 5 — по 17, логично предположить, что они все служили в согёнах) [114].

Минимальное число провинциальных чиновников (см. приведенные выше данные) определяется в 571, из которых к первой группе относятся 14 (должности тодок и сасин), ко второй — 9 (чуджо), к третьей — 129 [115] (кунтхэсу, чанса и саджа), к четвертой — 218 (сосу и, видимо, весаджон) и к пятой — 201 (хённён). В переводе на категории это означает, что к I категории относилось 14, ко II — 138, к III — 419.

Однако число провинциальных чиновников могло быть и больше. Данные об этом приведены, видимо, на момент окончательного сложения системы провинциальных должностей (конец VII в.) или относятся к последнему периоду существования государства. Но мы знаем, что в середине VIII в. число кунов и хёнов было большим (см. соответствующий вывод). Учитывая, что после правления Кёндока существенного увеличения числа административных единиц не происходило, а, по всей вероятности, даже несколько могло сократиться в результате ослабления и распада государства, число провинциальных чиновников именно в это время можно условно принять за максимальное. Тогда в соответствии со структурой провинциального аппарата число кунтхэсу следует увеличить на 2, хённёнов — на 72, а весаджонов — на 2 (всего на 76) и за общее максимальное число можно будет принять цифру 647 человек.

Обращает на себя внимание отсутствие среди провинциального чиновничества чиновников шестой и седьмой групп (или IV и V категорий). Это объясняется тем, что функции, соответствующие функциям этих групп чиновничества в центральном аппарате, в провинции выполняли деревенские старосты — чхонджу, число которых определить (даже приблизительно) не представляется возможным (тем более что их нельзя назвать чиновниками в полном смысле этого слова, поскольку они выполняли только некоторые вспомогательные функции по управлению, оставаясь при этом по своему социальному статусу крестьянами).

ВОЕННОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО СИЛЛА

По времени формирование военного аппарата в целом совпадало с формированием центрального гражданского аппарата и даже несколько опережало его, а окончательно завершилось раньше — к концу VII в.

В Корее постоянная армия сложилась на основе общинно-родовой организации. Очевидно, к концу V в. все мужское население определенного возраста считалось военнообязанным и могло мобилизоваться не только во время войны, но и в мирное время — привлекаться для строительства крепостей и разного рода других оборонительных сооружений.

Первоначально существовали только территориальные войска, подразделявшиеся по областям, округам и уездам (их организация восходила ко времени народного ополчения). Столичные войска, т. е. части центрального подчинения, появились, видимо, позднее. Однако уже с начала VI в. в армии стали вводиться единые военные должности, что объединяло столичные и провинциальные войска по организации.

Как и в центральном гражданском аппарате, нам известны даты образования далеко не всех военных частей и должностей; однако те, которые известны, вполне способны дать общее представление о формировании военного аппарата.

Первой военной должностью (существовавшей в ранний период военного строительства), которая упоминается в летописи, была должность кунджу[116]. «Самгук саги» отмечает, что название этой должности появилось тогда, когда во 2-м месяце 185 г. (2-й год Порхю) пхаджинчхан Кудо и ильпильчхан Кусухе были назначены на эти должности — военачальниками левого крыла и правого крыла армии для покорения государства Сомун (одно из мелких государственных образований или общин по соседству с Силла). В дальнейшем это название среди военных должностей не встречается[117].

В 523 г. (10-й год Попхына) появилась должность камсаджи — одна из незначительных военных должностей, в следующем году — кунса танджу. В 544 г. (5-й год Чинхына) были сформированы Тэдан (одна из основных частей армии, игравшая роль гвардии) и так называемые «Десять чонов» — отряды, носившие названия различных населенных пунктов: в 549 г. учреждена должность тэгван тэгама, в 552 г. сформирована часть Санджу чон; в 562 г. возникли должности чегамов и согамов, в 568 г. (29-й год Чинхына) Синджу чон был переименован в Намчхон.

Следующий этап нововведений связан с именем вана Чинпхёна. На 5-м году его правления (583 г.) была сформирована часть Содан, в 591 г.— Сачхондан, в 598 г.— Ханданджу кунчхок, в 604 г.— Кунсадан, в 605 г.— Кыптан; в 604 г. Намчхон был переименован в Ханданчон, а в 613 г. Содан — в Ноккым содан. В 1-м месяце 624 г. было учреждено шесть должностей тэгамов в Сивибу (управление дворцовой охраны)[118]; в 625 г. (47-й год Чинпхёна) сформирована часть Нандан.

Наконец во второй половине VII в. процесс формирования военного аппарата окончательно завершился. В 652 г. (6-й год Чиндока) был основан Ханданджу кунчхок, в 654 г. (1-й год Тхэджон-Мурёля) — Кегымдан, в 658 г. Сильджик переименова-

ли в Хасо чон, в 660 г. (7-й год[119] Тхэджон-Мурёля) был основан Ханданджу кедан.

Строительству армии уделял большое внимание также ван Мунму (его правление ознаменовано и наибольшей военной активностью). В 671 г. он создал Чундан, в следующем году — Пэккым содан (из уроженцев Пэкче), «тан копий с длинной рукоятью», пять отрядов чусо, именовавшихся по областям создания и Усуджу кедан. В 673 г. были восстановлены охранные войска, упраздненные Тхэджон-Мурёлем после разгрома Пэкче в 661 г.[120], Санджу чон был переименован в Квидан, а Пирёльхоль — в Усу чон. В 675 г. был сформирован Пэккым мудан, в 676 г.— Кучхильдан и три отряда Синсамчхондан; в 677 г. Нандан переименован в Чагым содан.

Последние преобразования в военном строительстве были произведены ваном Синмуном — сыном и наследником Мунму. В 10-м месяце 1-го года своего правления (681 г.) в Сивибу вместо упраздненных камов[121] было учреждено шесть должностей чангунов; в 683 г. сформированы Хвангым (из уроженцев Когурё) и Хыккым (из мохэ) соданы; в 685 г. Хаджу переименовали в Вансан чон; в следующем году сформированы Пёккым и Чоккым соданы (из уроженцев Подоксона), в 687 г.— Чхонгым содан (из уроженцев Пэкче) и Чоккым мудан, в 689 г.— Хвангым мудан и в 690 г. (10-й год Синмуна) — Кэджигыктан и три пёнсу тана.

После того как в 693 г. (2-й год Хёсо) «тан копий с длинной рукоятью» был переименован в Пигым содан, никаких изменений в военном аппарате Силла больше не проводилось до конца существования этого государства[122]. Таким образом, в формировании военного аппарата прослеживаются как бы три основных этапа: 1) первая половина VI в. (при Попхыне и Чинхыне); 2) конец VI — начало VII в. (при Чинпхёне); 3) вторая половина VII в. (при Тхэджон-Мурёле, Мунму и Синмуне).

В армии Объединенного Силла насчитывалось 35 основных военных должностей (с вариантами и подразделениями — до 40).

Все они распадаются на шесть групп, которые соответствуют первым шести группам по принятому в данной монографии общему делению чиновничества (за некоторым исключением — третья и четвертая группы,— которое оговорено в Примечаниях).

Первая группа. Чангуны. Для этой высшей военной должности предусматривались чины от кыпчхана до каккана (9—1-й ранги); 36 чангунов служили в частях «Шесть чонов» и «Девять соданов» (при Кёндоке в «Шести чонах» появилась еще часть — Унчхонджу чон,— где было назначено еще четыре чангуна, но впоследствии она была, видимо, упразднена, так как в расписании войск о ней ничего не говорится). Кроме того, в Сивибу служило еще шесть чангунов (должность, преобразованная в 681 г. из кам), но для них предусматривались чины от

кыпчхана до ачхана (9—6-й ранги). Среди чангунов различались тэ, сан и ха чангуны (имевшие соответствующие знаки различия).

Вторая группа. Тэгамы, тэдэгамы и тэгван тэгамы. Для этих должностей предусматривались чины от нама до ачхана (11—6-й ранги), но для должности тэгван тэгама наряду с чинами от нама до сачуначхана для лиц из сословия чинголь предусматривались также чины от саджи до ачхана (13—6-й ранги). Тэгван тэгамы (62) служили в «Шести чонах» и «Девяти соданах», тэгамы (6) — в Сивибу, а тэдэгамы (70, в том числе 32 пехотинца и 38 кавалеристов) — в «Шести чонах» (кроме Хасо), «Девяти соданах», «Десяти танах», «Пяти чусо» (кроме Хасо и Усу) и в Кегымдане.

Третья группа. Танджу (тан — основная армейская единица — «знамя») различных видов, также тэду. В зависимости от вида военных соединений существовало 11 разновидностей должностей танджу с разными чинами. Чины от нама до ильгильчхана (11—7-й ранги) могли иметь кунса танджу (19 чиновников в «Шести чонах», «Девяти соданах», «Пяти чусо», кроме Хасо и Усу, и столице) и тэджанчхок танджу (15 чиновников в «Шести чонах» и «Девяти соданах»). Поги танджу (62 чиновника[123] в «Шести чонах», кроме Хасо, «Девяти соданах», кроме Пигымдана, «Трех муданах» и столице) имели чин от нама до сачхана (11—8-й ранги); саджагым танджу (30 чиновников в Манбодане и столице) имели чин от саджи до ильгильчхана (13—7-й ранги). Самчхон танджу (60 чиновников в «Десяти танах»), чогымги танджу (178 чиновников в «Девяти соданах», кроме Пигымдана, «Пяти чусо», Кегымдане и Самчхондане), а также пигым танджу (40 чиновников в Манбодане) имели чины от саджи до сачхана (13—8-й ранги); хыгэ чанчхан манбо танджу (264 чиновника в «Шести чонах», кроме Хасо, и «Девяти соданах», кроме Пэккымдана и Пигымдана) и самму танджу (48 чиновников в «Трех муданах») — от саджи до кыпчхана (13—9-й ранги); манбо танджу (37 чиновников в «Пяти кёнчонданах», «Двух чольмальданах» и Манбодане) — от саджи до тэнама (13—10-й ранги). Чины для поп танджу (158 чиновников в Пэкквандане, «Четырех сольданах» и «39 ёгаптанах») неизвестны. Что касается тэду (15 чиновников в Сивибу), то для них был предусмотрен чин от саджи до сачхана (13—8-й ранги).

Четвертая группа. Различные камы, чегам и хан. Для хана (36 чиновников в Сивибу), чегама (63 чиновника в «Шести чонах», «Девяти соданах» и Кегымдане), тэджан тэгама (15 чиновников в «Шести чонах» и «Девяти соданах») и самчхонгама (60 чиновников в «Десяти танах») был предусмотрен чин от саджи до тэнама (13—10-й ранги[124]), а для кунсагама (32 чиновника в «Шести чонах», «Девяти соданах» и в столице), погигама (63 чиновника в «Шести чонах», кроме Хасо, «Девяти соданах», кроме Пигымдана, «Трех муданах» и столице), поптангама (194 чиновника в Пэкквандане, «Четырех сольданах» и «39 ёгаптанах», кроме согёнъёгап), кеджигыктангама (4 чиновника в столице) и, по-видимому, пигымгама (48 чиновников в Манбодане, в том числе 8 кавалеристов и 40 пехотинцев) — чин от саджи до нама (13—11-й ранги).

Пятая группа. Три более низкие должности камов. Саджагымдангам (30 чиновников в Манбодане и столице) и чогымгам (177 чиновников[125] в «Девяти соданах», кроме Пигымдана, «Пяти чусо», Кегымдане и Самчхондане) имели чин от тана до нама (14—11-й ранги), а камсаджи (19 чиновников в «Шести чонах», «Девяти соданах», «Трех муданах» и Кегымдане) — от саджи до тэса (13—12-й ранги).

Шестая группа. Все остальные должности. Самчхон чоль (150 чиновников в «Десяти танах» и в Самчхондане) имел чин от тэнама и ниже (т. е. 17—10-й ранги), чоль (117 чиновников в Сивибу) — от сонджоджи до тэса (17—12-й ранги). Чины от тэса и ниже (т. е., видимо, 17—12-й ранги) имели согам (372 чиновника, в том числе 91 пехотинец и 81 кавалерист, в «Шести чонах», «Девяти соданах», «Десяти танах», «Пяти чусо», кроме Усу и Хасо, и Кегымдане) и хвачхок, или тэчхок (342 чиновника, в том числе 88 пехотинцев и 81 кавалерист, в «Шести чонах», «Девяти соданах», «Десяти танах», «Пяти чусо», кроме Усу и Хасо, «Трех муданах» и Кегымдане). Кроме того, существовали еще три должности, чин для которых не указан, но которые наверняка относятся к этой же группе. Это поптан тусан (192 чиновника в ёгап, Вепоп и Хваль танах), поптан хвачхок (259 чиновников в Кунса, «Четырех соль», кёнъёгап, веёгап и Саджагым танах) и поптан пёкчу (486 чиновников в ёгап, веёгап и Хваль танах).

Корейская армия периода Объединенного Силла состояла из формирований 23 типов, которые сложились исторически, чем и объясняется столь большое разнообразие в составе армейских частей и соединений, а также в количестве должностей в подразделениях.

Основными соединениями были «Шесть чонов», «Девять соданов», «Десять танов» и «Пять чусо», состоявшие из формирований, в большинстве своем именовавшихся по названиям областей и населенных пунктов, где эти войска, видимо, располагались или первоначально были набраны из уроженцев этих местностей; во всяком случае, об этом говорят их названия: «чон» означает «остановиться на жительство», «со» — «принести присягу». Части обычно назывались тан («знамя»), и служившие в них военные чиновники различались по цвету кыма (нашивки в форме полумесяца на воротнике одежды). По цвету кыма назывались многие части (в частности, «Девять соданов»), поэтому слово «кым» часто встречается в названиях частей.

Итак, *1-й и 2-й типы формирований* — это «Шесть чонов» и «Девять соданов». Эти соединения корейской армии включали

Таблица 7

Штат «Шести чонов» и «Девяти соданов»

	Чангуны	Тэгван тэгамы	Тэдэгамы-кавалеристы	Тэдэгамы-пехотинцы	Кунса танджу	Тэджанчхон танджу	Пэгы танджу	Чогымги танджу	Хыгэ чанчхан мандо танджу	Чогымги танджу	Хвачхоки-кавалеристы	Хвачхоки-пехотинцы	Согамы-кавалеристы	Согамы-пехотинцы	Хвачхоки	Хвачхоки-кавалеристы	Хвачхоки-пехотинцы	Всего
«Шесть чонов»	4	5	—	—	1	1	6	—	30	—	—	—	—	—	15	—	—	107
Тэдан	4	5	—	—	1	1	4	—	22	—	—	—	—	—	15	—	—	85
Квидан	3	4	—	—	1	1	6	—	28	—	—	—	—	—	15	—	—	97
Хансан чон	2	4	—	—	1	1	4	—	20	—	—	—	—	—	13	—	—	77
Усу чон	2	4	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	38
Хасо чон	2	4	—	—	1	1	4	—	20	—	—	—	—	—	13	—	—	78
Вансан чон	3	4	—	—	1	1	4	—	20	—	—	—	—	—	13	—	—	78
Всего . . .	18	26	—	12	6	6	24	—	120	—	—	24	—	24	65	—	24	482
«Девять соданов»																		
Ноккым	2	4	3	2	1	1	4	18	24	18	6	4	6	4	10	6	4	132
Чагым	2	4	3	2	1	1	4	18	20	18	6	4	6	4	10	6	4	128
Пэккым	2	4	3	2	1	1	4	18	—	18	6	4	6	4	13	6	4	111
Пигым	2	4	4	—	1	1	—	—	—	—	3	8	6	8	10	—	8	62
Хвангым	2	4	3	2	1	1	4	18	20	18	6	4	6	4	13	6	4	131
Хыккым	2	4	3	2	1	1	4	18	20	18	6	4	6	4	13	6	4	131
Пёккым	2	4	3	2	1	1	4	18	20	18	6	4	6	4	13	6	4	131
Чоккым	2	4	3	2	1	1	4	18	20	18	6	4	6	4	13	6	4	131
Чхонгым	2	4	3	2	1	1	4	18	20	18	6	4	6	4	13	6	4	131
Всего . . .	18	36	24	20	9	9	32	144	144	144	48	40	51	40	108	48	40	1088

почти половину ее состава и являлись ее ядром. В состав каждой из частей этих соединений входили пехотные подразделения и конница.

Структура «Шести чонов» и «Девяти соданов» представлена в табл. 7.

3-й тип формирований — «Десять танчонов» («Десять танов», Самчхондан): Ымрихва, Коянбури, Косамуль, Самянхва, Сосам, Мидабури, Намчхон, Кольпэгым, Поллёкчхон и Ихвахе. В каждом из них служило по 32 чиновника (всего, таким образом, 320): по одному тэдэгаму (кавалеристу), по шесть самчхон танджу, по шесть самчхонгамов, по два согама и по два хвачхока (все кавалеристы) и по 15 самчхон чолей.

4-й — «Пять чусо»: Чхонджу, Вансан, Ханданджу, Усуджу и Хасоджу (всего 97 чиновников).

В трех первых чусо служило по 28 чиновников: по одному тэдэгаму (кавалеристу), по одному кунса танджу, по шесть чогымги танджу, по шесть чогымгамов, по три пехотных и по девять кавалерийских согамов, по два хвачхока (кавалериста). В Усуджу служило шесть чиновников (три чогымги танджу и три чогымгама), а в Хасоджу — семь (четыре и три соответственно).

5-й — «Три мудана»: Пэккым, Чоккым и Хвангым (всего 86 чиновников): по два попи танджу (в Хвангым мудан — один), по 16 самму танджу, по два попигама, по одному камсаджи и по восемь хвачхоков (пехотинцев).

6-й — Кегымдан (23 чиновника): один тэдэгам (кавалерист), шесть чогымги танджи, шесть чогымгамов, один чегам, один камсаджи, один согам (кавалерист) и семь хвачхоков (кавалеристы).

7-й — Кыптан (штат неизвестен).

8-й — Сачхондан (шесть чиновников): три чогымги танджу и три чогымгама.

9-й — «Пять кён чонданов» (15 чиновников): очевидно, по три манбо танджу в каждом.

10-й — «Два чольмальдана» (четыре чиновника): очевидно, по два манбо танджу в каждом.

11-й — Манбодан (видимо, назывался также Саджагымдан): состоял из девяти отрядов, называвшихся по областям:

Часть	Пигым танджу	Саджагым танджу	Манбо танджу	Пигым-гамы[126]	Саджагым-дангамы	Поптан хвачхоки[127]	Всего
Сабольджу	3	3	2	5	3	2	18
Сабянджу	3	3	2	5	3	2	18
Чхонджу	3	3	2	5	3	2	18
Ханданджу	2	3	2	5	3	2	17
Усуджу	6	3	2	6	3	2	22
Унчхонджу	5	3	2	5	3	2	20
Хасоджу	6	3	2	6	3	3	23
Муджинджу	8	3	2	6	3	3	25
Ванданджу	4	3	2	5	3	2	19
Всего . . .	40	27	18	48	27	20	180

12-й — Тэджанчхоктан (штат неизвестен).

13-й — Кунсадан (30 чиновников): все поптан хвачхоки.

14-й — Чундан (штат неизвестен).

15-й — Пэкквандан (60 чиновников): 30 поп танджу и 30 поптангамов.

16-й — «Четыре сольдана»:

Часть	Поп танджу	Поптангамы	Поптан тусаны	Поптан хвачхоки	Поптан пёкчу	Всего
Хвальдан	15	45	45	45	135	285
Унджедан	6	12	—	11	—	29
Тольгёкчхадан	12	12	—	18	—	42
Тольпхальмэдан	12	12	—	18	—	42
Всего . . .	45	81	45	92	135	398

17-й — Кэджигыктан (штат неизвестен).

18-й — «39 ёгаптанов». Среди них: кёнъёгап (столичные), насчитывалось 45 чиновников: 15 поп танджу, 15 поптангамов и 15 поптан хвачхоков; согёнъёгап (малых столиц), где было 16 поп танджу; веёгап (провинциальные), где было 222 чиновника: 52 поп танджу, 68 поптангамов и 102 поптан хвачхока. Кроме того, известно, что в «39 ёгаптанах» было еще 45 поптан тусанов и 45 поптан пёкчу. К веёгап следует, очевидно, отнести еще 102 поптан тусана и 306 поптан пёкчу, о которых сказано, что они служили в Вепоптан. Таким образом, общее число чиновников в «39 ёгаптанах» составит 781.

19-й — Кучхильдан.

20-й — «Два кедана» (или Веге): Хансанджу кедан и Хасоджу кедан.

21-й — «Два куна» (или Вегун): Хансанджу кунчхок и Хасоджу кунчхок.

22-й — «Три пёнсудана» (или Пёнсу): Хансанбён, Усубён и Хасобён.

23-й — Синсамчхондан (или Весамчхон): Усуджу, Натхосу и Нэсантун самчхон таны. Штаты всех перечисленных выше (19—23-й типы) соединений неизвестны.

Помимо указанных 23 типов формирований существовало упоминавшееся уже Сивибу — управление дворцовой охраны, где служило 180 военных чиновников: 6 чангунов, 6 тэгамов, 15 тэду, 36 ханов и 117 чолей.

Наконец, 15 военных чиновников служили «в столице» (очевидно, в столичном гарнизоне): 1 кунса танджу, 1 поги танджу, 3 саджагым танджу, 2 кунсагама, 1 погигам, 4 кеджигыктангама и 3 саджагымдангама.

Таким образом, всего насчитывалось как минимум 3765 военных чиновников, из которых к первой группе [128] можно отнести 42 чиновника, ко второй — 138, к третьей — 1100, к четвертой — 341, к пятой — 226 и к шестой — 1918. В переводе на категории это означает, что к I относилось 42, ко II — 1238, к III — 567 и к IV — 1918 чиновников.

Военные чиновники на своей одежде носили особые знаки различия в виде шкур хищных животных и перьев птиц. У чангунов знаком различия был чок разных размеров: у тэчангуна их было три длиной 9 чхи и шириной 3 чхи и 3 пхуна, у санчангуна — четыре длиной 9 чхи и 5 пхунов, у хачангуна — пять длиной 1 ча.

Тэгамы носили на одежде большую тигровую морду (9×2 чхи и 5 пхунов), золотой колокольчик и изображение круга в 1 ча и 2 чхи, чегамы — медвежью морду (8 чхи 5 пхунов), серебряный колокольчик и изображение круга в 9 чхи, согамы — хвост грифа, бронзовый колокольчик и изображение круга в 6 чхи, хвачхоки — хвост грифа, железный колокольчик и изображение круга в 2 чхи.

Кунса танджу носили большой тигриный хвост в 1 ча 5 пхунов, кунсагамы — «медвежью грудь» в 8 чхи 5 пхунов, тэджанчхок танджу — медвежью лапу в 7 чхи (или тигриный лоб в 8 чхи 5 пхунов), золотой колокольчик и изображение круга в 9 чхи. Самчхон танджу, как и кунса танджу, имели тигриный хвост в 1 ча 8 чхи, а самчхонгамы — хвост грифа. Все чогым танджу носили большой тигриный хвост в 1 ча 8 чхи и 5 пхунов [129].

СКЛАДЫВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ КОРЁ

В конце IX — начале X в. Объединенное Силла фактически распалось. В 892 г. обосновавшийся на территории области Вансан мятежник Чин Хвон провозгласил создание государства Хубэкче (Позднее Пэкче). В 901 г. другой авантюрист — Кунъе объявил себя ваном. Его государство в 904 г. было названо Маджин. Тогда же, как сообщают летописи Силла, Кунъе ввел систему чинов, названия которых хотя и следовали силласким, но имели и много отличий [130]. Сколько-нибудь полного описания этой системы не сохранилось, однако в «Самгук саги» приводятся названия ряда учреждений, причем Ким Бусик поясняет, какому современному ему корёскому учреждению они приблизительно соответствуют (далее они приводятся в скобках).

Основным правительственным учреждением был Кванпхёнсон, где имелись должности кванчхин (сиджун), соса (сиран) и весо (вонверан). Имелся также ряд бу и сонов — министерств и главных управлений: Пёнбу, Тэрянбу (также называемое Чханбу), Сучхонбу (Йебу), Понбинбу (Йебинсон), Ыйхёндэ (Хёнбу), Напхвабу (Тэбуса), Човибу (Самса), Нэбонсон (Тосон), Кымсосон (Писосон), Намсандан (Чанджаккам), Судан (Субу), Вонбонсон (Ханнимвон), Пирёнсон (Тхэбокса) и Мульчансон (Собугам).

В числе учреждений названы также Садэ, ведавшее обуче-

нием иностранным языкам, Сикхвабу — «разведением фруктов», Чансонбу — ремонтом и Чудосон — изготовлением посуды.

Известны также девять чинов (или должностей): чонгван, вонбо, тэсан, вонюн, чваюн, чонджо, поюн, кунюн и чунюн [131].

В 911 г. государство Маджин было переименовано в Тхэбон, а в 918 г. Ван Гон, свергнув Кунъе, провозгласил создание государства Корё. С этого времени и начинается новый период корейской истории.

О чиновной системе государства Чин Хвона Хубэкче никаких сведений не сохранилось.

Скорее всего ее там и не существовало, ибо Хубэкче, видимо, представляло собой удерживаемый с помощью меча конгломерат феодальных владений.

Административная система Корё с одной стороны сложилась на основе тхэбонской, которая была ее непосредственной предшественницей, а с другой — являлась наследницей силлаской государственной традиции (собственно, системы управления Маджина и Тхэбона сами в значительной степени копировали силласкую систему). Однако в период Корё чиновно-административная система приобрела ряд новых черт, сильно отличавших ее от силлаской, прежде всего в отношении чиновно-должностной структуры.

Принципиально новым в чиновной системе Корё было отсутствие в ней собственно чинов (т. е. названий определенных рангов). Было установлено девять рангов, каждый из которых подразделялся на две степени — полную и неполную; всего, таким образом, насчитывалось 18 степеней. Степень стала главным фактором, определявшим положение чиновника в государственном аппарате (в соответствии с ней производилась и выдача жалованья), так что если в период Силла каждой должности соответствовал чин (или диапазон чинов), то в период Корё — лишь конкретно указанная степень.

Системой степеней в Корё были охвачены все лица, получавшие установленное содержание, в том числе и те, которые не являлись чиновниками (члены семьи, наложницы вана и т. п.). Выделяются следующие категории лиц, имевшие общегосударственные степени:

1. Чиновники центральных (столичных) учреждений.
2. Военные чиновники (офицеры армии).
3. Провинциальные чиновники.
4. Придворные чиновники (в том числе обслуживавшие членов семьи вана).
5. Титулованные женщины (жены, наложницы, дочери вана).
6. Родственники вана (достаточно близкие).
7. Лица, имеющие особые звания за заслуги (хун).
8. Лица, имеющие почетные титулы (чак).
9. Гражданские чиновники без определенных функций (мунсанге).

10. Военные чиновники без определенных функций (мусанге).

Собственно чиновничество было представлено первыми четырьмя группами лиц. Важнейшую его часть составляли столичные чиновники, чиновники центральных ведомств. Среди этих ведомств по значению и величине штатов можно выделить восемь видов:

1. Высшие правительственные учреждения.
2. Отраслевые министерства (чо) и равные им по значению учреждения.
3. Основные научно-учебные и другие крупные учреждения (бу, кваны).
4. Управления (си) и равные им по значению учреждения.
5. Канцелярии (со).
6. Склады (чхан и ко) и другие мелкие учреждения.
7. Дворцовые учреждения.
8. Так называемые тогамы и другие учреждения, создаваемые на определенный срок для выполнения конкретно поставленных перед ними задач.

В отличие от периода Силла, когда крупных реформ, затрагивавших весь государственный аппарат, было не так уж много, период Корё отмечен множеством реформ, исключавших одна другую. Не только создавались новые учреждения, но те или иные органы часто сливались и вновь разъединялись; при этом менялись штаты, названия должностей, численность персонала, менялись степени и ранги, соответствующие тем или иным должностям. Особенно такие изменения в управленческой структуре государства характерны для конца XIII—XIV в., когда взаимоотменяющие друг друга реформы следовали одна за другой: через несколько лет после той или иной реформы восстанавливалась прежняя система, затем вновь изменялась и не всегда полностью, так что некоторые элементы отмененной структуры оставались, и, наоборот, при восстановлении добавлялись совершенно новые элементы, которых не было до первого изменения. Кроме того, некоторые учреждения той или иной реформой могли не затрагиваться, что приводило к тому, что в однотипных учреждениях номенклатура и степени должностей в один и тот же период могли не совпадать. Даже составители «Корё са» во введении к главам о государственном аппарате отмечали невозможность систематически изложить предмет из-за той хаотичности, в которую в результате постоянных реформ пришла государственная структура. Я попытался выйти из положения тем, что составил указатели учреждений и должностей (даются в Приложениях), где указаны все сотни их названий, существовавшие в то или иное время. В отношении должностей указано также, когда, в каком учреждении и в каком числе они существовали, каковы были в то или иное время в данном учреждении предусмотренные для данной должности общегосударственная степень и ранг. Хотя составление подобных указа-

телей было делом чрезвычайно трудоемким и сложным, но это был единственный путь, позволявший так организовать изложение, чтобы основной текст не был загроможден тысячами дат и названий и в то же время оно давало бы исчерпывающе полную картину состояния государственного аппарата. Поэтому ниже будет изложена история создания и развития государственного аппарата Корё и описана его структура лишь в основных чертах [132].

Во время правления Тхэджо (Ван Гона) и при первых четырех его преемниках (т. е. до последней четверти X в.) административная система еще не устоялась. Имелось более 30 разного рода учреждений, которые были созданы еще в Тхэбоне, неразличимых по типам, несходных по структуре и слабо разграниченных по функциям. Высшим государственным органом считался Нэыйсон, финансами ведало Самса, делами чиновников — Саджок, Сонгван и Кванпхёнсон (потом Осадосон), церемониями — Йегван и Саджо, военными делами — Пёнбу (затем Пёнгван), Коджо, Сунгунбу (с 960 г.— Кунбу) и Пёнгымгван. Сбором налогов и делами земледелия занимались Мингван и подведомственные ему Сатхак, Кымджо и Чханджо, ремеслом и общественными работами — Конгван, Уджо и Суджо, юриспруденцией — Ыйхёндэ (потом Хёнгван) и Сахондэ (преимущественно надзором за чиновниками). Документацию вел Вонбонсон (потом Хаксавон), составлением исторических трудов занимался Сагван, проблемами конфуцианства — Сунмунгван и Нэсосон, астрономией и метеорологией — Тхэбоккам и Тхэсагук, приемом иностранных посольств — Йебинсон, складированием — Мульчансон, тюрьмами — Чоноксо; дворцовым учреждением был Экчонгук. Совещательным органом при ване служил Тобёнмаса, состоявший из высших сановников государства. До 80-х годов X в., за исключением переименования некоторых учреждений, никаких реформ не проводилось.

Первые серьезные реформы связаны с именем вана Сонджона. В первый же год своего правления он преобразовал высший государственный орган в Нэса Мунхасон, основал Кэсонбу (учреждение, следившее за порядком в столице), Кукчагам — конфуцианскую академию (высшее учебное заведение для подготовки чиновничьих кадров) и Чонпхо тогам, а в 14-м году (995 г.) решительно занялся проведением административных реформ, целью которых было придание единообразия основным государственным ведомствам. Кроме четырех высших учреждений — Нэса Мунхасон, Сансо тосон (бывшее Осадосон), Самса и Чунчхувон (образован в 991 г.; функции — издание указов вана, охрана вана, контроль за производством оружия) — было создано 14 сансо бу (в которые были преобразованы существовавшие до того времени разномастные учреждения): Сансо когон, Сансо ибу, Сансо йебу, Сансо сабу, Сансо пёнбу, Сансо кобу и т. д. Таким образом, по крайней мере высшее и основное звено государственного аппарата было унифицировано. Но

более полутора десятков мелких учреждений эта реформа не затронула.

Сменивший Сонджона на престоле ван Мокчон продолжил совершенствование административной системы. Он упразднил пять сансо бу, а также Кунбу и Пёнгымгван и приступил к созданию сети более мелких учреждений (будущих управлений — си, хотя в то время не все они так назывались); это был шаг к более разумному перераспределению обязанностей учреждений, поскольку очевидно, что задачи, возлагавшиеся на сансо бу, были неодинаковы по значению и было нелогично возлагать их на равные по статусу учреждения. Поэтому в числе сансо бу остались лишь важнейшие, а выполнение более частных задач было возложено на си, камы и соны (на Чоныйси — жертвоприношения, Чонджунсон — генеалогия, Сапоиси — поставки зерна для жертвоприношений, Чанджаккам — ремонтно-строительные работы, Кунгигам — производство вооружения, на Тхэыйгам — медицина и лекарства и др.). Одновременно создавалась сеть еще более мелких учреждений — канцелярий (со, некоторые из них сначала назывались кук): Черынсо, ведавшее охраной могил ванов, Сансиккук — поставкой животных для жертвоприношений, Саняккук — производством лекарств для вана, Саныйгук — одеждой вана, Сансагук — приготовлением реквизита для ванских выездов, Сансынгук — откормом лошадей и конской упряжью, Чунсансо — производством украшений и письменных принадлежностей вана, Кёнсисо — осуществлением контроля за рынками и лавками, Тэгвансо — поставкой продовольствия для банкетов, Тхэаксо — обучением музыке, Чонгусо — выращиванием и откормом скота. Для всех учреждений были установлены более или менее единые штаты.

Следующий ван — Хёнджон — довершил полосу реформ, упразднив еще два сансо бу (Сабу и Кобу) и Ындэ намбуквон, оставив их только семь (Когон, Ибу, Йебу, Пёнбу, Хобу, Хёнбу и Конбу). В последующие годы происходили лишь некоторые частные преобразования (переименования) ряда ведомств, не затрагивающие существа системы. (Обо всех изменениях можно получить исчерпывающие сведения в Приложениях.)

Наиболее существенные реформы были проведены ваном Мунджоном (1047—1082). Именно он в период расцвета Корё создал ту административную систему, которая просуществовала почти два с половиной столетия. При нем (вне всяких учреждений) существовало (возможно, что учреждены были еще раньше) шесть высших должностей, так называемые «три са» и «три кон» (все полной 1-й степени). В дополнение к семи сансо бу был еще учрежден Сансо тогван, ведавший делами ноби. Появились два научных учреждения — Мундокчон и Ёнёнджон. Была окончательно сформирована система «си» (появились: Тхэбокси, ведавшее лошадьми и экипажами вана, Тхэбуси — приемом, выдачей и хранением зерна и имущества на складах, Саджэси — рыбной ловлей и контролировавшее

водные ресурсы) и система «со» (появились: Тхэмёсо, отвечавшее за охрану храма с поминальными табличками предков вана, Яноисо, занимавшееся производством спиртных напитков, Чанъясо — производством орудий для литья, Тогёсо — строительством, Нэвонсо — садоводством, Конъёксо — дорогами и почтовыми станциями, Чансэнсо — поставкой животных для жертвоприношений, Тоёмсо — красильными работами, Чапчиксо — производством шелка, Саыйсо — организацией церемоний, Сугунсо — изготовлением шатров и палаток). Кроме того, было положено начало формированию сети более мелких учреждений — чханов и ко: созданы Учхан (склад зерна, принадлежащего семье вана), Чвачхан (ведавший выдачей жалованья чиновникам) и некоторые другие. Наконец, Мунджоном было создано более двух десятков тогамов и чомов, в том числе и Кыпчон тогам, ведавший распределением земель за службу. Однако главное значение реформ Мунджона заключалось в том, что был создан огромный чиновничий аппарат, определены штаты для всех учреждений (причем максимально унифицированы) и четко расписаны по рангам и степеням все должности. При этом сами штаты учреждений были увеличены в несколько раз (до 10 и более в отдельных учреждениях). Главным образом это произошло за счет того, что в штаты учреждений было введено громадное число так называемых исоков — канцеляристов, стоявших ниже системы степеней и рангов, но тем не менее занимавших в определенном числе строго определенные должности (несколько десятков, см. Приложения).

Таким образом, середина XI в. является важнейшим рубежом формирования корёского государственного аппарата и чиновной системы. В дальнейшем, до последней четверти XIII в., проводились только частичные реформы, касающиеся отдельных ведомств, но не затрагивавшие всю систему. Из них наиболее значительными были изменения, проведенные в 11-м году Еджона (1116 г.), 11-м году Ыйджона (1157 г.), 5-м году Синджона (1202 г.), а также в 5-м году Ыйджона (1151 г.) и при Коджоне (1214—1259). Было основано более 20 тогамов и других мелких учреждений, изменились штаты некоторых ведомств. Но все эти многочисленные реформы не затронули (или почти не затронули) сансо бу, си и со, т. е. все основные типы учреждений.

Следующий период реформ начался со вступлением на престол вана Чхуннёля. На 1-м году своего правления (1275 г.) он упразднил «три са» и «три кон» и ликвидировал Сансо конбу. Два высших учреждения — Чунсо Мунхасон и Сансо тосон — были слиты в одно — Чхомыйбу (потом называлось Точномыйсаса), а Сансо ибу и Сансо йебу — в Чонниса. Сансо пёнбу переименовали в Кунбуса, Сансо хобу — в Пхандоса, Сансо хёнбу — в Чонбопса, а Чхумильвон — в Мильчикса; были изменены названия и ряда других учреждений и во всех них — названия должностей. В следующем году был образован Тхонмунгван, ведавший обучением китайскому и монгольскому языкам, а затем и Саёквон, занимавшийся переводами.

В 24-м году (1298 г.) номенклатура должностей и штаты вновь подверглись изменениям (в основном по образцу введенных Мунджоном), причем на сей раз реформой были охвачены не только основные ведомства, но и большинство си. Чонниса было разделено на Чонджо (куда вошло и Сансо когон) и Ыйджо; Кунбуса было переименовано в Пёнджо, Пхандоса — в Минджо, а Чонбопса — в Хёнджо. Сансо конбу было восстановлено под названием Конджо, но тут же снова упразднено; такая же участь постигла и вновь учрежденный Чаджонвон. Подверглись изменению также названия большинства си и научно-учебных заведений.

Через десять лет, в 1308 г. (34-й год Чхуннёля), были проведены радикальные реформы, затронувшие весь государственный аппарат, самые серьезные со времени вана Мунджона. Вся система основных учреждений была изменена. Точхомыйсаса стало единственным высшим государственным органом; Санса было влито в Минбу, Мильчикса упразднено. Кроме него осталось лишь три «суперминистерства»: Сонбу (образованное слиянием Чонджо, Ыйджо и Пёнджо, а также Вивиси и Сонгуна), Минбу (образовано на базе Минджо с присоединением к нему Самса, Кунгигама и Тоёмвона) и Онбу (на базе Хёнджо с присоединением Сансо тогвана, Чонока и Камджонсэка). Все учебно-научные заведения, за исключением конфуцианской академии (теперь Сонгюнгван), были объединены в Емунчхунчхугван (куда вошли Мунхансо, Умунгван, Чинхёнгван и Соджокчом). Почти все учреждения системы «си» изменили свои названия, некоторые были объединены: Сачхонгам и Тхэсагук — в Соунгван, на базе Сонгонгама (до 1298 г. — Чонджаккам) было создано Сонгонса с присоединением к нему Нэбугама и четырех тогамов — Куксын, Кунволь, Чханго и Ёндын. Изменились названия более половины учреждений системы «со» и «чхан», а из последних Тоёмсо и Чапчиксо были объединены в Чигёмгук. Названия большинства должностей во всех ведомствах также были изменены, а штаты министерств были увеличены на треть состава. В целом, правда, за счет упразднения ряда учреждений численность чиновников даже немного уменьшилась.

Столь радикальная перестройка государственного аппарата, впрочем, оказалась крайне недолговечной. Когда на трон взошел ван Чхунсон, т. е. уже в следующем году, «суперминистерства» были расформированы: Сонбу разделили на Чонниса и Чхонбу (затем — Кунбуса), Онбу — на Чонбопса и Тогван, Минбу переделали в Пхандоса; снова было учреждено Мильчикса, расформирован Емунчхунчхугван, Сонгонса разделено на Собуси и Сонгонси, расформирован Чигёмгук. Во 2-м году Чхунсона (1310 г.) более половины си и со получили новые названия и почти во всех си и со изменились названия должностей. При четырех следующих ванах производились лишь неко-

торые перемены в ряде мелких учреждений. За период Чхуннёля — Чхунсона было создано более десятка тогамов. Эта полоса реформ характеризуется тенденцией к слиянию ведомств и их укрупнению. Хотя крайности этой тенденции и были ликвидированы ваном Чхунсоном, в целом система государственного аппарата к моменту вступления на престол вана Конмина оставалась более укрупненной, чем до 1275 г. Рост чиновного аппарата в это время был решительно приостановлен, и размеры его даже немного сократились. Этого удалось добиться главным образом за счет решительного укрупнения ведомств и ликвидации целых учреждений.

После вступления на престол вана Конмина последовала целая серия реформ (за свое царствование он четырежды проводил общие реформы). В 5-м году его правления (1356 г.) было завершено разукрупнение государственного аппарата: Чонниса разделено на Когонса, Ибу и Йебу, вновь основано Конбу. Самса было упразднено, но зато Точхомыйсаса опять разделено на Чунсо Мунхасон и Сансосон, а Соунгван — на Сачхонгам и Тхэсагук. Поменялись названия практически всех учреждений крупнее со и половины всех со; си — в основном по образцу 1298 г., Мильчикса — на Чхумильвон, а министерства стали называться бу. Названия должностей были изменены на те, что существовали при ване Мунджоне, и вообще повсеместно прослеживается тенденция к восстановлению системы Мунджона. Появилось несколько новых ко и около десятка тогамов.

В 11-м году (1362 г.) последовала новая реформа в противовес предыдущей. Восстановленные в 5-м году «три са» и «три кон» были окончательно упразднены, Чунсо Мунхасон преобразован в Чхомыйбу, а Сансосон упразднен; зато восстановлено Самса. Чхумильвону вернули наименование Мильчикса, а министерства стали называться, как в 1275 г. и при Чхунсоне, са; названия всех си также изменили на названия, которые были при Чхунсоне (то же относится к тем со, названия которых изменили в 5-м году). Вновь был образован Соунгван. Названия должностей были восстановлены по образцу введенных в 1275 г. (11-й год Чхуннёля).

В 18-м году (1396 г.) снова была проведена реформа. Точхомыйбу стало именоваться Мунхабу. Названия министерств были частично изменены на те, которые были в 1308 г., названия си и со — по образцу 5-го года, а Соунгван снова был разделен. Названия должностей опять восстановлены по образцу 1308 г. В 21-м году (1372 г.) вновь была почти полностью восстановлена система 11-го года: все учреждения (за исключением Мунхабу) и должности получили прежние названия. За время правления Конмина возникло в общей сложности около десятка новых ко и до 20 тогамов. За счет разукрупнения и создания новых учреждений штаты чиновников заметно увеличились. За всю историю Корё это был самый большой чиновный аппарат.

При последующих правлениях — Син У и Син Чхана — произошли незначительные изменения в государственном управлении, и существенного значения они не имели.

Последние реформы были проведены в самом конце существования Корё ваном Конъяном (1389—1392). В 1-м году его правления все шесть министерств получили название чо (джо) — Пёнджо, Ходжо и т. п. Снова был создан Емунчхунчхугван (но теперь, в отличие от 1308 г., только из двух учреждений — Емунгвана и Чхунчхугвана). Появились некоторые новые учреждения, в частности дворцовое ведомство Нэсибу (некоторое время существовало и при Конмине), Кунджаси, Аакко, Кённёкса, Самгун точхонджебу, Седжа чохёнсэк. Но гораздо больше учреждений было ликвидировано. Вивиси и Понгосо вошли в Чунбан, Поныйсо — в Чоныйси, Тогёсо — в Сонгонси, Чанбоксо и Чанъясо — в Конджо, Колпхансо и Чеёнго — в Повон хэджонго, Кыпчон тогам — в Ходжо, Собуси, Часом чахваго и около 20 тогамов были упразднены. В результате численность чиновников государственного аппарата несколько сократилась, хотя и оставалась выше, чем во времена Мунджона и тем более Чхуннёля.

Структура столичного аппарата

Рассмотрим теперь, что представляли собой государственные учреждения Корё [133]. Высший орган государственного управления — Мунхабу — насчитывал в своем составе несколько сотен служащих (больше, чем все министерства, вместе взятые) [134]. Среди его чиновников одиннадцать имели 1—2-й ранги, пятеро — 3-й, один — 4-й, пятеро — 5-й, двое — 6-й и двое — 7-й, канцеляристов было 316, которые занимали 19 различных видов должностей. Должностей ранговых чиновников насчитывалось более 20 (с вариантами — до 80). Они не образовывали стройной должностной пирамиды, и сейчас точно судить о внутренней структуре Мунхабу затруднительно. Известно только, что руководили им пханмунха, сиджун и сусиджун, имевшие все неполный 1-й ранг. Подавляющее большинство остальных ранговых чиновников также имели очень высокие ранги. Но поскольку должности их носили совершенно разные названия, то очевидно, что эти чиновники не были начальниками отделов, управлений или других каких-либо структурных подразделений, и, следовательно, управленческую структуру Мунхабу можно определить как монолитную. Все чиновники занимались своими строго определенными делами (причем от значимости последних зависел и ранг должности чиновника) и в основном не были соподчинены между собой. В равной мере их всех можно назвать исполнителями, но разной квалификации и масштаба (выступающими, возможно, как руководители по отношению к служащим тех отраслей общественной жизни, которыми они

занимались в Мунхабу). Как будет ясно из дальнейшего изложения, те же черты были характерны практически для всех государственных учреждений Корё.

Другой важный государственный орган — Сансосон — имел структуру, сходную с министерствами (о них будет сказано ниже), но с иными названиями должностей. Его руководитель — сансорён — имел неполный 1-й ранг; полный 2-й ранг имели два чиновника, неполный 2-й — один, по два чиновника имели неполный 3-й, полные 5-й и 6-й и неполный 7-й ранги. Канцеляристов было 39. Функции Сансосона дублировались Самса (поэтому их в XIV в. и учреждали один вместо другого).

Самса возглавлял чиновник неполного 1-го ранга, называвшийся пханса. Четверо имели полный 2-й ранг, трое — неполный 3-й, четверо — полный 4-й, двое — полный 5-й и один — полный 7-й ранг; чиновников-канцеляристов было 52.

Еще в одном важном государственном органе — Мильчикса — семь чиновников имели неполный 2-й ранг, одиннадцать — полный 3-й и двое — полный 7-й (при 36 канцеляристах). Совершенно очевидно, что все они были исполнителями разной компетенции (типа инструкторов), а двое последних, возможно, руководили канцеляристами или выполняли какую-то вспомогательную работу в рамках всего учреждения.

Из всех учреждений государственного аппарата наиболее сложную и унифицированную структуру имели министерства. Чиновники министерств четко делились на шесть (четыре основных) уровней: во главе каждого министерства стоял пханса (неполный 1-й ранг), затем пхансо (оса, сансо, чонсо) полного 3-го ранга, далее чибуса неполного 3-го ранга (как и пханса, эту должность мог совмещать один из высших сановников), затем один-три чхонрана (сиран, ыйран) полного 4-го ранга, два-три чонрана (ранчун, чикран) полного 5-го ранга и, наконец, два-три чварана (вонверан, санран) полного 6-го ранга (в Хёнджо еще были юльхак пакса неполного 8-го ранга и два чогё неполного 9-го, а в Иджо — два чубу полного 7-го ранга, но это не меняет общей картины). Канцеляристов в министерствах, как правило, насчитывалось от 10 до 49. Когонса и Тогван имели такую же, хотя и неполную структуру (по два чонрана и два чварана), что естественно, ибо это были учреждения одного с министерствами класса.

Научно-учебные заведения и другие крупные учреждения не имели даже сколько-нибудь похожей структуры. Штат каждого из них включал более десяти должностей, которые занимали от 6 до 30 чиновников. Сахонбу (цензорат) было самым крупным из них — 107 чиновников (в том числе 83 канцеляриста — больше, чем в любом другом учреждении, за исключением Мунхабу).

Управления (си) — их было около 20 — имели в своей структуре много общего между собой. Основу их штата составляли пять чиновных уровней: полного 3-го, неполного 3-го, неполного 4-го, неполного 6-го и неполного 7-го рангов; каждый уровень включал одного-двух, одного-трех чиновников. Глава си — пханса — имел полный 3-й ранг. В зависимости от времени и характера самого учреждения типа си следующая за ним цепочка должностей имела такой вид: рён (кён, кам, юн, чон) — пурён (согён, согам, союн, пуджон) — сын — чубу (чикчан, ран). Но унификация структуры си была много слабее, чем министерств (чо). Однако следует заметить, что в некоторых си номенклатура должностей была представлена шире, а в некоторых си вместо указанных выше должностей были должности саый, кёгам, нэгыпса, чонджа, нокса, писоран, ыйджон и др. В каждом си насчитывалось от 2 до 55 канцеляристов, всего от 7 до 67 чиновников.

Канцелярии (со; около 30) также имели сходную друг с другом структуру, но, пожалуй, меньше походили друг на друга, чем си. В некоторых из них было два, в некоторых — три чиновных уровня. Трехзвенный вариант предусматривал, как правило, полный 6-й, полный 7-й и полный 9-й ранги, а двухзвенный — либо неполные 7-й и 8-й ранги, либо полные 8-й и 9-й ранги, либо неполные 8-й и 9-й ранги (были и исключения). На каждом уровне было 1—4 человека. Цепочка должностей выглядела обычно следующим образом: рён (поно) — сын — чубу (чикчан), рён (поно) — чикчан, рён — сын (са) — пуса, са — пуса — чикчан, рён — сын и т. д. В некоторых со вместо этих были должности сиоый, пуса, пуджикчан, сигый, ыйчва, чхамсан пёльгам. Канцеляристов было от 6 до 59 (в Сугунсо), а всего персонала от 8 до 63 человек (в среднем 4—6 ранговых чиновников и 8—10 канцеляристов).

Мелкие учреждения (склады) типа чхан и ко (около 25) также имели трех- и двух-, реже — четырех-, а в Повон хэджонго пятизвенную структуру, но, за единственным исключением (Нэго), на каждом уровне имелся только один чиновник. Уровни были весьма различны: неполные 5—6—7—8-й ранги, полные 5—6—7-й, неполные 6-й и 8-й, неполные 7-й и 8-й, неполные 7—8—9-й, неполные 5—6—7-й ранги (были и исключения). Типичные цепочки должностей следующие: са — пуса — сын, са — пуса — чикчан, чиса — са — пуса — сын, са — пуса — сын — чубу, са — пуса — чубу, са — пуса — чикчан — чубу, рён — сын, сын — чубу, рён — сын — нокса. Канцеляристов в со не имелось, за исключением Нэго (где их было 24), поэтому штат их состоял всего из двух-четырех чиновников.

Дворцовые учреждения (Ёнгёнгун чегоса, Экчонгук, Нэсибу, Тонгун и Чынвондан) имели самую разнообразную структуру. Их штаты включали десятки должностей, и почти все они не встречаются не только в учреждениях других видов, но и в других дворцовых. Ёнгёнгун чегоса в своем штате насчитывал 49 чиновников (в том числе 24 канцеляриста), Экчонгук — 52 (10 канцеляристов), Нэсибу — 121, Чынвондан — 2. Штат дворца наследного принца (Тонгунгван) не был постоянен (число

чиновников колебалось от 13 до 65), но обычно он состоял из 20—22 чиновников.

К числу дворцовых учреждений следует также отнести отделы (или канцелярии), обслуживавшие членов семьи вана. В отличие от названных выше, этих учреждений в каждый конкретный момент было столько, сколько имелось лиц соответствующего статуса. Существовали отделы для «второстепенных жен» вана, носивших титул пиджу,— бу и чоны. Штат каждого бу включал 71 чиновника (в том числе 61 канцеляриста), а чон — 24 чиновника (в том числе 20 канцеляристов) (максимальное число, отмеченное в начале XIV в.). В отделах-бу, обслуживающих сыновей вана, было по четыре человека (полного 5-го, полного и неполного 6-го и полного 7-го рангов), в бу отца жены вана, принцесс и их мужей было по два чиновника в каждом.

Тогамы и подобные им учреждения (их известно до 110) имели самую различную [одно-, двух-, трех-, четырехзвенную (и более)] систему. В некоторых из них работало от 2 до 12 канцеляристов, а их общий штат включал от 1 до 40 чиновников.

Названия должностей в основном были такими же, что и в основных учреждениях. Функции этих учреждений в государственном управлении были самые различные — от частных до важнейших, имевших государственное значение, но объединяло их то, что все они были временными комитетами, советами и т. п. Поэтому и штаты их были разные — от одного-двух чиновников низших рангов до целой группы должностных лиц, имевших высшие ранги. Особо следует сказать о Топхёныйсаса (Тобёнмаса) — совещательном органе при ване. По совместительству должности пханса в нем замещались чиновниками Мунхабу, состоявшими на должностях сиджун, пхёнджанса, чхамджиджанса, чонданмунхак и чимунхасонса, должности са — чиновниками 3-го ранга, пуса — кёнами, камами и сиранами, пхангван — чиновниками более низких рангов. Для обеспечения нормальной работы этого органа имелось 8 чиновников-нокса и 25 канцеляристов.

Среди учреждений, о которых идет речь, были и другие весьма важные в свое время учреждения. Так, Самгун точхонджебу ведало военными делами страны, Сунгун манхобу осуществляло инспекцию военных дворов и отвечало за подавление мятежей. Чонмин пёнджон тогам возвращал крестьянам незаконно захваченные сановниками земли; те же функции исполнял Чхалли пёнви тогам. Хваджа коджин чонмин чхуго тогам занимался расследованием дел, связанных с захватом крестьянских земель. Деятельность этих учреждений порождала острые конфликты в среде сановников Корё.

Некоторые тогамы занимались весьма узкими проблемами, Панджом тогам, например, приготовлением вана к поездке за пределы страны, на Кёнса кёсу тогам было возложено обучение

основам конфуцианства, на Ханмун тогам — китайскому языку, на Ихак тогам — естественным наукам. Свэгвон тогам и Чхуджинсэк занимались взиманием недоимок, Хёнин чхуджон тогам должен был организовывать борьбу с засухой, Чонхам пённян тогам ведал боевыми кораблями и военным продовольствием, Тонсо тэбивон, Чевибо и Хемингук — оказанием материальной помощи нуждающимся, Инбуран занимался сыском по особо важным делам, Сынджибан — апелляциями и т. п.

Наконец, к столичным чиновникам относились чиновники, охранявшие и обслуживавшие ряд дворцов, ванские усыпальницы, жертвенники, павильоны, лавки, учреждения и другие объекты в столице — всего в источнике названо девять разновидностей, но в какой-либо единый орган они не были объединены, и число их неизвестно.

Как ни часты были проводимые в государственном аппарате изменения, все же представляется возможным выделить несколько основных периодов реформ и фиксировать численность чиновников в конце каждого периода — непосредственно перед началом нового. За период реформ принимается законченная их серия (пусть даже в ходе периода перепады численности были значительны), и к ней же относятся все последующие мелкие изменения, имевшие место до начала новой полосы реформ.

Как явствует из изложенной выше краткой истории формирования центрального аппарата Корё, можно выделить шесть основных периодов реформ.

1. От времени основания Корё до периода правления Сонджона (918—981).

2. Реформы Сонджона, Мокчона и Хёнджона — до периода правления Мунджона (982—1047).

3. Реформы Мунджона и последовавшие за ними изменения в государственном аппарате (1047—1274).

4. Реформы Чхуннёля — Чхунсона — до периода правления Конмина (1275—1351).

5. Реформы Конмина — до периода правления Конъяна (1352—1389).

6. Реформы Конъяна — конечный период существования династии Корё (1389—1392).

Табл. 8 дает представление о количестве учреждений и общей численности госаппарата на начало нового периода реформ [135]; табл. 9 показывает число чиновников различных степеней по видам учреждений на соответствующие годы (на 982 и 1047 гг. данных подобного рода нет, а показатели 1392 г. будут практически одинаковы с показателями 1389 г.); табл. 10 приводит общее число чиновников по рангам и степеням на эти годы и процентное соотношение чиновников различных степеней в госаппарате.

Какие же выводы можно сделать о развитии и характере корёского столичного чиновного аппарата? Во-первых, отме-

тим, что в отличие от периода Силла, когда численность чиновников росла вместе с ростом числа учреждений и почти исключительно благодаря этому, в период Корё рост чиновничества был интенсивным и шел в основном за счет увеличения штатов уже имевшихся учреждений. В этом легко убедиться, взглянув на график (рис. 1—2) или на публиковавшиеся ранее мною графики [136].

Во-вторых, бросается в глаза (см. табл. 10) крайне малое число чиновников младших рангов (8—9-го), ранговая структура напоминает не пирамиду, а ромб: самое большое число чиновников имеют 5—7-е ранги. Соподчиненность ощущается крайне слабо, а иногда ее совсем нет. Структура учреждений свидетельствует о том, что практически во всех отсутствовала иерархия соподчинения должностей: отсутствовали должности начальников департаментов, отделов и т. п. Штаты состояли главным образом из специализированных исполнителей разной значимости, квалификации и компетентности.

В-третьих, для руководства учреждениями и вообще для стиля работы госаппарата Корё была характерна коллегиальность. Во многих учреждениях имелось по два-три (а то и больше) равных по рангу чиновников, занимавших высшие должности. Тот же принцип управления находил свое выражение и в деятельности Топхёныйсаса, состоящего из высших сановников государства.

В-четвертых, широкое распространение получила практика совмещения должностей, причем мотивы для этого были весьма разные. Например, могли совмещаться должности руководителей министерств, с тем чтобы держать под контролем возможно более узкого круга надежных лиц деятельность важнейших государственных органов. Замещение высшими чиновниками должностей в учебно-научных и дворцовых учреждениях имело целью обеспечить более эффективное использование квалифицированных кадров. Замещение должностей в тогамах по совместительству определялось самим характером этих учреждений как временных комитетов. По типам учреждений количество совмещенных должностей распределялось следующим образом:

	982 г.	1047 г.	1275 г.	1352 г.	1389 г.	1392 г.
Высшие учреждения	—	—	1	1	—	—
Министерства	—	—	12	21	31	31
Прочие учреждения	4	4	18	18	18	10
Управления	—	—	11	28	27	29
Канцелярии	—	—	—	3	3	3
Склады	—	—	—	—	—	—
Дворцовые учреждения	—	—	—	1	1	—
Тогамы	—	—	32	45	59	54
Всего . . .	4	4	74	117	139	127

Таблица 8

Количество учреждений и число чиновников в них

Тип учреждения	982 г.			1047 г.			1275 г.			1352 г.			1389 г.			1392 г.		
	Количество учреждений	Чиновники		Количество учреждений	Чиновники		Количество учреждений	Чиновники		Количество учреждений	Чиновники		Количество учреждений	Чиновники		Количество учреждений	Чиновники	
		Число	%		Число	%		Число	%		Число	%		Число	%		Число	%
Высшие органы	3	8	8,0	4	26	14,1	5	475	20,2	3	456	19,6	3	465	18,1	3	465	18,9
Министерства (чо)	16	44	44,0	7	26	14,1	8	258	11,0	5	211	9,1	8	290	11,3	8	290	11,8
Учебно-научные и прочие	4	10	10,0	6	24	13,0	9	210	8,9	9	189	8,1	9	203	7,9	8	191	7,8
Управления (сн)	6	24	24,0	13	56	30,3	17	403	17,1	18	394	17,0	19	424	16,5	18	400	16,3
Канцелярии (со)	1	2	2,0	13	22	11,9	25	457	19,4	24	464	20,0	25	473	18,4	21	369	15,0
Склады (чхан и ко)	1	2	2,0	1	2	1,1	10	43	1,8	12	56	2,4	19	79	3,1	16	72	2,9
Дворцовые	1	2	2,0	2	15	8,1	3	101	4,3	4	117	5,0	3	116	4,5	5	237	9,7
Тогамы и подобные им	4	8	8,0	6	14	7,6	64	409	17,2	63	437	18,8	87	526	20,4	73	431	17,6
Всего . . .	36	100	100	52	185	100	141	2354	100	138	2324	100	173	2576	100	152	2455	100

Таблица 9

Число чиновников различных степеней по видам учреждений*

Ранг	Высшие учреждения		Министерства		Прочие		Дворцовые учреждения		Склады		Канцелярии		Управления		Тогамы	
	1275 г.	1352 г.	1275 г.	1389 г.	1275 г.	1352 г.	1275 г.	1352 г.	1275 г.	1352 г.	1275 г.	1352 г.	1275 г.	1352 г.	1275 г.	1389 г.
1-й п	6	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-й н	4	4	6	4	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й п	6	3	—	6	8	3	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7
2-й н	9	10	—	—	3	9	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8
3-й п	13	13	6	10	6	6	1	3	1	3	2	2	6	6	33	34
3-й н	3	—	6	4	5	6	2	5	3	6	11	11	11	10	2	6
4-й п	2	1	9	17	7	3	6	2	8	3	19	19	17	17	31	31
4-й н	5	5	—	—	1	5	9	5	9	8	6	6	19	19	—	4
5-й п	6	6	15	22	3	6	8	8	3	5	12	12	4	4	26	28
5-й н	3	3	—	—	3	5	2	2	1	1	19	19	20	18	2	4
6-й п	4	2	14	24	2	—	6	5	4	2	11	11	5	4	31	76
6-й н	2	—	—	—	12	14	9	12	4	1	6	6	15	15	—	2
7-й п	2	2	—	2	2	8	8	8	1	4	36	30	6	6	4	5
7-й н	4	1	—	—	3	2	9	8	4	2	16	18	7	7	28	—
8-й п	—	—	1	1	9	4	—	17	12	1	8	5	7	7	4	—
8-й н	—	—	—	—	—	—	11	10	—	—	—	—	—	—	—	—
9-й п	—	—	2	2	10	12	2	4	3	—	—	—	—	—	—	—
9-й н	—	—	2	—	10	6	48	48	24	24	362	357	239	225	127	119
Канцеляристы	406	404	198	404	100	100	48	48	24	24	362	357	239	225	127	119

* П — полный ранг, н — неполный ранг (здесь и далее в таблицах).

Таблица 10

Соотношение чиновников различных степеней в государственном аппарате Корё

Степень	Ранг	1275 г.		1352 г.		1389 г.		В среднем	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-я	1-й п	6	0,3	—	—	—	—	6	0,1
2-я	1-й н	12	0,5	18	0,8	20	0,8	50	0,7
3-я	2-й п	15	0,7	13	0,6	17	0,7	45	0,7
4-я	2-й н	18	0,8	27	1,2	34	1,4	79	1,1
5-я	3-й п	69	3,1	83	3,7	84	3,5	236	3,4
6-я	3-й н	28	1,25	32	1,4	47	2,0	107	1,6
7-я	4-й п	51	2,3	53	2,4	62	2,6	166	2,4
8-я	4-й н	24	1,1	28	1,3	26	1,1	78	1,1
9-я	5-й п	54	2,4	60	2,7	69	2,9	183	2,7
10-я	5-й н	23	1,0	26	1,2	29	1,2	78	1,1
11-я	6-й п	99	4,4	110	4,9	143	5,9	352	5,1
12-я	6-й н	35	1,6	54	2,4	48	2,0	137	2,0
13-я	7-й п	39	1,7	42	1,9	42	1,7	123	1,8
14-я	7-й н	57	2,5	57	2,6	65	2,7	179	2,6
15-я	8-й п	86	3,8	75	3,4	77	3,2	238	3,5
16-я	8-й н	39	1,7	55	2,5	73	3,0	167	2,4
17-я	9-й п	51	2,3	47	2,1	43	1,8	141	2,1
18-я	9-й н	28	1,25	25	1,1	36	1,5	89	1,3
Канцеляристы		1504	67,2	1426	63,9	1494	62,0	4424	64,3
Всего* . . .		2238	100	2231	100	2409	100	6878	100

* Без чиновников, чей ранг неизвестен, а также условно подсчитанных по числу учреждений с неизвестным штатом.

По рангам совмещенные должности распределялись следующим образом:

	1-й п	1-й н	2-й п	2-й н	3-й п	3-й н	4-й п	4-й н	5-й п	5-й н
1275 г.	—	9	9	6	10	11	6	—	11	1
1352 г.	—	15	9	6	13	15	11	7	14	1
1389 г.	—	16	9	7	11	18	13	6	17	1

Продолжение

	6-й п	6-й н	7-й п	7-й н	8-й п	8-й н	9-й п	9-й н	?
1275 г.	—	—	—	—	—	—	—	6	5
1352 г.	6	12	—	2	—	—	3	—	3
1389 г.	12	8	—	2	—	—	2	—	17

Таким образом, налицо существенные различия в организации корёского и силлаского госаппарата.

Теперь обратимся к другим категориям обладателей государственных степеней и рангов, которые не нашли отражения в таблицах — как из-за специфики самих этих категорий, так и из-за неопределенности числа лиц, ими охватываемых.

Титулованные жечщины. Известно, что в начальный период

существования государства Корё ниже по статусу главной супруги вана стояли женщины со званиями мусынвон, мусынгун и пуин. При Хёджоне для них были установлены звания сангун, санчхим, сансик, санчхим [137], а также квиби и сукпи; при Чонджоне появились звания вонджу и вонби. При Мунджоне вся система титулования приняла стройный вид. Званиям квиби, сукпи, токпи и хёнби был присвоен полный 1-й ранг; такой же ранг получали лица со званиями вемёнбу, конджу, тэджан конджу. Ниже их по рангу стояли куктэ пуин (полный 3-й ранг), кундэ пуин и кунгун (полный 4-й ранг) и хёнгун (полный 6-й ранг). В дальнейшем эта система практически не менялась.

Родственники вана. Первоначально родственникам вана давали звания вонгун и тэгун. После Хёнджона им присваивали титулы кон или ху и более низкие — вонъюн и чонъюн, причем предусматривалось, что носители этих титулов по совместительству должны занимать должности сансорена и чунсорёна (главы Сансосона и Мунхабу), а также «трех кон» (из «трех са», «трех кон» — см. выше) — тхэви, садо и сагон. В 24-м году Чхуннёля (1298 г.) было установлено, что титулы тэгун и вонгун имеют полный 1-й ранг, другие куны — неполный 1-й ранг, вонъюн — полный, а чонъюн — неполный 2-й ранг (Чхунсон понизил вонъюна до неполного 2-го ранга, а чонъюна — до полного 3-го ранга). В 5-м году Конмина (1356 г.) различным кунам дали титулы кон, ху или пэк, но в 11-м году была восстановлена система Чхунсона, причем пувонгун получил полный, а остальные куны — неполный 1-й ранг. Лица, имеющие эти звания, могли не служить (для этого, собственно, им и присваивались государственные ранги, тем самым они как бы считались чиновниками и получали содержание), но известно, что в самом конце династии некоторые из них занимали реальные должности.

Звания за заслуги. Лица, имевшие их, назывались санджугук и чугук (со времен Мунджона — соответственно полного и неполного 2-го ранга), но после Чхуннёля эти звания были упразднены.

Титулы. Они присваивались лицам, не принадлежавшим к роду вана, но функционально не отличались от таковых, присвоенных родственникам вана. Как и в Китае, в Корё существовало пять видов титулов: кон, ху, пэк, ча и нам. При Мунджоне было установлено, что куккон имеет полный, кунгон — неполный 2-й ранг, хёнху, хёнбэк и кэгукча — полный 5-й и хённам — неполный 5-й ранг. Кроме того, лицам, имевшим эти титулы, полагался «сигып» (надел, налоги с которого шли в их пользу) в 3000, 2000, 1000, 700, 500 и 300 дворов соответственно. После Чхуннёля все титулы были упразднены. При Конмине на некоторое время они вновь были восстановлены (с 1356 по 1362 и с 1369 по 1372 г.) с равным для всех полным 1-м рангом, но потом снова упразднены.

Наконец, существовали *мунсанге* и *мусанге* — гражданские

и военные чиновники без определенных функций. Эти категории понятий представляли собой нечто среднее между должностью и чином, так как не были обусловлены никакими конкретными обязанностями. Они и произошли непосредственно от названий силласких и тхэбонских чинов: сначала назывались тэсобальхан, собальхан, ичхан, сопхан, пхаджинчхан, ханчхан, альчхан, ильгильчхан, кыпчхан, а также тэджесан, чунбу, тхэсахун, почвасан, чосурён, кваннокын, понджинви, чваджинса (тхэбонское наследие). Затем вместо них ввели названия тэгван, чонгван, тэсын, тэсан (для военных еще чвасын вместо тэсына). До 995 г. они не подразделялись на военные и гражданские, но в том году (14-й год Сонджона) вся система была пересмотрена: для гражданских (мунсанге) названия изменили на кэбу ыйдон самса, тхыктин, хыннок тэбу, кымджа хыннок тэбу, ынчхон хыннок тэбу (бывшее ынчхон кваннок тэбу). При Мунджоне система была усовершенствована и мунсанге, как и мусанге, стали включать по 29 должностей-чинов, распределенных по 18 степеням. Названия и ранговая сетка мунсанге менялись вместе с реформами в госаппарате в 1275, 1298, 1308, 1310, 1356, 1362, 1369 и 1372 гг.; об изменениях в системе мусанге ничего не известно.

Число лиц, принадлежавших к перечисленным выше шести категориям, даже приблизительно трудно определить. Скорее всего их общая численность не превышала 500 человек.

Военное чиновничество

Военные чиновники служили в «двух кунах», «шести ви» [138] и других соединениях, делившихся на отряды (ёны), которые имели единую организацию и возглавлялись чангунами. В состав соединений входило различное число ёнов. Во главе каждого соединения стояли санчангун и тэчангун. Для общего руководства имелся коллегиальный орган — Чунбан, куда входили все санчангуны и тэчангуны (16 человек). Общее число военных чиновников было более постоянным, чем гражданских, и менялось незначительно — только в связи с созданием новых соединений: «шесть ви» были созданы в 919 г., «два куна» — после 1002 г., остальные — в XIV в.

Унификация корейской армии в период Корё (ср. систему Силла) затронула офицерский состав и привела к тому, что в армии сохранилось лишь 13 должностей. Помимо упоминавшихся выше должностей санчангуна и тэчангуна (им были присвоены полный и неполный 3-й ранг) строевыми должностями были: чангун (при Конмине — хогун) полного 4-го ранга (их было столько, сколько отрядов ён, которые они возглавляли), чуннанчан полного 5-го ранга (по два в ён), нанчан полного 6-го ранга, пёльчан полного 7-го ранга, санвон полного 8-го ранга (всех их было по пять в ёне, за исключением Ынъянгун,

Таблица 11

Общая структура военного чиновничества

Название формирования	Год создания	Число ён	Должность и ранг													Всего
			санчангун, 3-й п	тэчангун, 3-й п	чангун, 4-й п	чунпанчан, 5-й п	панчан, 6-й п	пёльчан, 7-й п	санвон, 8-й п	ви [чан], 9-й п	тэджон	чанса, 6-й п	нокса, 8-й п	са	китван	
Ыньянъкун	п 1002	1	1	1	1	2	2	2	3	20	40	—	—	—	—	72
Рёнхогун	п 1002	2	1	1	2	4	10	10	10	40	80	—	—	—	—	158
Чвауви	919	13	1	1	13	26	65	65	65	260	520	1	2	3	2	1024
Синхови	919	7	1	1	7	14	35	35	35	140	280	1	2	3	2	556
Хынвиви	919	12	1	1	12	24	60	60	60	240	480	1	2	3	2	946
Кымови	919	7	1	1	7	14	35	35	35	140	280	1	2	3	2	556
Чхонуви	919	2	1	1	2	4	10	10	10	40	80	1	2	3	2	166
Каммунви	919	1	1	1	1	2	5	5	5	20	40	1	2	3	2	88
Тобуве	?	1	—	—	—	1	3	2	3	10	20	—	—	—	—	39*
Ыйчанбу	?	1	—	—	—	—	1	1	2	5	10	—	—	—	—	19
Кёнъебу	?	1	—	—	—	—	—	1		2	4	—	—	—	—	7
Чхуньён сави	1356	4	—	—	4	12	12	20	20	80	160	—	—	—	—	308
Всего . . .		52	8	8	49	103	238	246	248	997	1994	6	12	18	12	3939
%			0,2	0,2	1,2	2,6	6,0	6,2	6,2	25,3	50,6	0,2	0,3	0,5	0,3	100

* В тобуве число ви и тэджонов в источнике не указано, поэтому оно принято условно, исходя из примерного соотношения числа этих должностей в других формированиях.

где в каждом ёне числилось по два панчана, два пёльчана и три саньона). Затем следовали ви (или вичан, могли занимать чиновники только 9-го ранга по 20 в ёне) и, наконец, тэджоны. Тэджоны не имели рангов и исполняли функции унтер-офицеров (по своему положению в чиновной системе соответствовали канцеляристам гражданского аппарата). В каждом ёне насчитывалось по 40 тэджонов. (В мелких формированиях, где ёны были меньшего состава, количество офицеров также было меньшим.) Кроме перечисленных строевых должностей в каждом из ви имелись чиновники, занимавшиеся, очевидно, хозяйственными вопросами; их должности носили гражданские названия: чанса неполного 6-го ранга (по одному в каждом ви), нокса полного 8-го ранга (по два в каждом ви), са (по три) и китван (по два в каждом ви). Са и китваны — это канцеляристы. (Общая структура военного чиновничества приводится в табл. 11.)

Провинциальное чиновничество

Численность провинциальных чиновников определить наиболее трудно. Сведения о них в «Корё са» отмечаются крайней неполнотой, указываются, как правило, лишь названия должностей, существовавших в тех или иных административных единицах. Но число самих этих единиц изменялось, меняся и их государственный статус. Административно-территориальная система Корё складывалась постепенно: первые десятилетия своего существования новая династия преодолевала сопротивление местных властителей, унифицируя территориальное деление. В 983 г. территория Корё была разделена на 12 областей (мок), в 995 г. — на десять провинций (то), включавших в общей сложности 580 территориальных единиц (областей, округов, уездов). В начале XI в. шесть провинций и два особых пограничных района включали 516 территориальных единиц. Число провинций (то) менялось. По данным на 1173 г., помимо столичной провинции Кёнги имелись Кёнсанджудо, Чинхапчудо, Чолладжудо, Чхунчхонджудо, Янгванджудо, Сохэдо, Чхунчхудо, кроме того, в составе Северного пограничного района находились провинции Ундзюудо и Хынхвадо и Восточного пограничного района — провинции Мёнджудо, Сакпандо и Ёнхэдо. В конце XIII — начале XIV в. известны провинции Кёнги, Кёнсан, Чхунчхон, Чолла, Сохэ и Кёдзю. Входившие в состав провинций территориальные единицы не были соподчинены между собой — это были населенные пункты (с прилегающей территорией) разной величины: мок, чу, кун, хён, чжи и др. (условно именуемые областями, округами, уездами и т. п.). Особое положение занимали три города, имевшие статус малых столиц (о них будет сказано ниже). На севере (а только там Корея имеет сухопутную границу) в конце

X в. были созданы два особых пограничных района — Северный (позднее был назван Западным) и Восточный. Они представляли собой наместничества, во главе которых стояли генерал-губернаторы.

Должности провинциальных чиновников были самые различные. Тут и лица, осуществлявшие общее руководство, и лица, имевшие специальные задачи, чиновники, постоянно работавшие на местах, а также присылаемые на время из столицы В 918—983 гг. известны должности кымъю и чоджан — начальники территориальных единиц (но подробно об их функциях ничего не известно). Просуществовали они до времени правления Сонджона, при котором, собственно, и произошло упорядочение административно-территориального деления.

В двух пограничных районах в 989 г. были учреждены должности начальников этих районов — пёнмаса (чиновники 3-го ранга). Их аппарат составляли: один чибёнмаса (чиновник 3-го ранга), два пёнма пуса (чиновники 4-го ранга), три пёнма пхангвана (чиновники 5—6-го рангов) и четыре пёнма нокса (позднее — семь, а с 1039 г.— шесть). Общее руководство пограничными районами осуществлялось из столицы тремя высшими гражданскими сановниками — мунха сиджуном, чунсорёном и сансорёном, которые в этом качестве занимали совмещенные должности пёнма пханса. С 1047 г. существовала должность хэнъён пёнмаса (тэбон пёнма), на которую назначались высшие столичные чиновники, посылаемые в пограничные районы ведать делами военной системы.

Рассмотрим теперь должности провинциального звена (то).

1. Аннёмса (до 1012 г.— чольдоса, в 1012—1064 и 1113—1276 гг.— анчхальса, в 1064—1113 гг.— тобусо, в 1276—1390 гг.— тогванчхам чхульчхокса) — начальники провинций; в 1390 г. в каждой провинции вместо одного ее начальника были учреждены должности кванчхальса (в 1392 г. снова переименован в аннёмса) и кённёкса, т. е. высшая власть в провинции была разделена. Провинции, входившие в состав пограничных районов, возглавлялись камчханса, а столичная провинция Кёнги — рёммунса [в 1391 г. провинцию разделили на две части, и каждой из них управлял рёммунса, причем, если на этом посту находился чиновник более низкого ранга (4-го), то его должность называлась рёммун пуса, а если чиновник из высших столичных ведомств — то рёммунса].

2. Чонунса — должности существовали во всех провинциях в 918—1029 гг.

3. Анмуса (с 1276 г.— сунмуса, в Пхёнъянпо до 1330 г.— чонмуса) — инспектора из столицы, расследовавшие деятельность местных властей; в каждой провинции они существовали в 1012—1018 гг. и с 1107 г.

4. Кваннонса — чиновники, отвечающие за развитие земледелия в подведомственных им районах. Некоторое время после 1173 г. их функции совмещали начальники провинций — альчханса и камчханса. В 1287 г. должность кваннонса была упразднена («по причине непомерного лихоимства»), а их функции переданы начальникам провинций.

5. Чхальбанса — были упразднены при Инджоне (1123—1146), снова появились при Мёнджоне (1171—1197).

6. Чиновники кеджомса были назначены в нескольких провинциях в 1280 г.— по четыре в каждой: два пхангвана и два нокса.

7. Чиновники чихвиса (пхангваны и нокса) были в каждой провинции до 1280 г.

8. Чиновники тотхонса (точхон тотхонса) были назначены в каждой провинции в 1368 г.: два чинму (один — неполного 2-го, другой — полного 3-го ранга), два кённёка (4-го ранга) и два чиса (5—6-го рангов).

9. Чиновники кванёкса (в 918—1028 гг.— сунгван) — обслуживали работу почтовых станций [в 1389 г. на каждую станцию был назначен ёксын (чиновник выше 6-го ранга), а в 1394 г. какое-то время он назывался пёльгам].

10. На должности чольчеса (до 1389 г.— вонсу) и тоджольчеса (до 1389 г.— тосунмуиса) назначались столичные чиновники. С 1389 г. существовали должности кённёк и тоса; в 1392 г. вместо них появились должности чанму и нокса.

Как говорилось выше, в состав провинций входили различные населенные пункты с прилегающей территорией, которые в административном отношении определялись как административно-территориальные единицы, и их управленческий аппарат имел соответственно свои штаты. Типы этих единиц были следующие.

1. Тэдохобу.
2. Тэдодокпу.
3. Мок.

В их управленческих аппаратах находилось по одному са (чиновник 3-го ранга), одному пуса, одному пхангвану, одному сароку (он же чансоги), одному попчо (соответственно чиновники 4, 6, 7 и 8-го рангов) и два чиновника 9-го ранга — ыйса и мунса. В 1115 г. должность пхангвана была переименована в тхонпхан, а затем упразднены все должности, кроме са, пхангвана и сарока.

4. Чундохобу: по одному са, пуса, пхангвану (он же чансоги) и попчо (соответственно чиновники 4, 5, 6 и 8-го рангов). Впоследствии остались только должности са и сарок (или са и попчо).

5. Паноджин: по одному са, пуса, пхангвану и попчо (чиновники 5, 6, 7 и 8-го рангов); в некоторых служили еще по одному мунхаку и ыйхаку (очевидно, чиновники 9-го ранга).

6. Чу.

7. Кун. Штаты этих единиц были однотипны паноджинам, а впоследствии в них остались только чиса и пхангвал (или только чиса).

8. Хён: по одному рёну (чиновник 7-го ранга) и одному ви (чиновник 8-го ранга). В 1108 г. в нескольких малых хёнах были учреждены должности камму, в 1257 г. в некоторых были упразднены ви. В 1353 г. на должности рёнов и камму стали назначаться столичные чиновники неполного 7-го ранга; затем в хёнах нескольких провинций эти должности преобразовали в анджик пельгам, подняв ранг занимающих их чиновников до 5—6-го; при Син Чхане (1389 г.) им снова дали название рён и камму, сохранив прежние ранги.

9. Чин. С 1047 г. числилось по одному чану (чиновник 7-го ранга) и одному пуджану (чиновник 8-го ранга).

В 982—998 гг. в бу и чу также существовали должности таннёнса, тоданнёнса, часа и квачхальса.

Наконец, существовали еще две категории провинциального чиновничества — куданса (с 994 г.), ведавшие речными переправами, и юхак кёсугван (1391 г.), упраздненные на некоторое время в 1392 г.,— преподаватели основ конфуцианства (числились в каждой провинции-то, моке и бу).

Минимальное число чиновников провинциальных управлений (то) можно определить в 10—11 (в конце XIV в.— 16—20). В целом, по очень приблизительным подсчетам, можно принять (по отмеченным ранее шести периодам) следующую численность всех упомянутых выше провинциальных чиновников: 500—1876—1719—1696—1762—1906.

Три крупных города — Пхеньян (бывшая столица Когурё), Кёнджу (бывшая столица Силла) и Янджу (бывшая столица Пэкче) имели статус малых столиц, называвшихся Согён, Тонгён и Намгён (северная, восточная и южная). Пхеньян получил этот статус сразу по основании Корё в 918 г., Кёнджу — в 982 г., а Янджу — в 1047 г. Для управления малыми столицами существовали специальные органы — юсугваны.

Штат Согён юсугвана (сначала — Пхеньян тэдохобу, с 1136 г.— Пхёнджон, после 1309 г.— Пхеньянбу) при Тхэджо состоял из двух чунсинов и четырех-пяти чхамчва. В 995 г. штат чиновников был увеличен до одного чи согён юсуса (3-го ранга), одного пурюсу (чиновник 4-го ранга), двух пхангванов (чиновники 6-го ранга), двух сарок чхамгунса, одного чансоги (все чиновники 7-го ранга) и одного попчо (чиновник 8-го ранга). В 1116 г. должность пхангвана была переименована в союн. В 1178 г. были введены новые штаты: один пурюсу (чиновник 3-го ранга), два пхангвана (чиновники 5—6-го ранга), один сарок (чиновник 7-го ранга), один соги (чиновник 8-го ранга), четыре нокса, из которых два назначались из столицы, и 59 канцеляристов: 4 рёнса, 8 сорёнса, 16 кигванов, 2 сосу, 2 санса, 2 инджика и 25 чонни. В 1252 г. в штат были включены должности: по одному пурюсу, пхангвану и сароку (он же чансоги). После Чхунсона (1309—1313) Согёном управляли юн (чиновник неполного 2-го ранга), союн, пхангван и чхамгун (соответственно чиновники полного 4, 5 и 7-го рангов), но при

следующем ване — Чхунсуке — статус города резко понизился и должность его начальника — пуюна Пхеньяна — совмещал чонмуса (начальник) провинции Анджондо. В 1356 г. пуюн Пхеньяна снова стал юсу Согёна с неполным 2-м рангом, а союн, пхангван и чхамгун «оставлены, как раньше». Кроме того, с этого времени должность юсу впервые перестала быть совмещенной должностью столичных чиновников (в других малых столицах — также). В 1362 г. юсу снова стал именоваться Пхеньян юн, но ранг для чиновника оставлен прежний (другие должности не подвергались изменениям).

Тонгён юсугван и Намгён юсугван имели совершенно одинаковый штат, хотя учреждались в разное время (первый — при Сонджоне, второй — при Мунджоне): по одному юсуса (чиновник 3-го ранга), пурюса (чиновник 4-го ранга), пхангвану (чиновник 6-го ранга), сароку чхамгунса и чансоги (чиновники 7-го ранга), попчо (чиновник 8-го ранга), ыйса и мунхаку (чиновники 9-го ранга) — всего восемь чиновников. В 1116 г., как и в Согёне, должность пхангвана была переименована в союн. В 1308 г. обе административные единицы были переименованы соответственно в Керимбу и Ханянбу, а штаты сокращены вдвое: оставлены лишь должности юн, пхангван и сарок (в Керимбу осталась еще должность попчо).

Согён играл совершенно особую роль в государстве, действительно являясь его второй столицей. Он имел административный аппарат (помимо юсугвана), дублировавший столичный, хотя, безусловно, меньший. Тем не менее и он был весьма солидным. При Тхэджо (Ван Гоне) в Согёне находились два основных ведомства (созданы в 922 г.): Ангван (Чосоль), где служили один сиджун, два сирана, два ранчуна, один санса и десять са, и Агван (Хомак), где служили один кудан, два кёна, один кам, один чхан, один игёль, один пхёнчхоль и один са. Другие ведомства имели следующий штат чиновников:

Учреждение	Год создания	Рёнгудан	Кён	Тэса	Са		Всего
Пёнбу	922	1	1	1	2	5	
Напхвабу	922	—	1	1	2	4	
Чингаксон	922	—	1	2	2	5	в 923 г. объединены
Нэчхонбу	922	1	2	2	2	7	
Кукчхонбу	926	1	2	2	4	9	
Квантхэкса	934	—	2	2	2	6	
Тоханса	934	—	1	1	1	3	
Тэобу	934	—	1	1	1	3	

В 990 г. Сонджоном был учрежден Сусовон (конфуцианское учебное заведение) с двумя чиновниками в штате — рён и оса. В 1116 г. появился еще ряд учреждений, созданных на базе уже существовавших прежде: Пунса кукчагам (бывш. Чехаксавон), где служили один пханса (совмещенная должность чиновника 3-го ранга), чеджу (совмещенная должность уровня

согама) саоп (совмещенная должность уровня вонверана), пакса (чиновник 8-го ранга) и чогё (чиновник 9-го ранга); Пунса тхэсагук (бывш. Каннувон), где служили чиса (совмещенная должность чиновника 6-го ранга) и три чхамве (чиновники 7, 8 и 9-го рангов); Пунса тхэыйгам (бывш. Ыйхаквон), где служили пхангам и чигам (совмещенные должности) и два чхамве (чиновники 8 и 9-го рангов); Чоннеса (бывш. Йеыйса), где служили два чисаса (совмещенные должности) и два пхангвана; Ёраквон (выделившийся из Йеыйса), где служили один чивон (совмещенная должность) и два пхангвана. Существовали также Камгун и Пунса осадэ. Все назначения, увольнения и перемещения чиновников Согёна производились из столицы.

Реформа ведомств Согёна была проведена в 1138 г. ваном Инджоном. В том же году было создано шесть министерств местного значения: Ыйджо, Пёнджо, Ходжо, Чханджо, Поджо и Конджо, в каждом из которых служили два рёна (чиновники 8-го ранга) и два сына (чиновники 9-го ранга). Были также созданы Пхальгван тогам (один пуса и один пхангван), Тоннаммён и Собукмён тогам (по одному пхангвану), Чехаквон (один пхангван) и Сонёнджон (один чивон).

Через 40 лет последовала новая реформа. Для всех шести чо вводились следующие штаты: один рён, один сын, два са (один из них присылался из столицы) и шесть канцеляристов — один киса, три кигвана и два санса. Было осуществлено укрупнение аппарата и введена строгая централизация. Кроме шести чо остались только три ведомства: созданные в том же году Попчоса (один попчо и три канцеляриста — один киса и два соджана) и Якчом (один ыйса и семь канцеляристов — два киса и пять ыйсэнов), а также Чехаквон (один мунса и семь канцеляристов — два киса, один санса, два кигвана и два соджа); все остальные были присоединены к чо. Ыйджо стали подведомственны Йеыйса, Чонсольвон, Пхальгванбо и Ёнсону; Ходжо — Хобу, пять бу, Саджэси и Хвачхонму; Пёнджо — Пёнбу, Кунигам, Нэгуса, Чвауён, Камгун и Самён (Тоннамён и Собукмён тогам); Поджо — Тэбу, Собу, Чинсольса, Ыннаджом и Тохвавон; Чханджо — Тхэчхан, Тэгван, Янун, Ёмджом, Ёнсонджом и Хамхваджом; Коджо — Чапчэ, Ёнджаквон и Тоханса. В таком виде управление Согёном и продолжало существовать.

Численность чиновников малых столиц по шести периодам выглядит примерно следующим образом[139]: 73—92—238—229—229—229. Соответственно минимальная численность всего провинциального чиновничества составляет: 573—1968—1958—1925—1991—2135. Последний ряд цифр, безусловно, весьма приблизителен[140] и дает лишь представление об относительном изменении численности чиновников во времени. Достаточно констатировать, что в конце X в. минимальное число провинциальных чиновников составляло около 500, а в дальнейшем —

около 2 тыс. (в середине XIV в.— чуть меньше, а в самом конце XIV в.— чуть больше этого числа).

Теперь попытаемся определить общую минимальную численность всех лиц, имевших государственные степени в Корё:

	982 г.	1047 г.	1275 г.	1352 г.	1389 г.	1392 г.
Гражданские	100	185	2357	2324	2576	2455
Военные	3336	3566	3631	3631	3939	3939
Провинциальные	573	1968	1958	1925	1991	2135
Прочие лица[141]	125	760	953	975	1009	1009
Всего . . .	4009	5719	7946	8855	9515	9538

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КОРЕИ

Сопоставляя чиновный аппарат и систему управления Силла и Корё, следует прежде всего отметить их различие в чиновно-ранговой системе: на смену исторически сложившимся чинам, которые происходили не от должностей (как это было в Европе), а от аристократических титулов, пришла более стройная, но и более безликая система рангов и степеней по китайскому образцу. Номенклатура учреждений также копировала китайскую систему, хотя необходимо заметить, что далеко не сразу при новой династии она приняла соответствующий вид. В частности, система министерств стала приближаться к идеальной шестеричной модели лишь на рубеже XIII—XIV вв. (1298 г.), а окончательно сложилась лишь в середине XIV в. (1356 г.).

По количеству учреждений эпоха Корё в целом не отличалась от силлаской; в конце существования Корё число учреждений равнялось 150—170, т. е. учреждений было столько же, сколько и в конце существования Силла (160, см. график I). Однако степень унификации структуры учреждений была несравненно выше: почти 90% всех учреждений относилось к одному из пяти основных типов (чо, си, со, чханы — ко, тогамы). Штаты учреждений в Корё были не столь унифицированы, хотя и больше, чем в Силла, но разница была небольшой. Правда, в отношении штатов военных чиновников картина совершенно иная: по степени унификации корёская и силлаская армии несопоставимы. При примерно одинаковой, даже несколько большей численности армия Корё имела в 5 раз меньшую номенклатуру должностей — всего 9 строевых (из 13) против 38 в Силла. Для армии средневековья такая номенклатура должностей оптимальна.

В гражданском аппарате количество должностей в эпоху Корё превосходило этот показатель в Силла почти в 5 раз. В Силла известно 127 столичных и 16 провинциальных должно-

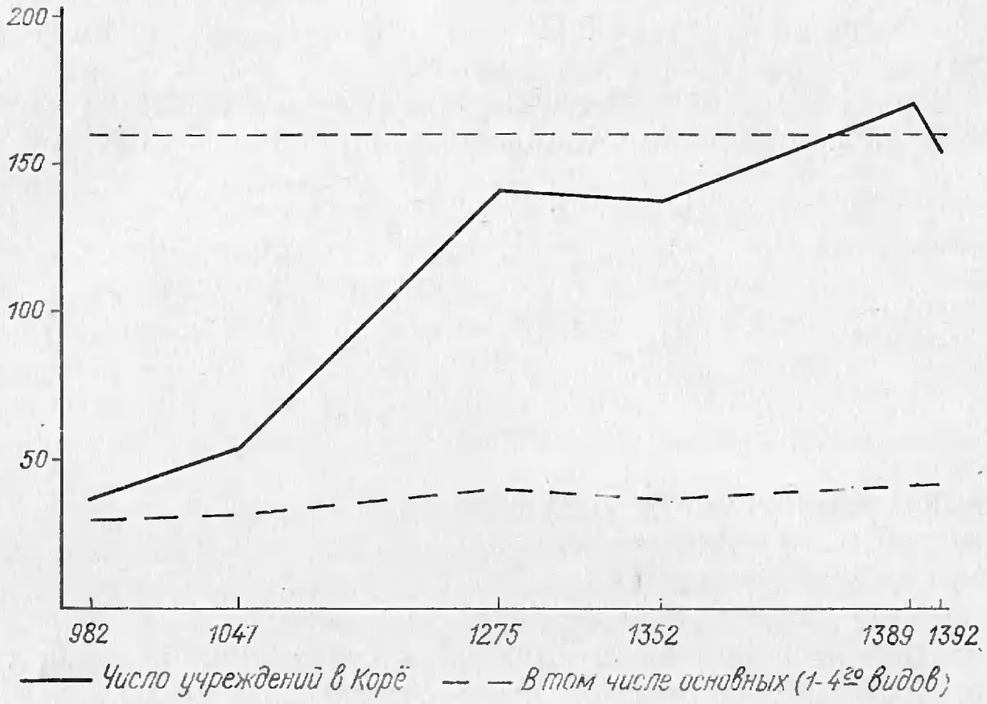

График 1

стей, в Корё — 503 и 103 [142] соответственно. Правда, на число должностей в Корё сильно повлияли многочисленные реформы и связанные с ними переименования (должности считались вместе с вариантами), но главным образом — возросшая специализация чиновничества.

Общая численность чиновничества в период Корё была примерно на треть выше, чем в Силла, главным образом за счет провинциальных чиновников и лиц, имевших чиновные ранги по титулам, званиям и т. п.[143]. Соотношение количества гражданских (столичных) и военных чиновников в Силла и Корё показано на графике (см. график 2). Рост числа чиновников в Корё, как уже говорилось, шел интенсивно — в большей мере за счет увеличения штатов уже имеющихся учреждений, чем за счет роста числа самих учреждений, тогда как в Силла он был обязан почти исключительно появлению новых учреждений.

Рассмотрим теперь распределение чиновников по степеням и рангам и сравним эти показатели для Силла и Корё. Провести такое сопоставление нетрудно, так как количество градаций (степеней) было практически одинаковым (18—19 соответственно). Все чиновники могут быть разделены на пять категорий, выделяемых по функционально-иерархическому принципу.

I. 1—2-й ранги (в Силла со средним рангом 3—5).
II. 3—4-й ранги (в Силла со средним рангом от 7,5 до 11,5).
III. 5—6-й ранги (в Силла со средним рангом от 12 до 12,5).
IV. 7—9-й ранги (в Силла со средним рангом 14,5).
V. Мелкие чиновники-канцеляристы, не имеющие ранга, но включенные в штатное расписание учреждений.

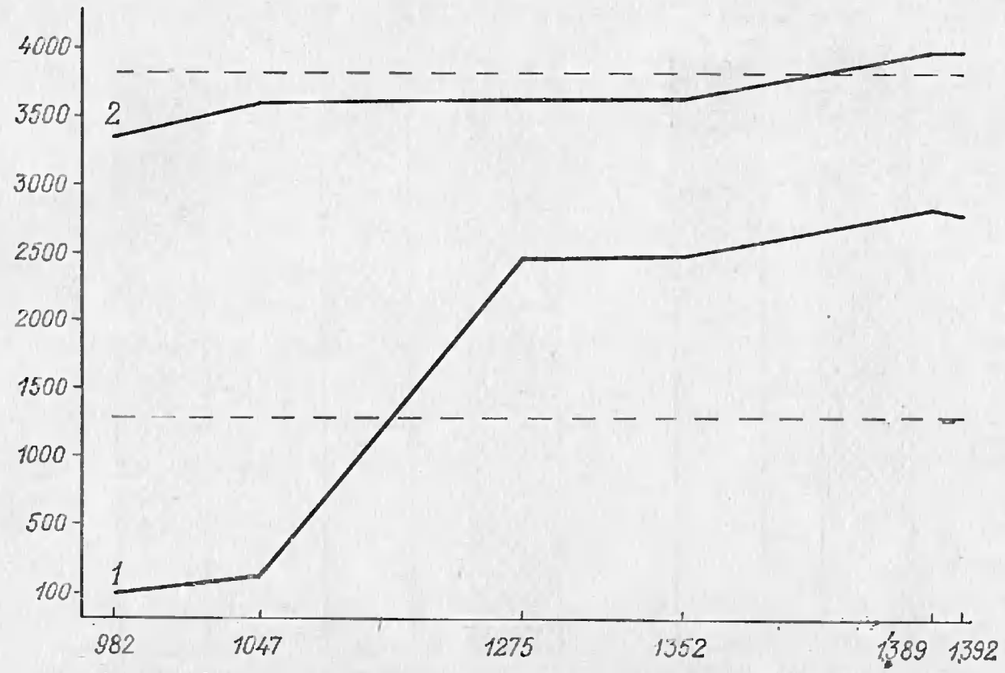

График 2

Распределение по этим категориям чиновников Корё [144] (в %):

	I	II	III	IV	V
Гражданские	2,6	8,5	10,9	13,6	64,3
Военные	—	1,6	8,8	38,2	51,4

Сравнение Силла и Корё по структуре чиновничества иллюстрируется диаграммами (график 3, сравнивается численность основных групп чиновничества — гражданские столичные и военные; провинциальные из-за приблизительности их подсчета и отсутствия по Корё сколько-нибудь полных данных об их рангах для сравнения не привлекаются) (в %):

		I	II	III	IV	V
Гражданские	Силла	2,7	8,2	22,6	43,7	22,9
	Корё	2,6	8,5	10,9	13,6	64,3
Военные	Силла	1,1	32,9	15,1	50,9	—
	Корё	—	1,6	8,8	38,2	51,4

Прежде всего обращает на себя внимание почти идеальное сходство структуры гражданского чиновничества: совершенно очевидно, что если бы не громадный рост доли канцеляристов (втрое), то картина была бы совершенно одинаковой, сокра-

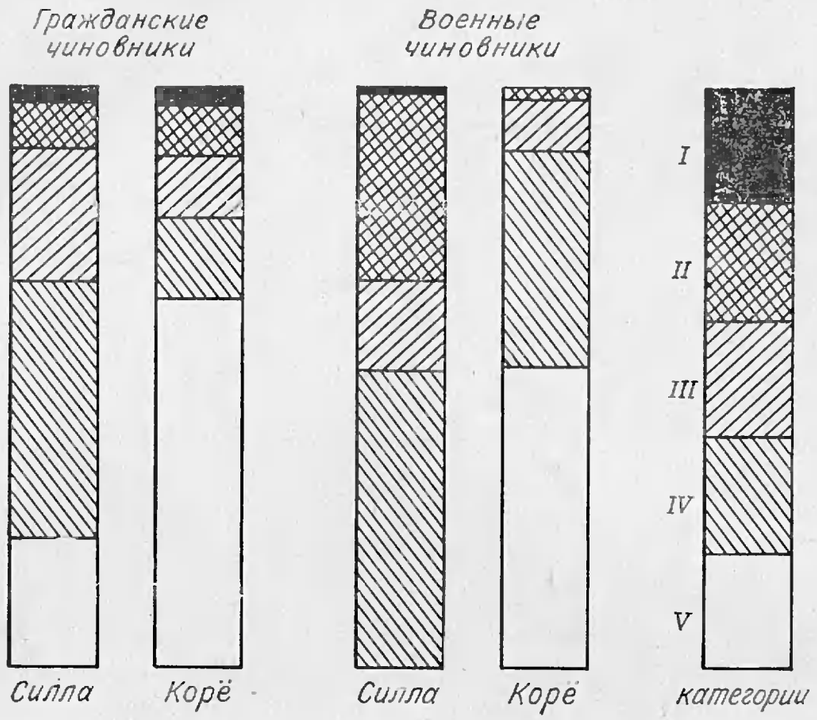

График 3

щение доли чиновничества III и IV категорий происходило целиком и полностью за счет увеличения V. Усилившаяся специализация чиновников повлекла за собой выделение более простых функций делопроизводства и управления и передачу их лицам, которых необязательно было приобщать к элитному слою общества. Однако поскольку штатные канцеляристы являлись все-таки частью чиновничества (слово «штатные» следует подчеркнуть особо, так как в социально-статусном отношении пропасть лежит не столько между ранжированными чиновниками и канцеляристами, сколько между лицами, официально находящимися на государственной службе, и «самозваными чиновниками» — писцами и т. п., во множестве обретавшимися при мелких провинциальных начальниках), причем именно из них пополнялось ранговое чиновничество, то следует признать, что социальная база всего чиновничества в целом в период Корё существенно расширилась. Стать сначала канцеляристом, а затем на службе получить ранг простолюдину было значительно легче, чем сразу войти в состав полноправного чиновничества. И хотя в период Корё в целом для получения первого ранга было больше препятствий, чем в Силла (строгость соблюдения обязательности сдачи экзаменов была больше), существование громадного слоя канцеляристов вполне компенсировало это обстоятельство.

Совсем другую картину мы наблюдаем в структуре военного чиновничества. В эпоху Корё эта структура не только ни в малейшей степени не совпадает со структурой Силла, но как

бы смещена в сторону низших степеней. Военных чиновников I категории вообще не существовало, а II насчитывалось лишь 1,6% их общего числа, тогда как к двум высшим категориям относилось 11,1% общего числа гражданских чиновников. И это в то время, когда военные составляли более трети всего чиновничества страны и их было намного больше, чем столичных гражданских. Приниженное положение военных существовало уже в период Объединенного Силла: хотя они составляли 66,8% всего чиновничества, среди всех чиновников I категории военных было лишь 45,7%, столичных гражданских — 39,1%, но они составляли только 23,5% всего чиновничества; таким образом, для гражданских чиновников их доля в высшем эшелоне власти превышала их долю во всем чиновничестве на треть, а для военных, наоборот, этот показатель был на треть ниже. Но в период Силла неравноправность военных не была столь заметной (в частности, описанное выше неблагоприятное для них соотношение в высшем эшелоне власти компенсировалось их преобладанием во II категории), и в целом в двух высших категориях военных было больше, чем гражданских (90,7%), и к ним относилось более трети (34%) всего военного чиновничества; кроме того, в периоды, насыщенные войнами (до 70-х годов VII в.), роль военных, пожалуй, была более значительна (не говоря уже о периоде междоусобных войн Позднего троецарствия). В период Корё положение военных чиновников было несравнимо с Силла: вместо 34% к двум высшим категориям относилось только 1,6% их общего числа. Даже высшее военное командование — Чунбан — подчинялось гражданским чиновникам Пёнбу. Причем, если в период Силла Пёнбу, хотя и считалось гражданским ведомством, было все же достаточно «военизировано» (отличаясь от прочих набором должностей, среди которых половина была военными), то в период Корё оно было сугубо гражданским министерством и ничем не отличалось от себе подобных. Можно было бы попытаться объяснить несколько приниженное положение военных в Силла сравнительно небольшим числом войн в конце VII — первой половине IX в., однако вспомним, что в эпоху Корё в войнах недостатка не было, а приниженность военных неизмеримо возросла. (Правда, с 30-х годов XIII в. Корё находилось под властью монголов, а в зависимом государстве о роли армии говорить не приходится, но и до монгольского завоевания отмечалось то же самое.)

Такое положение в среде чиновничества объясняется главным образом тем, что в период Корё влияние китайской политической культуры на Корё сильно возросло по сравнению с периодом Объединенного Силла (выше уже говорилось о том, как это проявилось в отношении госаппарата и чиновной системы), а по конфуцианским традициям, заимствованным из Китая и глубоко укоренившимся в Корее, гражданская служба считалась более почетной, на армию же смотрели как на неиз-

бежное зло[145]. Поэтому с общим приближением административно-политической системы к китайской в период Корё неизбежно должны были проявляться, и во все большей степени, все ее стороны, что и сказалось на положении военного чиновничества в Корее.

Сталкиваясь постоянно с термином «военное чиновничество», следует иметь в виду, что военной касты в Корее никогда не существовало; не было ее и в те времена, о которых идет речь. Этим объясняется и то, почему в Корее армия никогда не выступала сплоченно как сила, преследующая собственные, узкие интересы. Характерной чертой корейской армии (роднившей ее с китайской) было то, что она не только, как и всякая армия вообще, была атрибутом государства, но, поставленная традиционно в подчинение гражданскому руководству, являлась скорее частью бюрократического аппарата, чем равноправным наряду с ним государственным институтом. На армию смотрели зачастую просто как на одно из второстепенных ведомств государственного аппарата[146]. Не существовало не только военной касты, но даже вполне профессиональных военных (изучение биографий чиновников периода Корё показывает, что многие из них часто переходили по нескольку раз с военной службы на гражданскую и обратно; в период Силла это явление было практически всеобщим). Безусловно, были семьи, которые чаще поставляли гражданских, чем военных, чиновников, и, наоборот, были люди, бóльшую часть жизни (или всю свою жизнь) проводившие только на военной или только на гражданской службе, но в целом резкой грани между чиновниками гражданской и военной службы не было. Любой военный чиновник сегодня мог стать завтра гражданским, и наоборот. Поэтому, когда выше речь шла о «дискриминации» военных чиновников, их приниженности по отношению к гражданским, то имелось в виду вовсе не приниженность одного социального слоя, именуемого «военные чиновники», перед другим, именуемым «гражданские чиновники», а о том, что предпочтение отдавалось гражданской службе перед военной. Ибо ни военные, ни гражданские чиновники не составляли особого социального слоя — социальным слоем было лишь все чиновничество в целом. Под этим углом зрения следует рассматривать и события 1170 г., когда военные чиновники подняли мятеж и на несколько лет захватили государственную власть, а их коллегиальный орган Чунбан превратился как бы в высший орган управления.

Каковы же были последствия этого события для порядка соотношения иерархий военных и гражданских чиновников? Да никаких. Логично было бы предположить, что военные чиновники, победив, захотят исправить «несправедливость» (приниженное положение военных в чиновной системе), но ни малейших изменений в этой области не произошло. Дело в том, что для захвативших власть это не было «несправедливостью»,

которую можно теперь и должно исправить: для людей, мыслящих категориями китайской политической культуры, такая приниженность военных была совершенно естественна, и никому и в голову не пришло что-либо менять принципиально (а любые изменения порядка старшинства военных и гражданских должностей в пользу первых являются принципиальными, коль скоро они изменяют представление о наибольшей значимости гражданской службы). По существу, речь шла не о борьбе военных и гражданских чиновников как носителей идеи превосходства своей сущности, а просто о соперничестве разных групп сановников, одна из которых в данный момент состояла на военной службе.

В заключение следует сделать ряд общих замечаний, связанных с наблюдением за развитием чиновного аппарата Кореи раннего средневековья. Численность чиновничества и его доля в обществе обычно везде прямо пропорциональны его лояльности, но обратно пропорциональны его качественному составу, высоте социального статуса, престижу и материальному положению. В силу этого интересы чиновничества в целом (для поддержания себя как высокопрестижного социального слоя) заключаются в ограничении своей численности. Позиция государства в отношении оптимизации размеров чиновного аппарата неоднозначна. С одной стороны, государство не может допустить чрезмерное сужение круга чиновников, ибо при небольшом их числе в случае массовой оппозиции с их стороны правитель не имеет возможности заменить сколько-нибудь значительное число чиновников без ущерба для дела государственного управления, а с другой стороны, оно не может не заботиться об интересах чиновничества — своей основной опоры, о поддержании на достаточно высоком уровне его статуса, качества и материального обеспечения. Здесь следует заметить, что личные интересы ограниченного круга высших чиновников, для которых характерно стремление обладать как можно бóльшим числом подчиненных (не говоря уже о стремлении устроить на службу родственников, свойственном всем, имеющим такую возможность) и чей статус и благосостояние в любом случае будут достаточно высоки, противоречат интересам как чиновничества в целом, так и государства.

На практике, поскольку инициатива принятия решений в сфере государственного управления принадлежит обычно высшим чиновникам, государственный аппарат имеет тенденцию к разбуханию, причем процесс этот носит, как правило, необратимый характер. Дело в том, что эффективное сокращение штатов возможно только в двух случаях: либо строгий лимит на создание новых учреждений и органов и ограничение набора на государственную службу, либо решительная ликвидация целых учреждений (а не сокращение их штатов, ибо раз созданное учреждение имеет всегда тенденцию к постоянному разбуханию и остановить этот процесс практически невозможно). Но пер-

вый путь (наиболее предпочтительный для государства, так как не затрагивает интересы уже имеющихся чиновников), как правило, невозможен из-за позиции, занимаемой высшими чиновниками по этому вопросу, а по второму государство идет крайне неохотно, поскольку такие меры затрагивают интересы значительной массы уже имеющихся чиновников (причем не только аппарата предполагаемых к ликвидации органов, но и в известной степени всех чиновников, заставляя их опасаться за свое положение) и чреваты возможностью возникновения массовой оппозиции чиновничества — основной опоры государства. Поэтому меры государства в отношении регулирования численности чиновничества обычно отличаются нерешительностью и непоследовательностью (пример чему и можно наблюдать в истории развития государственного аппарата Корё).

В государствах так называемого государственного феодализма (к которым принадлежала и Корея) чиновничество как социальный слой является «опорой» идеи государственной собственности на землю, тогда как аристократия обычно выступает за приватизацию. В связи с этим встает вопрос о взаимоотношениях между ними.

Пока число административных должностей невелико, эти две группы практически неразличимы, поскольку их персональный состав совпадает. При складывании бюрократии в особый социальный слой, включающий по большей части лиц неаристократического происхождения (ибо аристократия уже демографически не способна заполнить все должности своими представителями), аристократия стремится отгородиться от массы чиновничества, высшую прослойку которого она по-прежнему составляет (входя, таким образом, в чиновничество, но имея интересы, отличные от корпоративных интересов последнего).

В период Объединенного Силла социальная мобильность была жестко ограничена «наверху» (должности, соответствующие пяти высшим рангам, законодательно закреплялись за аристократией — родственниками вана) и чрезвычайно велика на низших ступенях чиновной лестницы. Постепенно происходило размывание этой аристократической системы, и мобильность «наверху» увеличивалась, но зато с введением в 788 г. системы экзаменов она резко снизилась «внизу». В Корё принципиально не существовало никаких ограничений для продвижения по служебной лестнице, но зато уже в 958 г. также была введена система экзаменов, что затрудняло простолюдинам вступление на эту лестницу. Однако, как уже отмечалось выше, на практике получить ранг можно было и без экзаменов, выслужившись из канцеляристов (составлявших более 60% всего чиновничества).

Здесь следует подчеркнуть, что существовала принципиальная разница между штатными канцеляристами, занимавшими в определенном числе определенные должности, и лицами, «явочным порядком» пристраивавшимися на государственную службу (привлекались мелкими местными начальниками себе в помощь, особенно в провинции). Выполняя в целом те же функции, что и штатные канцеляристы, они тем не менее принципиально отличались от последних по своему статусу (что свойственно для чиновничества многих стран). Представляя самый низший, неполноправный слой чиновничества, штатные канцеляристы все-таки официально к нему принадлежали, и на них распространялись (пусть в меньшей степени) правила, регулирующие их положение. Они могли выслужиться и получить низший ранг, став в ряды полноправного чиновничества (в ряде стран, например, в России, существовали даже четкие сроки такой выслуги), т. е. пропасть, разделяющая их и ранговое чиновничество, не была непроходимой. «Внештатники» нигде не числились, не учитывались и никаких прав иметь не могли. Для корейского средневекового государства они не существовали как чиновники, более того, они являлись элементом едва ли не преступным, ибо не занимались земледелием, как им и было положено. Жили такие лица на подачки тех, при ком служили, или мелкими поборами с населения (что было возможным благодаря близости этих лиц к властям). Положение их никак и никем не гарантировалось. Эти люди составляли особый социальный слой (как бы частных служащих, поскольку служили они не непосредственно государству, а отдельным чиновникам на личной основе), чье материальное положение, видимо, соответствовало приблизительно уровню богатых крестьян. В состав чиновничества как социального слоя их ни в коем случае включать нельзя.

Часть II

АРИСТОКРАТИЯ НА СЛУЖБЕ И В ПОЛИТИКЕ

Понятие термина «аристократия», как говорилось во Введении, весьма неопределенно. Для европейских стран под этим понятием совершенно правомерно подразумевались носители наследственных титулов — князья, герцоги, маркизы, графы, виконты и бароны, составляющие высший слой дворянства. Иногда в популярной и вообще неспециальной литературе под аристократией разумеются просто представители наиболее древних дворянских родов, реже — вообще все дворянство. Во всяком случае, можно сказать, что для европейских стран аристократия — это элита наиболее привилегированного в государстве сословия (дворянства).

В отношении азиатских стран, особенно дальневосточных, вопрос этот стоит сложнее, и, насколько мне известно, попыток вывести единое определение аристократии даже не было; употребляя этот термин, дефиниций обычно не дают, что неудивительно: при отсутствии в этих странах дворянства европейского типа аристократию как бы не с чем соотнести, и под ней разумеется *все то,* что в той или иной мере напоминает европейское дворянство, т. е. лица с наследственным (пусть не всегда юридически оформленным) привилегированным статусом. По крайней мере такое впечатление производят работы по китайской аристократии (единственной пока, которая стала предметом специального исследования в советском востоковедении [1]). В то же время существует точка зрения, согласно которой к аристократии следует причислять лишь родственников правителя. Я исхожу из того, что при отсутствии четких критериев для этого термина им следует пользоваться в зависимости от конкретной ситуации, и круг лиц, к которым он применим, может быть разным не только для разных стран, но и для разных периодов в истории одной и той же страны. Как будет показано ниже, именно так обстояло дело в Корее, где государство Силла (с середины VII г.— Объединенное Силла) и сменившее его в начале X в. государство Корё имели аристократию, состав и статус которой был принципиально различен.

МЕСТО АРИСТОКРАТИИ В СОСЛОВНОЙ СИСТЕМЕ СИЛЛА

Силлаская аристократия — это прежде всего родственники ванов. Верхушка покоренных или добровольно присоединившихся общин лишь в редких случаях могла пользоваться статусом, равным им. Однако сказать «аристократы — это правящий дом», во-первых, было бы упрощением, а во-вторых, мало бы что дало для понимания существа вопроса, так как, с одной стороны, в Силла престол занимали, как известно, представители трех родов — Ким, Сок и Пак, а с другой стороны, система наследственной сословной иерархии была весьма сложной и не исчерпывалась родственниками ванов, занимавшими ее высшие ступени.

Сведения о силлаской аристократии весьма немногочисленны и запутанны, допускают различное толкование или вообще маловразумительны. В «Тан шу» по интересующему нас предмету сказано следующее: «На высшие места преимущественно определяются родственники. Чиновники разделяются на первую и вторую кость и тем различаются между собою. Род государев считается первой костью. Родственники его по жене также все считаются первой костью. Из чиновников есть министр, смотритель дворца, председатель главного правления, всего 17 степеней. Чиновники второй кости при исполнении дел непременно должны основываться на единогласном мнении и потом докладывать» [2].

Но в современной историографии КНДР описание аристократической иерархии немногим понятнее: «Аристократия Силла делилась на несколько групп (кольпхум). Первая группа могла занимать трон, вторая — министерские посты. Ниже этих групп стояли группы юктупхум (шестиголовые), одупхум (пятиголовые), садупхум (четырехголовые); первая и вторая группы назывались соответственно сонголь и чинголь. В зависимости от группы распределялось и 17 государственных рангов. Так, чины ибольчхан, ичхан, чапчхан, пхаджинчхан, тэачхан могли иметь только лица из чинголь и сонголь, и только они могли занимать пост министра» [3].

В «Самгук саги» по этому поводу говорится лишь следующее: «28 ванов — от основателя Хёккосе до Чиндок — люди страны называли сонголь (священная кость), а от Мурёля до последнего — чинголь (истинная кость)». В «Описании Силла» танского писателя Лин Хучэна говорится: «В этом государстве род вана называется первой костью, а остальная аристократия — второй костью» [4].

Итак, в Силла существовала определенная иерархия привилегированных сословных групп в виде системы «кольпхум»: «двух костей» (коль) и шести степеней достоинства (пхум). Лица, принадлежащие к «двум костям» — сонголь и чинголь, все являлись в той или иной степени родственниками ванов и составляли собственно аристократию. Ниже их стояли юктупхум, одупхум и садупхум (шести-, пяти- и четырехглавая степень соответственно) [5]. Однако к этим трем категориям принадлежали практически все, кто стоял выше крестьян-простолюдинов (пэксон, или, как их принято было называть на Даль-

нем Востоке, «сто фамилий»), поскольку, например, деревенские старосты относились к одупхум и садупхум, так что предполагаемые трех-, двух- и одноглавые степени включали уже простолюдинов, и указания на какие-либо различия между ними и даже вообще на их реальное существование в источниках отсутствуют[6].

Принципиальная разница, насколько можно судить, существовала, во-первых, между «костями» и «тремя пхум», а во-вторых, между последними и всем остальным населением. Итак, в отношении сословной иерархии все население Силла (не считая неполноправных — чхонъинов, ноби и др.) делилось фактически на три группы: 1) простолюдины, 2) привилегированные сословные группы — тупхум и 3) аристократы — родственники вана («две кости»). Важнейшей привилегией аристократов — членов «двух костей»,— резко обособлявшей их от других привилегированных сословных групп (пхум), было то, что только они могли занимать должности, соответствующие пяти высшим рангам (из 17), поскольку это означало, что все сколько-нибудь важные посты оставались под контролем аристократии.

По поводу системы «кольпхум» высказывались различные мнения; ряд японских историков, в частности, считали (обзор их трудов по этому вопросу содержится в одной из глав книги Рю Хакку[7]) группы коль и тупхум подобием индийских каст, полагая, что все они были экзогамными, однако такие утверждения весьма легковесны, поскольку имеются сведения лишь о браках в среде родственников вана, а на все остальные группы мнение об экзогамности распространяется по аналогии[8].

Наиболее сложен и спорен вопрос о различии между группами сонголь и чинголь. Известно, что все три рода, выдвигавшие ванов,— Ким, Сок и Пак — теснейшим образом были связаны брачными узами. Поэтому нет возможности даже сводить принадлежность к сонголь к наиболее близкому родству с одним из них. Все высказывавшиеся мнения, где фигурирует понятие «потомки по боковой линии», ни в малейшей степени не могут нас удовлетворить и только способны запутать вопрос, так как их авторы заведомо не могут сказать, какая же линия основная. Встречаются указания на то, что к группе сонголь принадлежали лица, находившиеся в родстве с ваном и по отцовской и по материнской линии, а к группе чинголь — только по отцовской линии[9], но и они вряд ли отвечают истине в полной мере. Несомненно, однако, что дело здесь все-таки в каких-то нюансах родства, причем, видимо, даже и в характере брака самого данного лица. По-видимому, можно было, родившись сонголь, перейти в группу чинголь в результате неравного брака.

Убедительнейший пример этого: первым ваном из чинголь считается Тхэджон-Мурёль (654—660), с которого, по традиционной хронологии, начинается Средняя эпоха Силла, выделенная как раз по принципу прихода к власти ванов из чинголь. Между тем этот ван являлся прямым потомком предшествующих ванов из группы сонголь как по мужской, так и по женской линии того же рода Ким. Тхэджон-Мурёль был по отцу внуком 25-го вана Чинджи, а матерью его была дочь 26-го вана Чинпхёна (который, в свою очередь, был племянником Чинджи). Но Тхэджон-Мурёль был женат на женщине, реально не принадлежавшей к родам Ким, Пак или Сок: Ким Юсин, сестрой которого она была, не являлся кровным родственником — фамилия Ким была дарована его предку в виде особой милости правящего рода — и происходил из знати присоединенных земель. Таким образом (на что обратил внимание еще Суэмацу[10]), единственным основанием для причисления этого вана к чинголь был, по-видимому, его брак. Однако и такое объяснение не решает полностью проблему, поскольку совершенно абсурдным выглядел бы вывод, что вся группа чинголь состояла из допустивших мезальянс сонголь и их потомков.

Вопрос этот до настоящего времени не решен, но в данном случае он не имеет принципиального значения. Поскольку один и тот же род Ким выдвигал ванов, одни из которых считались сонголь, а другие — чинголь, то можно констатировать, что реальной разницы в статусе сонголь и чинголь не существовало. Более того, в источниках, там, где идет речь о дефинициях в знаках различия, одежды и т. п., о сонголь вообще не упоминается. По существу, единственное упоминание о сонголь — так назывались первые 28 ванов. Сообщение о том, что так называется род вана, лишено всякого смысла, ибо с 654 г. ваны сами были чинголь и, естественно, группы сонголь рядом с ними не существовало. Поэтому представляется вполне убедительным мнение Икэути о том, что в действительности существовала только одна «кость» — чинголь, а понятие «сонголь» появилось в источнике под влиянием китайской идеологии для возвеличения ванов древности[11]. Во всяком случае, не подлежит никакому сомнению, что с 654 г. существовала только группа чинголь.

Для нас в данном случае важно лишь то, что существовала обособленная социальная группа, члены которой отличались от других привилегированных и непривилегированных групп тем, что все они являлись родственниками ванов. Эта группа (чинголь) и исчерпывала собой понятие аристократии Силла (группа сонголь если и существовала, то, во-первых, только до 654 г., во-вторых, была исключительно малочисленна, так что вряд ли даже могла считаться социальной группой, и, в-третьих, ничем существенно не отличалась от чинголь).

Итак, вся аристократия — это родственники ванов. Такое положение чрезвычайно важно для понимания социально-политической истории Силла. Оно, с одной стороны, создавало возможность, например, для оспаривания трона, поскольку круг претендентов на него мог быть всегда весьма широк, но, с другой стороны, предотвращало до известной степени сепаратистские центробежные устремления, ибо в силу его местом приложения политических амбиций аристократов были центральная

власть, захват трона, а не отделение и создание самостоятельного государства. И действительно, история Силла неизменно демонстрирует нам исключительно сильную центральную власть (независимо от могущества личной власти вана и степени его самостоятельности по отношению к аристократии, хотя бы тот или иной из них был игрушкой в руках одной из аристократических клик) и слабость сепаратистских устремлений: не зафиксировано ни одной (за единственным исключением мятежа 822 г.) попытки создания собственного независимого государства кем-либо из аристократов — родственников вана. Не случайно развал централизованного государства в конце IX в. был инспирирован теми, кто вырос «на местах», не принадлежал к аристократии и никогда не был бы в состоянии претендовать на захват власти, покушаться на трон.

Такое положение аристократии в структуре общества и власти обеспечивало силласкому государству значительный запас прочности (что подтверждается его почти тысячелетней историей). Представляется, однако, что это было следствием того, что государство Силла возникло непосредственно из родо-племенного общества, а не являлось наследником какого-либо предшествовавшего ему государственного образования. Как показывает история, в государствах, создаваемых на развалинах их предшественников, искусственно ограничить круг аристократии родственниками правящего дома почти невозможно: последнему трудно игнорировать оставшиеся аристократические роды, связанные с его предшественниками (если только они не истреблялись полностью). Пример самой Кореи лишний раз подтверждает это: аристократия государства Корё (о которой речь пойдет в соответствующем разделе), созданного на развалинах Силла и вновь объединившего полуостров, принципиально отличалась по характеру своего состава от силлаской, включая, в частности, многие роды, происходившие от ванов Силла.

Как уже говорилось выше, за аристократией законодательно были закреплены все должности, соответствующие пяти высшим рангам. Таким образом, аристократия составляла высший слой чиновничества. Родственников правящей династии насчитывалось вполне достаточно, чтобы занять все такие должности (к ним относились, в частности, посты руководителей всех важных государственных учреждений) и значительную часть прочих. Кстати, весьма характерно, что свою карьеру все аристократы, в том числе и сыновья вана, начинали с младших рангов. Высшие ранги не образовывали строгой пирамиды: число лиц, находившихся в каком-либо чине, вовсе не обязательно должно было быть меньше числа лиц более низкого или больше числа лиц более высокого чина. Благодаря одному из сообщений «Самгук саги», касающемуся раздачи в 669 г. захваченных после разгрома Когурё лошадей, можно составить представление о соотношении числа аристократов в высших чи-

нах, одновременно находившихся на службе в середине VII в. Среди них были: один тхэдэгаккан (Исключительный ранг), один тхэгаккан (Особый ранг), семь какканов (1-й ранг), пять ичханов (2-й ранг), четыре сопхана (3-й ранг), шесть пхаджинчханов (4-й ранг) и 12 ачханов (6-й ранг) — всего 36 человек [12].

Но каким бы значительным ни казалось абсолютное число аристократов, во всей массе чиновничества, особенно в VIII—IX вв., они составляли ничтожное меньшинство. Среди почти шеститысячной массы чиновничества высшие чиновники, т. е. те, для чьих должностей средний ранг предусматривался выше 7,5 (образующие, по моей классификации, 1-й разряд), составляли всего-навсего 1,6% (91 должность). Таким образом, в то время не могло быть и речи об отождествлении аристократии и чиновничества. Хотя абсолютное число родственников правящей династии постоянно и неуклонно возрастало, рост чиновничества шел еще быстрее, и потому доля их среди всего господствующего класса столь же неуклонно падала.

Важной привилегией аристократии было то, что ее представителям, очевидно, разрешалось в условиях господства государственной собственности на землю владеть частными земельными участками. В «Самкук саги» под 716 г. встречается сообщение о том, что в связи с выездом из дворца (разводом) бывшей жене вана наряду с тканями и рисом было даровано 200 кёль земли и куплена усадьба, в которой ранее жил князь Кансин [13]. Из этого сообщения явствует, что могли иметь место пожалования земель лицу, не являющемуся чиновником (тогда как по общему положению в Силла никто не мог владеть землей, не имея ранга и не будучи, таким образом, чиновником), и что аристократы могли иметь усадьбы, находящиеся в их частном владении (пусть бы даже они одновременно были чиновниками).

Аристократия, несомненно, в силу как обладания контролем над высшими постами государственного управления, так и своей экономической значимости играла исключительно большую роль в истории Силла. Однако нельзя не сказать, что эта роль часто все-таки преувеличивается. Этим характеризуется, в частности, книга основного исследователя социально-политической истории средневековой Кореи Ли Кибэка [14]. В рамках традиционной хронологии Силла Древний период у него считается временем господства аристократии [причем в так называемый Средний древний период (565—651) происходит становление «коалиционного правления аристократии»], Средний — автократии ванов, а в Поздний период власть снова переходит к аристократии, причем после реформ 776 г. происходит восстановление «аристократической коалиции», а еще позже она сменяется «аристократическим сосуществованием» (имеется в виду период раздробленности). Однако источники не дают основания утверждать, что политическая роль аристократии включала са-

мостоятельное правление. Прежде всего потому, что аристократия никогда *не заменяла* собой вана, принцип единоличной власти которого никогда не оспаривался, так что олигархического правления Силла не знало.

В целом необходимо отметить, что само понятие «аристократия» у Ли Кибэка крайне неопределенно: он нигде его не оговаривает, но очевидно, что оно у него не ограничивается группами сонголь и чинголь, а распространяется вообще на выходцев из потомственных привилегированных семей (фактически он употребляет термин «аристократия» в понятии «дворянство»); особенно это касается группы юктупхум — высшей по разряду знатности после родственников вана (чинголь). Ей посвящен специальный раздел в книге Ли Кибэка. Анализируя состав семей, предположительно относимых к юктупхум, он делает вывод, что эта группа формировалась из потомков племени Саро (послужившего ядром складывавшегося государства Силла), династий присоединенных племенных объединений и высшей знати ранее независимых государств Когурё и Пэкче (т. е. состав ее получается весьма пестрым). Однако к этим выводам следует отнестись осторожно: во многих случаях принадлежность родов к юктупхум весьма сомнительна, особенно это касается пэкческих и когурёских семей, поскольку в источниках речь идет о пожаловании им силласких чинов, но не о включении в группу юктупхум. Вообще далеко не все чиновничество ниже 5-го ранга относилось к группе юктупхум, хотя, безусловно, члены последней играли наиболее заметную роль среди чиновничества.

Стоявшие по статусу ниже аристократии три сословные группы тупхум и могут, видимо, считаться чем-то вроде европейского дворянства. Из их членов преимущественно формировалось чиновничество (хотя доступ в ряды чиновничества был в нижней части его пирамиды широко открыт для всех полноправных, свободных членов общества).

В соответствии с принадлежностью к чинголь трем сословным группам тупхум или простому народу регламентировались (и весьма детально) все черты быта: жилище, одежда, утварь, повозки и т. п. (см. Приложения).

ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ И БРАЧНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЕЙ СИЛЛА

В государстве Силла, как говорилось выше, престол занимали, сменяя друг друга, представители трех родов — Пак, Сок и Ким. Поскольку силлаская аристократия состояла только из членов этих родов и это обстоятельство в первую очередь влияло на политическую ситуацию в стране, характер родственных связей между ними представляется заслуживающим внимания.

В источниках имеется достаточно сведений, которые позволяют если не нарисовать общую картину этих связей, то, во всяком случае, с достаточной убедительностью представить себе их характер. Сведения о родовой принадлежности жены имеются у подавляющего большинства ванов, а также у некоторого числа их ближайших родственников.

Первые правители Силла принадлежали к роду Пак. Основатель его Хёккосе, взошедший на престол, по традиционной версии, в 57 г. до н. э., носил титул косогана. Ему наследовали его сын чхачхаун Намхэ (4—24) и внук исагым Юри (24—57). (В дальнейшем титул исагыма носили все правители Силла до 18-го — Сильсона включительно, следующие четверо назывались марипканами, а остальные — ванами.) Однако после Юри правителем стал не один из его сыновей, а Тхархэ (57—80), бывший главный министр: Юри, ссылаясь на завещание своего отца, передал власть ему, как «наиболее мудрому». Тхархэ — родоначальник рода Сок, воспитанник Хёккосе и зять Намхэ; ко времени вступления на престол ему было 62 года. После него престол перешел к сыну Юри — Пхаса (80—112), затем — к сыну последнего — Чима (112—134), затем снова вернулся к представителям старшего поколения: брату Пхаса — Ильсону (134—154) и перешел к сыну Ильсона — Адалла. Таким образом, в роде Пак престол переходил, как правило, от отца к сыну, хотя необязательно к старшему (в частности, Ильсон был старшим сыном Юри, но ему был предпочтен младший брат, как более способный). Юри, Ильсон и Адалла были женаты на женщинах из своего рода (Адалла — на своей двоюродной племяннице, дочери Чима), тогда как Пхаса и его сын Чима — на женщинах из рода Ким.

Адалла (154—184) был последним представителем рода Пак, занимавшим силлаский престол; после него не осталось сыновей (во всяком случае, по всей вероятности, совершеннолетних), и престол перешел в руки рода Сок. Лишь через несколько столетий, в начале X в., представители рода Пак снова вступили на трон: 53-м ваном стал сын потомка Адалла в седьмом поколении Егёма Кёнун (ван Синдок, 912—917), чья сестра была женой 52-го вана Хёгона (из рода Ким), а сам он был женат на сестре последнего. Синдоку наследовали его сыновья — ваны Кёнмен (917—924), Кёнэ (924—927), ставшие предпоследними ванами государства Силла[15]. В общей сложности из шести ванов рода Пак, брачные связи которых известны, трое женились на женщинах своего рода и трое — на женщинах из рода Ким (одна того и одна из другого рода были дочерьми царствовавших правителей). Из 11 известных нам браков женщин рода Пак трое были выданы за представителей своего рода (все — за правителей), шестеро — за представителей рода Ким (в том числе двое — за ванов) и двое — за представителей рода Сок (обе — за правителей).

В 184 г. власть перешла к роду Сок. 9-м правителем стал

Порхю (184—195), сын каккана Кучху и внук Тхархэ. Поскольку оба сына Порхю — Кольчон и Имэ — умерли еще при его жизни, следующим правителем стал Нахэ (196—230), внук Порхю от Минэ (хотя Имэ был младшим сыном, но сын Кольчона был тогда еще слишком мал), женатый на своей двоюродной сестре, дочери Кольчона. Хотя Нахэ имел двух сыновей (какканы Уро и Риым), наследовал ему (якобы по его же завещанию) его двоюродный брат и зять, сын Кольчона — Чобун (230—247). В свою очередь, одна из дочерей Чобуна стала женой сына Нахэ — Уро. После Чобуна правил не один из его сыновей, а младший брат Чомхэ (247—261). Он не оставил наследника, и на престол был возведен муж дочери Чобуна — Мичху (262—284) из рода Ким. Мичху был первым правителем из этого рода, однако он занял в линии правителей из рода Сок такое же положение, как в свое время Тхархэ среди правителей из рода Пак, ибо ему не удалось закрепить трон за своими потомками (сыновей, впрочем, у него и не было). Следующим, 14-м правителем стал наконец сын Чобуна — Юре (284—298), рожденный не от дочери Нахэ, а от женщины из рода Пак, которому наследовал племянник Кирим, сын его брата Кольсука (298—310). Когда и он умер, не оставив сыновей, правителем стал сын Уро (внук Нахэ) — Хырхэ (310—356), представитель младшей ветви рода Сок, четвероюродный брат Кирима. Он стал последним правителем из рода Сок[16]. Сыновей у него не было, и престол перешел к роду Ким.

В роде Сок порядок престолонаследия, таким образом, был несходен с таковым в роде Пак: в отличие от последнего здесь нет ни одного случая, когда престол переходил бы непосредственно от отца к сыну. Создается впечатление, что значение имело прежде всего старшинство в поколении и, может быть, в линии родства, а внутри этих понятий — просто в возрасте (например, Нахэ был предпочтен Чобуну). После Нахэ царствовали его двоюродные братья, и, только когда был исчерпан состав старшего поколения, трон достался представителю младшего. Роду Сок в несколько большей степени были свойственны эндогамные тенденции: характерен, например, обмен двоюродными и троюродными сестрами и племянницами между линиями сыновей Порхю. В общей сложности из семи известных браков представителей рода Сок три приходятся на женщин своего рода (из них двое — дочери правителей), два — на женщин рода Пак (одна — дочь правителя) и два — на женщин рода Ким. Женщины рода Сок в трех случаях вышли за представителей своего рода (в том числе двое — за правителей) и в двух — за представителей рода Ким (одна — за правителя).

Обращает на себя внимание тот факт, что роды Пак и Сок, сменявшие друг друга на престоле Силла, в небольшой степени были связаны между собой брачными узами: и у мужчин и у женщин обоих родов брачные связи с представителями другого (Пак или Сок) рода занимают последнее место, тогда как

на первом стоят всегда связи с представителями своего рода, а на втором — с представителями рода Ким. Общей чертой в брачной политике обоих родов в период их нахождения у власти было то, что если дочери правителей отдавались в жены представителям других родов, то обязательно за правителей, «вклинившихся» в цепь правителей их собственного рода (так, Тхархэ был женат на женщине из рода Пак, а Мичху — на женщине из рода Сок); с другой стороны, брак с представительницей правящего рода был, видимо, обязательным условием такого «вклинивания»: посредством него такой человек как бы приобщался к этому роду. Тенденция к эндогамии давала себя знать довольно сильно.

Род Ким утвердился на престоле Силла (занимал его в течение пяти с половиной столетий), начиная с 17-го правителя Намуля (356—402), который взошел на престол после последнего представителя рода Сок, бездетного Хырхэ. Намуль являлся потомком в седьмом колене родоначальника рода Ким — Альджи (был воспитанником Тхархэ и стал в свое время главным министром). Прямыми потомками Альджи традиция называет Сехана, Адо, Сурю, Ыкпо и, наконец, Кудо (женатого на женщине из рода Пак), деда Намуля. Сыновьями Кудо были отец Намуля каккан Мальгу (женатый на женщине из своего рода) и Мичху, а дочь стала женой Кольчона, отца исагыма Чобуна. Таким образом, Намуль был племянником Мичху (и к тому же его зятем). Наследовал Намулю не сын (из-за малолетства), а родственник по боковой линии, сын ичхана Тэсоджи (женат на дочери ачхана Тынбо из рода Сок) Сильсон (402—417), который, подобно Намулю, был женат на одной из дочерей Мичху. После него престол достался наконец сыну Намуля — Нульджи (417—458), женившемуся на дочери Сильсона, которого сменил его сын Чаби (458—479), женатый на своей двоюродной сестре (дочери каккана Мисахына, брата Нульджи), а того, в свою очередь, его сын Соджи (479—500). На нем линия прямых потомков Нульджи пресеклась, и правителем стал представитель другой линии Кимов — правнук Намуля и троюродный брат Соджи — Чиджын (500—514). (Его отец Сыппо был племянником и зятем Нульджи.)

Чиджыну наследовал его сын Вонджон, впервые принявший титул вана (ван Попхын, 514—540); оба они имели жен из рода Пак. После него (не имевшего сыновей) правил его племянник — ван Чинхын (540—576), также женатый на женщине из рода Пак; отцом Чинхына был брат Попхына — Ипчон, женившийся на своей племяннице, дочери Попхына. У Чинхына было два сына: старший Тонюн (женатый на сестре своего отца) и младший Сарюн, но, так как Тонюн умер в 572 г., престол перешел к Сарюну (ван Чинджи, 576—579). После него, однако, трон достался не его сыну, а сыну Тонюна — Пэкчону (ван Чинхён, 579—632), женатому на женщине из своего рода. Так как сыновей у него не было, престол перешел к его доче-

ри. Так впервые в истории Силла ваном стала женщина — Сондок (632—647). Ей наследовала опять же женщина — ван Чиндок (647—654) — ее двоюродная сестра, дочь брата Чинпхёна — Чинана, женатого на представительнице рода Пак. И только после ее смерти, когда была исчерпана вся старшая ветвь потомков Чинхына, на престол вступил внук вана Чинджи — Чхунчху (ван Тхэджон-Мурёль, 654—661), троюродный брат Сондок и Чиндок, чей отец, ичхан Ёнчхун, был зятем Чинпхёна (муж родной сестры Сондок).

Тхэджон-Мурёль был первым ваном, женившимся не на представительнице одного из трех родов (Пак, Сок, Ким); его женой стала сестра Ким Юсина, выдающегося государственного деятеля Силла, происходившая из рода ванов Кая (фамилия Ким была дарована их потомкам, перешедшим на службу Силла после присоединения Кая). Тхэджон-Мурёлю наследовал сын — ван Мунму (661—681), тому — также сын — ван Синмун (681—692). После Синмуна правили его сыновья: Хёсо (692—702), не имевший сыновей, и Сондок (702—737), затем — сыновья Сондока: Хёсон (737—742), не имевший сыновей, и Кёндок (742—765), затем — сын последнего Хегон (765—780). На нем линия прямых потомков Тхэджон-Мурёля пресеклась, и престол занял представитель одной из боковых ветвей — ван Сондок (780—785), сын потомка Намуля в девятом колене пхаджинчхана Хёбана, женатого на дочери 33-го вана Сондока (не путать с последним ваном!). Сондок не оставил сыновей, и трон перешел к представителю другой ветви — вану Вонсону (785—798), сыну ильпильчхана Хёяна, женатого на женщине из рода Пак.

Из троих сыновей Вонсона царствовать не довелось никому (старший сын, Ингём, умер в 791 г., средний, Ыём, в 794 г.), и на престол взошел сын Ингёма — ван Сосон (799—800), которого вскоре сменил его сын — ван Эджан (800—809). Затем власть захватил дядя Эджана, другой из сыновей Ингёма, ван Хондок (809—826), которому наследовал брат — ван Хындок (826—836), женатый на своей двоюродной сестре, дочери Сосона.

После этого в результате ожесточенной борьбы за власть (единственный сын Хындока погиб в 831 г.) престол достался представителю младшей ветви потомков Вонсона, внуку младшего сына Вонсона — Реёма, сыну ичхана Хонджона, вану Хыйгану (836—838), женатому на своей троюродной сестре, дочери каккана Чхунгона, брата ванов Сосона, Хондока и Хындока. Он вскоре погиб во время мятежа, и престол вновь оказался у представителя старшей ветви: ван Минэ (838—839) был сыном Чхунгона, т. е. братом жены свергнутого им Хыйгана. Но и Минэ правил недолго, после его свержения власть окончательно перешла в руки младшей ветви потомков Вонсона: 45-м ваном стал Синму (839 г.), внук Реёма от другого сына — ичхана Кюнджона, 46-м — Мунсон (839—857), сын Синму,

47-м — Хонан (857—861), брат Синму, и 48-м — Кёнмун (861—875), внук 43-го вана Хыйгана, сын пхаджинчхана Кемёна (женатого на женщине из рода Пак). Кёнмун был женат на двух дочерях вана Хонана. Ему наследовали его дети: ван Хонган (875—886), ван Чонган (886—887), не имеющий сыновей, и дочь — женщина-ван Чинсон (887—897), а затем внук, сын Хонгана, ван Хёгон (897—912), не оставивший сына. Затем, как говорилось выше, престол занимали три вана из рода Пак, и, наконец, последним, 56-м силласким ваном стал Кёнсун (927—935), потомок 46-го вана Мунсона, сын ичхана Хеджона, женатого на дочери 49-го вана Хонгана [17].

Порядок престолонаследия в роде Ким, насколько можно судить по приведенным выше генеалогическим данным, предполагал передачу власти от отца к сыну и, во всяком случае, не допускал к правлению представителей других родов. (Показательно, что и Намуль и его преемник Сильсон женились на дочерях Мичху — первого из Кимов, занимавшего трон Силла, стремясь тем самым обосновать как можно более давнюю легитимность правления своего рода.) Принцип передачи власти сыну не мог проводиться последовательно прежде всего из-за частых случаев отсутствия наследника мужского пола. В этом случае престол переходил, как правило, к родственникам по боковым линиям, связанным браком с дочерьми последних ванов, принадлежавших к прямой линии родства, или сыновьям таких лиц.

Так, Чиджын был сыном дочери Нульджи, Чинхын — сыном дочери Попхына, Тхэджон-Мурёль — сыном дочери Чинпхёна, Сондок (37-й ван) — сыном дочери Сондока (33-го вана), Кёнмун — мужем дочерей Хонана, Кёнсун — сыном дочери Хонгана. В некоторых случаях решающее значение имело старшинство линий родства: яркий пример тому — тот факт, что после смерти Чиндже ваном стал не его сын, сын царствовавшего вана, а Чинпхён, сын нецарствовавшего Тонюна, и только потому, что Чиндже был младшим братом умершего Тонюна. Более того, и после смерти Чинпхёна сын Чиндже — Ёнчхун снова был обойден, и даже женщиной, дочерью Чинпхёна, а затем и ее двоюродной сестрой на том же основании: они принадлежали к старшей ветви. И только после их смерти уже сын Ёнчхуна — Тхэджон-Мурёль смог занять трон. Иногда решающую роль играла принадлежность к старшему поколению; например, подряд царствовали все дети Кёнмуна, вплоть до дочери, и лишь потом — сын первого из них. После Вонсона о легитимности престолонаследия говорить вообще трудно: в то смутное время вопрос решался, как правило, силой. Но не всегда. Прагматические соображения иногда преобладали над принципиальными, и, если законный наследник был слишком молод, престол мог занять другой родственник (так, Сильсон был предпочтен Нульджи). Интересно, что ни разу на престол не возводились младенцы. Лишь однажды, при восшествии на пре-

стол семилетнего Чинхына, регентшей стала его бабка, вдова Попхына.

Брачная практика рода Ким говорит о том, что за представителей других родов отдавали, как правило, родственниц из боковых ветвей, а не дочерей ванов. И с течением времени эта эндогамная тенденция проявлялась сильнее. Ваны из рода Ким вовсе не обязаны были жениться только на представительницах своего рода, но, когда род Ким стал безраздельно занимать престол (особенно с VII в.), это стало почти правилом. От Синмуна (31-й ван) и до конца существования Силла все ваны (из тех, чьи браки известны) женились на женщинах своего рода (кроме Эджана и Хёгона). Но при этом, как ни странно, ни у одного из них (кроме Хындока и Кёнмуна) жены не были дочерьми царствовавших ванов.

В общей сложности из 46 известных браков представителей рода Ким 31, т. е. почти три четверти, приходится на женщин собственного рода (в том числе 8 — дочери ванов), 12 — рода Пак, 2 — рода Сок (1 — дочь вана) и 1 — на женщин рода ванов Кая. Женщины рода Ким (34 известных брака) в 28 случаях выходили замуж за представителей своего рода (в том числе 18 — за ванов), в 3 случаях — рода Пак (все — за ванов), в 2 случаях — рода бывших каяских ванов и в одном случае — рода Сок. (Кроме того, за марионеточного «вана Когурё» Ансына были выданы дочери Тхэджон-Мурёля и Ыйгвана). По сравнению с родами Пак и Сок род Ким был более эндогамен. 11 дочерей ванов из рода Ким (таких браков известно 13) вышли замуж за представителей своего рода. Что касается самих ванов, то только пять из них женились на женщинах рода Пак, один — из рода ванов Кая.

В целом можно заключить, что все три аристократических рода Силла, хотя и были тесно связаны между собой узами браков, тем не менее проявляли сильное тяготение к эндогамии: у всех брачные отношения внутри своего рода имели первостепенное значение. Когда род Ким захватил безраздельную власть в государстве, эндогамная тенденция у него проявилась наиболее сильно.

Отношения родства играли весьма большую роль. Ближайшие родственники по восходящей линии наделялись особым титулом — кальмунван. При восшествии нового вана такой титул обычно получали отцы ванов, отцы матерей и отцы жен ванов (если сами они не были ванами). Термин «кальмунван», собственно, и означал нечто вроде «нецарствующий ван». С конца VIII в. этот титул заменяется титулом «тэван» — «великий ван», применявшимся примерно к такому же кругу родственников, но чаще — к отцу вана (половина всех известных случаев) или другим предкам (Вонсон, в частности, присвоил его своим прямым предкам до прапрадеда включительно). Ниже приводится список всех известных кальмунванов и тэванов [18]:

Род	Кальмунван, тэван (личное имя)	Степень родства с ванами
?	1. Ильджи	Отец жены вана Юри (24—57), жены вана Ильсона (134—154) или отец вана Ильсона
Пак	2. Хору	Отец жены Юри, жены Пхаса (80—112)[19], отец матери Пхаса (?)
Ким	3. Мадже	Отец жены Чима (112—134)
Пак	4. Чисоре	Отец жены Ильсона
Пак	5. Адо	Родственник Ильсона
Сок	6. Сесин (Кольчон)	Отец Чомхэ (247—261) и Чобуна (230—247)
Ким	7. Кудо	Отец Мичху (262—284)
Сок	8. Иём (Ичхиль)	Отец матери Мичху
Пак	9. Нэым	Отец матери Юре (284—298)
Ким	10. Пхахо (Мисахын)	Отец жены Чаби (458—479), младший брат Нульджи
?	11. Кибо (Нэсук)	Отец жены Соджи (479—500)[20]
Ким	12. Сыппо	Отец Чиджына
Ким	13. Ипчон	Отец матери Чинпхёна (579—632), отец Чинхына (540—576), младший брат Попхына (514—540)
?	14. ?	Родственник Чинхына
Ким	15. Поксын	Отец жены Чинпхёна
Ким	16. Чинджон (Пэкпан)	Младший брат Чинпхёна
Ким	17. Чинан (Кукпан)	Брат Чинпхёна, отец Чиндок
?	18. Ым	Любовник Сондок (632—647)
Пак	19. ?	Отец матери Чиндока (647—654)
Ким	20. Мунхын (Ёнчхун)	Отец Тхэджон-Мурёля (654—661)
Ким	21. Сонган (Чхунгон)	Отец Минэ (838—839)
Ким	1. Мунхын (Ёнчхун)	Отец Тхэджон-Мурёля
Ким	2. Кэсон (Хёбан; Вонхун)	Отец Сондока (780—785)
Ким	3. Хёнсон (Попсон)	Прапрадед Вонсона (785—798)
Ким	4. Синён (Ыйгван)	Прадед Вонсона
Ким	5. Хынпхён (Вимун; Хунип)	Дед Вонсона
Ким	6. Мёндок (Хёян)	Отец Вонсона
Ким	7. Хечхун (Ингём; Хечхун хэджа)	Отец Сосона (799—800)
Ким	8. Хынму (Ким Юсин)	Старший брат жены Тхэджон-Мурёля, возведен Хындоком (826—836)
Ким	9. Иксон (Хонджон)	Отец Хыйгана (836—838)
Ким	10. Сонган (Чхунгон)	Отец Минэ (838—839)
Ким	11. Хеган (Енён)	Предок Синму (839 г.)
Ким	12. Сондок (Кюнджон)	Отец Синму
Ким	13. Ыйюн (Кемён)	Отец Кёнмуна (861—875)
?	14. Хесон (Вихын)	Любовник Чинсон (887—897)
Пак	15. Хынём (Мунвон)	Отец Синдока (912—917)
Пак	16. Сонсон (Егём)	Приемный отец Синдока
?	17. Сонхо (Сунхын)	Отец матери Синдока
?	18. Сонхый (Тэджон)	Отец жены Кёнмёна (917—924) (?)
Ким	19. Ыйхын	Предок Кёнсуна (927—935)
Ким	20. Синхын (Хёджон)	Отец Кёнсуна

Интересно, что если сначала титулом кальмунвана обладали отцы жен ванов, то затем в основном деды по матери и отцы ванов, а в V—VI вв.— младшие братья, позже — отцы ванов.

В первые столетия существования Силла титул кальмунвана играл важную роль в деле консолидации трех аристократических родов, выдвигавших ванов, объединяя их представителей

как бы единым статусом. После объединения страны титул кальмунвана выходит из употребления, что, как справедливо замечает Ли Кибэк, связано с победой автократической тенденции в это время. И не случайно распространение титула тэвана с конца VIII в. по времени совпадает с ослаблением центральной власти. Таким образом, существование титулов родства — кальмунвана и тэвана — связано с ролью и местом в структуре общества и власти аристократических кругов.

АРИСТОКРАТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Как уже говорилось, до создания разветвленного специализированного аппарата управления все управленческие функции осуществлялись непосредственно представителями аристократии. Такие представители известны нам под названием «тэдыны». Сведениями о них мы обязаны главным образом эпиграфическим памятникам — надписям на стелах времени вана Чинхына (540—576). Эти стелы сооружались в местах, посещавшихся ваном во время поездок по стране, и на них высекались имена, должности и чины лиц, сопровождавших вана в таких поездках. Обычно список включал несколько десятков человек. Известны четыре подобные стелы: в провинции Южная Хамгён — Мауннёнская (568 г.) и Хванчхорёнская (568 г.), в провинции Южная Кёнсан — Чхаиннёнская (561 г.), в Кёнги — Пукхансанская (561—568 гг.) (текст которых, касающийся тэдынов, приведен Ли Кибэком [21]). Мауннёнская и Хванчхорёнская надписи почти полностью совпадают (хотя вторая из них сохранилась хуже).

В общей сложности все четыре надписи содержали имена более 90 человек, однако свыше четверти имен совсем не сохранилось, а из сохранившихся 74 только 55 дошли до нас полностью. По надписям, дошедшие до нас имена количественно распределяются следующим образом:

Место надписи	Всего имен	Сохранилось (%)	В том числе полностью (%)
Мауннён	22	21 (95,5)	20 (90,9)
Хванчхорён	22	16 (72,7)	11 (50,0)
Чхаиннён	42	33 (78,6)	21 (50,0)
Пукхансан	7	4 (57,1)	3 (42,9)
Всего . . .	93	74 (79,6)	55 (59,1)

Если учесть, что некоторые имена фигурируют в двух или даже трех надписях (главным образом это относится к Мауннёнской и Хванчхорёнской), то полностью сохранились имена 44 человек. Некоторые из них известны и по летописным источникам («Самгук саги»): упоминаемые в Чхаиннёнской надписи (561 г.) тэнама (10-й ранг) Чхунбу в 565 г. был уже ачханом (6-й ранг) и был послан управлять Куквоном, а ичхан (2-й ранг) Кочхильбу в 576 г. был назначен сандэдыном [известно,

что в 545 г. на него, тогда еще тэачхана (5-й ранг), были возложены обязанности по составлению истории Силла, а в 551 г., уже ичханом, он был отправлен в поход против Когурё] [22].

Насколько можно судить по надписям, все упоминавшиеся в них лица принадлежали к одному из трех бу: Янбу, Сарянбу или Понпхибу. Из числа сохранившихся указаний на принадлежность к бу в Чхаиннёнской надписи к первому из них принадлежали 19 человек, ко второму — 15 и к третьему — 1 человек; в Мауннёнской надписи — соответственно 6, 5 и 2 человека; в Хванчхорёнской надписи 6 относились к Янбу и 2 — к Сарянбу; в Пукхансанской все 3 известных упоминания относятся к Сарянбу. Принадлежность к тому или иному бу, как свидетельствуют все надписи, никак не сказывалась на служебном положении поименованных в них лиц: аристократы, принадлежавшие к разным бу, довольно равномерно распределены среди лиц всех должностей и чинов. По отдельным должностям пропорции те же, что и в общем числе лиц данного бу в надписи; данные по чинам приведены ниже (учтены только те случаи, когда для данного лица известен и чин и бу):

Надпись	Бу	Ранг соответствующих чинов											Всего лиц данного бу	Средний ранг
		2-й	3-й	5-й	7-й	8-й	9-й	10-й	11-й	12-й	13-й	14-й		
Мауннёнская	Ян	1	—	1	—	—	—	—	—	3	—	1	6	9,5
	Сарян	—	1	—	—	—	—	—	1	3	—	—	5	10,0
	Понпхи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	13,5
Хванчхорёнская	Ян	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	3	10,3
	Сарян	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	3	12,0
Чхаиннёнская	Ян	2	1	—	—	7	3	2	2	1	—	—	18	8,0
	Сарян	2	1	—	1	1	5	1	1	1	—	—	13	7,7
	Понпхи	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	9,0
Пукхансанская	Сарян	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	7,0

Общая картина выглядит следующим образом:

Бу	Ранг соответствующих чинов											Всего	Средний ранг
	2-й	3-й	5-й	7-й	8-й	9-й	10-й	11-й	12-й	13-й	14-й		
Ян	3	1	2	—	7	3	2	2	5	—	2	27	8,6
Сарян	2	3	—	1	1	5	1	4	5	1	—	23	8,7
Понпхи	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	3	12,0
Всего ...	5	4	2	1	8	9	3	6	10	2	3	53	8,8

Названия чинов, встречающиеся в надписях, несколько отличаются по написанию и звучанию от тех, которые известны по данным летописей. Однако нет никакого сомнения, что это те же самые названия (обычно в надписях они имеют окончание «кан», тогда как в летописи — «чхан»), не говоря уже о том, что некоторые полностью совпадают с приводимыми в

«Самгук саги» названиями чинов или их вариантами. Таковы чины: тэса, соса, ильгильган (а также титул кальмунван). Другие же легко идентифицируются: иган — это ичхан, чапкан — чапчхан, тэаккан — тэачхан, кыпкан — кыпчхан, тэнэми — тэнама, нэми — нама, кильджи — кильса, ильчхоккан — ичхокчхан, сачхоккан — сачхан, кыпчхоккан — кыппоккан, тэсаган — тэса, тэиль польган — видимо, ибольган, саган — санган, куган — коган.

Становится понятным, почему в посвященной чинам и должностям главе «Самгук саги» приводится столько вариантов названий чинов: все они действительно употреблялись одновременно. Так, если в Мауннёнской и Хванчхорёнской надписях чин 2-го ранга именуется иганом, то в Чханнёнской и Пуккансанской — ильчхоккаком, чин 9-го ранга в Чханнёнской надписи — кыпчхокканом, тогда как в остальных трех — кыпканом; в то же время названия других чинов, которые встречаются одновременно в нескольких надписях, совпадают.

Рассмотрим теперь должности аристократов, перечисляемых в надписях. Они весьма разнообразны и несводимы в единую систему. Характерно, что в различных надписях одни и те же должности не встречаются (за исключением тех двух надписей, содержание которых почти полностью совпадает). Все это как нельзя лучше показывает, что упоминаемые в надписях на стелах должности — это не должности государственного аппарата в полном смысле этого слова (которые бы указывали на положение человека в служебной иерархии), а своего рода термины, выражающие обязанности этих лиц в данный момент, выполняемые ими конкретные функции (скорее всего временные), либо же социально-служебные категории, показывающие статус и значимость данного лица в принципе, но не отражающие конкретных служебных функций (подобные, например, боярам, думным дворянам, стольникам в допетровской России). Похоже, что часть приводимых в надписях «должностей» — понятия первого типа, а часть — второго.

Таким образом, по-видимому, лучше будет сказать, что перечисленные в надписях лица — это именно «аристократы, выполняющие функции управления», а не «высшие чиновники государственного аппарата» (который был еще недостаточно развит). Действительно, с одной стороны, приводимые на стелах названия «должностей» отсутствуют в летописных описаниях должностей государственного аппарата, а с другой среди них не встречается тех, которые описаны в летописи (и которые к тому времени наверняка существовали).

В Мауннёнской и Хванчхорёнской надписях список открывают два самун тоина (Попчан и Хеин), у которых не указаны ни принадлежность их к бу, ни чины. Затем следуют семь тхэдынов (Кочхильбуджи, Нэбуджи, Намнёкчи, Пектонджи, Пиджибуджи, Миджи и Кыпкубуджи), из которых первые два в чине игана (2-й ранг), третий — чапкана (3-й ранг), четвертый — тэаккана (5-й ранг), пятый — кыпкана (9-й ранг) и два последних — тэнэми (10-й ранг). У четверых из семи принадлежность к бу не указана. За тхэдынами следуют два чипкаина (Манси и Намджи), два инэ чонина (Мольсичха и Писиджи), [...]ин Вичхунджи и [...]ин Ёнан — все шестеро в чине тэса (12-й ранг). Далее — якса Манмун (в Хванчхорёнской надписи — Манхён) и пэбу тхонджон Каряндж и — оба в чине соса (13-й ранг); Максаджи, должность которого не сохранилась, кыпполь чхамджон Пубончи (в Хванчхорёнской надписи — Пунджи), а далее следуют чунгон Хынпхён в чине соса и инэ[...], имя которого, как и окончание названия должности, не сохранилось — все четверо в чине кильджи (14-й ранг); затем идут должности таннэгэк и инэгэк, после которых указано только число 50, и замыкают список вегэк, имя которого не сохранилось (по Хванчхорёнской надписи — Пиджи), в чине сагана и чоин Сунджи в чине нэми (11-й ранг).

Чханнёнская надпись сильно повреждена, и первая строка, в которой сообщались «должности» 22 первых по списку лиц, не читается. Первый из них носил титул кальмунвана, чин второго, Михвана, не сохранился, третий, Кульгуджи, был в чине тэиль польгана (1-й ранг), следующие трое имели чин ильчхоккана (2-й ранг), еще двое (из них читается лишь имя Норёкчи) — чапкана (3-й ранг). Затем значатся еще два имени, полностью нечитаемых (их чины также неразличимы), за ними — двое (один из них — Холлиджи) в чине ильгильгана (7-й ранг), следующие пятеро — в чине сачхоккана (8-й ранг) и пятеро в чине кыпчхоккана (9-й ранг); из последних полностью читаются два имени — Тохаджи и Понанджи.

За первыми 22 аристократами следуют трое тэдынов (в том числе Кочхильбуджи и Чарёкчи) в чине ильчхоккана и двое тэдынов (в том числе Мидыкчи) в чине кыпчхоккана; какая была разница в положении этих групп тэдынов, судить трудно, так как в обоих случаях иероглифы (по одному) перед словом «тэдын» не читаются. Затем идут лица, чьи должности объединены понятием «сабан кунджу» (досл. «руководители армий четырех сторон») — это командиры войсковых единиц с названиями по городам: Пиджаболь кунджу (имя стерлось), Хвансон кунджу Чукпунджи, Пирисон кунджу Поктынджи и Каммун кунджу Сим[...]буджи: трое первых — в чине сачхоккана, а последних — кыпчхоккана. Далее два санджу хэнса тэдына, один из которых в чине кыпчхоккана, а другой (Чхаджильджи) — нэми, два хаджу хэнса тэдына — Чхунбуджи в чине тэнэми и Чхусунджи в чине тэсагана (12-й ранг) и два чхусильджик хасо акунса тэдына, один из которых (Писиджи) в чине тэнэми, а другой — нэми.

Затем следуют: [...]вин Токмунхён в чине нэми, Пиджабольджон чоин Мисальджи в чине тэнэми, соин Тынджи в чине тэса и, наконец, два чхонджу: Хёкчхонджи и Маджильджи — оба в чине кугана.

Небольшая Пукхансанская надпись повреждена очень сильно, из нее можно лишь понять, что первые два аристократа (имя второго — Нэбуджи) были в чине ичхоккана, а третий — чапкана; должность четвертого именовалась Намчхон кунджу (ср. с должностями кунджу в Чханнёнской надписи), пятый был в чине кыпкана, а шестой (Миджи) и седьмой (Кульджончха) — в чине тэнэми.

Итак, в надписях на стелах середины VI в. мы встречаемся с так называемыми тэдынами — аристократами, осуществлявшими функции управления. Какова могла быть их политическая роль?

Несомненно, что лица, упоминаемые в надписях, были приближенными вана, но об их влиянии на последнего судить трудно. Ли Кибэк полагает, что тэдыны образовывали аристократический совет при ване, который будто бы играл решающую роль в определении политики двора.

В связи с этим следует остановиться на значении должности сандэдына. Эта должность впервые появилась в 4-м месяце 531 г. (18-й год правления вана Попхына) и была, несомненно, высшей должностью в государстве. Но очевидно и то, что эта должность стояла несколько особняком от всех остальных и единственная не была связана с каким-либо государственным учреждением. Подобное положение может означать одно из двух: либо должность сандэдына стояла над всеми должностями государственных учреждений, венчая их пирамиду, либо просто не имела никакого отношения к ним и к их пирамиде. В «Истории Кореи» принимается первое мнение: «От имени вана главный министр (сандэдын) руководил всеми правительственными ведомствами»[23], однако Ли Кибэк считает, что сандэдын не назначался ваном, а избирался аристократическим советом, главой коего и являлся. Таким образом, у Ли Кибэка сандэдын предстает в роли полномочного представителя аристократии и выразителя ее интересов (у Ли Кибэка проводится мысль, что до середины VII в. именно сандэдыну, а следовательно, и аристократии принадлежала реальная власть в государстве). В роли главы аристократического совета сандэдын оказывается не над пирамидой госаппарата, а как бы «сбоку», возглавляя орган, не входящий в его систему, но оказывающий влияние непосредственно на вана. Таково в целом второе возможное понимание места сандэдына в государственных делах.

Представляется, что сандэдын действительно был главой аристократического совета тэдынов, однако степень значимости его Ли Кибэк непомерно преувеличивает. Ведь тот факт, что конкретный сандэдын осуществлял свои полномочия только во время правления определенного вана, а с восшествием на престол нового вана появлялся и новый сандэдын, свидетельствует как раз о том, что назначение последнего зависело от воли вана, иначе трудно понять, почему аристократия выбирала

своего главу только на время правления данного вана. Обычно лидерство в ее среде — вещь более прочная и не может постоянно зависеть от такой случайности, как смерть правителя.

Аристократия действительно была сильна, и ван до определенного времени не мог с ней не считаться. Выражением этого, видимо, и было назначение ее представителя в качестве ближайшего советника (или первого министра), однако ван вряд ли мог допустить, чтобы этим лицом был враждебный ему человек, и назначал его сам (тогда как аристократия могла бы избрать кого угодно). Между прочим, если бы аристократия была бы на самом деле столь всемогуща (что могла не считаться с ваном), она бы просто выдвигала из своей среды самого вана, и в выборе сандэдына вообще не было бы необходимости. (В претендентах на престол, как уже говорилось, недостатка никогда не было.) Да и сам аристократический совет был, видимо, органом совещательным, не подменявшим вана, а всецело ему подчинявшимся (подобно тому, как боярская дума в России при всем своем значении никогда не подменяла царя).

Тем не менее сандэдыны обладали, видимо, огромным влиянием и являлись виднейшими представителями аристократии; в их рядах — крупнейшие политические деятели Силла. Всего известно 43 сандэдына. Из этого числа при вступлении в должность подавляющее большинство имело чин ичхана — 34 человека (79,1%), трое — каккана или собульгама (7%), один — тэачхана, один — пхаджинчхана (2,3%) и чин четвертых (9,3%) неизвестен (двое из них заняли этот пост с должности сиджуна, при вступлении на которую были в чинах ачхана и тэачхана).

Сроки пребывания в должности сандэдына конкретных лиц варьируются от менее чем одного года до четырнадцати лет (ичхан Инпхум с 706 до 720 г.). Средний же срок (если судить по 39 сандэдынам, время пребывания которых в должности известно точно) составляет шесть-семь лет. Из них служили: менее одного года — 4 (10,3%), от одного до пяти лет — 10 (25,6%), пять-десять лет — 19 (48,7%) и более десяти лет — 6 (15,4%). Как уже говорилось, обычно новый сандэдын назначался с вступлением на престол нового вана (ни один сандэдын не пережил двух ванов, не было случая, чтобы новый ван не имел и нового сандэдына). Напротив, при одном ване часто сменялось несколько сандэдынов; в частности при Сондоке (632—647), другом Сондоке (702—737), Кёндоке (742—765) и Хондоке (809—826) сменилось по три сандэдына, при других восьми ванах — по два сандэдына, при остальных 15 ванах — по одному. Как правило, сандэдын назначался на 1-м или 2-м году правления нового вана: из 26 случаев (не считая первого учреждения должности сандэдына и случаев смены сандэдына при том же ване) — соответственно 14 (53,8%) и 6 (23,1%), реже — на 3-м или 4-м году — 1 (3,8%) и 2 (7,7%) случая. Исключений только три: ван Сондок назначил нового сандэды-

на на 5-м году своего правления (706 г.), Хындок — на 10-м (835 г.) и Мунму — на 20-м (680 г.).

Что касается Хындока, то это было время смут и переворотов, когда назначение носило лишь номинальный характер, а должность сандэдына доставалась вождям победивших придворных партий. Но случай при ване Мунму совершенно особый. Этот ван был единственным, кто не назначил при восшествии на престол нового сандэдына, оставив старого, назначенного его предшественником, ваном Тхэджон-Мурёлем, за несколько месяцев до смерти в 660 г. Такое исключение было сделано потому, что этим сандэдыном был Ким Юсин — личность совершенно исключительная в истории Силла (ни один из его государственных деятелей не может сравняться с ним по значению и популярности), чьи заслуги в разгроме Когурё и Пэкче и объединении страны были столь велики, что ван Мунму, безусловно, не мог сместить его, и Ким Юсин оставался сандэдыном вплоть до смерти в 673 г. (о назначении нового сандэдына известно лишь в 680 г.).

Причина ухода большинства сандэдынов со своего поста — вступление на престол нового вана: 18 случаев из 43 (41,9%). Отставка по неизвестной причине отмечена в 6 из 43 случаев (14%), по старости и болезни — по одному случаю (всего 4,7%). Умерли на своем посту девять сандэдынов (20,9%), казнены или погибли в мятежах двое (4,7%), заняли престол (или назначены наследниками) — шестеро (14%). На последних остановимся особо:

№ и имя сандэдына	Тронное имя и № вана	Родство с прежним ваном	Имя и № прежнего вана
23 Янсан	Сондок, 37-й	Двоюродный брат	Хегон, 36-й
24 Кёнсин	Вонсон, 38-й	Младший брат	Сондок, 37-й
27 Онсын	Хондок, 41-й	Дядя	Эджан, 40-й
29 Суджон	Хындок, 42-й	Единоутробный младший брат	Хондок, 41-й
32 Ким Мён	Минэ, 44-й	Двоюродный брат	Хыйган, 43-й
43 Виын	Кёнэ, 55-й	Единоутробный младший брат	Кёнмён, 54-й

Нетрудно заметить, что все эти случаи имели место с конца VIII в., когда устои государства потрясали заговоры и мятежи и престол доставался предводителям победивших партий, иногда бывших сандэдынами при свергнутых ими родственниках.

Полный список всех известных сандэдынов[24] приводится в табл. 12.

Другой важнейшей должностью в Силла была должность чунси (с 747 г.— сиджун), учрежденная в 651 г. при ване Чиндок. Чунси был главой высшего органа государственного управления — Государственного совета. Этот орган под названием

Пхумджу появился в 565 г. (26-й год правления вана Чинхына), и сначала его функции были весьма многообразны; в 584 г. из него выделилось подворное ведомство Чобу, а в 651 г. (5-й год Чиндока) — складское ведомство Чханбу. С этого же времени Пхумджу переименовывается в Чипсабу (с 829 г.— Чипсасон) и учреждается должность его главы — чунси, для которого чины были предусмотрены от тэачхана до ичхана (5—2-й ранги). Таким образом, чунси был фактическим главой государственной администрации, всего чиновничества. В этой своей роли чунси (как и сам Государственный Совет) был опорой ванской автократии. Не случайно эта должность была введена в середине VII в., т. е. в то время, когда устанавливается абсолютная власть ванов, а аристократия утрачивает политическое влияние. На должность чунси назначались наиболее доверенные вану лица. Все они, естественно, были аристократами, и, таким образом, должность чунси наряду с должностью сандэдына служила еще одним объектом честолюбивых устремлений аристократии.

Всего известно 79 чунси (сиджунов). Из них при вступлении на должность один был в чине собульхана (1,3%), 35 — ичхана (44,3%), 2 — чапчхана (2,5%), 9 — пхаджинчхана (11,4%), 11 — тэачхана (13,9%), 12 — ачхана (15,2%); чин девятерых (11,4%) неизвестен.

Чунси сменялись значительно чаще, чем сандэдыны: если с 531 г. известно 43 сандэдына, то чунси (сиджунов) с 651 г.— 79. Самый короткий срок на этой должности находился ичхан Чегон — меньше одного месяца в 785 г., а самый длительный (12 лет) — ачхан Виджин (с 862 по 874 г.). Средний срок пребывания на должности чунси (сиджуна) — 2,8 года (подсчет был сделан по 74 лицам, время деятельности которых известно точно). До одного года служили 11 человек (14,9%), от одного до пяти — 59 (79,7%), от пяти до десяти лет — 3 (4,1%) и более десяти лет — 1 человек (1,4%). Таким образом, 49—66,2% чунси (сиджуна) пребывало на этой должности до трех лет.

Подобно сандэдыну, новый чунси (сиджун) назначался при вступлении на престол нового вана, но часто потом менялся. При ване Сондоке (702—737) на этой должности сменилось десять чиновников, при ване Вонсоне (785—798) — восемь, при ванах Мунму, Кёндоке и Хондоке — по семь, при Мунсоне — пять, при Хындоке, Синмуне и Хегоне — по четыре, при Хёсо — три, еще при семи ванах — по два, и только при шести ванах из 23 было назначено по одному чунси за царствование.

Новый чунси назначался чаще всего на 1-м или 2-м году нового царствования: из 22 случаев (не считая первого учреждения этой должности при Чиндок) — соответственно 9 и 8 (40,9 и 36,4%), реже — на 3-м году — 3 случая (13,6%), в виде исключения — на 4-м году — при Хегоне в 768 г. и 5-м году — при Эджане в 804 г. (всего 9,1%).

В отличие от сандэдынов причина отставки чунси (сиджу-

Таблица 12

Лица, занимавшие должность сандэдына

Век	№	Чин	Имя	Время службы, год. месяц	Срок	При каком ване и на каком году его правления назначен	Причина ухода с поста
VI 1п*	1.	Ичхан	Чхольбу	531,3—534	Около 3 л.	Понхын, 18-й	Умер
VI 2п	2.	»	Кочхильбу	576,1—(579,4)	(около 3 л.)	Чинджи, 1-й	—
	3.	»	Норибу	579,8—588,12	9 л. 4 м.	Чинпхён, 1-й	Умер
	4.	»	Суыльбу	588,12—?	?	Чинпхён, 10-й	—
VII 1п	5.	Тэсин	Ыльче	632,2—(636,1)	(4 г.)	Сондок, 1-й	—
	6.	Ичхан	Супхум	636,1—(645,11)	(9 л. 10 м.)	Сондок, 5-й	—
	7.	»	Пидам	645,11—(647,1)	(1 г. 2 м.)	Сондок, 14-й	Казнен
	8.	»	Альчхон	647,2—(654)	(около 7 л.)	Чиндок, 1-й	—
VII 2п	9.	»	Ким Ган	655,1—660,1	5 л.	Тхэджон-Мурёль, 2-й	Умер
	10.	»	Ким Юсин	660,1—(673,7)	(13 л. 6 м.)	Тхэджон-Мурёль, 7-й	»
	11.	»	Кунгван	680,2—681	Около 1 г.	Мунму, 20-й	—
	12.	Собульгам	Чинбок	681,8—694	Около 12 л.	Синмун, 1-й	—
	13.	Ичхан	Мунён	694,1—695	Около 1 г.	Хёсо, 3-й	—
	14.	»	Кэвон	695—706	Около 10 л.	Хёсо, 4-й	—
VIII 1п	15.	»	Ипхум	706,1—720,1	14 л.	Сондок, 5-й	Умер
	16.	Тэачхан	Панбу	720,1—728,7	8 л. 6 м.	Сондок, 19-й	По старости
	17.	Ичхан	Сагон	728,7—737	Около 8 л.	Сондок, 27-й	—
	18.	»	Чонджон	737,3—745	Около 7 л.	Хёсон, 1-й	—
	19.	»	Ким Саин	745,1—757,1	12 л.	Кёндок, 4-й	По болезни
VIII 2п	20.	»	Синчхун	757,1—763,8	6 л. 7 м.	Кёндок, 16-й	—
	21.	»	Манджон	764,1—768	Около 4 л.	Кёндок, 23-й	—
	22.	»	Сиыо	768,10—774	Около 6 л.	Хегон, 4-й	—
	23.	»	Янсан	774,9—780,4	5 л. 7 м.	Хегон, 10-й	Занял трон
	24.	»	Кёнсин	780,4—785	Около 5 л.	Сондок, 1-й	»
	25.	»	Чхунён	785,2—792,8	7 л. 6 м.	Вонсон, 1-й	Умер
	26.	»	Сеган	792,8—?	?	Вонсон, 8-й	—
IX 1п	27.	»	Онсын	801,2—809,7	8 л. 5 м.	Эджан, 2-й	Занял трон
	28.	»	Сунбин	809,7—819,2	9 л. 5 м.	Хондок, 1-й	Умер
	29.	»	Суджон	819,2—822,1	3 г.	Хондок, 11-й	Назначен наследником
	30.	Каккан	Чхунгон	822—835	Около 13 л.	Хондок, 14-й	—
	31.	Ичхан	Кюнджон	835,2—836,12	1 г. 10 м.	Хындок, 10-й	Казнен
	32.	Сиджун	Ким Мён	837,1—838,1	1 г.	Хыйган, 2-й	Занял трон
	33.	Ичхан	Ким Гви	838,1—?	?	Минэ, 1-й	—
	34.	?	Еджин	840,1—849,1	9 л.	Мунсон, 2-й	Умер
	35.	Ичхан	Ыйджон	849,1—857	Около 8 л.	Мунсон, 11-й	—
IX 2п	36.	»	Ким Ан	857—862	Около 6 л.	Хонан, 1-й	—
	37.	»	Ким Чон	862,1—874,1	12 л.	Кёнмун, 2-й	Умер
	38.	Сиджун	Виджин	874,1—875	Около 1 г.	Кёнмун, 14-й	—
	39.	Ичхан	Вихон	875,7—?	?	Хонган, 1-й	—
	40.	Собульгам	Чунхын	898,1—906	Около 8 л.	Хёгон, 2-й	—
X	41.	Пхаджинчхан	Ким Сон	906,1—912	Около 6 л.	Хёгон, 10-й	—
	42.	Ичхан	Кеган	912,5—917	Около 5 л.	Синдок, 1-й	—
	43.	»	Виын	917,8—924,8	7 л.	Кёнмён, 1-й	Занял трон

* Здесь и далее (в других таблицах) 1п или 2п означает 1-я или 2-я половина века.

нов) лишь в небольшой мере связана с приходом нового вана: из 79 чунси по этой причине ушло 17 (21,5%). Причина отставки большинства чунси — 34 (43,0%) — неизвестна, трое ушли по старости (3,8%), шестеро — по болезни (7,6%), умерли на своем посту девять чунси (11,4%), двое были назначены сандэдынами (2,5%), двое получили другие назначения (один стал пёнбурёном — начальником военного ведомства, а другой — тодоком — правителем области Чхонджу). По политическим причинам (в том числе за принадлежность к заговорам и мятежам) было смещено шестеро (7,6%), некоторые из них казнены.

Должность чунси (сиджуна) в определенной мере служила как бы ступенькой к должности сандэдына: кроме двоих, которые стали сандэдынами непосредственно с должности чунси; многие аристократы были назначены сандэдынами через некоторое время после пребывания в должности чунси. Всего таких было 15 (19% всех чунси и 34,9% всех сандэдынов); это позволяет говорить о том, что должности чунси (сиджунов) и сандэдынов занимали в значительной мере одни и те же лица:

№ чунси	Имя	Был чунси	Был сандэдыном	№ сандэдына	Через сколько лет стал сандэдыном
5	Чинбок	665—668	681—694	12	13
7	Евон	671—673	695—706	14	22
24	Сагон	718—720	728—737	17	8
29	Синчхун	739—744	757—763	20	13
36	Янсан	764—768	774—780	23	6
43	Сеган	785—790	792—?	26	2
46	Сунбин	792—794	809—819	28	15
47	Онсын	794—796	801—809	27	5
51	Сусын	804—807	819—822	29	12
55	Кюнджон	812—814	835—836	31	21
58	Чхунгон	817—821	822—835	30	1
63	Ким Мён	835—837	837—838	32	—
71	Виджин	862—874	874—875	38	—
75	Чунхын	886—?	898—906	40	?
76	Кеган	898—902	912—917	42	10

Итак, в среднем между освобождением от должности чунси и до назначения сандэдыном проходило 8,5 года — срок довольно большой для служебной карьеры. Интересно проследить родство некоторых чунси (сиджунов) с назначившим их ваном и дальнейшее продвижение их (некоторые стали сандэдынами и ванами).

Если назначение сандэдына из числа лиц, бывших в свое время чунси, характерно для всей истории Силла, то нетрудно заметить, что цепочка чунси — сандэдын — ван появляется в самом конце VIII в. и связана с политической нестабильностью в государстве. Все три вана, прошедшие такой путь, пришли к власти путем вооруженных мятежей. В условиях смуты и неуверенности в завтрашнем дне ваны, что вполне естественно, стремились назначать чунси из особо надежных, доверенных

лиц: четверо из перечисленных ванов дважды назначали на этот пост своих близких родственников.

№ чунси	Имя	Назначивший его ван	Родство чунси с ваном	Стал сандэдыном (№)	Стал ваном (№) и тронное имя
45	Чунон	38 Вонсон	Внук		39 Сосон
47	Онсын	»»	Внук	27-й	41 Хондок
51	Сусын	40 Эджан	Дядя	29-й	42 Хындок
52	Хонджон	»»	Двоюродный дядя		
55	Кюнджон	41 Хондок	Двоюродный брат	31-й	
58	Чхунгон	»»	Младший брат	30-й	
60	Уджин	42 Хындок	Двоюродный племянник		45 Синмун
63	Ким Мён	»»	Племянник	32-й	44 Минэ
70	Кемён	46 Мунсон	Двоюродный брат		

В целом можно сказать, что в должности чунси (сиджунов) служили люди, составлявшие цвет силлаской аристократии; в этом отношении состав их не отличается от состава сандэдынов. Список всех известных чунси [25] приводится в табл. 13.

Должности чунси (сиджунов) и сандэдынов являлись ключевыми постами в государстве. Именно через эти должности аристократия могла в наибольшей степени реализовать свое политическое влияние. Практически все видные политические деятели Силла когда-либо занимали эти должности. Можно сказать, что должности сандэдына и чунси были «парными», хотя формально они и не были связаны по всем служебным функциям, но определенная связь между ними (во всяком случае, в смысле назначения лиц на эти посты) все-таки существовала. Недаром назначение на них производилось часто одновременно, одним указом вана. Ниже перечисляются эти случаи:

Год и месяц	№ и имя чунси	№ и имя сандэдына	При каком ване и на каком году его правления назначен
655, 1-й	2 Мунчхун	9 Ким Ган	Тхэджон-Мурёль, 2-й
737, 3-й	28 Ыйчхун	18 Чонджон	Хёсон, 1-й
764, 1-й	36 Янсан	21 Манджон	Кёндок, 23-й
768, 10-й	37 Ынго	22 Синю	Хегон, 4-й
780, 4-й	41 Ыйгон	24 Кёнсин	Сондок, 1-й
785, 2-й	42 Чегон	25 Чхунён	Вонсон, 1-й
792, 8-й	46 Сунбин	26 Сеган	Вонсон, 8-й
835, 2-й	63 Ким Мён	31 Кюнджон	Хындок, 10-й
837, 1-й	64 Рихон	32 Ким Мён	Хыйган, 2-й
838, 1-й	65 Хонсун	33 Ким Гви	Минэ, 1-й
840, 1-й	66 Ыйджон	34 Еджин	Мунсон, 2-й
862, 1-й	71 Виджин	37 Ким Чон	Кёнмун, 2-й
874, 1-й	72 Инхын	38 Виджин	Кёнмун, 14-й
875, 7-й	73 Егём	39 Вихон	Хонган, 1-й
898, 1-й	76 Кеган	40 Чунхын	Хёгон, 2-й
917, 8-й	78 Юрём	43 Виын	Кёнмён, 1-й

Таблица 13

Лица, занимавшие должность чунси (сиджунов)

Век	№	Чин	Имя	Время службы	Срок службы	При каком ване и на каком году его правления назначен	Причина ухода с поста
	1	Пхаджинчхан	Чукчи	651,2—655,1	3 г. 11 м.	Чиндок, 5-й	—
	2	»	Мунчхун	655,1—658,1	3 г.	Тхэджон, 2-й	—
	3	Чапчхан	Мунван	658,1—662,1	4 г.	Тхэджон, 5-й	—
	4	Ичхан	Мунхун	662,1—665,2	3 г. 1 м.	Мунму, 2-й	Отставка
	5	»	Чинбок	665,2—668,3	3 г. 1 м.	Мунму, 5-й	—
	6	Пхаджинчхан	Чигён	668,3—670,12	2 г. 9 м.	Мунму, 8-й	Отставка
	7	Ичхан	Евон	671,1—673,8	2 г. 7 м.	Мунму, 11-й	Нелояльность
	8	Пхаджинчхан	Чхонгван	673,8—678,3	4 г. 7 м.	Мунму, 13-й	—
VII	9	Тэачхан	Чхунджан	678,3—679,1	10 м.	Мунму, 18-й	По болезни
2п	10	Собульхан	Чхонджон	679,1—679,8	7 м.	Мунму, 19-й	Умер
	11	?	Сунджи	683,2—686,1	2 г. 11 м.	Синмун, 3-й	—
	12	Ичхан	Тэджан	686,1—688,1	2 г.	Синмун, 6-й	Умер
	13	»	Вонса	688,1—690,2	2 г. 1 м.	Синмун, 8-й	По болезни
	14	Ачхан	Сонвон	690,2—692,8	2 г. 6 м.	Синмун, 10-й	—
	15	Тэачхан	Вонсон	692,8—695,10	3 г. 2 м.	Хёсо, 1-й	По старости
	16	Ичхан	Танвон	696,1—698,2	2 г. 1 м.	Хёсо, 5-й	По старости
	17	Тэачхан	Сунвон	698,2—700,5	2 г. 3 м.	Хёсо, 7-й	Нелояльность
	18	Ачхан	Вонхуи	702,9—703,7	10 м.	Сондок, 1-й	Отставка
	19	»	Вонмун	703,7—705,1	1 г. 6 м.	Сондок, 2-й	Умер
	20	»	Синджон	705,1—706,8	1 г. 7 м.	Сондок, 4-й	По болезни
	21	Тэачхан	Мунян	706,8—711,10	5 л. 2 м.	Сондок, 5-й	Умер
	22	Ичхан	Вимун	712,3—713,10	1 г. 7 м.	Сондок, 11-й	По старости
	23	»	Хёджон	714,1—718,1	4 г.	Сондок, 13-й	Отставка
	24	Пхаджинчхан	Сагон	718,1—720,7	2 г. 6 м.	Сондок, 17-й	»
	25	»	Муним	720,7—722,1	1 г. 6 м.	Сондок, 19-й	Умер
VIII	26	Ичхан	Сонджон	722,1—725,4	3 г. 3 м.	Сондок, 21-й	Отставка
1п	27	»	Юнчхун	725,4—?	?	Сондок, 24-й	—
	28	Ачхан	Ыйчхун	737,3—739,1	1 г. 10 м.	Хёсон, 1-й	Умер
	29	Ичхан	Синчхун	739,1—744,1	5 л.	Хёсон, 3-й	—
	30	»	Юджон	744,1—745,5	1 г. 4 м.	Кёндок, 3-й	Отставка
	31	»	Тэджон	745,5—750,1	4 г. 8 м.	Кёндок, 4-й	»
	32	»	Чорян	750,1—754,8	4 г. 7 м.	Кёндок, 9-й	»
	33	»	Ким Ги	755,7—758,1	2 г. 6 м.	Кёндок, 14-й	Умер
	34	»	Ёмсан	758,1—760,4	2 г. 3 м.	Кёндок, 17-й	—
	35	»	Ким Он	760,4—763,8	3 г. 4 м.	Кёндок, 19-й	Отставка
	36	Ачхан	Янсан	764,1—768,10	4 г. 9 м.	Кёндок, 23-й	Нелояльность
	37	Ичхан	Ынго	768,10—770,12	2 г. 3 м.	Хегон, 4-й	Нелояльность
	38	»	Чонмун	770,12—775,3	4 г. 3 м.	Хегон, 6-й	—
	39	»	Ким Сун	775,3—777,10	2 г. 7 м.	Хегон, 11-и	Нелояльность
VIII	40	»	Чувон	777,10—780	Около 3 л.	Хегон, 13-й	—
2п	41	Ачхан	Ыйгон	780—785,2	Около 5 л.	Сондок, 1-й	—
	42	Ичхан	Чегон	785,2—785,2	1 м.	Вонсон, 1-й	Отставка
	43	»	Сеган	785,2—790,1	4 г. 11 м.	Вонсон, 1-й	—
	44	?	Чонги	790,1—791,10	1 г. 9 м.	Вонсон, 6-й	Отставка
	45	Тэачхан	Чунон	791,10—792,8	10 м.	Вонсон, 7-й	По болезни
	46	Ичхан	Сунбин	792,8—794,2	1 г. 6 м.	Вонсон, 8-й	Отставка
	47	Чапчхан	Онсын	794,2—796,4	2 г. 2 м.	Вонсон, 10-й	Назначен пёнбурёном
	48	Ичхан	Чивон	796,4—797,9	1 г. 5 м.	Вонсон, 12-й	Отставка
	49	Ачхан	Самджо	797,9—800,1	2 г. 4 м.	Вонсон, 13-й	—
	50	?	Чхунбуи	800,1—804,1	4 г.	Сосон, 2-й	—
	51	Ичхан	Сусын	804,1—807,1	3 г.	Эджан, 5-й	—
	52	»	Хонджон	807,1—810,1	3 г.	Эджан, 8-й	—
IX	53	Пхаджинчхан	Янджон	810,1—811,1	1 г.	Хондок, 2-й	По болезни
1п	54	Ичхан	Вонхын	811,1—812, весна	Около 1 г.	Хондок, 3-й	—
	55	?	Кюнджон	812, весна—814,8	Около 2 л. 6 м.	Хондок, 4-й	—
	56	?	Хончхан	814,8—816,1	1 г. 5 м.	Хондок, 6-й	—
	57	Пхаджинчхан	Чанё	816,1—817,1	1 г.	Хондок, 8-й	—
	58	Ичхан	Чхунгон	817,1—821,4	4 г. 3 м.	Хондок, 9-й	—

Продолжение табл. 13

Век	№	Чин	Имя	Время службы	При каком ване и на каком году его правления назначен	Причина ухода с поста	Срок службы
	59	Ичхан	Ёнгон	821,4—827,8	Хондок, 13-й	Отставка	6 л. 4 м.
	60	Тэачхан	Уджин	828,1—831,1	Хындок, 3-й	»	3 г.
	61	Ичхан	Юбун	831,1—833,11	Хындок, 6-й	»	2 г. 10 м.
	62	?	Уджин	834,1—835,2	Хындок, 9-й	—	1 г. 1 м.
	63	Тэачхан	Ким Мён	835,2—837,1	Хындок, 10-й	Назначен сандэдыном	1 г. 11 м.
IX	64	Ачхан	Рихон	837,1—838	Хыйган, 2-й	—	Около 1 г.
1п	65	»	Хонсун	838—840,1	Минэ, 1-й	—	Около 2 л.
	66	?	Ыйджон	840,1—843,1	Мунсон, 2-й	По болезни	3 г.
	67	Ичхан	Янсун	843,1—844,3	Мунсон, 5-й	Отставка	1 г. 2 м.
	68	Тэачхан	Ким Ё	844,3—847,8	Мунсон, 6-й	Умер	3 г. 5 м.
	69	Ичхан	Вихын	847,8—848, лето	Мунсон, 9-й	Отставка	Около 9 м.
	70	Пхаджинчхан	Кемён	848, лето — ?	Мунсон, 10-й	—	?
	71	Ачхан	Виджин	862,1—874,1	Кёнмун, 2-й	Назначен сандэдыном	12 л.
	72	?	Ихын	874,1—875	Кёнмун, 14-й	—	Около 1 г.
IX	73	Тэачхан	Егём	875—880,2	Хонган, 1-й	Отставка	Около 5 л.
2п	74	Ичхан	Мингон	880,2—886,8	Хонган, 6-й	—	6 л. 6 м.
	75	»	Чунхын	886,8—?	Чонган, 1-й	—	?
	76	Ачхан	Кеган	898,1—902,3	Хёгон, 2-й	—	4 г. 3 м.
	77	Тэачхан	Хёджон	902,3—?	Хёгон, 6-й	—	?
X	78	»	Юрём	917,8— ?	Кёнмён, 1-й	—	Около 2 л.
	79	?	Опын	919 упоминается	Кёнмён ?	—	?

Хотя сандэдын и чунси вступали на свои посты одновременно, уходили они в отставку тем не менее в разное время и независимо друг от друга — никакой закономерности здесь не прослеживается.

Характерно, что почти все случаи одновременного вступления на посты сандэдына и чунси (сиджуна) относятся к первому их назначению в связи со вступлением на престол нового вана (исключения — 764, 792 и 874 гг.). Как можно заключить из приведенных данных, одновременное назначение сандэдына и сиджуна распространяется со второй половины VIII в., а в IX в. становится почти правилом. С полной уверенностью указать причину этого, видимо, нельзя, но можно предположить: не последнюю роль играло здесь то обстоятельство, что с конца VIII в., когда государство вступило в период упадка, обе должности — и сандэдына и чунси — потеряли свое реальное значение и их названия, по существу, превратились в почетные титулы, которые делились после очередного государственного переворота между ближайшими сподвижниками захватившего престол вана.

Помимо этих высших должностей аристократы занимали и десятки других, соответствовавших чинам не ниже 6-го ранга, в частности руководили всеми основными государственными учреждениями. Подробные данные об этих должностях приводятся в части I монографии.

В заключение попробуем осветить вопрос о чинопроизводстве аристократии. Как указывалось ранее, официальных сроков выслуги в определенных чинах не существовало. Посмотрим, как происходило дело на практике. Отметим, что обычным было производство в чин за заслуги через одну ступень (реже — через несколько, видимо, в случае особых заслуг). На высших ступенях чаще всего пропускался чин 3-го ранга (об этом свидетельствуют, кстати, и данные статистической обработки состава всех упоминаемых в источниках лиц — см. табл. 17), иногда 5-го или 6-го. Так, в 129 г. пхаджинчхан Окквон был произведен в ичханы; тот же случай отмечен в 227 г. с Канхвоном; в 168 г. в ичханы был произведен ильпильчхан Хынсон, в 314 г.— ачхан Кымни; в 77 г. за заслуги ачхан Кильмун был произведен в пхаджинчханы, в 642 г. саджи Ёнсок — в тэнама, в 727 г. ильгильчхан Вивон — в тэачханы, в 752 г. кыпчханы Вонсин и Ёнбан — в тэачханы (иногда такое чинопроизводство происходило посмертно) [26].

Чаще всего в летописи говорится о производстве в чины каккана и ичхана (1—2-й ранги), при этом отметим, что в чин каккана производились только ичханы, т. е. 2-й ранг не пропускался никогда (тем более не было случаев производства в какканы носителей более низких чинов). Вообще чины 1, 2, 6, 7, 9, 11 и 12-го рангов были как бы «опорными», они встречаются наиболее часто и реже всего пропускались при чинопроизводстве за заслуги.

К сожалению, нет данных, позволяющих полностью проследить по годам чиновную карьеру каких-либо лиц. Но по ряду их имеется несколько (от двух и более) датированных упоминаний с указанием чинов. Сначала отмечу, что между назначением наследником и вступлением на престол не было даже примерно одинакового интервала, и, более того, в наследники мог производиться человек (сын или брат вана), имевший к данному моменту любой чин. В частности, Ким Хонён (будущий ван Кёндок) был произведен в пхаджинчханы (4-й ранг) во 2-м месяце 739 г., а в 5-м месяце того же года был назначен наследником (ваном стал в 742 г.); Чунон (ван Сосон) в 789 г. был тэачханом, в 790 г.— пхаджинчханом, в 795 г. стал наследником, а в 799 г. — ваном. Ван Мунму был назначен наследником за 6 лет до вступления на престол (655—661), Синмун — за 16 (665—681), Хёсо — за 1 год (691—692), Хёсон — за 13 лет (724—737), Хегон — за 5 (760—765), Мунсон — в тот же год (839), Хонган — за 9 лет (866—875), Хёгон — за 2 года (895—897)[27].

Сроки пребывания в чинах могли иногда сильно различаться. Приведем известные примеры[28]. Юнян был произведен в пхаджинчханы в 84 г., а в ичханы — в 93 г.; Хынсон, в 168 г. произведенный в ичханы из ильгильчханов, имел этот чин уже со 155 г.; Сок Уро, будучи наследником с 209 г., в 231 и 244 гг. оставался ичханом, и только в 245 г. мы встречаем его собульгамом.

Чанхын получил 7-й ранг в 297 г., а 2-й — в 299 г.; Хонгвон получил 2-й ранг в 281 г., а 1-й — в 285 г.; Окквон, произведенный в ичханы из пхаджинчханов в 129 г., имел этот чин со 113 г.; Кымни, произведенный в ичханы из ачханов в 314 г., был ачханом с 311 г.; Тхамджи имел в 551 г. 3-й ранг, а в 554 г.— 2-й; Чхунбу в 561 г.— 10-й, а в 565 г.— 6-й ранг; Кочхильбу в 545 г.— 5-й, а в 568 г.— 2-й ранг; Ким Юсин получил чин сопхана в 644 г., в 660 г. был ичханом, в 661 г. ему был присвоен особый чин тэгаккана, а в 668 г.— исключительный чин тхэдэгаккана; Ким Инмун в 651 г. был пхаджинчханом, в 662 г.— ичханом, в 668 г. получил чин тэгаккана.

Приводимые примеры свидетельствуют о том, что большинство аристократов в высших рангах пребывали в среднем по три-пять лет в каждом.

Продолжим перечень. Чинджу в 639 г. имел 8-й, а в 659 г. — 6-й ранг; Самгван в 666 г. — 11-й, в 683 г.—4-й; Яндо в 661 и 668 гг. — 5-й, в 669 г. — 4-й; Ильвон в 660 г.— 8-й, в 667 г.— 5-й; Кванджан в 680 г.— 5-й, в 687 г.— 4-й; Кунгван в 664 г.— 6-й, в 680 г.— 2-й; Мунён в 668 г.— 5-й, в 683 г.— 2-й; Мунхун в 662 г.— 2-й, в 668 г.— 3-й; Мунчхун в 655 г.— 4-й, в 658 г.— 2-й, в 668 г.— 1-й; Поксе в 668 г.— 6-й, в 685 г.— 5-й; Хынвон в 668 г.— 6-й, в 681 г.— 4-й; Чинбок в 665 г.— 2-й, в 668 г.— 3-й, в 681 г.— 1-й; Чингон в 668 г.— 7-й, в 671 г.— 5-й; Чукчи в 651 г.— 4-й, в 668 г.— 2-й; Чхонгван в

668 г.— 6-й, в 673 г.— 4-й; Ыйбок в 661 г.— 6-й, в 668 г.— 4-й; Юдон в 660 г.— 8-й, в 670 г.— 5-й; Вонтхэ в 685 г.— 6-й, в 704 г. — 3-й; Сунвон в 698 г. — 5-й, в 716 г. — 2-й; Сагон в 718 г. — 4-й, в 727 г. — 2-й, в 732 г. — 1-й; Чхунгон в 817 г.—2-й, в 822 г.— 1-й; Янсун в 837 г.— 6-й, в 840 г.— 2-й; Вихон в 875 г.— 2-й, в 888 г.— 1-й; Кеган в 898 г.— 6-й, в 912 г.— 2-й.

Лучше всего известна карьера Онсына. В 790 г. он был пожалован чином тэачхан (5-й ранг), в следующем году — сопхан (3-й ранг), в 795 г.— ичхан (2-й ранг) и в 799 г.— каккан (1-й ранг); через десять лет, произведя переворот, он стал ваном под именем Хондок.

Итак, как можно заключить из приведенных данных, принципы чинопроизводства со временем не претерпевали изменений. Интервалы между присвоением очередных чинов с VI по X в. были примерно одинаковыми. Начинали свою карьеру аристократы с младших рангов, однако самые низшие ступени они, вероятно, проходили довольно быстро. Если принять среднюю продолжительность жизни сановников, скажем, за 60 лет и вспомнить, что в большинстве приведенных выше случаев чины 6—1-го рангов присваивались им в течение 10—15 последних лет жизни, то получится, что чины 7—8-го рангов они получали к 40—45 годам. Следовательно, первые десять ранговых ступеней они преодолевали за 20 лет службы, или в среднем по одной ступени за два года. Ближайшие родственники ванов, безусловно, преодолевали этот путь гораздо быстрее. Ким Инмун, например, сын вана Тхэджон-Мурёля, был пхаджинчханом в 23 года. В целом можно заключить, что, несмотря на отсутствие четких писаных установлений в отношении чинопроизводства, существовали довольно устоявшиеся традиции, по которым чины давались через более или менее определенные промежутки времени. Случаи производства через чин встречались нечасто и практиковались как поощрение, и, как правило, пропускалось не более одной ступени. Так что система чиновных рангов в продвижении по службе соблюдалась довольно строго и полностью оправдывала свое существование.

Занимаясь вопросами государственного аппарата, служилых слоев и аристократии, нельзя обойти вниманием такой интересный институт силлаского общества, как организация хваранов — молодых людей, готовящихся к государственной службе. О хваранах часто упоминается в источниках и литературе (явление это весьма яркое), и неудивительно, что оно порождает вокруг себя политические спекуляции (вплоть до того, что в период второй мировой войны японские колониальные власти в Корее использовали имя хваранов как образец для подражания для тех молодых корейцев, которых они намеревались сделать защитниками «Великой Восточной Азии», мобилизуя их в японскую армию).

Несмотря на столь высокую популярность, о хваранах на самом деле известно очень и очень немного. Известно, что сил-

ласким историком Позднего периода Ким Тэмуном была написана «История поколений хваранов», но она была утрачена, и составитель «Самкук саги» Ким Бусик располагал, очевидно, только ее фрагментами, уцелевшими, видимо, в составе других трудов. Упоминается о хваранах и в танских исторических сочинениях. Итак, рассмотрим сначала, что говорится о хваранах в источниках. Единственное сообщение, касающееся истории создания и сущности организации хваранов, приводится в «Самгук саги» под 576 г. (37-й год вана Чинхына), причем как бы между прочим, не связывая непосредственно с событиями этого года, а при упоминании о создании в этом году другой организации (института) — Вонхва: «Весной впервые стали поддерживать Вонхва». Вонхва, или «воплощенная краса»,— организация не юношей, а девушек. Далее для пояснения приводится предыстория создания этой организации и тут же — создания организации хваранов: «Так как раньше государь и его слуги страдали из-за незнания людей, решено было собирать [молодых] людей для совместных развлечений, чтобы можно было наблюдать за их поведением и затем соответственно отбирать их для использования [на государственной службе]. Затем были отобраны две красивые девушки, одну из которых звали Наммо, а другую — Чунджон, и вокруг них собралось более трехсот [молодых людей]. Между двумя девушками началось ревнивое соперничество в красоте, и однажды Чунджон повела Наммо в свой дом, силой напоила до полного опьянения, а затем поволокла ее к реке и утопила. Чунджон [за это] была казнена, а утратившее согласие собрание [молодых] людей распустили. После этого снова стали отбирать мальчиков с красивой внешностью, наряжать и содержать их под названием хваран (цветущие юноши). Во множестве собиралась молодежь, чтобы толковать о смысле веры, развлекаться пением и музыкой или совершать увеселительные прогулки по горам и рекам, и не было отдаленных мест, где бы они не побывали. Таким образом узнавали и пороки и достоинства этих людей, чтобы лучших из них отобрать и представить правительству». Далее Ким Бусик приводит цитату из сочинения Ким Тэмуна о том, что «отсюда (из хваранов.— *С. В.*) вышли мудрые министры и преданные слуги и из них выдвинулись прекрасные полководцы и смелые воины», а также надпись Чхве Чхивона на памятнике некоего Наннана, где говорится о том, что «в стране была удивительная вера, которая называлась пхунню», и, ссылаясь на то, что в труде Ким Тэмуна подробно рассказано о происхождении этого вероучения, кратко поясняет его суть: «В действительности оно служило для воспитания многочисленных учеников на основе трех вероучений (конфуцианства, даосизма и буддизма.— *С. В.*). Войдя в дом, они (хвараны) отличались сыновней почтительностью, а выйдя (т. е. в обществе.— *С. В.*) — преданностью государству, как учил луский сыгу (Конфуций.— *С. В.*). В свершении дел, которые незаметны, или в исполнении

веры, которую нельзя выразить словами, они следуют принципам чжоуского чжунни (Лао-цзы.— *С. В.*). Не делая никакого зла, а делая только добро, следуют учению Чхукганского наследника (Будды Шакьямуни.— *С. В.*)». В заключение приводится цитата из танского сочинения «Описание государства Силла» о том, что в нем «отбирают красивых людей знатных семей, мажут их пудрой, наряжают и называют цветущими юношами, а все люди государства почитают их»[29]. Вот все, что известно о хваранах из «Самгук саги». Вполне очевидно, что, во-первых, организация хваранов была создана после организации девушек (Вонхва), во-вторых, обе организации появились ранее 576 г. и, в-третьих, в том году организация Вонхва была воссоздана, в связи с каковым событием и упоминаются как первая попытка создания организации девушек, так и создание организации хваранов (формулировка «впервые начали поддерживать» не должна нас смущать, ибо в летописи под словом «впервые» обычно имеется в виду не понятие «никогда прежде не существовавшее», а понятие «не существовавшее к данному моменту»).

В «Самгук юса» содержится в основном сходная версия: «Ван (Чинхын.— *С. В.*) любил элегантность и физическую красоту. Собирал молодых девушек (вонхва) и учил их честности, верности, почтению к родителям и верил в то, что они будут хорошими женами и мудрыми матерями». Далее следует несколько более подробная история о Наммо и Чунджон (здесь — Кёджон): «После чего отменили Вонхва, вместо них создали Хваран, для которого набирали благородных молодых людей. Их учили пяти принципам человеческого поведения — доброте, справедливости, учтивости, интеллигентности и вере, шести искусствам — этикету, музыке, стрельбе из лука, верховой езде, письму и математике, трем ученым занятиям — наставник вана, инструктор, учитель и шести способам служения государству — священный министр, хороший министр, верный министр, мудрый министр, добродетельный министр и честный министр. Молодой человек Соль Воннан был поставлен во главе их с титулом куксон. Это было началом хваранов»[30].

Когда же была создана организация хваранов? Все источники связывают ее появление с именем вана Чинхына (540—576). «Самгук юса» прямо указывает на него как на создателя обеих организаций — вонхва и хваранов; то же самое имеется в виду и в «Самгук саги» (формулировка под 576 г. «раньше государь...» может иметь отношение только к царствующему вану, т. е. Чинхыну, в противном случае всегда указывается, во времена какого вана происходило то или иное событие, или дается какая-либо временна́я привязка к китайским правителям). Первое по времени упоминание термина «хваран» относится к 562 г. (23-й год Чинхына), когда при разгроме государства Кая наиболее отличился 16-летний хваран Садахам (выходец из правящего рода, в «Самгук саги» есть его биография).

Так что все данные сходятся на том, что организация хваранов появилась при Чинхыне, скорее всего в начале его царствования, где-то в середине VI в. Высказывались мнения, что организация хваранов своим происхождением восходит к молодежным организациям первобытных времен [31], но даже если это и так (а это вполне вероятно), то не подлежит сомнению, что окончательно оформлена она была именно при Чинхыне и тогда же, видимо, получила свое название. Организация хваранов (как мы ее себе представляем по сообщениям источников — ее характер, цели и задачи) — институт государственный, который не мог существовать в первобытном обществе. И с этой точки зрения середина VI в. представляется вполне подходящим временем для появления подобной организации.

О структуре и деятельности организации хваранов можно судить лишь по отдельным упоминаниям в источниках действий тех или иных лиц, к ней принадлежащих или принадлежавших в свое время. Действительно, из рядов хваранов вышли многие полководцы и государственные деятели Силла VI—VIII вв., люди, чьи биографии встречаются среди лиц, отличившихся в войнах. На основании сообщений «Самгук юса» [32] можно сделать вывод о том, что организация хваранов подразделялась на небольшие отряды, представлявшие собой, по сути дела, свиту их предводителя. В составе таких отрядов молодые люди совершали тренировочные походы, охотились, проходили военную выучку, получали духовную и физическую закалку. В то же время организация хваранов ни в коей степени не являлась подобием учебного заведения типа пажеского корпуса и т. п. и вообще не была учебным заведением; для преподавания в ней не предусматривалось никаких должностей, равно как и учебных программ (учебное заведение для подготовки чиновников в Силла имелось — это был Кукхак, или Тэхаккам,— высшая конфуцианская школа). Институт хваранов — явление чрезвычайно самобытное, не находящее аналогии в Китае и Японии. Сравнить его, пожалуй, можно разве что с институтом оруженосцев в Западной Европе. Обучение хваранов велось на основе личного примера и практического опыта, когда ученики, младшие хвараны, брали пример со старшего и учились у него — того, чью свиту они составляли. Статус хваранов, как недвусмысленно свидетельствуют источники, был весьма высок. Кроме того, вхождение их в свиту и обучение происходило, видимо, на добровольной основе, они могли покинуть свиту своего учителя или примкнуть к ней в любое время. Каждый хваран был личностью и признавался таковой обществом и государством. Принадлежность к хваранам, очевидно, никак формально не фиксировалась, о человеке можно было сказать, что он хваран на основании его образа жизни. Хвараны могли играть и самостоятельную роль. Например, в описании событий, связанных с мятежом Хончхана в 822 г., при изложении диспозиции правительственных войск указывается: «Каккан Чхунгон

и чапчхан Юным охраняли заставу Мунхва, а хвараны Мёнги и Аннак собрали для похода отряды добровольцев: первый со своим отрядом направился в Хвансан, а второй — в крепость Симиджи» [33].

Основой идеологии хваранов — идей пхунню (хварандо, пхунвольдо) — являлись нравственные нормы так называемого кодекса «Сесок оге» («Пять постановлений поведения в обществе»), сформулированные видным буддистом Вонгваном в самом начале VII в. «Сесок оге» предусматривал следующие требования: 1) верность в служении государю; 2) почтительность в отношении к родителям; 3) доверие и преданность в общении с друзьями; 4) решительность на войне; 5) недопустимость бессмысленного уничтожения живых существ. Таким образом, идеология хваранов включала в себя элементы буддизма, даосизма и конфуцианства.

Связь хваранов с буддизмом представляется весьма существенной. Начнем с того, что сама организация хваранов появилась (или была оформлена) ваном Чинхыном, одним из наиболее ревностных приверженцев этой религии, и именно во время принятия и бурного развития буддизма в Силла. Собственно, рассказ о появлении хваранов в «Самгук юса» начинается с фразы о том, как Чинхын любил и почитал буддизм и содействовал его распространению. Буддийские монахи часто входили, как свидетельствуют рассказы «Самгук юса», в свиту хваранов (например, биография Хесука, где последний укоряет хварана высшего ранга — куксона,— к свите которого он присоединился, за излишнее рвение на охоте, приведшее к неоправданной гибели слишком многих живых существ, и предлагает ему даже съесть кусок собственного мяса) [34]. Более того, глава хваранов — куксон — почитался как Майтрейя — будда грядущего (таким образом, буддизм был как бы приспособлен для практических целей — воспитания молодых людей, которым предстояло взять на себя заботу о будущем своей страны) [35].

Буддизм, однако, не был основой идеологии хваранов, хотя и играл в ней большую роль (как и вообще в государственной идеологии Силла, буддизм был средством, а не самоцелью; его использовали больше, чем ему поклонялись, стараясь поставить на службу интересам государства). Что в идеологии хваранов принять за основу — вопрос сложный. М. И. Никитина, в частности, подчеркивает роль местного элемента, считая такой основой именно его. Она полагает, что институт хваранов в Корее выполнял те же функции, что и институт конфуцианства в Китае, но что базировался он на иной, мифопоэтической основе. «Среди знаний и умений хваранов особо отмечается их приобщение к „великой основе того, как управлять государством“ — тезис, который в настоящее время понимается не очень ясно. Между тем не исключено, что это знание хваранов было связано с выполнением ими жреческих функций. Хвараны, жрецы-поэты, ведали „танцами и песнями в государстве“. Они были

хранителями и творцами национальной поэтической традиции»[36]. Судя по тому, что хвараны — явление исключительно самобытное в истории Кореи, мнение о том, что основой их идеологии был местный элемент, приходится признать наиболее убедительным. Изучение связи хваранов с национальной культурной традицией расцвечивает их имя новыми красками, но выходит за рамки темы монографии, поэтому на этом аспекте я останавливаться не буду, тем более что, не являясь специалистом по культуре, не в состоянии сделать это достаточно компетентно.

В заключение несколько слов о происхождении членов организации хваранов. В общих работах по истории Кореи привычно встретить при упоминании о хваранах слова «организация аристократической молодежи». Следует иметь в виду, что здесь, безусловно, не имеется в виду аристократия в строгом смысле этого термина, принимаемого мною по отношению к Силла, т. е. родственники правящего дома, ибо организация хваранов ни в коем случае не была узкоаристократической: хотя представители правящего рода (тот же Садахам, например) и были хваранами, но большинство хваранов, видимо, выходцы из чиновничьих семей, принадлежащих к другим родам. Достаточно вспомнить, что первым куксоном, главой хваранов, был представитель рода Соль — хотя и известного, но не родственного ванам Силла. Организация хваранов имела целью подготовку и выявление способных людей для государственной службы, а это требование несовместимо с ограничением круга таких лиц только представителями сословия чинголь; к тому же известно, что как раз в VI в. имел место бурный рост числа чиновников, подавляющее большинство которых было, естественно, неаристократического происхождения.

АРИСТОКРАТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СИЛЛА

Внутриполитическая история Силла — это прежде всего история эволюции характера политической власти в государстве. Она наполнена борьбой за власть между различными группировками аристократии, с одной стороны, и борьбой ванов за полную автократию,— с другой. Поэтому история силлаской аристократии является одновременно и внутриполитической историей Силла, и наоборот, ибо они неразрывно связаны между собой. Вот почему те периоды, на которые можно было бы разбить историю аристократии, одновременно являются и периодами внутриполитической истории страны, которые выделяются в целом достаточно наглядно. Описывая ниже эту историю, я постараюсь показать прежде всего связь аристократии с изменениями в политическом строе страны, а кроме того, насколько позволяют источники, осветить жизненный путь и деятельность наиболее значительных и характерных представителей аристократии в тот или иной период ее истории[37].

Первые *два периода*, охватывающие время правления ванов из родов Пак (57 г. до н. э.— 184 г. н. э.) и Сок (184—356), характеризуются весьма значительной ролью аристократии при решении вопросов престолонаследия. Хотя предполагался переход власти от отца к сыну (в роде Пак) или к ближайшему родственнику того же поколения (в роде Сок), но конкретно в каждом случае вопрос решался, видимо, исходя из мнения виднейших представителей аристократии (собственно, благодаря этому престол и сохранялся за представителями одного рода). Влияние аристократии нашло выражение в обстоятельствах вступления на престол целого ряда ванов. По приведенной в «Самгук саги» легенде, после смерти Намхэ его наследник Юри стал отказываться от престола в пользу Тхархэ, бывшего тогда главным министром (тэбо) и известного своими добродетелями, на что последний сказал: «Я слышал, что у совершенномудрых людей много зубов. Давайте же испытаем, откусывая хлеб». Так как больше следов от зубов оказалось у Юри, «окружающие возвели его». После смерти Тхархэ (ставшего правителем после Юри) «сановники хотели возвести наследника Юри — Ильсона, но некоторые стали говорить, что хотя Ильсон и является старшим сыном, но ни энергией, ни пониманием не может сравниться с Пхаса, поэтому возвели последнего». По кончине бездетного Адалла «люди государства» возвели на престол Порхю из рода Сок. Таким же образом был возведен Нахэ — из-за молодости его двоюродного брата (законного наследника). После кончины бездетного Чомхэ «люди страны» возвели Мичху из рода Ким (в обход Юре, более близкого родственника). После смерти бездетного Кирима «сановники, посоветовавшись, сказали: „Хырхэ хотя и молод, но обладает добродетелями зрелых и старых“ — и тотчас возвели его»[38]. Не приходится сомневаться, что под терминами «сановники» или «люди государства» подразумеваются представители родовой верхушки, причем, как видно из приведенных примеров, иногда решение принималось после разногласий в их среде. Все это говорит о том, что круг лиц, участвовавших в принятии решений о престолонаследии, был достаточно широк и охватывал, быть может, несколько десятков человек.

В летописях за I — первую половину IV в. упоминаются несколько десятков человек, в большинстве своем по одному-два раза. Тем не менее многие из них были, очевидно, виднейшими деятелями страны, как, например, ичханы Чханён, Ипчон, Кевон и др. Значительным влиянием пользовались, видимо, отцы жен правителей Юри, Ильсона, Чобуна, Пхаса и Чима и кальмунвана Кудо: Хору, Чисоре, Ичхиль, Нэым, а также ичхан Хору и Мадже из рода Ким и др. Некоторые государственные деятели упоминаются в летописях трижды и более. Таковы Унсон (в 136 г. произведен в ичханы, в 142 г. отсоветовал вану воевать с мохэ, в 151 г. умер), Хынсон (в 155 г. произведен в ильгильчханы, в 167 г. возглавлял поход на Пэкче, в 168 г. про-

изведен в ичханы). Выдающимся деятелем своего времени был кальмунван Ким Кудо, чья дочь стала женой наследника престола Кольчона, отца Мичху. В 172 г. он был произведен в пхаджинчханы, в 185 г. назначен кунджу левого крыла, в 188 и 189 гг. успешно сражался против Пэкче. Окончилась его карьера, впрочем, неудачно: последнее упоминание в летописи гласит, что в 190 г. в том же чине пхаджинчхана он был назначен начальником крепости Пугок (что следует расценивать как серьезное понижение). Наиболее видными государственными деятелями начала III в. были сыновья правителя Нэхэ — Риым (Нэым) и Уро. Первый из них, получив в 207 г. высший чин ибольчхана, «чтобы ведать военными делами центра и окраин», отличился в войнах: в 208 г. выступал против японцев, в 209 г. ходил походом на Пхосанпхаль, в 214 г.— на Пэкче. Умер в 220 г. Его брат Уро, будучи в 209 г. уже наследником, также участвовал в походе на Пхосанпхаль, в 231 г. мы встречаем его в чине ичхана на должности тэчангуна, возглавляющим поход на Каммун, в 233 г. воевал с японцами, в 244 г. был произведен в собульгамы, в 245 г. «ходил против Когурё» и, наконец, был убит японцами в 249 г. Во второй половине III в. наиболее известен был Хонгвон; в 281 г. он был произведен в ичханы, в 285 г.— в собульгамы, причем ему «были поручены самые важные дела»; в 295 г. его мнение сыграло решающую роль при решении вопроса о походе против Японии (он убедил вана в нецелесообразности морской экспедиции и ненадежности союза с Пэкче); в первой половине IV в.— Кансе (в 345 г. был произведен в ибольчханы, в следующем году разгромил японцев).

Третий период (356—500) — время правления первых ванов из рода Ким (от Намуля до Соджи) — в целом мало отличается от первых двух: роль аристократии была столь же велика. После кончины Намуля «люди страны» возвели «из-за молодости его сына» дальнего родственника — Сильсона. В это время мы впервые встречаемся с открытой борьбой за власть среди членов правящего рода. Сильсон, отправленный в свое время Намулем заложником в Когурё, был этим весьма недоволен и, став в 402 г. ваном, решил отомстить, убив сына Намуля — Нульджи (совершить этот акт он поручил одному из когурёсцев, знакомому ему по временам заложничества). Однако этот когурёсец (согласно преданию, очарованный благородством Нульджи) не только не исполнил поручения, а, наоборот, известил об этом Нульджи, и тот сам убил Сильсона и занял трон (417 г.)[39]. Летопись рисует все эти действия со стороны Нульджи как акт самозащиты, но, видимо, речь здесь может идти только о соперничестве из-за престола, да и поступки Сильсона были продиктованы не столько плохими чертами его характера, сколько совершенно «естественным» желанием устранить законного наследника. В то время немалым влиянием в государстве пользовались братья Нульджи — собульгам Мисахын (женатый на дочери Пак Чесана) и Покхо, а во второй половине

V в.— Токчи (в 463 г. воевал с японцами, в 473 г. стал кунджу правого крыла, в 495 г. воевал с Когурё), а также кальмунван Сыппо — зять Нульджи и отец Чиджына, ибольчхан Нэсук — тесть Соджи и ичхан Пак Тынхын — тесть Чиджына.

Если первые три периода — время, которое обычно относят к «догосударственной» стадии, то *четвертый период* (500—654), когда правили Чиджын и его потомки (пока не исчерпана была вся старшая их линия и не закончилась, по традиционной хронологии, древняя эпоха ванов-сонголь), был как раз временем складывания и окончательного становления государственности в Силла. (Само название государства утвердилось, кстати, с 503 г., а сын Чиджына — Попхын впервые принял титул вана.) Это был период создания разветвленного государственного аппарата, столичного и провинциального, а также частей и подразделений регулярной армии, сопровождавшийся бурным ростом чиновничества. Порядок престолонаследия, как уже говорилось выше, в этот период установился окончательно и не зависел от желаний и мнений «людей государства». Влияние аристократии, таким образом, сильно упало (кстати, о возведении ванов «людьми государства» не упоминается со времен Нульджи).

Среди деятелей четвертого периода следует отметить прежде всего двух представителей рода Ким — Исабу и Кочхильбу, упоминаемых летописями до десяти раз (их биографии приводятся в особых главах[40], а Кочхильбу упоминается и в эпиграфических памятниках).

Исабу, потомок Намуля в четвертом поколении, в 505 г. был назначен правителем (кунджу) одной из областей, затем ходил походом на Кая, а в 512 г. в чине ичхана, состоя на должности кунджу области Хасылла, хитростью покорил «государство Усан» (о-в Уллындо). В 541 г. Исабу был назначен главой военного ведомства — пёнбурёном; на этом посту он, видимо, находил время заниматься и другими делами — в 545 г. подал вану доклад о необходимости составить историю государства: «История государства, описывая добродетели и пороки государей и их слуг, показывает их достоинства и недостатки десятку тысяч [будущих] поколений, и, если не составлять истории, как могли бы видеть их последующие поколения?». Ван с ним согласился. Так что именно по инициативе Исабу стала составляться история Силла. В 550 г. Исабу успешно воевал с Когурё, захватив две крепости, незадолго до того отнятые когурёсцами у Пэкче, а в 562 г. под его руководством было окончательно разгромлено и уничтожено государство Кая.

Кочхильбу, сын ичхана Муллёка и внук каккана Инсука, был потомком Намуля в пятом поколении. Впервые он упоминается в летописи в 545 г., когда на него было возложено составление истории государства (тогда он был в чине тэачхана). В 551 г. воевал с Когурё, в 561 и 568 гг. его имя упоминается на стелах среди тэдынов из ближайшего окружения вана

Чинхына, в 576—579 гг. был сандэдыном. Скончался Кочхильбу в возрасте 78 лет, перед смертью принял монашество.

Видным деятелем середины VI в. был также Ким Мурёк, младший сын бывшего вана Кая — Кухэ, перешедшего в 532 г. с сыновьями на службу к Силла и получившего фамилию Ким. В 553 г. Мурёк в чине ачхана был назначен кунджу области Синджу, в следующем году успешно воевал с Пэкче. Впоследствии достиг высшего чина — каккана. Определенным влиянием в это время пользовались также брат и зять вана Попхына кальмунван Ипчон и сын последнего Сокхыльчон, а во второй половине века — старший брат вана Чинджи, наследник Тонюн (зять Ипчона), тесть Чинпхёна кальмунван Поксын и правнук Чиджына ичхан Худжик. В начале VII в. наиболее влиятельными были, очевидно, наряду с братьями вана Чинпхёна — Чинджоном и Чинаном (кальмунваны Пэкпан и Кукпан) — их двоюродный брат (сын вана Чинджи) ичхан Ёнчхун (в 629 г. в чине пхаджинчхана и должности тэчангуна участвовал в походе на Когурё) и сын последнего ичхан Чхунчху (в 642 г. воевал против Когурё, в 647 г. был послом в Японии, в 648 г. — в Китае, а в 654 г. стал ваном под именем Тхэджон-Мурёль). Кроме того, следует отметить Альчхона (в 636 г. чангуном отражал нападение Пэкче, в следующем году назначен тэчангуном, а в 647—654 гг. был сандэдыном) и каккана Ким Сохёна, сына Муллёка и отца Ким Юсина. Он был зятем Сокхыльчона и тестем вана Тхэджон-Мурёля. Начав с должности начальника округа (тхэсу), Сохён стал затем правителем области Тэряндж у, в 629 г. в чине сопхана и должности тэчангуна воевал в Когурё, а на склоне лет, в начале 60-х годов, был правителем области Янджу.

Конец четвертого периода ознаменован явлениями, новыми для политической истории Силла,—открытой вооруженной борьбой за власть. За несколько месяцев до смерти вана Чинпхёна [видимо, он был тяжело болен, а решение возвести на престол его старшую дочь Токман (будущий ван Сондок) уже было известно], летом 631 г., двое сановников — ичхан Чхильсук и ачхан Сокпхум намеревались поднять мятеж, но заговор был раскрыт. Чхильсук и девять колен его родственников (четыре — по мужской, три — по женской линии и два поколения родственников жены) были казнены сразу же, а Сокпхум, бежавший в Пэкче,— после его поимки. Второй подобный случай произошел в 647 г. За несколько дней до кончины вана Сондок, которой должна была наследовать также женщина — ее двоюродная сестра Сынман (будущий ван Чиндок), сандэдын ичхан Пидам и Ёмджон, считая, что «при женщине-правительнице не может быть доброго правления», подняли мятеж и укрылись в крепости Мёнхвальсон. Однако после десятидневных боев с верными вану войсками во главе с Ким Юсином мятежники были разгромлены. Пидам и 30 его сторонников (включая родственников) были казнены [41].

Неудачи обоих выступлений свидетельствуют о том, что порядок престолонаследия и связанные с ним автократические тенденции настолько укрепились, что мятежи могли подавляться даже женщинами-ванами. Силы, выступающие в поддержку автократических тенденций, были уже достаточно влиятельны, чтобы возвести на престол во имя принятого принципа престолонаследия даже женщину — явление, невиданное в истории Силла (поэтому, кстати, при восшествии Сондок снова говорится о «людях государства», принявших это решение: будь она мужчиной, такого упоминания не потребовалось бы). Аристократизм как политическое явление (антипод ванской автократии) утрачивает свое значение, о чем свидетельствует сам факт заговоров и вооруженного выступления: когда аристократизм играл решающую роль в системе власти, то вопрос о мятежах просто не стоял, ибо правление конкретного вана было результатом коллективного решения аристократии. Теперь же, при установлении твердого порядка престолонаследия и усилении автократических тенденций, поддерживаемых основной массой аристократов, подобные выступления носят характер не борьбы аристократии с ваном, а борьбы отдельных аристократов за личную власть.

Пятый период — правление ванов Тхэджон-Мурёля и Мунму (654—681) — пожалуй, самый важный, ключевой период истории Силла, время наиболее ожесточенных войн за объединение Корейского полуострова под его властью. В ходе войн Силла не только объединило всю страну, но и отразило попытки танского Китая навязать свое господство и аннексировать территории бывших государств Пэкче и Когурё. Это было время резкого усиления единоличной власти вана, установления ванской автократии. Так что пятый период, хотя и невелик по времени, насыщен важнейшими событиями, которые, что и неудивительно, хорошо освещены в летописях. Именно благодаря этому мы можем проследить деятельность довольно большого числа сановников-аристократов, пожалуй большего, чем для любого другого периода. Во время объединительных войн выдвинулась целая плеяда крупных государственных деятелей и полководцев, и среди них первое место принадлежит, безусловно, Ким Юсину. Жизнь и деятельность этой исторической фигуры заслуживают специального описания, здесь же будут приведены только основные данные, характеризующие его жизненный путь [42].

Ким Юсин, сын и внук каканов Сохёна и Мурёка (о которых говорилось выше), начал службу еще в начале 20-х годов VII в. В 629 г. в должности пуджангуна он участвовал в походе на Когурё, в 642 г. был назначен кунджу Аняна, затем произведен в сопханы и, прослужив какое-то время санчангуном, в 644 г. был назначен тэчангуном; через три года сыграл решающую роль в подавлении мятежа Пидама (см. выше). В начале 660 г., будучи уже ичханом, Ким Юсин стал сандэдыном и

оставался на этом высшем государственном посту до самой смерти. Одновременно в качестве главнокомандующего силласких войск он воевал против Пэкче, и за разгром этого государства ему был присвоен особый, специально введенный чин тэгаккана; в 662 г. воевал с Когурё. В 664 г. Ким Юсин просил об отставке, в которой ему, естественно, было отказано: близились решающие сражения за объединение страны. В 668 г. за разгром Когурё Ким Юсин получил еще более высокий, также специально для него введенный исключительный чин — тхэдэгаккана. До самой смерти в 673 г. он играл огромную политическую роль в государстве. Сестра Ким Юсина была женой вана Тхэджон-Мурёля, а сам он был женат на дочери последнего.

Видными деятелями этого периода были также младший брат Ким Юсина — каккан Хымсун (в 660, 662, 663 гг. воевал против Пэкче, в 668 г. в войне против Когурё командовал одним из отрядов Тэдан, а в 669—670 гг. был послом в Китае) и его сын — ичхан Самгван (в 662 г. воевал с Когурё, в 666—668 гг. в чине нама был заложником в Китае, в 683 г. в чине пхаджинчхана устраивал свадьбу нового вана Синмуна). (Другими сыновьями Ким Юсина были чапчхан Вонсуль, пхаджинчхан Вонджон, тэачханы Чани и Вонман и ачхан Кунсын.)

Крупными полководцами и государственными деятелями того времени были и все сыновья вана Тхэджон-Мурёля (за исключением никак особенно себя не проявившего пхаджинчхана Ночха) во главе со старшим — Поммином (ван Мунму, 661—681), который до назначения его в 655 г. наследником престола был главой военного ведомства — пёнбурёном (в чине пхаджинчхана). Особенно выделялся среди них Ким Инмун — второй по значению государственный деятель Силла после Ким Юсина (второй сын Тхэджон-Мурёля, родился около 628 г.). В 651 г. в 23-летнем возрасте в чине пхаджинчхана был отправлен послом в Китай, через пять лет стал правителем одной из областей (кунджу), в 660 г. вновь отправился в Китай, сопровождая китайского главнокомандующего в войне с Пэкче Су Динфана. В следующем году в боях против Пэкче Ким Инмун командовал частями Тэдан, в 662 г. воевал с Когурё и снова (в чине ичхана) был послом в Китае; в 664 г. заключал союз с Китаем и марионеточным правителем Пэкче и вновь ходил против Когурё. В 668 г. встречал командующего союзными китайскими войсками Лю Жэньгуя, в чине каккана командовал частями Тэдан в войне с Когурё и за заслуги в ней получил чин тэгаккана. В дальнейшем, однако, его судьба сложилась неудачно. В 670 г., когда между недавними союзниками — Китаем и Силла — вспыхнула война, Ким Инмун снова находился в Китае (в общей сложности он ездил туда семь раз), и китайцы пытались использовать его против брата — вана Мунму, провозгласив в 674 г. ваном Силла вместо последнего и направив в Силла со своими войсками. Но китайские войска были разбиты, и Ким Инмун возвратился назад. Путь на родину ему теперь

был закрыт, и он скончался в Китае в 694 г. в возрасте 66 лет, одаренный множеством китайских чинов.

Другие братья вана Мунму: ичхан Мунван (в 648 г. был послом в Китае, в 658—662 гг. в чине чапчхана был чунси, в 661 г. воевал с Пэкче, умер в 665 г.), ичхан Интхэ (в 660 г. охранял крепость Саби, в 667 г. послан против Когурё, в 668 г. командовал войсками области Пирёльхоль и ездил в Китай), пхаджинчхан Чигён (получил этот чин в 667 г., в следующем командовал частями Тэдан, а в 668—670 гг. был чунси) и ичхан Кэвон (в 667 г. произведен в тэачханы в следующем году командовал отрядом Тэдан, в 683 г., уже ичханом, устраивал свадьбу вана Синмуна, а в 695—706 гг. был сандэдыном).

Среди других государственных деятелей 60—70-х годов VII в., чьи имена неоднократно упоминаются в летописях, следует прежде всего отметить Чхонджона (чангун еще в 649 г., затем в 660 г. воевал с Пэкче, командовал Квидан в 661 и 663 гг.; в 664 г. принимал участие в заключении договоров с Пэкче и Китаем, в 668 г. в чине каккана командовал отрядом Тэдан, в 670 г. подавлял мятеж в Пэкче, в 679 г. был назначен чунси, но в том же году умер), Чукчи (в 649 г. чангуном воевал с Пэкче, в 651—655 гг. в чине пхаджинчхана был чунси, в 661 г. снова воевал с Пэкче, командуя Квидан, в 668 г. в чине ичхана был назначен начальником охраны столичных ворот, в 670 г. подавлял мятеж в Пэкче и в следующем году воевал с Китаем), Ким Мунёна (в 660 г. воевал с Пэкче, в следующем году стал командиром войск Суякчу, в 664 г. воевал с Когурё, в 668 г. в чине тэачхана стал командиром войск Пирёльхоля, в 670 г. подавлял мятеж Пэкче, в 683 г. устраивал свадьбу вана и в 694—695 гг. был сандэдыном), Ким Кунгвана (в 661 г. стал командиром войск Намчхонджу, в 664 г. в чине ачхана стал правителем — тодок — области Хансан, в том же году воевал с Когурё, в 668 г. в чине чапчхана командовал войсками этой области в войне с Когурё, в 670 г. подавлял мятеж Пэкче, в 680 г. в чине ичхана стал сандэдыном, в следующем году — пёнбурёном), Пхумиля (в 660 г. чангуном воевал с Пэкче, потеряв в боях сына, в следующем году в чине ичхана был назначен сначала чангуном Тэдан, а затем командиром войск Санджу, в 664 г. ходил на Когурё, в 668 г. стал командиром Квидан, в 670 г. подавлял пэкческий мятеж) и Ким Яндо (в 660 г. воевал с Пэкче, в 661 и 668 гг. в чине тэачхана командовал отрядом Тэдан, в 669 г. отправлен послом в Китай, но в следующем году в связи с началом китайско-силлаской войны был заточен в тюрьму, где и умер, всего в Китай ездил шесть раз; был также известен как писатель).

Из других государственных деятелей можно назвать также: Ким Чинджу (в 639 г. в чине сачхана охранял Пуксогён, в 659 г. в чине ачхана был назначен пёнбурёном, в следующем году воевал с Пэкче, в 661 г. стал начальником частей Тэдан,

но в следующем году вместе со всей семьей был казнен «за нерадивость»), Мунчхуна (в 655—658 гг. в чине пхаджинчхана был чунси, в 661 г. в чине чапчхана командовал войсками Саджу, в 668 г. в чине каккана — частями Тэдан, в 670 г. подавлял мятеж в Пэкче), Мунхуна (в 661 г. командовал войсками Хасоджу, в 662—665 гг. в чине ичхана был чунси, в 668 г. командовал Квидан, в 675 г. воевал с Китаем), ичхана Ыйгвана (в 661 г. командовал Нандан, в 670 г. подавлял пэкческий мятеж, в 680 г., когда был чапчханом, его дочь была выдана замуж за марионеточного «вана Когурё» Ансына; Ыйгван, сын тэачхана Понсона, был девятым потомком Намуля и прадедом вана Вонсона), Чинбока (в 661 г. командовал Содан, в 665—668 гг. в чине ичхана был чунси, в 668 г. в чине чапчхана был назначен командиром частей Тэдан, в 681—694 гг. в чине собульгама занимал пост сандэдына) и Ыйбока (в 661 г. в чине ачхана командовал сначала войсками области Хаджу, а затем Санджу, в 668 г. в чине пхаджинчхана командовал частями Содан, в том же году ездил в Китай, в 672 г. сражался с китайско-мохэскими войсками).

Наконец, приведем еще ряд имен аристократов, активно участвовавших в событиях того бурного времени: Сусе (в 661 г. командовал Намчхонджу, в 668 г. ездил в Китай, в 670 г. был начальником войск области Хансон, но, заподозренный в измене, был умерщвлен), Ильвон (в 660 г. сачханом охранял крепость Саби, в 667 г. тэачханом воевал с Когурё, в следующем году командовал отрядами Кегымдан), Хынвон (в 668 г. ачханом командовал Кегымданом и ездил в Китай, в 681 г. в чине пхаджинчхана был казнен за заговор), Чингон (в 668 г.— ильгильчхан, был послом в Китае, в 671 г. тэачханом сражался с китайскими войсками, в 681 г. казнен за заговор), Чипсун (в 661 г.— командир Хасоджу, в 668 г.— ичхан, начальник охраны столичных ворот, в 676 г. подал в отставку, но она не была принята), Чинхым (в 661 г. чангуном воевал с Пэкче и был назначен командиром войск Хаджу, в следующем году, командуя войсками Намчхона, был с семьей казнен «за нерадивость»), Чхонгван (в 688 г. — ачхан, командовал Содан и ездил в Китай, в 670 г. подавлял восстание в Пэкче, в 673—678 гг. в чине пхаджинчхана был чунси), Юдон (в 660 г. сачханом ездил в Китай, в 670 г. был послан для переговоров с командующим китайскими войсками в Пэкче, в 675 г. в должности сосу погиб в бою с китайско-мохэскими войсками). Определенным влиянием пользовался и ичхан Пхумсок, зять Тхэджон-Мурёля.

Как говорилось выше, 50—70-е годы VII в. были временем небывалого усиления единоличной власти вана. Ваны Тхэджон-Мурёль и Мунму при поддержке ближайшего окружения, таких деятелей, как Ким Юсин, сосредоточили в своих руках всю полноту власти. Не последнюю роль здесь сыграли и победоносные войны, в ходе которых Силла необычайно окрепло. В своей политике объединения страны и усиления своей власти ваны,

несомненно, опирались на армию (роль и значение которой в этот период корейской истории были велики как никогда) и на перешедших на силласкую службу представителей знати бывших государств Когурё и Пэкче (недаром из выходцев из этих государств были сформированы целые войсковые части, см. часть I). Ваны стали править совершенно независимо от аристократов, что вызвало недовольство некоторых из них. В 670 г. был разоблачен и казнен Сусе, собиравшийся бежать в Японию, а в 673 г.— ачхан Тэтхо, намеревавшийся перейти на сторону Китая (семья его была обращена в ноби)[43]. Но пока аристократы не осмеливались выступать с оружием в руках, их недовольство находило выражение лишь в ориентации их политики на соседние государства. Власть и авторитет вана Мунму были, видимо, достаточно сильны, чтобы не допустить вооруженных мятежей. Но после его смерти недовольство аристократии приняло более опасные формы (как мы увидим ниже).

Следующий, *шестой период* (681—780) отмечен правлением сына вана Мунму — Синмуна и прямых потомков последнего вплоть до Хегона (правлением которого, по традиционной хронологии, закончилась Средняя эпоха Силла). Это было время наивысшего расцвета централизованного государства Объединенное Силла, торжества ванского абсолютизма. В течение всего этого периода, несмотря на оппозиционные настроения аристократов, ваны твердо держали власть в своих руках.

В самом конце VII в., при Синмуне и его сыне — ване Хёсо, наибольшим влиянием в государстве пользовались деятели, выдвинувшиеся в предшествовавший период,— упоминавшиеся выше собульгам Чинбок и ичхан Кэвон (находившиеся на посту сандэдына в 681—694 и 695—706 гг.), а также тести Синмуна — каккан Хымун (восьмой потомок Намуля, сын чапчхана Тальбока) и чапчхан Хымдоль (также из рода Ким). Необходимо отметить также Ансына, бывшего марионеточного «вана Когурё», провозглашенного таковым Мунму во время войны с Китаем (в 683 г. официально перешел на силласкую службу, получив чин сопхана и в виде особой милости — фамилию правящего рода Ким; он был женат на младшей сестре вана Мунму и на дочери ичхана Ыйгвана).

В правление брата Хёсо, вана Сондока, и сына последнего, вана Хёсона (702—742), выдвинулся ряд новых государственных деятелей: Ким Чонджон (в 713 г. был послом в Китае, в 732 г. в чине ичхана стал чангуном, а с 737 по 745 г.— сандэдыном), Сагон (с 718 по 720 г. в чине пхаджинчхана был чунси, а в 728 г. в чине ичхана — сандэдыном, оставаясь на этом посту до 737 г.; одновременно в 732 г. встречаем известие, что он, уже в чине каккана, был назначен чангуном), Панбу (в 720 г. в чине тэачхана был назначен сандэдыном, в 727 г. просил отставку, в чем ему было отказано, но в следующем году все-таки получил ее по старости) и Юнчхун (в 725 г. в чине ичхана стал чунси, в 732 г. одновременно назначен чангуном, в

736 г. по поручению вана обследовал земли в областях Пхеньян и Уду). Заметную роль в государстве играли и близкие родственники ванов. Прежде всего ичхан Сунвон (в 698—700 гг. в чине тэачхана был чунси, но получил отставку за заговор), выдавший своих дочерей за обоих ванов: одну — в 716 г. за Сондока, а другую — в 739 г. за Хёсона; другой тесть Сондока — чапчхан Вонтхэ, зять Сондока — хэчхан Хёбан (кстати, отец другого, 37-го вана с тем же именем — Сондок), младшие братья Сондока — Саджон, Кынджиль и тэачхан Сан (умер в 736 г.) (в 720-х годах были послами в Китае), племянник Сондока — Чирём, еще один его родственник — Чиман, братья Хёсона — Чунгён (старший, был наследником престола с 715 г., но через два года умер) и Сучхун.

Наиболее крупными сановниками в правление Кёндока были Ким Саин (в 732 г. в чине ичхана был назначен чангуном, в 736 г. обследовал земли двух областей, в 741 г. проводил смотр войскам, с 745 по 757 г. был сандэдыном, уйдя в отставку по болезни; находясь на этом посту, в 756 г. подал доклад на имя вана, где предлагал «строго обсудить достоинства и недостатки текущего правления»; надо полагать, именно он был инициатором и вдохновителем реформ Кёндока в области государственного управления, направленных на закрепление абсолютизма по китайскому образцу) и Синчхун (в 739—744 гг. в чине ичхана был чунси, в 757 г. сменил Ким Саина на посту сандэдына, оставаясь на нем до своей отставки в 763 г.), а также тести Кёндока — каккан Ыйчхун, ичхан Сунджон (оба из рода Ким) и ичхан Ким Он (был сиджуном в 760—763 гг.). При Хегоне, сыне Кёндока, выдвинулись помимо тестей Хегона — Чана (из рода Ким) и ичхана Юсона — Ким Ынго (в 767 г. в чине ичхана был послом в Китае, в 768—770 гг.— сиджуном, в 775 г. казнен за заговор) и Ким Янсан, сын хэчхана Хёбана, будущий ван Сондок (в 764—768 гг. в чине ачхана был сиджуном, в 774 г. в чине ичхана стал сандэдыном и оставался им, пока в 780 г. не вступил сам на престол; в 777 г. подал вану доклад, где «резко осуждал текущее правление»).

Как отмечалось выше, период с 681 по 780 г. отмечен острой борьбой недовольных аристократов против абсолютизма вана. Уже при восшествии на престол в 8-м месяце 681 г. сыну Мунму, вану Синмуну, пришлось столкнуться с мощным заговором, во главе которого стояли сопхан Ким Хымдоль, пхаджинчхан Хынвон и тэачхан Чингон. Все трое вместе со своими сторонниками были казнены. Через 20 дней был казнен и пёнбурён ичхан Кунгван, «имевший связь с заговорщиками» и не донесший об их замыслах. Участие в заговоре главы военного ведомства придавало ему особенно опасный характер, тем более что заговорщики готовились к вооруженному выступлению.

В 684 г. Синмуну пришлось иметь дело с оппозицией со стороны бывших когурёских сановников. Как говорилось выше, бывший «когурёский ван» Ансын в 683 г. был официально при-

нят на силласкую службу, и тем самым был положен конец даже формальному существованию когурёской автономии (сохранявшейся некоторое время из политических соображений в условиях войны с Китаем). Это-то и вызвало недовольство группировавшихся вокруг Ансына когурёских аристократов. В 11-м месяце 684 г. родственник Ансына, чангун Тэмун, замышлявший мятеж в округе Кымманджо, был разоблачен и казнен, но его единомышленники, несмотря на это, все-таки восстали, перебили силласких чиновников и укрепились в крепости Кымманджо. В ожесточенном сражении крепость была взята, а ее население переселено в южные области страны[44].

В 5-м месяце 700 г. был раскрыт еще один заговор силласких аристократов во главе с ичханом Кёнёном (казнен): в заговоре был замешан также чунси тэачхан Сунвон (был смещен, но ему сохранена жизнь). В 740 г. заговор возглавил пхаджинчхан Ёнджон. Мотивы заговора носили сугубо семейный характер. Ван Хёсон, полюбив дочь Ёнджона, взял ее в качестве второй жены (или наложницы), причем его привязанность к ней была настолько велика, что вызвала ненависть и опасения у главной супруги вана — дочери влиятельного ичхана Сунвона. Сунвон и его родственники, боясь утратить влияние при дворе, собирались умертвить дочь Ёнджона. Последний решил опередить врагов, составил заговор, но Сунвон и его партия оказались сильнее, и в 8-м месяце Ёнджон был казнен как мятежник (хотя в данном случае речь шла о заговоре не против вана и государства, а против одной из придворных клик)[45]. В 7-м месяце 768 г. против вана Хегона подняли мятеж ильгильчхан Тэгон и его младший брат — ачхан Тэрём. 33 дня они осаждали ванский дворец, но в конце концов были разгромлены верными вану войсками и казнены вместе с их родственниками «девяти колен». Через два года, в 8-м месяце 770 г., был казнен тэачхан Ким Юн, также замышлявший мятеж. Судя по тому, что в конце того же года был смещен с поста сиджун Ким Ынго, он, видимо, также имел отношение к этому заговору. В 6-м месяце 775 г. Ким Ынго сам поднял мятеж, но был казнен, а в 8-м месяце того же года были казнены составившие заговор с целью мятежа новый сиджун (занявший пост после Ким Ынго в 770 г.) ичхан Чонмун и ичхан Емсан[46].

Недовольство сановников имело и объективные причины, ибо, как отмечается в летописи, «ван (Хегон) крайне юным взошел на престол, а в зрелые годы погряз в разврате и предавался безудержной гульбе, расстроились дела государственного управления, многократно наступали стихийные бедствия, стало мятежным настроение народа, алтари государства оказались под угрозой»[47]. В 1-м месяце 780 г. новый мятежник — ичхан Ким Чиджон, собрав сторонников, осадил дворец. Были убиты ван Хегон и его жена. Но в 4-м месяце бывший при Хегоне сандэдыном Ким Янсан (сам при жизни Хегона резко осуждавший его поведение) вместе с ичханом Ким Кёнсином,

собрав преданные им войска, разгромили и уничтожили Чиджона и его сторонников. Поскольку линия прямых потомков Тхэджон-Мурёля на Хегоне пресеклась, Ким Янсан (десятый потомок Намуля) сам занял престол под именем вана Сондока[48].

Следующий, *седьмой период* (780—861) — самый бурный в политической истории Силла. В это время правили потомки боковых ветвей рода Ким — Сондок (780—785), Вонсон (785—798) и две соперничавшие линии потомков последнего, боровшиеся за власть между собой и с другими претендентами (потомками Ким Чувона). Период этот характеризуется политической нестабильностью, ослаблением власти вана и постепенным упадком государства.

При Сондоке важнейшей фигурой среди сановников был его сподвижник Ким Кёнсин (двенадцатый потомок Намуля; его отцом был ильгильчхан Хёян, женатый на дочери Чхандо из рода Пак, а дедом — ичхан Вимун, бывший чунси в 712—713 гг.), он занимал пост сандэдына все недолгое царствование Сондока, а после смерти последнего (не имевшего детей) в 785 г. сам стал 38-м ваном под именем Вонсона. Кроме него большим влиянием в государстве пользовались тести Сондока — ачхан Ыйгон (сиджун в 780—785 гг.) и каккан Янпхум.

При восшествии на престол Вонсону пришлось выдержать конкуренцию с еще одним претендентом на престол — ичханом Ким Чувоном, за которого стояли некоторые сановники. Ким Чувон (шестой потомок Тхэджон-Мурёля) был приемным сыном и родственником (скорее всего племянником) умершего вана Сондока и в 777—780 гг. был сиджуном. Согласно летописи, неудача Чувона объясняется тем, что дом его находился в 20 ли к северу от столицы, а так как в результате сильного ливня р. Альчхон вышла из берегов, Чувон не смог переправиться и вовремя прибыть ко двору. Тогда кто-то из сановников, сославшись на ливень как на знамение неба, предложил кандидатуру Кёнсина, с чем все и согласились[49]. Такая версия вряд ли заслуживает полного доверия: возможно, погодные условия и сыграли свою роль, не позволив Чувону привести свои войска, но несомненно, что Кёнсин стал ваном не в результате полюбовного соглашения сановников, а опираясь на военную силу и реальную власть, которую давала ему должность сандэдына.

Ближайшими к вану Вонсону людьми были его тесть каккан Синсуль и сыновья вана: наследник Ингём (умер в 791 г.), наследник Ыйём (умер в 794 г.) и каккан Реён, а также двое сановников — Чхунён (в 785 г. в чине ичхана с должности пёнбурёна был назначен сандэдыном, занимая этот пост до самой смерти в 792 г.) и Ким Сунбин (в 792—794 гг. в чине ичхана был сиджуном, а с 809 г. до своей смерти в 819 г.— сандэдыном). Единственный мятеж против Вонсона был поднят в 1-м месяце 791 г. ичханом Чегоном, но был подавлен, а сам Чегон — казнен.

Никому из сыновей Вонсона (умерших при его жизни) не

довелось царствовать, и 39-м ваном под именем Сосон стал Чунон, сын старшего сына Вонсона, Ингёма (с этого времени потомки Ингёма правили около 40 лет), женатый на дочери тэачхана Сукмёна (тринадцатого потомка Намуля). Он имел богатый опыт государственного управления (в 789 г., получив чин тэачхана, был послом в Китае, в следующем году был произведен в пхаджинчханы, в 791—792 гг. был сиджуном, в 792 г. стал пёнбурёном, а в 795 г. назначен наследником), но править ему пришлось недолго: в 800 г. он скончался, уступив тем самым престол сыну Чхонмёну (40-й ван Эджан), женатому на женщине из рода Пак, человеку молодому и ничем не примечательному. В 7-м месяце 809 г. Эджан был свергнут и убит в результате военного переворота, учиненного его дядями, сыновьями Ингёма — Онсыном и ичханом Чеомом; Чхемён, брат вана, выступивший в его защиту, также был убит[50].

Онсын (в 790 г. произведен в тэачханы, в следующем году — в чапчханы, в 795 г.— в ичханы, в 799 г.— в какканы, в 794—796 гг. был сиджуном, в 796—801 гг.— пёнбурёном, затем — сасином Орёнсона и с того же, 801-го по 809 г.— сандэдыном) стал 41-м ваном под именем Хондок. При нем выдвинулись: его брат, каккан Чхунгон [в 817—821 гг. в чине ичхана был сиджуном, в 822 г. какканом подавлял мятеж, в том же году выдал свою дочь замуж за наследника (еще одна из его дочерей стала женой 43-го вана Хыйгана) и с 822 по 835 г. был сандэдыном], Ким Хончхан (старший сын Чувона, в 814—816 гг. был сиджуном, в 816—821 гг.— тодоком Чхонджу, с 821 г.— тодоком Унчхона, а в следующем году был казнен за мятеж), Ким Унвон (в 811 г. в чине ичхана стал тодоком Вансана, в 819 г. во главе войск Сунчхона был отправлен на помощь китайскому императору против Ли Шидао, в 822 г. чапчханом участвовал в подавлении мятежа) и Ким Хонджон — двоюродный брат Онсына, один из сыновей Реёма (в 807—810 гг. в чине ичхана был сиджуном, в 810 г.— послом в Китае, в 813 г. стал тодоком Муджина, в 819 г. ему был пожалован посох из сандалового дерева). Женат Онсын был на дочери Реёна (по другим сведениям — Чхунгона).

Конец правления вана Хондока был омрачен двумя крупными мятежами потомков Ким Чувона. В 3-м месяце 822 г. сын Чувона — Хончхан, тодок Унчхона, «недовольный тем, что отец его не стал в свое время ваном», поднял мятеж и провозгласил создание собственного государства Чанань. Ему удалось распространить свою власть на области Муджин, Вансан, Чхон и Саболь и на малые столицы Куквон, Совон и Кимгван (большинство их правителей перешло на его сторону или погибло, лишь тодоку Унджина удалось бежать). В ближайших областях (Хансане, Уду и Самяне) и в малой столице Пуквоне верные правительству сановники стали собирать войска, а 18-го числа, когда весть о мятеже дошла до столицы (сообщившим об этом беглецам из Вансана Чхве Уну и Ёнчхуну, сыну ачхана Чонёна,

был пожалован чин кыпчхана), ван двинул войска во главе с ильгильчханом Чануном, чапчханами Унвоном, Юныном и Вигоном, пхаджинчханом Ченыном, ичханом Кюнджоном, каккаком Чхунгоном и тэачханом Уджином. Одержав ряд побед над мятежниками — на перевале Тодонхён, у горы Соннисан, в Сонсане и взяв крепость Самнёнсан, правительственные войска соединились у Унджина, где и произошло кровопролитное сражение. Хончхан был разгромлен и бежал в крепость, где после упорного десятидневного сопротивления, видя безнадежность своего положения, покончил с собой (когда крепость пала, его труп, хотя голова была предусмотрительно захоронена отдельно, был все-таки найден и разрублен на части). После подавления мятежа было казнено 239 родственников и единомышленников Ким Хончхана. Через три года, в 1-м месяце 825 г., сын Хончхана, Поммун, при поддержке более 100 сторонников во главе с Сусином из Кодальсана поднял новый мятеж и повел свою армию на Пукхансан, но тодок этой области Чхонмён разгромил и уничтожил мятежников[51].

После смерти вана Хондока в 826 г. престол занял его брат Суджон под именем Хындока (42-й ван, с 819 по 822 г. был сандэдыном, а в 822 г. сделан вице-правителем), женатый на своей племяннице, дочери 39-го вана Сосона. Его царствование (826—836) прошло спокойно, но это было затишье перед бурей. За это время выдвинулись новые, энергичные деятели и, видимо, оформились группировки, развязавшие затем между собой острую междоусобицу. К тому же необходимо заметить, что сын вана Хондока — Чаннём, сын вана Хындока — Ныню, равно как и сын вана Эджана — Хончхун, не унаследовали активности старшего поколения и не играли существенной роли в государственных делах. Известно лишь, что они были послами в Китае соответственно в 817, 831 и 806 гг. (Ныню в том же, 831 г., возвращаясь домой, утонул).

Сразу после смерти вана Хындока, в 12-м месяце 836 г., разыгралась ожесточенная схватка за трон. Борьба велась в основном между потомками младшего сына вана Вонсона — Реёма (из сыновей старшего его сына Ингёма больше никого не осталось, а младшее поколение, как уже говорилось, за исключением сына Чхунгона — Мёна, было малоактивным). Одним из претендентов на престол был Кюнджон, сын Реёма (женатый на дочери Чхунгона и на женщине из рода Пак; в 802 г. ему было предложено стать приемным сыном вана, с тем чтобы отправиться заложником в Японию, и чин тэачхана, но он отказался; в 812—814 гг. был сиджуном, в 822 г. участвовал в подавлении мятежа, а с 835 г., сменив Чхунгона, стал сандэдыном). Его поддерживали его сын Уджин (в 822 г. тэачханом подавлял мятеж Хончхана, в 828—831 и 834—835 гг. был сиджуном), ачхан Еджин, племянник Уджина и муж сестры Кюнджона, и Ким Ян, праправнук Ким Чувона, внук его младшего сына сопхана Чонги (сиджун в 790—791 гг.). Сын пха-

джинчхана Чонё — Ким Ян, как, по-видимому, и его дядя — пхаджинчхан Чанё (сиджун в 816—817 гг.) и двоюродный брат, сын последнего — ичхан Хын (в 822, 825 гг. — посол в Китае, затем тхэсу Намвона, тодок Канджу и тэчангун), не принимал участия в мятежах Хончхана и Поммуна и в 828 г. был назначен тхэсу Косонгуна, потом был тэюном Чунвона и тодоком Муджу.

Другим претендентом на трон был племянник Кюнджона — Черюн, сын его младшего брата Хонджона, женатый, как и Кюнджон, на одной из дочерей Чхунгона. На его стороне были Мён, сын Чхунгона (с 835 г. в чине тэачхана был сиджуном), ачхан Рихон, Пэ Хвонбэк и др. Сразу после похорон Хындока прямо во дворце разыгралось сражение между противоборствующими группировками. Кюнджон был убит, а Ким Ян (раненный стрелой), Уджин и их сторонники бежали. Престол под именем вана Хыйгана (836—838) занял Черюн; Мён стал сандэдыном, а Рихон — сиджуном. Реальная власть сосредоточилась, однако, не в руках нового вана (человека молодого и неактивного, во всяком случае, до восшествия на престол ничем не проявившего себя в деле государственного управления), а в руках Мёна и Рихона. Прежде всего они, видимо, собирались расправиться со своим основным противником из числа побежденных — Уджином, но тот, сознавая грозящую ему опасность, вместе с женой и детьми в 5-м месяце 837 г. бежал в порт Хванданджин, откуда на корабле направился в Чхонхэджин, где нашел убежище у начальника этой крепости и порта Чан Бого (Кунбока). В следующем месяце к Уджину присоединились Еджин и ачхан Ким Янсун.

Казалось бы, Ким Мён достиг желаемой власти, но честолюбие этого человека было беспредельно. Мён и Рихон, не довольствуясь своим положением, решили свергнуть ими же возведенного вана и в 1-м месяце 838 г. подняли войска и стали истреблять его близких. Хыйган повесился во дворце, и престол перешел к Мёну. Он взошел на престол под именем Минэ (838—839) и стал 44-м ваном, сделав сандэдыном ичхана Ким Гви, а сиджуном — ачхана Хонсуна. Дальше события разворачивались следующим образом. Во 2-м месяце 838 г. к Уджину в Чхонхэджин прибыл со своими войсками Ким Ян, передавший известие о свержении Хыйгана. Уджин и его сторонники решили, что пришло время действовать. У них собралось уже достаточно сил, тем более что Кунбок, могущественный начальник Чхонхэджина, всецело их поддерживал. Об этом сановнике следует сказать несколько слов. Кунбок (или Чан Бого) был колоритной фигурой своего времени. Сам из крестьян, он служил в Китае младшим военачальником, по возвращении был представлен вану Хындоку и получил чин тэса и должность начальника крепости и порта Чхонхэ. В условиях смуты и, очевидно, обладая талантом военачальника, он фактически стал полунезависимым правителем, располагая значительными военными си-

лами. Теперь в помощь Уджину он выделил 5000 солдат под началом своего друга Чоннёна.

В 12-м месяце 838 г. войска Уджина под верховным командованием Ким Яна (отряды Чоннёна, Ёмджана, Чанбёна, Наккыма, Чан Гонёна и Ли Сунхэна) выступили в поход и достигли уезда Чхоря, в области Муджу. Посланные им навстречу войска вана Минэ под началом тэгама Ким Минджу были полностью уничтожены трехтысячным конным отрядом Наккыма и Ли Сунхэна. В 1-м месяце 839 г. Ким Ян достиг Тальболя и здесь в большом сражении вновь разбил войска Минэ во главе с ичханом Тэхыном, тэачханом Юннином и Ыйхуном, истребив бо́льшую часть их. Оставшись без защитников, ван Минэ бежал в загородный дворец Вольютхэк, где и был убит каким-то солдатом. Его ближайший сподвижник Рихон, бросив семью, бежал в горные леса, но был настигнут и убит [52].

Уджин стал 45-м ваном под именем Симу, но в 7-м месяце того же года скончался, передав власть своему сыну Кёныну (ван Мунсон, 839—857). При нем главную роль в управлении государством играли сподвижники его отца: Еджин, назначенный в 840 г. сандэдыном и остававшийся им до своей смерти в 849 г., его дядя, брат Уджина, Ыйджон (в 836—837 гг. был послом в Китае, в 840—843 гг.— сиджуном, а в 849 г. в чине ичхана сменил умершего Еджина на посту сандэдына, оставаясь на нем до конца правления Мунсона) и Янсун (в 840 г. произведен в ичханы, в 843—844 гг. был сиджуном, в 847 г. казнен за мятеж), а также тесть вана — ичхан Вихын (был сиджуном в 847—848 гг.). Ким Ян, сделавший больше других для воцарения Уджина, ничего не получил и после 839 г. в источниках не упоминается.

Правление Мунсона было далеко не безмятежным. Весной 841 г. был раскрыт заговор ильгильчхана Хонпхиля (ему удалось бежать на морские острова и скрыться), а весной 846 г. вану пришлось иметь дело с весьма опасным противником. Чан Бого, получивший после свержения Минэ 2000 дворов «в кормление» и почетное звание камыгунса, в 845 г. вознамерился выдать за вана свою дочь, но, получив отказ, поднял мятеж. Подавить его силой у вана не было средств, и ван прибег к услугам наемного убийцы — некоего Ёмджана, «смельчака из Муджу». Тот, выдав себя за беглеца из столицы, заслужил доверие Кунбока, любившего храбрецов, и на одном из пиров отрубил ему голову. В 5-м месяце следующего, 847 г. мятеж подняли один из виднейших сановников государства, ичхан Ким Янсун, и пхаджинчхан Хыныжон, но мятеж был подавлен, а сановники казнены. В 9-м месяце 849 г. мятеж подняли ичхан Ким Сик и Тэхын (замешан был и тэачхан Хэнин). Его также удалось подавить (Ким Сик и Тэхын были казнены) [53].

В 857 г. ван Мунсон скончался, передав престол своему дяде Ыйджону (единственный сын и наследник Мунсона умер в 852 г.), бывшему тогда сандэдыном (Ыйджон был сводным братом Уджина от разных матерей: мать Уджина — Чингё из рода Пак, а Ыйджона — Сомён, дочь Чхунгона). Новый, 47-й ван известен под именем Хонан (857—861); его правление прошло без мятежей и заговоров. Не имея сыновей, он передал трон своему зятю и внуку двоюродного брата Ынёму (ван Кёнмун).

Восьмой период, когда правили Кёнмун и его потомки (861—912), был временем полного упадка государства, когда оно, потрясаемое мятежами и заговорами, теряло все новые территории. 48-й ван Кёнмун (861—875), сын пхаджинчхана Кемёна и женщины из рода Пак, был внуком 43-го вана Хыйгана и был женат на обеих дочерях вана Хонана. За 14 лет его правления имели место два заговора и мятеж. В 10-м месяце 866 г. раскрылся заговор ичхана Юнхына и его братьев — Сукхына и Кахына. Заговорщики бежали в округ Тэсан, и было приказано, «поймав, казнить их, а также истребить весь их род». В 1-м месяце 868 г. были казнены еще два заговорщика — ичханы Ким Е и Ким Хён. В 4-м месяце [274] ичхан Кынджон поднял мятеж и напал на дворец вана, но был разбит и ночью бежал из города со своими единомышленниками; преследователи схватили его и разорвали на части, привязав к двум телегам [54].

Кёнмуну наследовали сыновья: ваны Хонган (875—886) и Чонган (886—887) и дочь Ман — ван Чинсон (887—897), затем побочный сын Хонгана — ван Хёгон (897—912); третий сын Кёнмуна — Юн не царствовал (в 869 г. в чине сонхана был послом в Китае). Против Хонгана в 6-м месяце 879 г. поднял мятеж ильгильчхан Синхон, но был казнен, а против Чонгана в 11-м месяце 887 г.— ичхан Ким Ё из Ханджу (также разгромлен и убит) [55].

Правление женщины-вана Чинсон для страны было наиболее тяжелым. Фактически страной правил давний ее любовник каккан Вихон (известен также тем, что вместе с Тэгу составил собрание песен-хянга «Самдэмок»), а после его смерти ван Чинсон приблизила к себе молодых фаворитов, передав им в руки управление страной. Как отмечается в летописи, «вследствие этого не знали пределов бесчинства льстивых и угодливых любимцев, взятки имели всеобщее хождение, несправедливо давались награды и назначались наказания, приходили в упадок законы государства» [56]. Налоги практически перестали поступать, и казна опустела. В 889 г. в области Саболь Вонджон, Эно и другие сановники подняли мятеж, который, видимо, так и не удалось окончательно подавить: в это время распад государства стал свершившимся фактом. В 891 г. в Пуквоне обосновался некто Янпиль, подчинивший себе более десяти округов и уездов области Ёнджу, а в 892 г. обосновавшийся в Вансане Чин Хвон (Кён Хвон) распространил свою власть на юго-восточную часть области Муджу и провозгласил создание собственного государства Хубэкче (Позднее Пэкче). Чин Хвон был сыном некоего

Аджагэ, выходца из крестьян, ставшего затем чангуном и самостоятельным правителем. Вместе со своим зятем Ёнгю и сыновьями Сумиганом, Ёнгомом, Янгомом, Кымганом, Сингомом и сыном последнего (Нынъе) Чин Хвон создал боеспособную армию и стал угрожать самому существованию государства Силла.

В середине 90-х годов усилился Кунъе. По одним данным, он являлся побочным сыном 47-го вана Хонана, по другим — 48-го вана Кёнмуна и сначала был монахом монастыря Седальса, но решил найти лучшее применение своим способностям в то смутное время. Известно, что в 891 г. он служил у Янгиля, затем стал независимым. В 894 г., вторгшись в Хасылла, объявил себя чангуном, в следующем году взял Чоджок, Сэнчхон и ряд других окружных и уездных центров. В 899 г. Янгиль, опасаясь Кунъе, напал на него, но был разбит и погиб. В 901 г. Кунъе сам провозгласил себя ваном, в 904 г. назвал свое государство Маджин и учредил собственную бюрократическую систему (у него было два сына — Синтван и Чхонгван) [57].

Таким образом, в конце IX в. страна представляла собой своеобразную арену борьбы между отколовшимися от центральной власти правителями, и ван Силла Хёгон был не в силах что либо предпринять. (Он не мог защитить даже собственную наложницу. Влюбившись в женщину низкого происхождения, Хёгон, несмотря на увещевания сановника Ынёна, забросил государственные дела, тогда Ынён убил эту женщину и остался безнаказанным.) В 912 г. Хёгон скончался, передав престол брату жены (и мужу своей сестры) Кёнуну из рода Пак. Так закончилось правление ванов из рода Ким.

Вторая половина IX в. была временем жизни и творчества выдающегося корейского писателя Чхве Чхивона. (В 874 г. он после сдачи экзаменов был назначен начальником уезда Юльсу в Сонджу, затем служил на различных должностях, ездил в Китай, вернулся в 885 г., снова служил, в 893 г., будучи тхэсу Пусонгуна, снова ездил в Китай, получив по возвращении, в 894 г., чин ачхана.)

Последний, *девятый период* истории Силла — правление ванов из рода Пак (912—935) был временем окончательной гибели государства. Кёнун (53-й ван Синдок, 912—917) являлся сыном ичхана (тэачхана) Егёма (тестя вана Хёгона) и был женат на сестре последнего, дочери вана Хонгана. Ему последовательно наследовали сыновья — ваны Кёнмён и Кёнэ (третий сын Хёрём не царствовал). Во 2-м месяце 918 г. против Кёнмёна поднял мятеж ильгильчхан Хёнсын, но был казнен. В том же году, в 6-м месяце, произошло еще одно важное событие: Кунъе был свергнут и убит одним из своих полководцев — Ван Гоном, который и стал основателем государства Корё. Ван Гон поддерживал с Силла неизменно дружественные отношения (хотя правители силласких округов и уездов постоянно переходили к нему), в то время как Чин Хвон был настроен чрезвычайно враждебно. В 9-м месяце 927 г. последний внезапным штурмом взял силласкую столицу, разграбил ее и перебил придворных сановников, а также родственников вана. Ван Кёнэ, спрятавшийся в Заднем дворце с женами и наложницами, был приведен к Чин Хвону, и тот заставил его покончить с собой, после чего изнасиловал его главную жену, а своим приближенным разрешил сделать то же самое с остальными женами и наложницами. Уничтожить Силла совсем Чин Хвон, однако, не решился и поставил у власти одного из сановников.

Это был представитель рода Ким — Пу, ставший последним, 56-м силласким ваном Кёнсуном. Потомок 46-го вана Мунсона, он был сыном ичхана Хеджона и дочери 49-го вана Хонгана. В его правление были влиятельны его дядя Окрём (в 935 г. выдавший свою дочь за Ван Гона) и двоюродный брат, сын последнего — Юрём (еще в 917 г. в чине тэачхана стал сиджуном, а в 931 г. был отправлен послом и заложником к Ван Гону.) Территория Силла к этому времени сократилась до ничтожных размеров, и ван Кёнсун счел за лучшее отречься от престола и перейти под власть Ван Гона (что он и сделал в 11-м месяце 935 г.). В знак неодобрения действий отца его сын Маый ушел в горы и стал отшельником [58]. Таким образом, государство Силла прекратило свое существование.

Ван Кёнсун получил в жены старшую дочь Ван Гона, и в дальнейшем дочери этого рода обычно становились женами корёских ванов. Остальные представители силлаской аристократии перешли на службу в Корё, и их потомков можно встретить среди корёской аристократии на протяжении всей истории этого государства. Однако основную ее часть составляли не они, а сподвижники Ван Гона, люди самого разного происхождения. Некоторые из них упоминаются еще в летописях Силла; например, Ю Компхиль упоминается под 933, 935, 936 гг. в биографическом разделе «Самгук саги» в качестве чангуна и тэсана Ван Гона; Чхве Онхви в возрасте 18 лет, т. е. около 885 г., ездил в Китай, по возвращении на родину в возрасте 42 лет (в 907 г.) был назначен сираном Чипсабу, затем хакса Сосовона, затем перешел на службу к Ван Гону. Но так как это уже деятели Корё, то их биографии приводятся в «Корё са». Состав аристократии Корё будет рассмотрен ниже.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ СИЛЛА

Чтобы иметь более или менее адекватное представление об аристократии как о социальном слое, необходимо располагать хотя бы некоторым количеством массового материала, с которым можно было бы работать по методике, принятой в такого рода исследованиях. Что касается периода Корё, то для него такой материал имеется (в соответствующих томах «Корё са»

содержатся биографии сотен высших чиновников), и на его основе требуемое исследование было проведено (см. ниже). По периоду Трех государств и Объединенного Силла подобных данных нет, поэтому для изучения аристократии этого времени был избран другой принцип: сплошное обследование всех имен аристократов, встречающихся в источниках, и систематизация всех данных, относящихся к каждому из них. Таким образом удалось выявить около тысячи человек, и, хотя данные о подавляющем большинстве из них весьма лапидарны, кое-какие результаты все же удалось получить. Биографические разделы «Самгук саги» не могут дать сколько-нибудь сопоставимый с «Корё са» материал. Не говоря уже о том, что, охватывая вдвое больший хронологический период, они дают сведения о вдесятеро меньшем числе лиц (всего 85 человек), сам характер этих сведений, как правило, иной. Если в «Корё са» биографии построены по единому плану и образцу, с обязательным указанием сведений о предках и приведением весьма подробных данных о продвижении по служебной лестнице, то биографии «Самгук саги» бедны датами и фактами, в них преобладает «крупный план» — описание подвигов, речей героев и т. п., а в некоторых литературный элемент настолько силен, что дает основание изучать их и как литературный источник. Но все-таки, перед тем как приступить к описанию результатов работы с массовым материалом, следует хотя бы дать общий обзор биографий «Самгук саги», охарактеризовав круг лиц, ими охваченный, чтобы стало понятно, почему они не могут служить материалом для статистической обработки.

Биографии в «Самгук саги» занимают 41—50-й цзюани[59]. Сначала даются жизнеописания государственных деятелей и известных полководцев. 41—43-й цзюани посвящены Ким Юсину и некоторым его потомкам: сыновьям Самгвану и Вонсулю, внуку Юнджуну (жил в начале VIII в., имел чин тэачхана) и праправнуку — ичхану Аму (занимал должности тхэсу, сирана Чипсабу, тусана Пхэганджинджона, ездил в Китай, в 779 г. был послом в Японии). В 44-м цзюане излагаются биографии брата вана Мунму — Ким Инмуна, нескольких видных представителей рода Ким: Исабу, Кочхильбу, Яндо, Яна и двоюродного брата последнего Хына, а также хварана Садахама, отличившегося при разгроме Кая (545—563; сын кыпчхана Куриджи, седьмой потомок Намуля). Тут же даются биографии Кодо (силлаский деятель, кан, жил в 57—80 гг.), Чан Бого (Кунбока) и его соратника Чоннёна, игравших видную роль в событиях первой половины IX в., а также когурёского государственного деятеля и полководца Ыльчи Мундока (VI—VII вв.) и пэкческого деятеля середины VII в. тальсоля Хыкчхи Санджи, известных своей борьбой против Китая. В следующем цзюане — государственные деятели меньшего масштаба: правнук вана Чиджына, ичхан и пёнбурён конца VI в. Ким Худжик, сын каккана Субона — Нокчин (сиран Чипсабу в начале IX в.), известный силлаский деятель III в. Уро из рода Сок, а также нама Пак Чесан (сын пхаджинчхана Мульпхума, внук Адо и пятый потомок вана Пхаса, погиб, спасая жизнь наследника престола) и Квисан (сын ачхана Муына, погиб в 602 г. в войне с Пэкче и посмертно получил чин нама). Тут же ряд когурёских деятелей (в основном до III в.): Ондаль, Ыль Пхасо, Мённим Таппу, Миру и Ною.

В 46-м цзюане — биографии силласких писателей и ученых: Кансу (сын нама Сокчхе, жил в VII в.), Чхве Чхивона и Сольчхона (сын выдающегося буддиста Вонхё). Называются также Чхве Сыну, Чхве Оиви, Ким Тэмун (видный историк, выходец из правящего рода, бывший тодоком Хансанджу), Пак Инбом, Вон Коль, Ко Ин, Ким Унгён и Ким Сухун. 47-й цзюань посвящен жизнеописаниям силласких военных, в основном младшего и среднего звена, воевавших в первой половине VII в. с Когурё и Пэкче и прославившихся своими подвигами. В большинстве случаев это начальники округов, уездов, танджу и камы, посмертно получившие чины 7—9-го рангов. Часто это родственники (отец и сын, братья и т. п.), всего 21 человек: Хэрон и его отец Чхандок, Сона и его отец Хванчхон (Симна), сыновья нама Чхубока — Чхвидо, Пхипсиль и Пугва, сын тэнама Тоби — Нульчхве, Соль Кеду, брат Ким Юсина — Хымчхун, его сын Пангуль и внук Ёнюн, сын ичхана Пхумиля хваран Кванчхан, сын чапчхана Тальбока, восьмой потомок Намуля хваран Ким Хымун, Ёльпи, Кугын (происхождение двух последних неизвестно), Пирёнджа, его сын Коджин (и слуга Хапчоль), сын нама Хагёля — Чукчук и сын ачхана Чондэ — Пхильбу. Кроме того, в этом же цзюане приводится жизнеописание пэкческого полководца тальсоля Кебэка, погибшего в 660 г.

Следующий цзюань содержит истории лиц, прославившихся сыновней почтительностью, супружеской верностью и прочими добродетелями,— по большей части рядовых людей, не имевших чинов, неизвестного происхождения (лишь двое из них — дети чиновников 12-го ранга): Сандок, Сонгак, Сильхе, Мульгеджа, Пэккёль, Комгун, Чиын, Сольсси, Томи, а также ездившие в Китай Кимсэн и Ё Кутиль и художник Сольго.

Два последних цзюаня излагают биографии лиц, чьи действия официальной историографией не одобрялись: в 49-м цзюане — когурёского государственного деятеля III в. Чхан Чори и виднейшего деятеля середины VII в., фактического правителя государства Ён Кэсомуна и его сыновей Намсэна, Намгона и Намсана, а также сына Намсэна — Хонсона, а в 50-м — Купъе и Кён Хвона с его сыновьями Сингомом, Ёнгомом, Янгомом, Кымганом и зятем Ёнгю.

Таким образом, за исключением очень немногих лиц (менее 20), чьи биографии помещены в первых цзюанях, все остальные, строго говоря, не могут быть названы сановниками (не случайно их имена не встречаются в том разделе данной главы, где речь идет о политической деятельности аристократии: в «Основ-

ных записях» летописи они либо упоминаются один-два раза, либо вообще не упоминаются). Очевидно, что лица, чьи биографии имеются в «Самгук саги», несопоставимы как между собой, так и с теми, чьи биографии дает «Корё са», и поэтому не могут быть объектом статистического исследования, подобного тому, какое было проведено по «Корё са». Поэтому для изучения силлаской аристократии пришлось охватить абсолютно всех лиц, упоминаемых летописями. Это представило более трудоемкую задачу, но зато обеспечило предельную достоверность, ибо в исследовании участвовала не выборка, а вся совокупность фактов, доступных науке к настоящему времени. Хотя сведения «единичного упоминания» (т. е. одного человека в один год в одной ситуации), безусловно более лапидарны, чем специально написанная его биография, но совокупность данных, относящихся к одному человеку и встречающихся под разными годами летописи, даже более информативна, чем его специальная биография, не говоря уже о том, что неизмеримо выше по достоверности, поскольку в отличие от биографии не подвержена умышленной трактовке и авторскому отношению, так что роль конкретного человека гораздо лучше прослеживается по не связанным друг с другом упоминаниям о его деятельности в различные годы, чем по биографии (например, Исабу, Кочхильбу, Уро и др.), ибо только так, при сопоставлении с другими лицами по частоте упоминаний, выявляется подлинная значимость исторических деятелей. Принцип же всецелого охвата по упоминаниям в «Основных записях», безусловно, предпочтительнее, ибо свободен от субъективной воли автора текста, и только колоссальный объем «Корё са» сделал физически невозможным следовать ему в отношении периода Корё (к счастью, это искупается полнотой данных биографий «Корё са», позволяющих исчерпывающе изучить предмет и по ним). Но, вероятнее всего, не представляется возможным осветить многие вопросы с желаемой полнотой по «Основным записям» (о происхождении человека, например, известно далеко не всегда). Во всяком случае, в проведенном исследовании я постарался «выжать» из имеющегося материала максимум того, что он мог дать. Картотека была составлена не только по «Основным записям», но по всем источникам (все сведения из биографий также были туда занесены), в том числе по «Нихонги» и эпиграфике. Ниже излагаются результаты исследования [60].

Всего было учтено 917 человек, упоминающихся в общей сложности 1477 раз. За основу был взят хронологический принцип: учитывалось прежде всего, на какое время приходилась основная деятельность упоминаемого в источниках человека [61], причем подсчет велся по полстолетиям (до VI в.— по столетиям); на каждые полстолетия приходится не менее 50 человек, что представляется вполне достаточным. Наиболее хорошо представлена вторая половина VII в.— 248 человек (27% всех

учтенных лиц), затем начало X в.— 122 человека (13,3%), но это главным образом за счет большого числа лиц (участников междоусобных войн), мельком упоминаемых в биографиях «Самгук саги».

В целом подавляющее большинство имен встречается в «Основных записях» этого источника. Там всего упоминается 599 человек (65,3%), в биографиях — 190 (20,7%), в японских летописях — 80 (8,7%), в эпиграфических надписях — 50 (5,5%), некоторым лицам в биографиях посвящены особые разделы, а биографии еще некоторого их числа даются без выделения в особые разделы. В отношении некоторых лиц сведения имеются в нескольких источниках (но при этом обязательно и в «Основных записях») одновременно.

Подавляющее большинство лиц упоминается лишь однажды (под единичным упоминанием имеется в виду упоминание одного и того же человека в одно и то же время и в одной и той же ситуации, а не формальное упоминание имени; например, в одном диалоге имя человека может встречаться несколько раз подряд, но учитывалось только раз, ибо ситуация была одна и та же). Таких 652 (71,1%), но некоторые лица имеют по десять и более упоминаний. Более половины учтенных деятелей Силла упоминается без фамилий (526, 57,4%), что совершенно естественно, ибо это аристократы — члены правящего рода, прекрасно известные современным им хронистам; само собой разумеется, что они носили фамилию Ким (реже — Пак и Сок). (На самом деле в тексте без фамилий упоминается еще больше людей — до 80%, но все те из них, чьи родственные связи и генеалогия известны совершенно точно, учтены мною под соответствующими фамилиями.) Кимов точно известно 236 (25,7%), Паков — 39 (4,3%). В общей сложности в источниках содержится 44 фамилии, но подавляющее большинство — по одному разу. В основном они встречаются в начале X в. и принадлежат участникам междоусобных войн этого времени — людям случайным в силласком истеблишменте.

Вполне естественно, что люди, чьи имена донесли до нас исторические источники, обладали самыми высокими чиновными рангами. Помимо десятков лиц, ставших правителями (ванами), а также имевших звание кальмунвана и наследника, подавляющее большинство имело 1—5-й ранги, т. е. те, которые были официально закреплены исключительно за аристократией. Сведения о ранге отцов и количестве поколений предков упоминаемых в источниках лиц, к сожалению, даются очень редко. Как правило, это можно выяснить только для тех лиц, чьи родственные связи точно известны (в большинстве своем это дети ванов и ближайших их родственников). Проводился также подсчет чинов и должностей, в которых состояли аристократы на момент их упоминания источником, а также поводов, по которым эти лица упоминались. Результаты исследования излагаются в приводимых таблицах 14—21.

Таблица 14

Распределение изучаемых лиц по источникам

Век	Только «Основные записи»		Только «Биографии» (в том числе особые разделы)		Только «Нихонги»		Только эпиграфика		Прочие		«Основные записи» и другие источники		Всего	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
I	20 (3,8)*	95,2	1 (0,5)	4,8	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	21 (2,3)	100
II	35 (6,6)	92,1	2 (1,1)	5,3	— —	—	— —	—	— —	—	1 (1,4)	2,6	38 (4,1)	100
III	31 (5,8)	83,8	2 (1,1)	5,4	3 (3,8)	8,1	— —	—	— —	—	1 (1,4)	2,7	37 (4,0)	100
IV	7 (1,3)	87,5	1 (0,5)	12,5	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	8 (0,9)	100
V	13 (2,5)	76,5	1 (0,5)	5,9	— —	—	— —	—	— —	—	3 (4,3)	17,6	17 (1,9)	100
VI	25 (4,7)	24,3	11 (5,9)	10,7	9 (11,4)	8,7	48 (100)	46,6	1 (20)	1,0	9 (13,9)	8,7	103 (11,2)	100
VII 1п	23 (4,3)	35,9	10 (5,4)	15,6	5 (6,3)	7,8	— —	—	— —	—	10 (14,5)	15,6	64 (7,0)	100
VII 2п	138 (26,0)	55,6	28 (15,1)	11,3	62 (78,5)	25,0	— —	—	— —	—	20 (29,0)	8,1	248 (27,0)	100
VIII 1п	53 (10,0)	91,4	4 (2,2)	6,9	— —	—	— —	—	1 (20,0)	1,7	— —	—	58 (6,3)	100
VIII 2п	45 (8,5)	93,8	3 (1,6)	6,2	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	48 (5,2)	100
IX 1п	75 (14,2)	83,3	1 (0,5)	1,1	— —	—	— —	—	2 (40,0)	2,2	12 (17,4)	13,3	90 (9,8)	100
IX 2п	36 (6,8)	69,2	11 (5,9)	21,1	— —	—	— —	—	1 (20,0)	1,9	4 (5,8)	7,7	52 (5,7)	100
X	29 (5,5)	23,8	84 (45,2)	68,9	— —	—	— —	—	— —	—	9 (13,0)	7,4	122 (13,3)	100
	— —	—	11 (5,9)	100	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	11 (1,2)	100
Всего...	530 (100)	57,8	186 (100)	20,3	79 (100)	8,6	48 (100)	5,2	5 (100)	0,5	69 (100)	7,5	917 (100)	100

* Здесь и далее (а равно в табл. 15—21) число в скобках обозначает долю (%) показателей данного века в их общем количестве.

Таблица 15

Распределение изучаемых лиц по количеству упоминаний

Век	1 раз		2 раза		3 раза		4 раза		5—8 раз		10—13 раз		Всего	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
I	15 (2,3)	71,4	6 (3,7)	28,6	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	21 (2,3)	100
II	25 (3,8)	65,8	9 (5,6)	23,7	3 (7,0)	7,9	— —	—	1 (2,9)	2,6	— —	—	38 (4,1)	100
III	27 (4,1)	73,0	6 (3,7)	16,2	2 (4,7)	5,4	— —	—	2 (5,7)	5,4	— —	—	37 (4,0)	100
IV	5 (0,8)	62,5	2 (1,2)	25,0	1 (2,3)	12,5	— —	—	— —	—	— —	—	8 (0,9)	100
V	7 (1,1)	41,2	6 (3,7)	35,3	2 (4,7)	11,8	2 (10,5)	11,8	— —	—	— —	—	17 (1,9)	100
VI	89 (13,7)	86,4	10 (6,2)	9,7	1 (2,3)	1,0	1 (5,3)	1,0	1 (2,9)	1,0	1 (14,3)	1,0	103 (11,2)	100
VII 1п	43 (6,6)	67,2	17 (10,6)	26,6	3 (7,0)	4,7	— —	—	1 (2,9)	1,6	— —	—	64 (7,0)	100
VII 2п	177 (27,1)	71,4	34 (21,1)	13,7	11 (25,6)	4,4	6 (31,6)	2,4	17 (48,6)	6,8	3 (42,9)	1,2	248 (27,0)	100
VIII 1п	34 (5,2)	58,6	18 (11,2)	31,0	4 (9,3)	6,9	2 (10,5)	3,4	— —	—	— —	—	58 (6,3)	100
VIII 2п	25 (3,8)	52,1	13 (8,1)	27,1	5 (11,6)	10,4	2 (10,5)	4,2	3 (8,6)	6,2	— —	—	48 (5,2)	100
IX 1п	60 (9,2)	66,7	11 (6,8)	12,2	5 (11,6)	5,6	5 (26,3)	5,6	7 (20,0)	7,8	2 (28,6)	2,2	90 (9,8)	100
IX 2п	38 (5,8)	73,1	9 (5,6)	17,3	2 (4,7)	3,8	1 (5,3)	1,9	2 (5,7)	3,8	— —	—	52 (5,7)	100
X	97 (14,9)	79,5	19 (11,8)	15,6	4 (9,3)	3,3	— —	—	1 (2,9)	0,8	1 (14,3)	0,8	122 (13,3)	100
?	10 (1,5)	90,9	1 (0,6)	9,1	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	11 (1,2)	100
Всего...	652	71,1	161	17,6	43	4,7	19	2,1	35	3,8	7	0,8	917	100
%	(100)		(100)		(100)		(100)		(100)		(100)		(100)	

Таблица 16

Распределение изучаемых лиц по родам

Век	Не указан		Ким		Пак		Ким (Кая)		Сок		Соль		Прочие		Всего	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
I	11 (2,1)	52,4	2 (0,8)	9,5	7 (17,9)	33,3	— —	—	1 (6,3)	4,8	— —	—	— —	—	21 (2,3)	100
II	19 (3,6)	50,0	7 (3,0)	18,4	7 (17,9)	18,4	— —	—	4 (25,0)	10,5	1 (11,1)	2,6	— —	—	38 (4,1)	100
III	25 (4,8)	67,6	1 (0,4)	2,7	2 (5,1)	5,4	— —	—	8 (50,0)	21,6	1 (11,1)	2,7	— —	—	37 (4,0)	100
IV	3 (0,6)	37,5	2 (0,8)	25,0	1 (2,6)	12,5	— —	—	2 (12,5)	25,0	— —	—	— —	—	8 (0,9)	100
V	7 (1,3)	41,2	8 (3,4)	47,1	2 (5,1)	11,8	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	17 (1,9)	100
VI	79 (15,0)	76,7	16 (6,8)	15,5	— —	—	4 (22,2)	3,9	— —	—	— —	—	4 (5,5)	3,9	103 (11,2)	100
VII 1п	46 (8,7)	71,9	10 (4,2)	15,6	— —	—	1 (5,6)	1,6	— —	—	2 (22,2)	3,1	5 (6,8)	7,8	64 (7,0)	100
VII 2п	146 (27,8)	58,9	67 (28,4)	27,0	5 (12,8)	2,0	9 (50,0)	3,6	— —	—	4 (44,4)	1,6	17 (23,3)	6,9	248 (27,0)	100
VIII 1п	24 (4,6)	41,4	29 (12,3)	50,0	2 (5,1)	3,4	2 (11,1)	3,4	— —	—	— —	—	1 (1,4)	1,7	58 (6,3)	100
VIII 2п	22 (4,2)	45,8	21 (8,9)	43,8	— —	—	2 (11,1)	4,2	1 (6,3)	2,1	— —	—	2 (2,7)	4,2	48 (5,2)	100
IX 1п	42 (8,0)	46,7	39 (16,5)	43,3	3 (7,7)	3,3	— —	—	— —	—	— —	—	6 (8,2)	6,7	90 (9,8)	100
IX 2п	27 (5,1)	51,9	17 (7,2)	32,7	2 (5,1)	3,8	— —	—	— —	—	1 (11,1)	1,9	5 (6,8)	9,6	52 (5,7)	100
X	65 (12,4)	53,3	17 (7,2)	13,9	8 (20,5)	6,6	— —	—	— —	—	— —	—	32 (43,8)	26,2	122 (13,3)	100
?	10 (1,9)	100	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	11 (1,2)	100
Всего...	526 (100)	57,4	236 (100)	25,7	39 (100)	4,3	18 (100)	2,0	16 (100)	1,7	9 (100)	1,0	73 (100)	7,9	917 (100)	100

Таблица 17

Распределение изучаемых лиц по чинам

Век	Ван		К — Н*		1-й ранг **		2-й ранг		3-й ранг		4-й ранг		5-й ранг		6-й ранг		7-й ранг		8-й ранг		9-й ранг		10-й ранг	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
I	5 (8,8)	23,8	2 (9,5)	9,5	2 (4,3)	9,5	2 (1,6)	9,5	— —	—	2 (5,4)	9,5	— —	—	1 (1,9)	4,8	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—
II	6 (10,5)	15,8	5 (23,8)	13,2	2 (4,3)	5,3	9 (7,4)	23,7	— —	—	1 (2,7)	2,6	— —	—	3 (5,7)	7,9	4 (11,8)	10,5	1 (2,7)	2,6	1 (2,2)	2,6	— —	—
III	4 (7,0)	10,8	2 (9,5)	5,4	10 (21,3)	27,0	5 (4,1)	13,5	— —	—	1 (2,7)	2,7	— —	—	1 (1,9)	2,7	4 (11,8)	10,8	2 (5,4)	5,4	— —	—	— —	—
IV	2 (3,5)	25,0	— —	—	1 (2,1)	12,5	2 (1,6)	25,0	— —	—	1 (2,7)	12,5	— —	—	1 (1,9)	12,5	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—
V	4 (7,0)	23,5	1 (4,8)	5,9	5 (10,6)	29,4	2 (1,6)	11,8	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—
VI	5 (8,8)	4,9	3 (14,3)	2,9	5 (10,6)	4,9	13 (10,7)	12,6	3 (18,3)	2,9	2 (5,4)	1,9	4 (10,0)	3,9	2 (3,8)	1,9	1 (2,9)	1,0	6 (16,2)	5,8	11 (23,9)	10,7	6 (18,2)	5,8
VII 1п	3 (5,3)	4,7	2 (9,5)	3,1	2 (4,3)	3,1	8 (6,6)	12,5	2 (12,5)	3,1	5 (13,5)	7,8	1 (2,5)	1,6	4 (7,5)	6,3	1 (2,9)	1,6	1 (2,7)	1,6	3 (6,5)	4,7	4 (12,1)	6,3
VII 2п	4 (7,0)	1,6	— —	—	8 (17,0)	3,2	19 (15,6)	7,7	7 (43,8)	2,8	13 (35,1)	5,2	20 (50,0)	8,1	21 (39,6)	8,5	14 (41,2)	5,6	24 (64,9)	9,7	27 (58,7)	10,9	21 (63,6)	8,5
VIII 1п	2 (3,5)	3,4	1 (4,8)	1,7	4 (8,5)	6,9	11 (9,0)	19,0	— —	—	3 (8,1)	5,2	5 (12,5)	8,6	5 (9,4)	8,6	2 (5,9)	3,4	2 (5,4)	3,4	1 (2,2)	1,7	1 (3,0)	1,7
VIII 2п	5 (8,8)	10,4	2 (9,5)	4,2	1 (2,1)	2,1	17 (13,9)	35,4	1 (6,3)	2,1	— —	—	4 (10,0)	8,3	3 (5,7)	6,3	3 (8,8)	6,3	— —	—	— —	—	1 (3,0)	2,1
IX 1п	6 (10,5)	6,7	1 (4,8)	1,1	2 (4,3)	2,2	19 (15,6)	21,1	2 (12,5)	2,2	6 (16,2)	6,7	4 (10,0)	4,4	7 (13,2)	7,8	2 (5,9)	2,2	1 (2,7)	1,1	3 (6,5)	3,3	— —	—
IX 2п	6 (10,5)	11,5	1 (4,8)	1,9	3 (6,4)	5,8	11 (9,0)	21,2	1 (6,3)	1,9	1 (2,7)	1,9	—		4 (7,5)	7,7	1 (2,9)	1,9	— —	—	— —	—	— —	—
X	5 (8,8)	4,1	1 (4,8)	0,8	1 (2,1)	0,8	2 (1,6)	1,6	— —	—	2 (5,4)	1,6	2 (5,0)	1,6	1 (1,9)	0,8	2 (5,9)	1,6	— —	—	— —	—	— —	—
?	— —	—	— —	—	1 (2,1)	9,1	2 (1,6)	18,2	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—
Всего...	57 (100)	6,2	21 (100)	2,3	47 (100)	5,1	122 (100)	13,3	16 (100)	1,7	37 (100)	4,0	40 (100)	4,4	53 (100)	5,8	34 (100)	3,7	37 (100)	4,0	46 (100)	5,0	33 (100)	3,6

* Здесь и далее в таблицах обозначения: к — кальмунван; п — наследник.

** В этой и других таблицах особый и исключительный ранги считаются вместе с 1-м.

Продолжение табл. 17

Век	11-й ранг		12-й ранг		13—14-й ранги		Неизвестно		Всего	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
I	— —	— —	— —	— —	— —	—	7 (2,3)	33,3	21 (2,3)	100
II	1 (2,5)	2,6	— —	— —	— —	—	5 (1,7)	13,2	38 (4,1)	100
III	1 25	2,7	— —	— —	— —	—	7 (2,3)	18,9	37 (4,0)	100
IV	— —	— —	— —	— —	— —	—	1 (0,3)	12,5	8 (0,9)	100
V	1 2,5	5,9	— —	—	— —	—	4 (1,3)	23,5	17 (1,9)	100
VI	11 (27,5)	10,7	12 (42,9)	11,7	7 (87,5)	6,8	12 (4,0)	11,7	103 (11,2)	100
VII 1п	8 (20,0)	12,5	1 (3,6)	1,6	1 (12,5)	1,6	18 (6,0)	28,1	64 (7,0)	100
VII 2п	14 (35,0)	5,6	8 (28,6)	3,2	— —	—	48 (16,1)	19,4	248 (27,0)	100
VIII 1п	1 (2,5)	1,7	1 (3,6)	1,7	— —	—	19 (6,4)	32,8	58 (6,3)	100
VIII 2п	1 (2,5)	2,1	3 (10,7)	6,3	— —	—	7 (2,3)	14,6	48 (5,2)	100
IX 1п	1 (2,5)	1,1	2 (7,1)	2,2	— —	—	34 (11,4)	37,8	90 (9,8)	100
IX 2п	1 (2,5)	1,9	— —	—	— —	—	23 (7,7)	44,2	52 (5,7)	100
X	— —	— —	— —	—	— —	—	106 (35,6)	86,9	122 (13,3)	100
?	— —	— —	1 (3,6)	9,1	— —	—	7 (2,3)	63,6	11 (1,2)	100
Всего...	40 (100)	4,4	28 (100)	3,1	8 (100)	0,9	298 (100)	32,5	917 (100)	100

Таблица 18

Распределение изучаемых лиц по чину отца*

Век	Ван		К — Н		Ранги								Всего	
					1-й		2-й		3—5-й		ниже			
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
I	4 (5,8)	100	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	4 (2,8)	100
II	5 (7,2)	83,3	— —	—	1 (5,3)	16,7	— —	—	— —	—	— —	—	6 (4,2)	100
III	6 (8,7)	66,7	3 (18,8)	33,3	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	9 (6,3)	100
IV	— —	—	1 6,3	33,3	2 10,5	66,7	— —	—	— —	—	— —	—	3 2,1	
V	5 (7,2)	71,4	— —	—	— —	—	1 (6,7)	14,3	1 (10,0)	14,3	— —	—	7 (4,9)	100
VI	8 (11,6)	57,1	3 (18,8)	21,4	1 (5,3)	7,1	1 (6,7)	7,1	— —	—	1 (6,7)	7,1	14 (9,7)	100
VII 1п	2 (2,9)	18,2	4 (25,0)	36,4	1 (5,3)	9,1	— —	—	— —	—	4 (26,7)	36,4	11 (7,6)	100
VII 2п	9 (13,0)	30,0	— —	—	10 52,6	33,3	2 (13,3)	6,7	3 (30,0)	10,0	6 (40,0)	20,0	30 (20,8)	100

Век	Ван		К — Н		Ранги								Всего	
					1-й		2-й		3—5-й		ниже			
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
VIII 1п	7 (10,1)	77,8	— —	—	— —	—	2 (13,3)	22,2	— —	—	— —	—	9 (6,3)	100
VIII 2п	5 (7,2)	55,6	1 (6,3)	11,1	— —	—	1 (6,7)	11,1	1 (10,0)	11,1	1 (6,7)	11,1	9 (6,3)	100
IX 1п	6 (8,7)	26,1	4 (25,0)	17,4	3 (15,8)	13,0	4 (26,7)	17,4	4 (40,0)	17,4	2 (13,3)	8,7	23 (16,0)	100
IX 2п	6 (8,7)	66,7	— —	—	1 (5,3)	11,1	1 (6,7)	11,1	1 (10,0)	11,1	— —	—	9 (6,3)	100
X	6 (8,7)	75,0	— —	—	— —	—	2 (13,3)	25,0	— —	—	— —	—	8 (5,6)	100
?	— —	—	— —	—	— —	—	1 (6,7)	50,0	— —	—	1 (6,7)	50,0	2 (1,4)	100
Всего...	69 (100)	47,9	16 (100)	11,1	19 (100)	13,2	15 (100)	10,4	10 (100)	6,9	15 (100)	10,4	144 (100)	100

* Учитываются только лица, у которых чин отца известен.

Таблица 19

Распределение изучаемых лиц по упоминаемым чинам*

Век	К — Н		Ранги										Всего	
			1-й		2-й		3—5-й		6-й		ниже			
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
I	2 (7,4)	20,0	3 (4,5)	30,0	2 (1,1)	20,0	2 (1,4)	20,0	1 (1,3)	10,0	— —	—	10 (1,3)	100
II	5 (18,5)	13,9	3 (4,5)	8,3	12 (6,5)	33,3	4 (2,9)	11,1	3 (3,9)	8,3	9 (3,5)	25,0	36 (4,8)	100
III	3 (11,1)	7,5	18 (26,9)	45,0	10 (5,4)	25,0	1 (0,7)	2,5	1 (1,3)	2,5	7 (2,8)	17,5	40 (5,4)	100
IV	— —	—	1 (1,5)	16,7	3 (1,6)	50,0	1 (0,7)	16,7	1 (1,3)	16,7	— —	—	6 (0,8)	100
V	1 (3,7)	10,0	6 (9,0)	60,0	2 (1,1)	20,0	— —	—	— —	—	1 (0,4)	10,0	10 (1,3)	100
VI	3 (11,1)	3,2	5 (7,5)	5,3	17 (9,2)	17,9	11 (8,0)	11,6	3 (3,9)	3,2	56 (22,0)	58,9	95 (12,7)	100
VII 1п	2 (7,4)	3,6	3 (4,5)	5,5	12 (6,5)	21,8	10 (7,2)	18,2	5 (6,6)	9,1	23 (9,1)	41,8	55 (7,4)	100
VII 2п	— —	—	16 (23,9)	6,0	32 (17,4)	12,0	64 (46,4)	24,1	33 (43,4)	12,4	121 (47,6)	45,5	266 (35,7)	100

Век	К — Н		Ранги										Всего	
			1-й		2-й		3—5-й		6-й		ниже			
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
VIII 1п	1 (3,7)	2,1	4 (6,0)	8,3	16 (8,7)	33,3	11 (8,0)	22,9	6 (7,9)	12,5	10 (3,9)	20,8	48 (6,4)	100
VIII 2п	4 (14,8)	6,8	1 (1,5)	1,7	29 (15,8)	49,2	8 (5,8)	13,6	6 (7,9)	10,2	11 (4,3)	18,6	59 (7,9)	100
IX 1п	1 (3,7)	1,4	3 (4,5)	4,1	30 (16,3)	41,1	19 (13,8)	26,0	11 (14,5)	15,1	9 (3,5)	12,3	73 (9,8)	100
IX 2п	3 (11,1)	8,8	3 (4,5)	8,8	16 (8,7)	47,1	3 (2,2)	8,8	5 (6,6)	14,7	4 (1,6)	11,8	34 (4,6)	100
X	2 (7,4)	14,3	1 (1,5)	7,1	3 (1,6)	21,4	4 (2,9)	28,6	1 (1,3)	7,1	3 (1,2)	21,4	14 (1,9)	100
Всего...	27 (100)	3,6	67 (100)	9,0	184 (100)	24,7	138 (100)	18,5	76 (100)	10,2	254 (100)	34,0	746 (100)	100

* Имеются в виду чины, которыми обладали исследуемые лица в момент упоминания (тогда как в табл. 14 речь шла о последнем, высшем чине, до которого дослужились данные лица), поэтому здесь считаются как последние для данных лиц чины, так и все случаи упоминания этих лиц с чинами (и с теми же, и с более низкими, в том числе и по нескольку раз с одним и тем же чином). Таким образом, ведется подсчет не столько людей в определенном чине, сколько самих упоминаний о чинах. При этом, когда речь идет о присвоении нового чина, присваиваемый чин в данном упоминании не учитывается, а учитывается только тот чин (если он назван), которым обладал человек в момент присвоения нового чина.

Таблица 20

Распределение изучаемых лиц по должностям*

Век	Сандэдын, чуиси		В центральном аппарате		Военные должности		Начальник области		Прочие провинциальные		Всего	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
I	— —	—	2 (5,7)	50,0	— —	—	1 (6,3)	25,0	1 (3,0)	25,0	4 (1,7)	100
II	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	100
III	— —	—	— —	—	1 (1,1)	33,3	— —	—	2 (6,1)	66,7	3 (1,3)	100
IV	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	100
V	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	1 3,0	100	1 0,4	100
VI	— —	—	1 (2,9)	11,1	5 (5,3)	55,6	3 (18,8)	33,3	— —	—	9 (3,8)	100
VII 1п	— —	—	1 (2,9)	5,9	8 (8,4)	47,1	4 (25,0)	23,5	4 (12,1)	23,5	17 (7,3)	100
VII 2п	10 (18,2)	14,9	6 (17,1)	9,0	37 (38,9)	55,2	2 (12,5)	3,0	12 (36,4)	17,9	67 (28,6)	100

Век	Сандэдыин, чунси		В центральном аппарате		Военные должности		Начальник области		Прочие провинциальные		Всего	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
VIII 1п	13 (23,6)	76,5	2 (5,7)	11,8	1 (1,1)	5,9	— —	—	1 (3,0)	5,9	17 (7,3)	100
VIII 2п	12 (21,8)	66,7	4 (11,4)	22,2	— —	—	— —	—	2 (6,1)	11,1	18 (7,7)	100
IX 1п	14 (25,5)	58,3	3 (8,6)	12,5	2 (2,1)	8,3	4 (25,0)	16,7	1 (3,0)	4,2	24 (10,3)	100
IX 2п	4 (7,3)	33,3	5 (14,3)	41,7	— —	—	— —	—	3 (9,1)	25,0	12 (5,1)	100
X	2 (3,6)	3,4	10 (28,6)	16,9	40 (42,1)	67,8	2 (12,5)	3,4	5 (15,2)	8,5	59 (25,2)	100
?	— —	—	1 (2,9)	33,3	1 (1,1)	33,3	— —	—	1 (3,0)	33,3	3 (1,3)	100
Всего...	55 (100)	23,5	35 (100)	15,0	95 (100)	40,6	16 (100)	6,8	33 (100)	14,1	234 (100)	100

* Имеются в виду должности, на которых находились учитываемые лица в момент упоминания. Когда речь идет о назначении их на новую должность, она в данном упоминании не учитывается. В графе «Военные должности» для VI в. это исключительно должности кунджу, в другие века — чангуны, танджу, чэгамы и согамы. «Прочие провинциальные» — должности начальников округов, уездов и крепостей.

Таблица 21

Распределение изучаемых лиц по поводам их упоминаний*

Век	Производство в чин		Назначение на должность		Назначение чунси		Назначение сандэдыином		Участие в посольстве		Отставка		Направление в поход		Участие в войне	
	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%
I	7 (4,9)	25,9	3 (1,8)	11,1	— —	—	— —	—	1 (0,6)	3,7	— —	—	3 (3,0)	11,1	— —	—
II	21 (14,8)	35,6	4 (2,4)	6,8	— —	—	— —	—	1 (0,6)	1,7	— —	—	3 (3,0)	5,1	1 (2,0)	1,7
III	22 (15,5)	37,9	3 (1,8)	5,2	— —	—	— —	—	4 (2,4)	6,9	— —	—	10 (10,1)	17,2	4 (8,0	6,9
IV	3 (2,1)	25,0	— —	—	— —	—	— —	—	1 (0,6)	8,3	— —	—	— —	—	1 (2,0)	8,3
V	4 (2,8)	12,1	4 (2,4)	12,1	— —	—	— —	—	3 (1,8)	9,1	— —	—	1 (1,0)	3,0	1 (2,0)	3,0
VI	1 (0,7)	0,7	9 (5,4)	6,7	— —	—	4 (9,3)	3,0	12 (7,3)	9,0	— —	—	18 (18,2)	13,4	4 (8,0)	3,0
VII 1п	5 (3,5)	5,4	12 (7,2)	12,9	— —	—	3 (7,0)	3,2	10 (6,1)	10,8	— —	—	16 (16,2)	17,2	6 (12,0)	6,5

Век	Производство в чин		Назначение на должность		Назначение чуньси		Назначение сандэдыном		Участие в посольстве		Отставка		Направление в поход		Участие в войне	
	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%
VII 2п	48 (33,8)	11,0	92 (55,1)	21,0	17 (22,1)	3,9	6 (14,0)	1,4	77 (47,0)	17,6	8 (20,0)	1,8	45 (45,5)	10,3	31 (62,0)	7,1
VIII 1п	4 (2,8)	4,4	4 (2,4)	4,4	13 (16,9)	14,4	4 (9,3)	4,4	19 (11,6)	21,1	10 (25,0)	11,1	2 (2,0)	2,2	— —	—
VIII 2п	9 (6,3)	9,6	9 (5,4)	9,6	18 (23,4)	19,1	7 (16,3)	7,4	5 (3,0)	5,3	8 (20,0)	8,5	— —	—	— —	—
IX 1п	8 (5,6)	4,4	15 (9,0)	8,3	20 (26,0)	11,0	10 (23,3)	5,5	11 (6,7)	6,1	12 (30,0)	6,6	1 (1,0)	0,6	1 (2,0)	0,6
IX 2п	4 (2,8)	4,9	6 (3,6)	7,4	6 (7,8)	7,4	6 (14,0)	7,4	8 (4,9)	9,9	2 (5,0)	2,5	— —	—	— —	—
X	6 (4,2)	3,6	6 (3,6)	3,6	3 (3,9)	1,8	3 (7,0)	1,8	12 (7,3)	7,3	— —	—	— —	—	— —	—
?	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	1 (2,0)	8,3
Всего...	142 (100)	9,6	167 (100)	11,3	77 (100)	5,2	43 (100)	2,9	164 (100)	11,1	40 (100)	2,7	99 (100)	6,7	50 (100)	3,4

* Имеется в виду сумма поводов упоминаний о действующих лицах, а не самих этих лиц.

Продолжение табл. 21

Век	Вступление на трон		Контакты с ваном		Родственные связи		Заговоры и мятежи		Междоусобные войны		Смерть		Прочие		Всего	
	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%
I	5 (9,1)	18,5	— —	—	6 (4,0)	22,2	— —	—	— —	—	— —	—	2 (1,1)	7,4	27 (1,8)	100
II	6 (10,9)	10,2	2 (4,0)	3,4	16 (10,6)	27,1	1 (2,2)	1,7	— —	—	3 (4,8)	5,1	1 (0,5)	1,7	59 (4,0)	100
III	4 (7,3)	6,9	1 (2,0)	1,7	8 (5,3)	13,8	— —	—	— —	—	2 (3,2)	3,4	— —	—	58 (3,9)	100
IV	2 (3,6)	16,7	1 (2,0)	8,3	4 (2,6)	33,3	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	12 (0,8)	100
V	4 (7,3)	12,1	2 (4,0)	6,1	9 (6,0)	27,3	— —	—	— —	—	1 (1,6)	3,0	4 (2,2)	12,1	33 (2,2)	100
VI	4 (7,3)	3,0	1 (2,0)	0,7	15 (9,9)	11,2	— —	—	— —	—	3 (4,8)	2,2	63 (34,6)	47,0	134 (9,1)	100
VII 1п	3 (5,5)	3,2	3 (6,0)	3,2	19 (12,6)	20,4	4 (8,9)	4,3	— —	—	8 (12,9)	8,6	4 (2,2)	4,3	93 (6,3)	100
VII 2п	4 (7,3)	0,9	23 (46,0)	5,3	21 (13,9)	4,8	9 (20,0)	2,1	— —	—	21 (33,9)	4,8	36 (19,8)	8,2	438 (29,7)	100

Век	Вступление на трон		Контакты с ваном		Смерть		Междоусобные войны		Родственные связи		Прочие		Заговоры и мятежи		Всего	
	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%	Количество упоминаний	%
VIII 1п	2 (3,6)	2,2	4 (8,0)	4,4	6 (9,7)	6,7	— —	—	15 (9,9)	16,7	6 (3,3)	6,7	1 (2,2)	1,1	90 (6,1)	100
VIII 2п	5 (9,1)	5,3	4 (8,0)	4,3	3 (4,8)	3,2	1 (0,7)	1,1	10 (6,6)	10,6	8 (4,4)	8,5	7 (15,6)	7,4	94 (6,4)	100
IX 1п	5 (9,1)	2,8	2 (4,0)	1,1	10 (16,1)	5,5	37 (24,7)	20,4	15 (9,9)	8,3	22 (12,1)	12,2	12 (26,7)	6,6	181 (12,3)	100
IX 2п	6 (10,9)	7,4	2 (4,0)	2,5	2 (3,2)	2,5	10 (6,7)	12,3	8 (5,3)	9,9	11 (6,0)	13,6	10 (22,2)	12,3	81 (5,5)	100
X	5 (9,1)	3,0	5 (10,0)	3,0	3 (4,8)	1,8	102 (68,0)	61,8	3 (2,0)	1,8	16 (8,8)	9,7	1 (2,2)	0,6	165 (11,2)	100
?	— —	—	— —	—	— —	—	— —	—	2 (1,3)	16,7	9 (4,9)	75,0	— —	—	12 (0,8)	100
Всего...	55 (100)	3,7	50 (100)	3,4	62 (100)	4,2	150 (100)	10,2	151 (100)	10,2	182 (100)	12,3	45 (100)	3,0	1477 (100)	100

Изложенный материал подтверждает выводы о политической роли аристократии в истории страны. Со второй половины VIII в. все более частыми поводами упоминаний о деятельности ее представителей служит участие их в заговорах, мятежах, а с конца IX в.— и в междоусобных войнах, тогда как в периоды стабильности и автократии особенно широко представлена ее служебная деятельность по государственному управлению (табл. 21). Время, предшествующее объединению полуострова под властью Силла дает, естественно, самое большое число сообщений об участии аристократов в войнах и назначениях их в поход. О большой роли аристократии в первые века истории государства свидетельствует чрезвычайно значительный удельный вес сведений о родственных связях (в общем потоке сообщений), которые, видимо, во многом и определяли ситуацию вокруг трона.

Обращает на себя внимание очень большая (часто свыше трети) доля упоминаний о производстве в чины в первые пять столетий истории государства, что, по-видимому, связано с тем, что в условиях отсутствия разветвленного аппарата управления и четкой должностной структуры чины имели особенно большое значение, являясь очевидным индикатором положения данного лица в структуре власти и степени его значимости. Чины тогда фактически являлись званиями или титулами, поскольку не могли быть тесно связаны с должностями (за отсутствием четкой системы последних). Собственно, правильнее было бы даже сказать, что не чины тогда являлись званиями, а звания и титулы впоследствии (с формированием государственного аппарата) превратились в чины. (В части I уже говорилось о том, что в Корее чины возникли именно таким образом, а не произошли от названий должностей, как это часто бывает в истории других государств.) С количественным ростом бюрократического аппарата чины заняли положенное им место в административной системе, их присвоение стало обыденным массовым явлением, и эти факты перестали отмечаться в хрониках (за исключением, видимо, случаев, когда речь шла о наиболее заметных лицах), поэтому доля соответствующих упоминаний в источниках резко сократилась, упав вскоре до ничтожного уровня.

Табл. 16 закономерно отражает состав аристократии по принадлежности к основным родам: в первые века отмечено больше представителей родов Пак и Сок; впоследствии число представителей рода Ким стабильно преобладает. Удельный вес прочих фамилий повышается с VII в., особенно увеличившись в начале X в., что отражает процесс размывания аристократической системы Силла: в высшие эшелоны власти стали проникать представители других родов.

Со временем круг лиц, чья деятельность нашла отражение в источниках, существенно расширяется. Ваны, кальмунваны и наследники составляют все меньший процент упоминаемых

(табл. 17). На страницах хроник с VI—VII вв. появляются все чаще лица довольно скромных чинов (8—14-й), почти полностью отсутствовавшие ранее. Социально-политическая ситуация, очевидно, позволяла и им играть заметную роль в политике страны. Однако главными действующими лицами политической истории Силла всегда оставались какканы и ичханы — обладатели 1—2-го рангов. Особенно это явствует из данных табл. 19, где речь идет о чинах, в которых находились люди в момент освещения источником их деятельности (табл. 17 дает последний из достигнутых каждым лицом чинов). Там доля обладателей этих рангов доходит в некоторые столетия до 70—80%. Интересно также посмотреть, как менялся круг должностей лиц, чья деятельность получила отражение в летописях (табл. 20). В период до объединения страны в сообщениях источников решительно преобладали военные (свыше половины) и начальники областей (вместе — до 70—90%); после объединения, в эпоху расцвета автократии, столь же решительно преобладали должности гражданского центрального аппарата (и прежде всего две высшие должности: чунси и сандэдына) — до 90% в VIII в. Что же касается последнего периода истории Силла — времени смут и распада государства, то здесь снова около 70% занимают военные чиновники (среди них, правда, много соратников Кунъе и Кён Хвона, не имевших прямого отношения к силласкому истеблишменту).

Неплохо отражая изменения роли и места аристократии во внутриполитической истории государства, источники, к сожалению, не дают достаточно надежных данных относительно происхождения упоминаемых лиц. Разумеется, это полностью искупается тем обстоятельством, что нам заведомо известно, что вся аристократия юридически четко ограничена родственниками правителей, так что понятие «социальный состав» к ней даже и неприменимо. Однако было бы весьма интересно знать, насколько близкие это были родственники (ведь за несколько столетий разница в степени родства с царствовавшим в данный момент ваном становилась громадной), а также какое служебное положение занимали их родители. К тому же среди упоминаемых лиц находилось немало людей не принадлежавших к чинголь. Некоторое представление о предмете дает табл. 18, но сведения ее, увы, немногочисленны (они получены путем составления по косвенным данным генеалогических схем, ибо в тексте хроники, кроме ванов и тех, чьи биографии приводятся, сведения о родителях специально не сообщаются). Больше всего, безусловно, детей ванов и лиц 1—2-го рангов, но тут следует учитывать специфику данных, о чем говорилось выше. Ближайшие родственники правителей известны, впрочем, довольно хорошо. Тех, чья генеалогия прослеживается до родоначальников трех знаменитых родов правителей, насчитывается 186 человек; по принятым выше временным интервалам они распределяются следующим образом (см. все таблицы): 8—14—14—

6—10—20—9—28—19—13—23—10—12. Кроме того, среди лиц, чья родовая принадлежность не указана, для первой половины VII в. известны отцы семи человек, для второй половины VII в. — девяти (и у двоих известны деды), для первой половины IX в. — двух, второй половины — одного, для начала X в. — одного, для лиц точно не установленного периода известны отцы двух человек (у пятерых лиц, действовавших в начале X в., известны деды, а у одного — и прадед). Больше, к сожалению, по этому поводу сказать ничего нельзя.

Силлаская аристократия являла собой пример отнюдь не исключительный. Этот социальный слой возник совершенно естественно и закономерно — так, как это имело место во многих самых разных странах. Вопрос лишь о том, насколько долго и насколько эффективно такая аристократия сохраняет себя как социальный слой. В Силла она существовала почти тысячелетие, но не пережила породившего ее государства, с падением которого претерпела радикальные изменения и структура господствующего класса.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ В ПЕРИОД КОРЁ

Новое централизованное государство на Корейском полуострове было создано, как говорилось выше, усилиями Ван Гона (Тхэджо) и его сподвижников. Они и составили костяк элиты государства Корё. После добровольного перехода последнего силлаского вана Кёнсуна под власть Тхэджо вместе с ним на службу к Корё перешли и остатки силлаской аристократии. Кроме того, еще до падения Силла многие представители силлаской верхушки начали служить Ван Гону. Так что в составе нового господствующего класса имелось немало представителей силлаской аристократии, однако его основу представляли, безусловно, не они, а те, кто с оружием в руках содействовал установлению новой династии. Это был довольно пестрый конгломерат людей самого разного происхождения (в большинстве, впрочем, довольно низкого).

Новое государство было как бы «вторичным», возникнув на обломках предшествующего, а не сложилось из родо-племенного строя, поэтому о естественном процессе формирования аристократии, подобной силлаской, речи быть не могло. Ограничить искусственно круг привилегированной верхушки родственниками основателя династии также было невозможно (хотя бы уже за неимением достаточного количества таковых). Наконец, рядом имелся образец — сунский Китай, который невозможно (да и нежелательно) было игнорировать. Сподвижников основателя династии Корё заботы о создании собственных «династий», видимо, не очень волновали; более того, вряд ли бы они положительно отнеслись и к идее юридического обособления родст-

венников Ван Гона (что неминуемо умалило бы их собственное значение). Но как бы там ни было, а аристократического сословия в Корё создано не было. В отношении же членов правящего дома ограничились раздачей особых титулов (см. часть I). Корёское общество стало делиться на три больших сословия: чиновников (янбаны), полноправных — крестьян (янъины) и неполноправных (чхонъины). Между сословиями не было принципиальных границ, и происхождение в целом не играло существенной роли при продвижении по службе. Уже в 958 г. была восстановлена система экзаменов, игравшая важнейшую роль в формировании янбанского сословия (хотя и не во все периоды ее принципы достаточно строго соблюдались). К экзаменам допускались все представители свободного населения (т. е. дети из семей янбанов и янъинов). На практике многие лица, впрочем, экзаменов не сдавали, получая должность «за заслуги предков» или выслуживаясь из солдат и канцеляристов.

Для того чтобы стало очевидным, что представляла собой чиновная элита Корё и насколько ее состав отличался от состава высшего чиновничества Силла (где все оно законодательно включало только аристократию), было проведено исследование биографий высших чиновников Корё, результаты которого излагаются ниже.

Источником исследования послужила летопись «Корё са», где в специальных главах приводятся биографии более тысячи чиновников[62]. Однако 282 — биографии жен, детей и близких родственников ванов — остались, естественно, за рамками исследования, поскольку те, что оказались в летописи, обязаны не своему высокому служебному положению и политической роли, а попали туда именно как родственники ванов. Не учитывались и биографии женщин, встречающиеся в гл. 34 (14). Остальные лица — это виднейшие сановники, государственные деятели, а также люди, так или иначе оставившие своей административной, политической или научной деятельностью заметный след в истории страны. Они и послужили предметом исследования.

Учитывались не только биографии чиновников, имеющие отдельные заголовки (таких всего 483) или подзаголовки (219), но и биографии без собственных заголовков, т. е. встречающиеся в контексте (таких 48). В общей сложности, следовательно, изучено 750 биографий чиновников Корё. Основная часть биографий видных сановников (548) помещена в гл. 5—33 (8—10 т.). В 11-м томе, в гл. 34, помещены биографии «справедливых чиновников» (5), лиц, прославившихся «преданностью и верностью» (6), и «жестоких чиновников» (2); в гл. 36—37 — «хитрых подданных» (28) и, наконец, в гл. 40—45 помещены биографии лиц, квалифицируемых как «изменники», т. е. замешанных в заговорах и мятежах (61).

В подавляющем большинстве лица, чьи биографии вошли в

«Корё са», были самых высоких рангов (исключение, как правило, составляли прославившиеся различными добродетелями). В Корё, как известно, имелось девять рангов. Из обследованных чиновников 1-й ранг имело 215 чиновников (28,7%), 2-й ранг — 257 (34,3%), 3-й ранг — 147 (19,6%), 4-й ранг — 47 (6,3%), 5-й ранг — 16 (2,1%), 6-й ранг — 24 (3,2%), 7-й ранг — 17, 8-й ранг — 3, 9-й ранг — 1 чиновник и нерангированных, т. е. не имеющих ранга, канцеляристов было 2. Ранг 21 чиновника (2,8%) не установлен[63]. Группируя чиновников по принятым (см. часть I) категориям (I — 1—2-й ранги, II — 3—4-й ранги, III — 5—6-й ранги, IV — 7—9-й ранги и V — нерангированные канцеляристы), мы видим, что к I категории относилось 472, т. е. 62,9%, а ко II — 194 (25,9%). Таким образом, к двум высшим категориям принадлежало 88,8% всех обследованных нами чиновников. (Необходимо заметить, что в Корё чиновники этих двух категорий составляли 10,4% всего чиновничества страны.)

Для того чтобы сравнить социальный состав чиновников на разных этапах истории страны, все время существования Корё было разбито на девять приблизительно равных периодов.

1. 918—981 гг., от Тхэджо до Кёнджона — 64 года.
2. 982—1046 гг., от Сонджона до Чонджона — 60 лет.
3. 1047—1095 гг., от Мунджона до Хонджона — 49 лет.
4. 1096—1146 гг., от Сукчона до Инджона — 51 год.
5. 1147—1204 гг., от Ыйджона до Синджона — 58 лет.
6. 1205—1259 гг., от Хведжона до Коджона — 55 лет.
7. 1260—1308 гг., от Вонджона до Чхуннёля — 48 лет.
8. 1309—1351 гг., от Чхунсона до Чхунджона — 43 года.
9. 1352—1392 гг., от Конмина до Конъяна — 41 год.

За первый период мы располагаем сведениями о 33 лицах, за второй — о 38, за третий — о 51, за четвертый — о 66, за пятый — о 89, за шестой — о 96, за седьмой — о 143, за восьмой — о 138 и за девятый период — о 96 лицах. (Критерием отнесения чиновника к тому или иному периоду было время его поступления на службу или сдачи им экзамена.)

Рассмотрим теперь происхождение чиновников. Летопись в большинстве случаев дает весьма подробные данные, сообщая должности, занимавшиеся отцом, дедом, прадедом и другими предками того или иного чиновника. Причем в отдельных случаях путем сопоставления можно проследить генеалогию чиновника до 12—13-го поколения. Однако иногда о предках не говорится. В этом случае имеются все основания считать, что чиновник этот низкого происхождения, поскольку в тех случаях, когда происхождение было действительно неизвестно, в летописи делалась соответствующая запись: «генеалогия неизвестна», «рано потерял родителей» и т. д. В общей сложности насчитывается 23 таких сообщения (3,07% всех чиновников). Что же касается случаев, когда в летописи прямо указывается на низкое происхождение чиновника, то, во-первых, они очень ред-

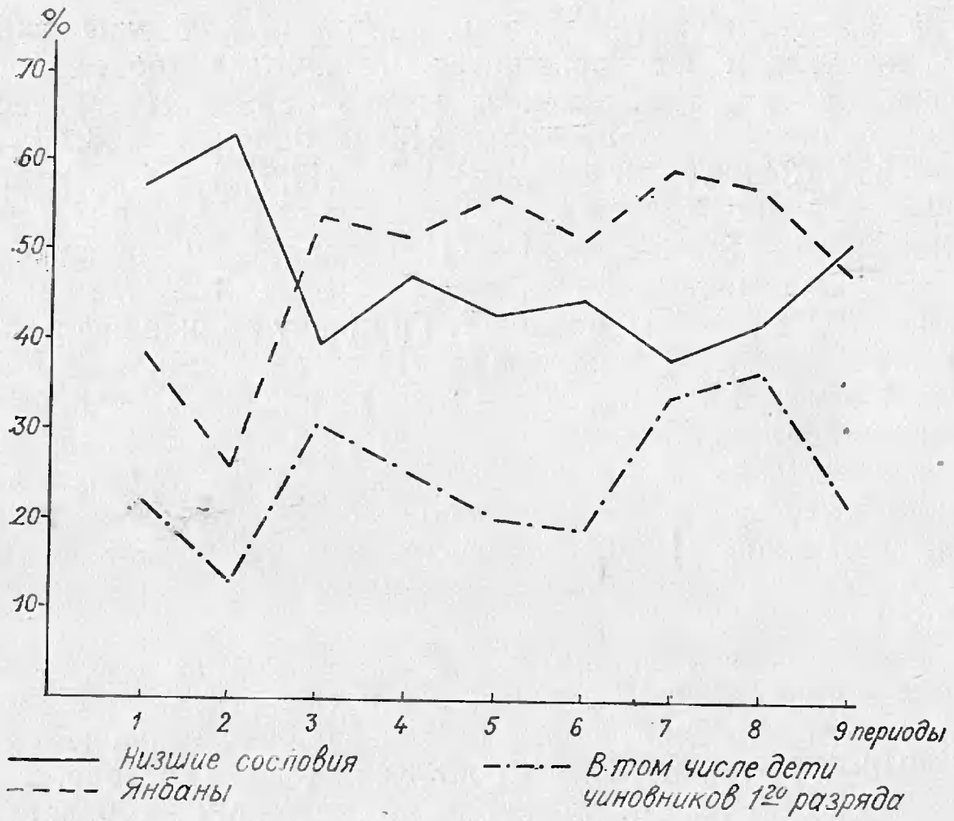

График 4

График 4

ки — всего 18, а во-вторых, практически все они относятся к чиновникам, биографии которых помещены в разделах «изменников», «льстецов» и т. д., и, таким образом, низкое происхождение указывается специально для того, чтобы еще раз подчеркнуть отрицательную характеристику этих лиц.

В очень редких случаях о происхождении сказано: «из чиновников», но без указания имени и должности предков. Равным образом отнесены к чиновникам-янбанам все, о ком сказано, что он из «простой», «невлиятельной», «незнатной» семьи, так как эти понятия могли иметь отношение только к янбанам.

При определении происхождения мелкие нерангированные чиновники также отнесены к общей группе чиновников-янбанов, и при подсчетах граница проводится в основном только между потомственными чиновниками-янбанами, с одной стороны, и остальными двумя сословиями (янъинами и чхонъинами) — с другой [64].

В этом случае из всей массы чиновников насчитывается 392 янбана (52,27%) и 335 представителей непривилегированных сословий (44,67%). Происхождение 23 чиновников неизвестно. Среди янбанов самую значительную группу составляют дети чиновников высших рангов — 200 из 392 (51,02%). Как изменялось соотношение между указанными категориями по периодам, показано в табл. 22 и графике 4.

Обратимся теперь к такому показателю, как родовитость

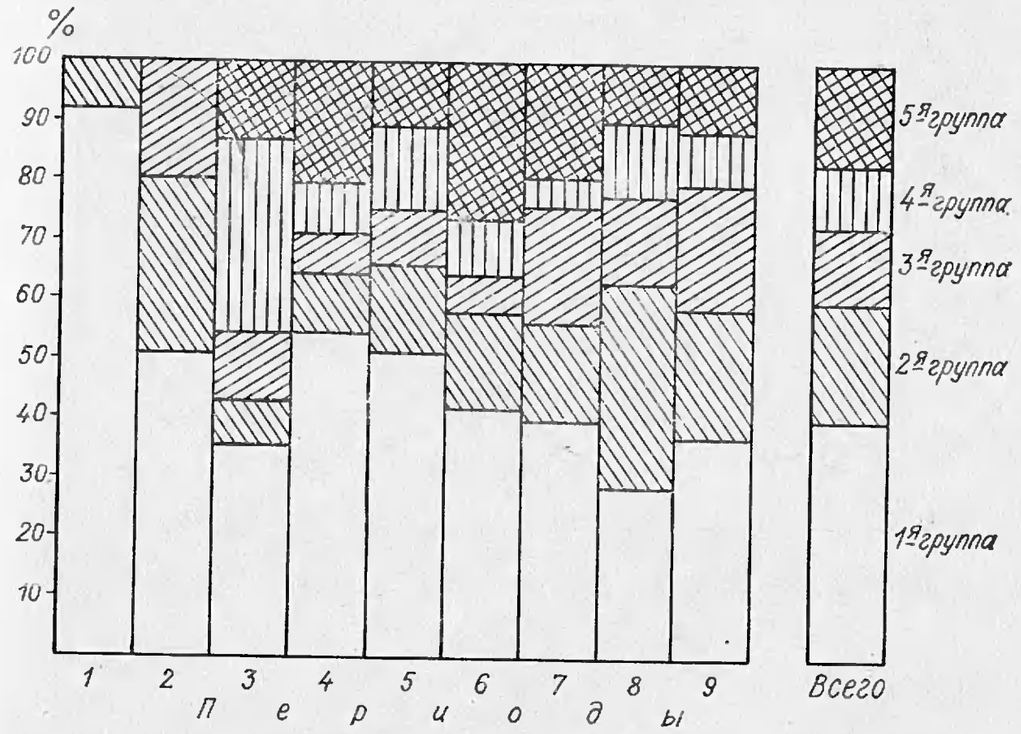

График 5

чиновников янбанского происхождения. Для удобства анализа все потомственные чиновники разделены на пять групп в зависимости от количества поколений имеющихся у них чиновных предков.

1. Чиновники во втором поколении, т. е. те, кто имел только отца-чиновника (сюда же отнесены мелкие нерангированные чиновники).

2. Чиновники в третьем-четвертом поколениях, т. е. имевшие деда или прадеда — чиновников.

3. Чиновники, имеющие четыре-пять поколений предков.

4. Чиновники, имеющие шесть-семь поколений предков.

5. Чиновники, имеющие восемь-девять поколений предков, а также ведущие свое происхождение от ванов династии Силла. Вот эту-то группу я и считаю возможным условно именовать аристократией.

В общей сложности к первой группе могут быть отнесены 162 чиновника (41,33% всех 392 чиновников янбанского происхождения), ко второй группе — 79 (20,15%), к третьей группе — 51 (13,01%), к четвертой группе — 42 (10,71%) и к пятой группе — 58 чиновников (14,8%).

Табл. 24 и график 5 показывают соотношение между этими группами по периодам (табл. 23 дает сведения по количеству поколений предков по отношению ко всем чиновникам).

Если теперь попытаться провести сравнение по двум характеристикам чиновников — по родовитости и по рангу отцов (берутся чиновники четвертой-пятой групп по родовитости и

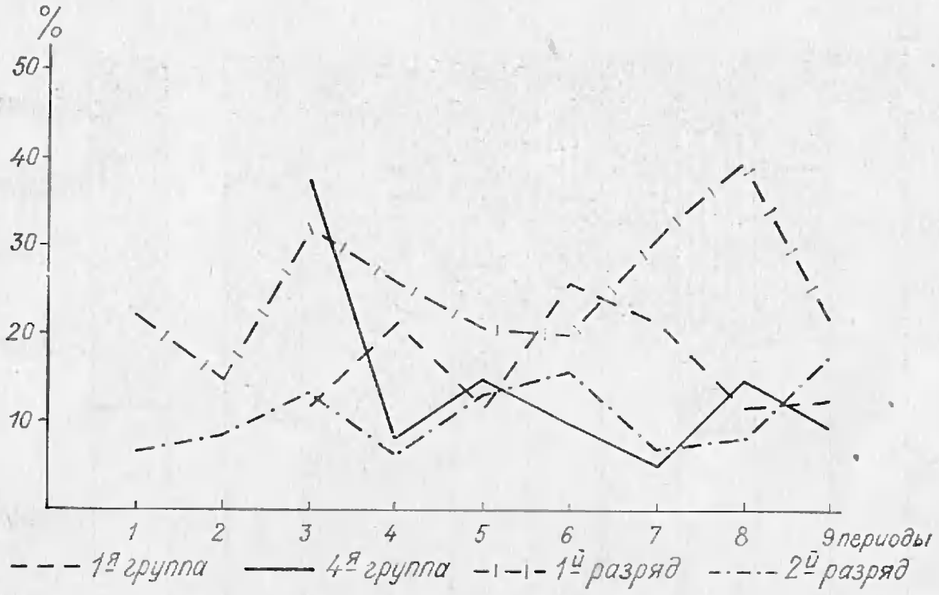

График 6

I—II категорий по рангу отцов), то станет очевидным, что никакой существенной взаимосвязи между ними не существовало (см. график 6).

Интересно также рассмотреть, как изменялась по периодам доля чиновников, сдававших экзамены. К сожалению, не у всех из них данные о сдаче экзаменов занесены в биографию. Сведения об этом имеются у 288 (38,4%); «за заслуги предков» должности получило 30 человек (4,0%) и о шести (0,8%) сказано, что они не смогли сдать экзамены. Скорее всего большинство из оставшихся 426 чиновников экзаменов не сдавало, а выслуживалось из солдат и мелких чиновников-канцеляристов (в 18 случаях об этом прямо говорится в биографии), однако не исключена возможность, что некоторые из них также сдавали экзамены. Это обстоятельство, впрочем, не имеет большого значения, поскольку нас интересует в основном тенденция к изменению доли лиц, сдававших экзамены, во времени (по периодам). Соответствующие данные приведены в табл. 25 и иллюстрируются графиком 7.

Для характеристики социального состава господствующего класса и степени его кастовости небезынтересно отметить, что значительная часть высших чиновников имела братьев, также чиновников, и при этом самых высоких рангов. Сведения об этом помещены в табл. 26.

В общей сложности братьев имело 146 чиновников (19,47% всех 750). Из них по одному — 69 чиновников, по два — 30, по три — 20, по четыре — 18, по пять-семь — 2 чиновника. Из 146 чиновников, имевших братьев, у 114 известны ранги этих братьев, и они очень высоки: у 42 из 114 чиновников братья имели 1-й ранг (36,84%), у 35 — 2-й ранг (30,7%), у 25 — 3-й ранг

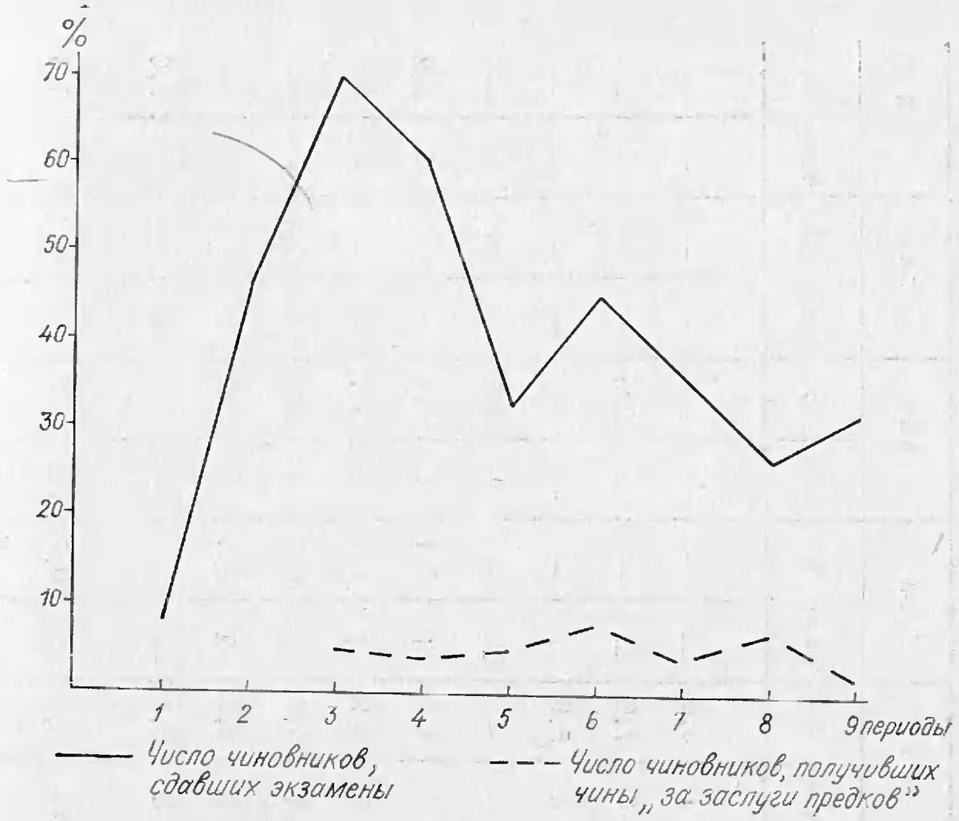

График 7

(21,93%) и у 9 — 4-й ранг (14,91%), т. е. практически все, за исключением троих, имели братьев, относящихся по рангам к I—II категориям (табл. 27)[65]. Так как братьев чаще всего было несколько, то следует рассмотреть их средний ранг[66]. Выяснилось, что и в этом случае показатели довольно высоки: у 17 чиновников (14,91%) даже этот показатель (братьев, как указывалось, могло быть до семи) не опустился ниже 1,5, у 42 чиновников (36,84%) — не ниже 2,5, у 37 (32,46%) — не ниже 3,5 и у 9 чиновников (7,89%) — не ниже 4,5 (табл. 28).

Имеет смысл точно так же рассмотреть и вопрос о детях чиновников. Из 750 чиновников сыновей имело 308, причем практически все они также становились чиновниками (встречается лишь несколько единичных указаний на то, что дети стали монахами). О 21 чиновнике точно известно, что они не имели сыновей, о 421 — сведений нет (большинство из них не имели сыновей, или их сыновья не стали чиновниками).

Из 308 чиновников, имевших сыновей-чиновников, 136 имело по одному сыну, 65 — по два, 30 — по четыре, 15 — по пять и 6 — по шесть и более сыновей (табл. 29). Ранги сыновей известны у 173 чиновников из 308. Ранги эти в целом несколько ниже, чем ранги братьев, но все же достаточно высоки. Из 173 чиновников у 54 (31,21%) сыновья имели 1-й ранг, у 57 (32,95%) — 2-й ранг, у 30 (17,34%) — 3-й ранг и у 18 (10,4%) — 4-й ранг (табл. 30). Таким образом, у всех чиновников, за иск-

Таблица 22

Происхождение чиновников (ранги отцов)

Период	Всего чиновников	Всего янбанов		1-й		2-й		3-й		4-й		5-й		6-й		7-й		8-й	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	33	13	39,4	4	12,1	3	9,1	1	3,0	1	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й	38	10	26,3	4	10,5	1	2,6	—	—	3	7,9	—	—	1	2,6	—	—	—	—
3-й	51	28	54,9	7	13,7	9	17,7	3	5,9	3	5,9	—	—	—	—	—	—	—	—
4-й	66	34	51,5	13	19,7	4	6,1	4	6,1	—	—	—	—	1	1,5	—	—	—	—
5-й	89	49	55,1	11	12,4	7	7,9	8	9,0	4	4,5	1	1,1	1	1,1	—	—	2	2,2
6-й	96	49	51,0	5	5,2	13	13,5	8	8,3	5	5,2	1	1,0	3	3,1	—	—	—	—
7-й	143	84	58,7	18	12,6	28	19,6	7	4,9	1	0,7	1	0,7	4	2,8	3	2,1	—	—
8-й	138	79	57,3	26	18,8	26	18,8	7	5,1	3	2,2	2	1,5	3	2,2	2	1,5	—	—
9-й	96	46	47,9	14	14,6	7	7,3	11	11,5	3	3,1	—	—	—	—	—	—	1	1,0
Всего...	750	392	52,3	102	13,6	98	13,1	49	6,5	23	3,1	5	0,7	13	1,7	5	0,7	3	0,4

Продолжение табл. 22

Период	9-й		А		Б		В		Г		Неизвестно		Всего неянбанов		Д		Янъины		Чхонъины	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	1	3,0	—	—	—	—	—	—	3	9,1	1	3,0	19	57,6	19	57,6	—	—	—	—
2-й	—	—	—	—	1	2,6	—	—	—	—	4	10,5	24	63,2	24	63,2	—	—	—	—
3-й	1	2,0	—	—	1	2,0	4	7,8	—	—	3	5,9	20	39,2	18	35,3	—	—	2	3,9
4-й	—	—	5	7,6	—	—	6	9,1	1	1,5	1	1,5	31	47,0	30	45,5	—	—	1	1,5
5-й	—	—	5	5,6	1	1,1	8	9,0	1	1,1	1	1,1	39	43,8	31	34,8	4	4,5	4	4,5
6-й	—	—	4	4,2	—	—	9	9,4	1	1,0	4	4,2	43	44,8	37	38,5	5	5,2	1	1,0
7-й	—	—	4	2,8	1	0,7	11	7,7	6	4,2	5	3,5	54	37,8	47	32,9	3	2,1	4	2,8
8-й	—	—	1	0,7	1	0,7	1	0,7	7	5,1	2	1,5	57	41,3	47	34,1	4	2,9	6	4,4
9-й	—	—	1	1,0	2	2,1	4	4,2	3	3,1	2	2,1	48	50,0	45	46,9	2	2,1	1	1,0
Всего...	2	0,3	20	2,3	7	0,9	43	5,7	22	2,9	23	3,1	335	44,7	298	39,7	18	2,4	19	2,5

А — Из мелких нерангированных чиновников-канцеляристов.

Б — Сюда отнесены лица, о которых сказано, что они «из чиновников», из «простой, невлиятельной, незнатной семьи» и т. п.

В — Отец неизвестен, но известны более дальние предки — как правило, высших рангов.

Г — Известен отец и другие предки, но ранг отца точно не установлен.

Д — Имеются в виду случаи, когда о происхождении принципиально не говорится, что дает основание считать, что эти лица низкого происхождения. (В графе «Неизвестно» — те, чье происхождение действительно неясно: формулировки «рано потерял отца», «генеалогия неизвестна» и т. п.)

Таблица 23

Количество поколений предков у чиновников-янбанов

Период	Всего чиновников	А		Б		Количество поколений							
						1		2		3		4	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	33	—	—	—	—	12	36,4	1	3,0	—	—	—	—
2-й	38	—	—	1	2,6	4	10,5	3	7,9	—	—	—	—
3-й	51	—	—	1	2,0	9	17,6	2	3,9	—	—	2	3,9
4-й	66	5	7,6	—	—	13	19,7	1	1,5	3	4,5	1	1,5
5-й	89	5	5,6	1	1,1	19	21,4	7	7,9	2	2,3	1	1,1
6-й	96	4	4,2	—	—	16	16,7	5	5,2	3	3,1	—	—
7-й	143	4	2,8	1	0,7	28	19,6	8	5,6	6	4,2	10	7,0
8-й	138	1	0,7	1	0,7	20	14,5	18	13,0	10	7,3	7	5,1
9-й	96	1	1,0	2	2,1	14	14,6	1	1,0	9	9,4	5	5,2
Всего...	750	20	2,7	7	0,9	135	18,0	46	6,1	33	4,4	26	3,5

Продолжение табл. 23

Период	Количество поколений														В	
	5		6		7		8		9		10		Более 10			
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й	2	5,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й	1	2,0	3	5,9	7	13,7	1	2,0	—	—	—	—	—	—	2	3,9
4-й	1	1,5	3	4,5	—	—	2	3,0	1	1,5	—	—	—	—	4	6,1
5-й	2	2,3	2	2,3	5	5,6	2	2,3	—	—	—	—	—	—	3	3,4
6-й	3	3,1	4	4,2	1	1,0	1	1,0	5	5,2	2	2,1	—	—	5	5,2
7-й	7	4,9	—	—	3	2,1	—		3	2,1	3	2,1	5	3,5	6	4,2
8-й	4	2,9	6	4,4	4	2,9	1	0,7	—	—	—	—	2	1,5	5	3,6
9-й	5	5,2	2	2,1	2	2,1	1	1,0	—	—	—	—	1	1,0	3	3,1
Всего...	25	3,3	20	2,7	22	2,9	8	1,1	9	1,2	5	0,7	8	1,1	28	3,7

А — Из мелких чиновников-канцеляристов.

Б — Из чиновничьих семей с неизвестной генеалогией; обе эти категории условно считаются имеющими одно поколение предков и входят в первую группу (табл. 24).

В — Выходцы из родов, восходящих к ванам Силла.

Таблица 24

Распределение чиновников-янбанов по группам родовитости

Период	Всего янбанов	1-я		2-я		3-я		4-я		5-я	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	13	12	92,3	1	7,7	—	—	—	—	—	—
2-й	10	5	50,0	3	30,0	2	20,0	—	—	—	—
3-й	28	10	35,7	2	7,1	3	10,7	10	35,7	3	10,7
4-й	34	18	52,9	4	11,8	2	5,9	3	8,8	7	20,6
5-й	49	25	51,0	9	18,4	3	6,1	7	14,3	5	10,2
6-й	49	20	40,8	8	16,3	3	6,1	5	10,2	13	26,5
7-й	84	33	39,3	14	16,7	17	20,2	3	3,6	17	20,2
8-й	79	22	27,9	28	35,4	11	13,9	10	12,7	8	10,1
9-й	46	17	37,0	10	21,7	10	21,7	4	8,7	5	10,9
Всего...	392	162	41,3	79	20,2	51	13,0	42	10,7	58	14,8

Таблица 25

Доля чиновников, сдававших экзамены на чин

Период	Всего чиновников	С отличием		Сдавали*		Не смогли сдать		Получили чин за заслуги** предков		Нет сведений	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	33	1	3,0	1	3,0	—	—	—	—	31	93,9
2-й	38	3	7,9	14	36,8	—	—	—	—	21	55,3
3-й	51	2	3,9	33	64,7	—	—	2	3,9	14	27,5
4-й	66	5	7,6	36	54,5	—	—	2	3,0	23	34,9
5-й	89	7	7,9	22	24,7	3	3,4	4	4,5	53	59,6
6-й	96	4	4,2	39	40,6	1	1,0	8	8,3	44	45,8
7-й	143	2	1,4	49	34,3	1	0,7	6	4,2	85	59,4
8-й	138	3	2,2	33	23,9	—	—	7	5,1	95	68,8
9-й	96	6	6,3	28	29,2	1	1,0	1	1,0	60	62,5
Всего...	750	33	4,4	255	34,0	6	0,8	30	4,0	426	56,8

* Здесь же показаны лица, начавшие службу канцеляристами, но затем сдавшие экзамены.
** В том числе здесь показаны и те, кто затем сдал экзамены.

Таблица 26

Число братьев у чиновников

Период	Всего чиновников	Один		Два		Три		Четыре		Пять		Более пяти		Нет сведений	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	33	—	—	—	—	2	6,1	—	—	—	—	—	—	31	93,9
2-й	38	2	5,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	94,7
3-й	51	10	19,6	3	5,9	—	—	—	—	—	—	—	—	38	74,5
4-й	66	5	7,6	3	4,5	—	—	1	1,5	—	—	—	—	57	86,4
5-й	89	6	6,7	3	3,4	1	1,1	7	7,9	—	—	2	2,3	70	78,7
6-й	96	6	6,3	3	3,1	1	1,0	—	—	—	—	—	—	86	89,6
7-й	143	13	9,1	8	5,6	3	2,1	3	2,1	2	1,4	—	—	114	79,7
8-й	138	20	14,5	6	4,4	8	5,8	5	3,6	3	2,2	—	—	96	69,6
9-й	96	7	7,3	4	4,2	5	5,2	2	2,1	2	2,1	—	—	76	79,2
Всего..	750	69	9,2	30	4,0	20	2,7	18	2,4	7	0,9	2	0,3	604	80,5

Таблица 27

Ранги братьев чиновников

Период	Всего чиновников*	1-й		2-й		3-й		4-й		5-й		6-й	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	2	—	—	—	—	—	—	2	100	—	—	—	—
2-й	1	—	—	1	100	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й	10	4	40,0	2	20,0	3	30,0	—	—	—	—	1	10,0
4-й	9	5	55,6	2	22,2	2	22,0	—	—	—	—	—	—
5-й	17	8	47,1	5	29,4	1	5,9	3	17,7	—	—	—	—
6-й	7	1	14,3	4	57,1	2	28,6	—	—	—	—	—	—
7-й	20	9	45,0	5	25,0	5	25,0	—	—	1	5,0	—	—
8-й	33	11	33,3	13	39,4	7	21,2	1	3,0	1	3,0	—	—
9-й	15	4	26,7	3	20,0	5	33,3	3	20,0	—	—	—	—
Всего...	114	42	36,8	35	30,7	25	21,9	9	7,9	2	1,8	1	0,9

* Имеются в виду те чиновники, ранг братьев которых известен.

Таблица 28

Средний ранг братьев чиновников

Период	Всего чиновников	До 1,5*		До 2,5		До 3,5		До 4,5		До 5,5		До 6,5		8	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	100	—	—	—	—
2-й	1	—	—	1	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й	10	2	20,0	4	40,0	3	30,0	—	—	—	—	—	—	1	10,0
4-й	9	3	33,3	3	33,3	2	22,2	—	—	1	11,1	—	—	—	—
5-й	17	2	11,8	3	17,7	7	41,2	3	17,7	2	11,8	—	—	—	—
6-й	7	—	—	4	57,1	3	42,9	—	—	—	—	—	—	—	—
7-й	20	4	20,0	7	35,0	6	30,0	1	5,0	1	5,0	1	5,0	—	—
8-й	33	4	12,1	17	51,5	9	27,3	2	6,1	—	—	1	3,0	—	—
9-й	15	2	13,3	3	20,0	7	46,7	3	20,0	—	—	—	—	—	—
Всего...	114	17	14,9	42	36,8	37	32,5	9	7,9	6	5,3	2	1,8	1	0,9

* Здесь и далее — исключительно (т. е. включительно до 1,49 и т. д.).

Таблица 29

Число сыновей у чиновников

Период	Всего чиновников	Не		Один		Два		Три		Четыре		Пять		Шесть и более		Нет сведений	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	33	—	—	8	24,2	4	12,1	3	9,1	1	3,0	1	3,0	—	—	16	48,5
2-й	38	—	—	4	10,5	2	5,3	1	2,6	1	2,6	—	—	—	—	30	79,0
3-й	51	1	2,0	9	17,7	5	9,8	5	9,8	1	2,0	1	2,0	1	2,0	28	54,9
4-й	66	2	3,0	9	13,6	8	12,1	3	4,5	1	1,5	1	1,5	2	3,0	40	60,6
5-й	89	5	5,6	5	5,6	5	5,6	5	5,6	5	5,6	—	—	—	—	64	71,9
6-й	96	3	3,1	27	28,1	11	11,5	7	7,3	1	1,0	2	2,1	1	1,0	44	45,8
7-й	143	5	3,5	31	21,7	16	11,2	15	10,5	7	4,9	4	2,8	1	0,7	64	44,8
8-й	138	5	3,6	28	20,3	7	5,1	11	8,0	9	6,5	4	2,9	1	0,7	73	52,9
9-й	96	—	—	15	15,6	7	7,3	6	6,3	4	4,2	2	2,1	—	—	62	64,6
Всего...	750	21	2,8	136	18,1	65	8,7	56	7,5	30	4,0	15	2,0	6	0,8	421	56,1

Таблица 30

Ранги сыновей чиновников

Период	Всего чиновников*	1-й		2-й		3-й		4-й		5-й		6-й		7-й	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	5	2	40,0	1	20,0	1	20,0	1	20,0	—	—	—	—	—	—
2-й	3	1	33,3	—	—	—	—	1	33,3	1	33,3	—	—	—	—
3-й	9	4	44,4	3	33,3	1	11,1	1	11,1	—	—	—	—	—	—
4-й	12	4	33,3	2	16,7	3	25,0	3	25,0	—	—	—	—	—	—
5-й	18	5	27,8	5	27,8	4	22,2	3	16,7	—	—	—	—	1	5,6
6-й	37	7	18,2	13	35,1	7	18,9	4	10,8	2	5,4	4	10,8	—	—
7-й	49	20	40,8	18	36,7	3	6,1	3	6,1	3	6,1	1	2,0	1	2,0
8-й	34	9	26,5	14	41,2	9	26,5	2	5,9	—	—	—	—	—	—
9-й	6	2	33,3	1	16,7	2	33,3	—	—	—	—	1	16,7	—	—
Всего...	173	54	31,2	57	33,0	30	17,3	18	10,4	6	3,5	6	3,5	2	1,2

* Имеются в виду те чиновники, ранг сыновей которых известен.

Таблица 31

Средний ранг сыновей чиновников

Период	Всего чиновников	До 1,5*		До 2,5		До 3,5		До 4,5		До 5,5		До 6,7		До 7,5	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1-й	5	1	20,0	2	40,0	1	20,0	—	—	1	20,0	—	—	—	—
2-й	3	1	33,3	—	—	—	—	1	33,3	1	33,3	—	—	—	—
3-й	9	1	11,1	5	55,6	1	11,1	1	11,1	1	11,1	—	—	—	—
4-й	12	—	—	3	25,0	5	41,7	4	33,3	—	—	—	—	—	—
5-й	18	2	11,1	5	27,8	5	27,8	5	27,8	—	—	—	—	1	5,6
6-й	37	6	16,2	10	27,0	10	27,0	3	8,1	3	8,1	4	10,1	1	2,7
7-й	49	13	26,5	21	42,9	7	14,3	3	6,1	3	6,1	1	2,0	1	2,0
8-й	34	4	11,8	16	47,1	12	35,3	2	5,9	—	—	—	—	—	—
9-й	6	2	33,3	1	16,7	—	—	2	33,3	—	—	1	16,7	—	—
Всего...	173	30	17,3	63	36,4	41	23,7	21	12,1	9	5,2	6	3,5	3	1,7

* Исключительно (см. примеч. к табл. 25).

лючением 14, сыновья относились по рангам к I—II категориям[67]. Рассматривая средний ранг сыновей[68], констатируем, что у 30 чиновников (17,34%) он был выше 1,5, у 63 (36,42%) — от 1,5 до 2,5, у 41 (23,7%) — от 2,5 до 3,5 и у 21 (12,14%) — от 3,5 до 4,5. Только у 18 чиновников средний ранг их детей был ниже 4,5 (табл. 31).

Теперь, обобщая изложенный фактический материал, попробуем восстановить картину происходивших в социальном составе господствующего класса Корё изменений и дать им приемлемое объяснение.

В первые десятилетия правления новой династии высшие должности находились в руках сподвижников ее основателя Ван Гона, которые в большинстве своем были невысокого происхождения и выдвинулись в ходе его завоевательных походов. Имевшиеся в это время выходцы из янбанов древностью рода не могли похвастаться: 92,3% их были чиновниками во втором поколении. Экзаменов, естественно, почти никто из них не сдавал. В конце X — начале XI в. изменения в социальном составе высшей бюрократии были невелики, разве что значительно повысился процент лиц, сдававших экзамены. Большой удельный вес представителей низших сословий среди них может объясняться тем, что это было время ожесточенных войн с киданями, в ходе которых и выдвигались люди из низов. Экзамены были введены в 958 г., но, как видим, еще не играли решающей роли в формировании бюрократии.

Вторая половина XI в., напротив, принесла с собой серьезные изменения. Во-первых, резко упала доля лиц неянбанского происхождения, во-вторых, среди лиц янбанского происхождения столь же резко упала доля чиновников во втором поколении (с 92 до 50%) и появилась значительная (10,7%) прослойка аристократии (чиновники пятой группы, т. е. имеющие более восьми поколений предков). Очень характерно, что именно это время дает наиболее высокий процент сдававших экзамены — 68,6. Такие явления, однако, не покажутся удивительными, если учесть, что как раз на конец XI в. приходится расцвет и наибольшее могущество государства Корё, время полного торжества его принципов земельной и административной системы.

В дальнейшем начинается ослабление государства, и мы видим, как в XII в. (четвертый-пятый периоды) снова увеличивается доля неянбанов. Одновременно сильно падает (в четвертом периоде до 62,1%, а в пятом периоде и до 32,6%) доля сдававших экзамены. Среди чиновников из янбанов снова увеличивается процент наименее знатных чиновников — чиновников во втором поколении (до 52,9), а процент аристократии хотя и поднимается в четвертом периоде до 20,6, но уже в пятом (вторая половина XII в.) падает до 10,2, сократившись, таким образом, вдвое. В первой половине XII в. (четвертый период) имели место столкновения с чжурчжэнями, что могло послужить причиной увеличения доли выслужившихся из солдат.

В первой половине XIII в. (шестой период) процент сдававших экзамены несколько повысился (до 44,8). В это время к тому же отмечается наибольший процент аристократии среди янбанов — 26,5. Однако доля выходцев из низших сословий в это время отнюдь не сокращается, а даже увеличивается на 1%. Причина, видимо, та же: первая половина XIII в. — время ожесточенной борьбы с монголами.

После 1259 г. Корея оказалась в зависимости от монголов. Вторая половина XIII и первая половина XIV в. (седьмой-восьмой периоды) характеризуются дальнейшим падением доли чиновников, сдававших экзамены,— сначала до 35,7%, а затем и до 26,1%. Однако доля выходцев из непривилегированных сословий несколько уменьшилась в седьмом периоде (до 37,8%), снова поднявшись, впрочем, в восьмом почти до прежнего уровня (41,3%). В данном случае речь идет о тенденции к увеличению доли этих выходцев, наметившейся в конце XIII в. Прежде всего надо сказать, что в это время в самом высшем эшелоне бюрократии было очень много выходцев из низов (они поступали на службу в шестом периоде, т. е. в первой половине XIII в., когда, как указывалось выше, доля их снова поднялась). Объясняется это следующими причинами. Развал экономики и недостаток средств привели к неслыханному явлению — продаже должностей. С 1275 г. стало возможным сделаться чиновником, заплатив известное количество серебра, а затем таким же способом продвигаться по служебной лестнице. Естественно, что в янбанское сословие тут же хлынул поток разбогатевших крестьян, торговцев и т. п. Вот почему уже в первой половине XIV в. (восьмой период) их доля в этом сословии достигла 41,3%, а доля сдававших экзамены чиновников опустилась до самого низкого за всю историю Корё уровня — 26,1%. Причем факт увеличения в это время выходцев из низов в высших эшелонах бюрократии настолько заметен, что отмечается даже в общих работах[69]. Что же касается аристократии, то доля ее среди янбанов уменьшилась во второй половине XIII в. до 20,2%, а в первой половине XIV в.— до 10,1% (в первой половине XIII в. она составляла 26,5%). Однако доля чиновников во втором поколении в это время также уменьшилась (в седьмом периоде — 39,3%, а в восьмом — 27,85%). Таким образом, среди чиновников из янбанского сословия с начала XIII по середину XIV в. происходил значительный рост доли чиновников средней родовитости, т. е. второй-четвертой групп — с тремя-семью поколениями предков. В общей сложности их доля увеличилась с 32,7% в первой половине XIII в. до 40,5% во второй половине XIII в. и до 62% в первой половине XIV в.

Теперь рассмотрим изменения, имевшие место во второй половине XIV в.— в последнем, девятом периоде существования Корё. Прежде всего отметим развитие в это время наметившейся ранее тенденции к увеличению доли неянбанов. Действитель-

но, эта доля составила теперь ровно 50%, увеличившись, таким образом, еще на 10% и превысив долю янбанов, так как за вычетом 2,1% лиц, чье происхождение неизвестно, доля янбанов составит всего 47,9%. Причин можно назвать несколько. Во-первых, это продолжавшиеся последствия узаконения продажи должностей, во-вторых, снова появившаяся «военная» причина, т. е. военные действия против монголов и «красноголовых», а в-третьих, деятельность Синдона, бывшего главным министром с 1365 по 1371 г. Синдон, сам выходец из самых низших слоев «подлого» сословия (ноби), придя к власти и ведя борьбу с аристократией за усиление централизации государства и укрепление власти вана, окружил себя людьми низкого происхождения и выдвигал их на высшие посты; вся его деятельность способствовала привлечению в состав чиновничества ему подобных. В то же время несколько повысился процент лиц, сдававших экзамены (до 38,4). Это был, кстати, единственный период, когда рост доли сдававших экзамены имел место наряду с ростом доли неянбанов. Что касается чиновников янбанского происхождения, то среди них снова несколько увеличилась доля аристократии (с 10,1 до 10,9%) и чиновников во втором поколении (с 27,9 до 37,0%).

Как известно, в 1392 г. последний корёский ван был свергнут, и Ли Сонге положил начало новой династии, в связи с чем опять произошли изменения в составе господствующей верхушки, но ее исследование выходит за рамки монографии.

В заключение же отмечу некоторые наиболее характерные факторы, влиявшие на изменения в социальном составе господствующего класса. Их, на мой взгляд, три: наличие (или отсутствие) войн, сдача экзаменов (имеется в виду степень соблюдения их обязательности) и состояние внутренней стабильности государства.

Полученные результаты показывают, что доля выходцев из непривилегированных сословий в господствующем классе увеличивается всегда в периоды, насыщенные войнами, и неизменно падает во времена, когда, с одной стороны, не ведутся активные военные действия, а с другой — строго соблюдается обязательность сдачи экзаменов, ибо людям низкого происхождения неизмеримо легче выслужиться на войне, чем получить знания, необходимые для сдачи экзамена. Таким образом, выясняется, что экзамены, создающие, казалось бы, возможность беспристрастного отбора и юридическое равенство, на самом деле являлись как раз самым действенным заслоном на пути в чиновничье сословие для простолюдинов.

Внутренняя нестабильность в огромной мере способствует социальной мобильности, так как, во-первых, в этом случае сразу падает степень строгости соблюдения обязательности сдачи экзаменов, во-вторых, ослабляется контроль за социальным составом бюрократии, а в-третьих, центральная власть, борясь с сепаратистскими настроениями в государстве и аристократией,

становится в значительно большей степени заинтересованной в создании для себя опоры из выходцев из низов, не связанных со знатью родственными узами. Эти явления хорошо прослеживаются на примере истории Корё, и, как представляется, успех в деле сохранения (в течение длительного времени) централизации власти и государственной собственности на землю в Корё в значительной степени связан и с тем, что на всем протяжении истории Корё ванская власть привлекала к управлению страной значительное число лиц незнатного происхождения, на которых она могла полностью положиться.

Что же касается аристократии, то, как явствует из приводимых данных, ее доля среди чиновничества отнюдь не возрастала, как следовало бы ожидать, учитывая, что история Корё длилась около 500 лет и, если бы все (или большинство) дети аристократов наследовали положение своих родителей, число чиновников, имеющих восемь и более поколений предков, постоянно увеличивалось бы со временем. Однако доля аристократии была невелика (от 10,1 до 26,5% всех чиновников янбанского происхождения) и, достигнув наибольшей величины в первой половине XIII в., стала неизменно уменьшаться. Среди же всех рассматриваемых чиновников (в том числе и неянбанов) доля ее и вовсе была ничтожной — в среднем 7,74%. Это говорит о том, что аристократия как единое целое не играла серьезной роли в период Корё и, во всяком случае, не определяла постоянно политику, так как по своей малочисленности не могла стать самодовлеющей силой. Слабость аристократии представляется также одной из серьезных причин того, что, несмотря на все потрясения и частнособственнические тенденции, направленные на разрушение государственной собственности на землю, эта собственность продолжала существовать на протяжении всего периода Корё и государство Корё не распалось, подобно Силла, на отдельные государства.

Итак, налицо принципиальная разница в составе высшего чиновничества Кореи в периоды Силла и Корё и соответственно разница в политической значимости аристократии в эти эпохи. Как следствие этого в борьбе за власть принимал теперь участие более широкий круг лиц самого разного происхождения, вплоть до выходцев из ноби, что даже представить себе невозможно применительно к периоду Силла, когда претендентами на власть были исключительно ближайшие родственники правителей.

В настоящей монографии (посвященной в основном периоду до X в.) не представляется необходимым рассмотреть с той же тщательностью все перипетии политической борьбы в период Корё, тем более что в основном она хорошо освещена в общих трудах, а ее подробное изучение потребовало бы специальной монографии. Равным образом по тем же причинам не затрагивались вопросы имущественного положения господствующего класса Корё, которые тесно связаны с социально-экономической

проблематикой. Здесь же я ограничился социально-политической характеристикой служилых слоев Кореи, что и позволило осветить их с возможно большей полнотой. Эволюция, проделанная социальной структурой господствующего класса Кореи в I—XIV вв., демонстрирует переход от древних самобытных форм его организации к современному образцу структуры общества дальневосточного типа, свойственного в той или иной степени почти всем государствам Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема формирования, структуры и политической роли элитных служилых слоев представляется одной из наиболее существенных при изучении истории древних и средневековых обществ, ибо они являются важнейшим компонентом их социальной структуры. В формировании социальной структуры общества активная роль обычно принадлежит государству, ее оптимизация является предметом его пристального внимания, хотя не всегда это находит выражение в виде непосредственных акций. Особое внимание при этом уделяется формированию элитных слоев, причастных к государственному управлению (задачей при этом является обеспечение их лояльности, недопущение их самостоятельной политической роли). Формируя такие слои, государство неминуемо оказывает влияние на структуру всего общества, ибо при воздействии на один из ее элементов она неизбежно меняется в целом.

Особенно это относится к странам, в которых, как в большинстве стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, государственная власть исключительно сильна. В этих странах государственное управление носит тотальный характер, и государство выступает не только как политический организм, но и как организатор производства, централизованно распределяет прибавочный продукт. Это предполагает высокую централизацию и иерархичность всего общества. К таким странам принадлежит и Корея.

На ранних этапах перехода к государственности корейское общество делилось в основном на две части: рядовых общинников и аристократов — членов рода правителей. Поскольку число административных постов было невелико, все функции управления осуществлялись аристократией. По мере территориального расширения государства Силла в его социальную структуру включалось население присоединенных территорий, причем знать этих земель частично сохраняла свое привилегированное положение, находясь, однако, ниже силлаской аристократии на социальной лестнице. В результате этих процессов сложилась так называемая система «кольпхум» («двух костей» — «коль» и «шести степеней достоинства» — «пхум»), оформившая социальную структуру общества. Лица, принадлежавшие к «двум коль», все являлись родственниками правителей (ванов) и составляли собственно аристократию. Ниже их на социальной лестнице стояли юктупхум, одупхум и садупхум (шести-, пяти- и четырехглавая степень), к ним относились практически все, кто стоял выше крестьян-простолюдинов. Таким образом, все

население Силла, не считая неполноправных — чхонъинов, делилось на три большие социальные группы: аристократию, привилегированные сословные группы тупхум и простолюдинов. Государство устанавливало строгую регламентацию одежды, жилищ, утвари и т. п. для членов этих групп населения.

По мере роста населения и размеров территории функции управления усложнялись, и государство было вынуждено создать и развивать аппарат управления. В результате число административных должностей резко возросло, сложилась иерархия 17 чиновных рангов и, естественно, сформировался самостоятельный социальный слой чиновничества, включающий по большей части лиц неаристократического происхождения и широко пополняемый из числа простолюдинов. Хотя аристократия и составляла верхушку чиновничества (пять высших рангов могли иметь только ее представители), но среди почти шеститысячной (к концу VII в.) массы чиновничества доля аристократов была совершенно ничтожна.

Чиновничество (т. е. совокупность лиц, состоящих на государственной службе, занимающих строго определенное положение в ее иерархии и обладающих формальным показателем своего положения — чином, рангом), ставшее особым социальным слоем, имело и свои корпоративные интересы, и свою иерархию. До начала X в. чиновная иерархия сосуществовала с иерархией «кольпхум», но, поскольку положение человека в системе общества и власти наиболее точно определялось первой, то она и играла преобладающую роль и система «кольпхум» не пережила породившего ее государства Силла. Можно сказать, что эта древняя сословная система была взорвана развитием бюрократии, выросшей вместе с формированием государственного аппарата.

Выделенные в монографии периоды в развитии госаппарата Силла тесно связаны с социально-политическим развитием этого государства и полностью соответствуют изменениям в характере его политической власти. В VI — начале VII в. власть ванов постепенно укреплялась, однако не стала еще абсолютной. Ближайшее окружение вана (состоящее из его родственников) оказывало, видимо, некоторое влияние на принятие политических решений. Глобальные сдвиги в этом отношении произошли в середине VII в., когда единоличная власть вана восторжествовала. Одной из важнейших вех на этом пути было введение в 651 г. должности чунси — главы Государственного совета, назначаемого из особо доверенных лиц вана. При ванах Тхэджон-Мурёле и Мунму абсолютная власть была окончательно установлена, и закономерно, что именно в это время был и в основном сформирован государственный аппарат, и весь полуостров объединен под властью Силла. Первая половина VIII в. была временем полного господства абсолютизма, но с середины этого столетия в результате воздействия ряда факторов ванская власть начала постепенно ослабевать, и придворная аристократия снова пытается играть заметную роль в формировании политики страны. В свете этого реформы вана Кёндока явились последней попыткой, с одной стороны, продемонстрировать и подчеркнуть силу единоличной власти, а с другой — не допустить ее ослабления в дальнейшем. Однако их скорая отмена свидетельствует о том, что процесс ослабления автократии зашел достаточно далеко. В IX в. он продолжался, пока в конце концов ван не превратился в орудие соперничавших аристократических партий.

Силлаский государственный аппарат всегда отражал главное, что было присуще государственной власти в Корее, — ее строжайшую централизацию. Независимо даже от степени самостоятельности в решениях того или иного вана центральная власть в его лице была всегда непререкаема. Весь аппарат строился именно по этому принципу. С другой стороны, и деятельность самого госаппарата всегда была направлена на сохранение такого положения. Поскольку власть вана в качестве нераздельного целого никогда и никем не оспаривалась, то и борьба между аристократическими группировками сводилась не к разделу ее на сферы влияния, а к контролю над троном — над центральной властью во всей ее безраздельности. Поэтому вполне естественно, что со стороны отдельных лиц и группировок, претендовавших на власть в Силла, почти отсутствуют проявления политического сепаратизма, а раздел страны в конце IX в. (что следует еще раз подчеркнуть) был совершен теми, кто не принадлежал ни к аристократии, ни к государственной системе Силла вообще, кто никогда не мог бы рассчитывать на захват центральной власти, на занятие силлаского престола.

Когда в начале X в. на развалинах Силла возникло новое централизованное государство — Корё, структура его господствующего класса основывалась не на принципе происхождения, а целиком и полностью на служебном положении. Единой системой рангов были охвачены все привилегированные лица. Государственный аппарат вырос, сильно специализировался, стал весьма походить на китайский. Структура чиновничества изменилась в сторону резкого увеличения доли «субчиновничества» — нерангированных канцеляристов. Произошли существенные сдвиги в относительном положении военного и гражданского чиновничества. Изменился и характер аристократии: с этого времени о ней можно говорить только оценочно, относя к ней представителей наиболее древних и влиятельных чиновных родов. Но никакого юридического оформления и тем более особого привилегированного статуса (по сравнению с другими чиновными родами) аристократия не имела. Общество (не считая неполноправных членов) в целом делилось теперь на чиновников и простолюдинов.

Вопрос о положении чиновничества и его месте в социальной структуре общества имеет для стран, подобных Корее, первостепенное значение, поскольку в таких обществах социальный

статус человека целиком и полностью обусловливался его местом в государственной структуре, в структуре власти. В Корее, в частности, никто не мог владеть землей или получать материальное обеспечение в виде зерна и других натуральных продуктов, не состоя на государственной службе или не имея ранга, т. е. не числясь хотя бы формально чиновником. Если в период Силла исключение в некоторых случаях допускалось еще для представителей аристократии, то в период Корё этот принцип был доведен до логического конца и в чиновную структуру были интегрированы все лица, получавшие землю или жалованье, вплоть до членов семьи вана и его наложниц. Тот факт, что в периоды смут и ослабления государства его законы не соблюдались достаточно строго, не меняет дела, ибо общество характеризуют принятые в нем нормы и установки, а не отступления от них; хотя реальность конкретного момента зависит в большей степени от периода развития общества, чем от принятых в нем норм, в состоянии анархии все общества демонстрируют поразительное единообразие и, наоборот, сильно отличаются друг от друга, когда находятся в состоянии порядка и стабильности.

Чиновничество в странах, подобных средневековой Корее, является единственным слоем, социально эквивалентным европейскому дворянству. Хотя в этих странах в период зрелости свойственных им государственных форм (период Корё) юридически предполагается отсутствие социального слоя с наследственным привилегированным статусом, идеальной моделью, к которой на практике тяготеет структура господствующего класса в данном случае, является потомственное сословие чиновников с аристократией в качестве его высшей страты.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

[1] История Кореи. Т. 1. М., 1974; *Пак М. Н.* Очерки ранней истории Кореи. М., 1979; *Ванин Ю. В.* Феодальная Корея в XIII—XIV вв. М., 1962; *Джарылгасинова Р. Ш.* Древние когурёсцы. М., 1972.

[2] *Ванин Ю. В.* Экономическое развитие Кореи в XVII—XVIII веках. М., 1968; *он же.* Аграрный строй феодальной Кореи XV—XVI вв. М., 1981.

[3] *Джарылгасинова Р. Ш.* Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики. М., 1979.

[4] Примерно так ставится вопрос в классических исследованиях по государственному аппарату; см.: *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978, с. 3.

[5] Наиболее подробны соответствующие разделы в монографиях: *Кычанов Е. И.* Очерк истории тангутского государства. М., 1968; *Воробьев М. В.* Чжурчжэни и государство Цзинь. М., 1975.

[6] См., например, БСЭ. 3-е изд.

[7] Таковы, в частности, монографии: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; *Каждан А. П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI—XII вв. М., 1974; *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974; *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России 1861—1904 гг. М., 1979; ряд статей А. А. Зимина и Я. Е. Водарского.

[8] *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев, с. 7.

[9] *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963, с. 11.

[10] Самгук саги (Исторические записи Трех государств). Т. 1—2. Пхеньян, 1958—1959.

[11] *Пак М. Н.* Летописи Силла и вопросы социально-экономической истории Кореи.— *Ким Бусик.* Самкук саги. М., 1959, с. 8.

[12] Там же, с. 9—10.

[13] Корё са (История Корё). Т. 1—11. Пхеньян, 1962—1966.

[14] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1—3. М.— Л., 1950; *Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961; *Пак М. Н.* Описание корейских племен начала нашей эры (по «Саньго чжи»).— Проблемы востоковедения. 1961, № 1.

[15] Nihongi. Chronicles of Japan from the Earliest Times to A. D. 697. L., 1956.

[16] *Волков С. В.* О возникновении и развитии постоянной армии в Корее.— Вопросы истории стран Азии и Африки. Вып. 1. М., 1979, с. 72—96; *он же.* Об изменениях в структуре чиновной организации Кореи в X—XIV вв.—Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1979, № 3, с. 33—41; *он же.* Социальная роль чиновничества, аристократии и буддийской сангхи в раннесредневековой Корее.— Вопросы истории стран Азии и Африки. Вып. 3. М., 1981, с. 41—51; *он же.* Государство и буддийская администрация в Корее в VI—IX вв.— Народы Азии и Африки. 1982, № 3, с. 96—102; *он же.* Социальный состав господствующего класса государства Корё (X—XIV вв.).— Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Т. 2. М., 1983, с. 8—10; *он же.* Чиновничество стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии как социальный слой.— Третья всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Т. 1. М., 1984, с. 25—28; *он же.* Центральный аппарат государства Силла VI—X вв.— Там же, с. 28—30; *он же.* Социальный состав высшего чинов-

ничества Кореи периода Корё.— Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985; *он же.* Провинциальное чиновничество Силла.— Деп. ИНИОН, № 22193, 1985; *он же.* Раннесредневековая корейская аристократия.— Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. М., 1985; *он же.* Государство и социальная структура средневековой Кореи.— Научная конференция «Государство в докапиталистических обществах Азии». Тезисы. М., 1984, с. 17—21; *он же.* Чиновничество государств Когурё и Пэкче.— Дальний Восток и Центральная Азия. М., 1985, с. 62—69; *он же.* О характере китайского влияния на структуру государственного аппарата средневековой Кореи.— Шестнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 2. М., 1985, с. 47—51; *он же.* Корейское чиновничество периода Корё.— Социальные группы традиционных обществ Востока. Ч. 1. М., 1985, с. 84—114; *он же.* Чиновно-должностная система Силла.— Там же, с. 17—30; *он же.* Государственный аппарат раннесредневековой Кореи (в печати); *он же.* Правящая элита государства Силла (в печати); *он же.* Формирование и развитие военного аппарата Силла (в печати); *он же.* Государственная служба и чиновничество в раннесредневековой Корее (в печати).

[17] История Кореи. Т. 1, с. 90—91, 107—108; *Бутин Ю. М.* Корея: от Чосона к трем государствам. Новосибирск, 1984. Следует заметить, впрочем, что страницы 212—215 этой монографии, посвященные государственному устройству Силла, сильно искажают картину этого устройства.

[18] *Ким Сокхён.* Янбан нон (О янбанах).— Ёкса нонмунджип. 1959, № 3.

[19] *Ли Хонджик.* Кукса тэсаджон (Большой исторический словарь). Т. 2. Сеул, 1967.

[20] *Ли Кибэк.* Силла чончхи сахве са ёнгу (Исследование социально-политической истории Силла). Сеул, 1977.

[21] См. мою рецензию на эту книгу: Народы Азии и Африки. 1983, № 6, с. 202—204.

[22] Самгук саги. Т. 1, с. 63, 105, 118.

[23] Там же, с. 279.

[24] Там же, с. 322, 326.

[25] *Пак М. Н.* О характере социально-экономических отношений в государстве Силла (III—VI вв.).— Вопросы истории. 1956, № 7.

[26] *Пак М. Н.* Описание корейских племен, с. 120.

[27] *Пак М. Н.* Летописи Силла, с. 44.

[28] *Ванин Ю. В.* Экономическое развитие Кореи, с. 4.

[29] *Ионова Ю. В.* Некоторые вопросы ранней истории Кореи.— Страны и народы Востока. Вып. 13. М., 1974, с. 180.

[30] *Джарылгасинова Р. Ш.* Древние когурёсцы. М., 1972, с. 79.

[31] *Пак М. Н.* Летописи Силла, с. 44—45.

[32] *Волков С. В.* О возникновении и развитии постоянной армии в Корее, с. 74.

[33] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений. Т. 2, с. 82.

[34] *Джарылгасинова Р. Ш.* Древние когурёсцы, с. 79.

[35] *Пак М. Н.* Летописи Силла, с. 42.

[36] *Ионова Ю. В.* Некоторые вопросы, с. 180.

[37] *Ребрикова Н. В.* Таиланд: эволюция социальной структуры в XIII—XVII вв.— Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982, с. 232, 231.

[38] История Кореи. Т. 1, с. 88.

[39] *Пак М. Н.* Летописи Силла, с. 56—57.

[40] История Кореи. Т. 1, с. 89.

[41] Там же, с. 94.

[42] *Ионова Ю. В.* Некоторые вопросы, с. 180.

[43] *Волков С. В.* Об изменениях в структуре чиновной организации Кореи, с. 41.

[44] *Ким Сокхён.* Чосон понгон сидэ нонминый кегып кусон (Классовая структура корейского крестьянства в период феодализма). Пхеньян, 1957, с. 102.

[45] Там же, с. 227.

[46] История Кореи. Т. 1, с. 90.

[47] Там же, с. 179.

[48] *Ванин Ю. В.* Аграрный строй феодальной Кореи, с. 53.

[49] Там же, с. 23.

[50] История Кореи. Т. 1, с. 116.

[51] Там же, с. 118—119.

[52] *Гуревич А. Я.* Проблемы феодализма в Западной Европе. М., 1970, с. 52.

[53] *Семенова Л. А.* Особенности феодализма в Египте.— Типы общественных отношений, с. 100.

[54] *Иванов Н. А.* О типологических особенностях арабо-османского феодализма.— Типы общественных отношений, с. 142, 143.

[55] Типы общественных отношений, с. 188—190.

[56] *Подпалова Г. И.* О типологии японского феодализма.— Типы общественных отношений, с. 244.

[57] *Конрад Н. И.* Избранные труды. История. М., 1974, с. 127.

[58] *Васильев Л. С.* Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983; *он же.* Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур.— Типы общественных отношений, с. 87.

Часть I

[1] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений. Т. 2, с. 22.

[2] *Пак М. Н.* Описание корейских племен, с. 117.

[3] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений. Т. 2, с. 22, 29, 33.

[4] Там же, с. 68, 95.

[5] Там же, с. 69.

[6] Самгук саги. Т. 1, с. 20, 28, 29.

[7] Там же, с. 69, 73, 75.

[8] Там же, с. 258, 260, 279, 316.

[9] Там же, с. 81.

[10] Там же, с. 85.

[11] Там же, с. 199, 223.

[12] Там же, с. 252.

[13] Там же, с. 268.

[14] Там же, с. 269.

[15] Для этой должности был предусмотрен чин от тана до тэнама (14—10-й ранги), т. е. это одна из низших провинциальных должностей.

[16] Самгук саги. Т. 1, с. 314.

[17] Там же, с. 111, 232, 288, 300, 312.

[18] Там же, с. 56, 70, 86, 220, 265, 325.

[19] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений. Т. 2, с. 100.

[20] Самгук саги. Т. 1, с. 145—147.

[21] Там же, с. 166, 219.

[22] Там же, с. 46, 122.

[23] Там же, с. 146, 160—161.

[24] Там же, с. 161.

[25] Там же, с. 165—167.

[26] Там же, с. 161.

[27] Там же, с. 90—91.

[28] *Ким Бусик.* Самкук саги, с. 262, 264.

[29] Самгук саги. Т. 1, с. 309, 321.

[30] Там же, с. 160.

[31] Там же, с. 219, 250.

[32] Там же, с. 214, 215, 251.

[33] Там же, с. 273.

[34] Таблица составлена по данным: Самгук саги. Т. 2, с. 292—294; *Пак М. Н.* Описание корейских племен, с. 119; *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений. Т. 2, с. 58, 99. Транскрипция переводов М. Н. Пака и Н. Я. Бичурина везде сохранена.

[35] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений. Т. 2, с. 99.
[36] *Пак М. Н.* Описание корейских племен, с. 119.
[37] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений. Т. 2, с. 58.
[38] Там же, с. 99.
[39] Там же, с. 58, 99.
[40] В «Чжоу шу» и «Суй шу» иероглиф *чва* употреблен без левой части.
[41] По «Суй шу», левая часть иероглифа *хан* другая.
[42] В «Чжоу-шу» и «Суй шу» у иероглифа *кы* опущена правая часть.
[43] Хотя из текста источника совершенно однозначно явствует, что чванхён — название ранга, Ю. М. Бутин принимает его за название учреждений (Корея: от Чосона к трем государствам, с. 185).
[44] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений. Т. 2, с. 63, 124.
[45] Далее в тексте они представлены датами с указанием месяца (в главах «Описаний» месяц не указывается); если даты (год) совпадают, то в примечаниях они не оговариваются. Все же остальные даты приводятся по главам «Описаний»: Самгук саги. Т. 2, с. 231—296.
[46] «Основные записи» датируют основание Пёнбу 4-м месяцем 4-го года (517 г.): Самгук саги. Т. 1, с. 81 [далее для «Основных записей» указываются только том (1) и страницы].
[47] Здесь и далее, когда говорится об учреждении должностей управляющих ведомством, то тем самым сообщается о его основании.
[48] Дата приводится только в «Основных записях» (т. 1, с. 96).
[49] В «Основных записях» сообщается, что в 3-м месяце этого года были учреждены должности рёнов в Чобу и Сыпбу (т. 1, с. 96).
[50] Согласно «Основным записям», это произошло во 2-м месяце 591 г. (т. 1, с. 99).
[51] «Основные записи» датируют это 1-м месяцем 747 г. (т. 1, с. 246).
[52] Самгук саги. Т. 1, с. 127. В «Описаниях» об этом также говорится.
[53] «Основные записи» датируют это 4-м месяцем 745 г. (т. 1, с. 245).
[54] В главе «Описаний», посвященной государственному аппарату, речь идет только о Чварибанбу, но штат Урибанбу там вообще описан очень сухо (без дат учреждения различных должностей). В «Основных записях» речь идет об учреждении должности командующего флотом (т. 1, с. 201), что равнозначно, видимо, сообщению об образовании Сонбу в «Описаниях».
[55] В «Основных записях» они названы рёнами (т. 1, с. 211).
[56] Самгук саги. Т. 1, с. 217; в «Описаниях» речь идет только о Чварибанбу.
[57] По «Основным записям» — 8-й месяц 16-го года Кёндока, т. е. 757 г. (т. 1, с. 251).
[58] Самгук саги. Т. 1, с. 226; в «Описаниях» о них сведений нет.
[59] В примечаниях М. Н. Пака (*Ким Бусик.* Самкук саги, с. 332) его основание отнесено к «6-му году Сондока — 697 г.».
[60] Самгук саги. Т. 1, с. 240. В «Описаниях» об этих изменениях в Чварибанбу и Урибанбу сведений нет.
[61] Даты даны только в «Основных записях» (т. 1, с. 245).
[62] Самгук саги. Т. 1, с. 246. В «Описаниях» об этом сведений нет.
[63] Там же. В «Описаниях» о них не говорится; в Нугакчоне (где, очевидно, они должны были служить) значится шесть пакса и один са без указания даты учреждения этих должностей.
[64] В «Основных записях» сказано, что во 2-м месяце этого года там были учреждены две должности поно (т. 1, с. 246).
[65] В «Основных записях» говорится об учреждении агвана в Тонгуне (т. 1, с. 247), тогда как в «Описаниях» Тонгунгван и Тонгуна названы как два разных учреждения (о времени создания первого не сообщается). Очевидно, эти два учреждения (служба Восточного дворца и его охрана) в «Основных записях» приняты за одно. Появились они, видимо, одновременно.
[66] Самгук саги. Т. 1, с. 252. В «Описаниях» об этом ничего не говорится. В Юллёнджоне — шесть пакса.
[67] По другим данным, это произошло в 651 г.
[68] Самгук саги. Т. 1, с. 253. В «Описаниях» в отношении Саджонбу об этом ничего не говорится, а в Тэдосо должности тэса вообще не существовало: там при Кёндоке должность чусо была изменена на чуса.

[69] Там же. В «Описаниях» в отношении Конджанбу и Чхэджона об этом не сообщается, а говорится, что должность чусо была учреждена в 651 г. (хотя относительно Конджанбу сказано, что она также называлась чуса и тэса); про Ымсонсо сказано, что тэса там были переименованы не в чусо, а в чубу, а в отношении Чонсасо о переименованиях не сообщается.
[70] См. примеч. 66.
[71] Это две различные должности: иероглифы, обозначающие второй слог, совершенно разные.
[72] Самгук саги. Т. 1, с. 253. В переводе М. Н. Пака (*Ким Бусик.* Самкук саги, с. 231) указано посаджи.
[73] В примечаниях к переводу М. Н. Пака (*Ким Бусик.* Самкук саги, с. 332) значится Кюнчхонсон.
[74] Там же в названии Сугаксон употреблен другой иероглиф.
[75] В равной мере это, естественно, относится к должностям, сведения о переименовании которых содержатся только в «Основных записях» (и оговорены мною в предшествующих примечаниях): чубу (бывший тэса) в Саджонбу, Чварибанбу, Урибанбу и Тэдосо и чусо (бывший тэса) в Ымсонсо, Конджанбу, Чхэджоне и Чонсасо.
[76] В Чханбу — чосаджи.
[77] В скобках — число до 805 г.
[78] В скобках — число до 800—809 гг.
[79] В скобках — число до 797 г.
[80] В Чонсасо, Тон, Со и Нам сиджонах — не чусо, а тэса.
[81] По другим сведениям — число в квадратных скобках.
[82] В скобках — число до 805 г.
[83] В скобках — число до 800—809 гг.
[84] В скобках — число до 759 г.
[85] Этот и четыре следующих кун (дворцов) назывались обычно Конагун.
[86] В данном случае чон обозначен другим иероглифом.
[87] См. примеч. 86.
[88] В примечаниях к переводу М. Н. Пака (*Ким Бусик.* Самкук саги, с. 332) — Сугаксон, так как первый иероглиф там иной.
[89] В одной из первых моих статей — «Об изменениях в структуре чиновной организации Кореи в X—XIV вв.» — называлась цифра 1317: не были учтены должность сандэдына, увеличение в 678 г. на одного чиновника числа кёнов в Урибанбу (подобно Чварибанбу), о чем говорится в «Основных записях», и отдельная должность чхонмун пакса, считавшаяся ранее принадлежащей к Сонэхаксэну; ошибка произошла также из-за опечатки в источнике: число са в Чипсабу ошибочно было уменьшено на десять человек.
[90] Самгук саги. Т. 2, с. 232—233.
[91] Этот чин называется только там, где речь идет о приравнивании к силласким бывших пэкческих чинов (см. далее в тексте).
[92] Составлено по данным «Самгук саги» (т. 2, с. 291—292).
[93] Только для Пэкче; о приравнивании к ним когурёских чинов ничего не говорится.
[94] Назван здесь как столичный чин, к которому приравнен пэкческий чин насоль; больше нигде не упоминается.
[95] Назван здесь как столичный чин, к которому приравнен когурёский чин чави; очевидно, имеется в виду тэоджи.
[96] Без военных и провинциальных, которые рассматриваются в других разделах, но включая Пхэганджинджон (который называется в источнике после провинциальных чинов, а укомплектован военными чиновниками), так как, с одной стороны, это единое учреждение, а с другой — его военные должности специфичны.
[97] В некоторых случаях, когда для одной и той же должности в каком-либо учреждении предусмотрен средний ранг ниже, чем в остальных, она все равно числится в своей группе и подсчитывается вместе с большинством должностей этого наименования (кён в Чонынсо, тэгам и чегам в Пхэганджинджоне).
[98] Первый иероглиф перед «чхан» пропущен, но это наверняка кыпчхан, либо других чинов с таким окончанием ниже 9-го ранга не существовало.

[99] В некоторых учебно-научных учреждениях на должностях тэса находились пакса (доктора) и чогё (ассистенты); иногда просто сообщается о наличии стольких-то пакса: их всех считали за тэса (Кукхак, Нугакчон, Юллёнджон, Ыйхак, а также отдельные должности Санмунса и Чхонмун пакса). К ним приравнен также Сонэхаксэн.

[100] Названия чинов саджи и тэса не следует путать с одноименными названиями должностей.

[101] Это две разные должности; см. примеч. 71.

[102] Орёнсон в списке учреждений значится дважды (иероглифы совпадают) — под номерами 115 и 152.

[103] Сетхэк тоже назван дважды — под номерами 116 и 153.

[104] Надо заметить, что в приложении к переводу «Летописей Силла» (*Ким Бусик.* Самкук саги, с. 351) была помещена таблица «Основные должностные звания в Силла», упоминающая вместе с вариантами 33 должности. Однако в ней в половине случаев основные столичные должности даются как варианты; указана лишь небольшая часть вариантов; для ряда должностей (рён, кён, тэгам, кам) не указаны варианты соответствующих чинов, а для некоторых (рён, сасин, кымхасин, кён, чва и тэгам) чины даны неправильно.

[105] Самгук саги. Т. 1, с. 12, 32, 69.

[106] Там же, с. 79, 81, 89—91, 100, 101, 111, 131, 142, 158, 170.

[107] Дата учреждения этой должности (а также должностей сасина и кунджу с двумя последующими переименованиями) приводится и в «Описаниях».

[108] Самгук саги. Т. 1, с. 197, 201, 203, 213.

[109] М. Н. Пак в примечаниях к своему переводу пишет, что речь идет о новой области Вансан — на землях Пэкче, а прежняя Вансан, насколько можно понять, находилась на исконно силлаской территории (*Ким Бусик.* Самкук саги, с. 327).

[110] Самгук саги. Т. 1, с. 213, 216, 246, 252.

[111] Дано по таблице, приводимой в примечаниях М. Н. Пака (*Ким Бусик.* Самкук саги, с. 333).

[112] Самгук саги. Т. 1, с. 254, 262, 287, 291, 301, 303.

[113] Там же. Т. 2, с. 289—290.

[114] В «Истории Корен» (т. 1, с. 90) тодок ошибочно назван главой малых столиц, а сосу — главой уезда.

[115] В моей статье «Об изменениях в структуре чиновной организации Корен в X—XIV вв.» чанса и садэса были отнесены к четвертой группе, поэтому при подсчете получилось в третьей группе 115 человек, а в четвертой — 232 человека.

[116] Ее не следует путать с должностью того же названия — начальника области (чу),— появившейся в 505 г., хотя возможно, что происхождение их как-то связано: начальник области был когда-то и командиром войск своей области.

[117] Самгук саги. Т. 1, с. 34.

[118] Согласно «Описаниям», Сивибу было создано в 651 г.

[119] В летописи значится 17-й год, но так как Тхэджон-Мурёль правил всего восемь лет, то это, очевидно, опечатка.

[120] Самгук саги. Т. 1, с. 197.

[121] В переводе М. Н. Пака (*Ким Бусик.* Самкук саги, с. 204) сказано, что упразднено Сивигам (управление дворцовой охраны).

[122] Все даты образования воинских формирований и учреждения военных должностей приведены по «Описаниям»: Самгук саги. Т. 2, с. 267—289.

[123] В источнике ошибочно указано, что всего было 63 чиновника.

[124] В данном случае группы третья-четвертая сформированы по функциональному принципу: в третью отнесены все танджу, в четвертую — камы. Но чтобы группировка военных чиновников строго соответствовала общей, эти четыре должности должны быть отнесены к третьей группе, так как их средний ранг — 11,5, а, по общей классификации, третью группу составляют должности со средним рангом 9—11,5, тогда как четвертую группу — 12.

[125] В источнике ошибочно указано, что всего было 175 чиновников.

[126] Отнесены сюда по аналогии с пигым танджу, которые больше нигде не встречаются; по отрядам распределены, исходя из общей величины их штатов; среди них было восемь кавалеристов, но в каких отрядах — неясно.

[127] В источнике сказано, что в Саджагымдане было 20 чиновников. Сюда они отнесены по аналогии с саджагым танджу, которые больше нигде, кроме столицы, не встречаются (из чего, кстати, следует, что Саджагымдан — вариант названия Манбодан); по отрядам распределены, исходя из общей величины их штатов.

[128] Группы в данном случае — строго по среднему рангу (см. примеч. 123).

[129] Самгук саги. Т. 2, с. 287—288.

[130] Там же. Т. 1, с. 326.

[131] Там же. Т. 2, с. 294.

[132] Все даты, наименования учреждений и должностей приводятся по специальным главам, посвященным описанию административной системы Корё в «Корё са», на основании выполненных по этому материалу таблиц и схем. Таковых было выполнено четыре вида: 1) схемы эволюции государственного аппарата с указанием всех происходивших в каждом учреждении изменений по годам; 2) таблицы изменения структуры основных типов государственных учреждений; 3) таблицы должностей и их вариантов по всем учреждениям с указанием времени существования данных должностей; 4) реестр всех учреждений с указанием изменений их названий и численности чиновников каждого ранга по шести периодам. Материал содержится: Корё са (История Корё). Т. 7. Пхеньян, 1966, с. 181—279.

[133] Следует заметить, что в написанных Ю. В. Ваниным главах «Истории Корен», единственного издания в советской историографии, где упоминалось об административной системе Корё, описание последней недостоверно. Там сказано, что после преобразования структуры центральных учреждений в конце X в. имелось «три центральных управления» (Нэса мунхасон, Сансо тосон, Самса), «шесть отраслевых ведомств» (Ибу, Пёнбу, Хобу, Хёнбу, Йебу, Конбу) и «помимо них при дворе имелось девять си (канцелярий)» (История Кореи. Т. 1, с. 107). Однако такого вида административная система Корё никогда не имела. Во время существования названных выше «трех центральных управлений» (с конца X по XIII в.) вместо шести бу функционировало более десятка сансо, часть которых была потом упразднена. Система же названных выше шести бу сложилась только к 1356 г. (после многократных преобразований другой части сансо), когда структура «центральных управлений» имела уже совершенно иной вид. Что же касается си, то система этих учреждений окончательно сложилась только к началу XIV в. Учреждения этого типа появлялись и исчезали с X по конец XIV в.; в разное время их насчитывалось от 1 до 20, но нельзя найти ни одного года в истории Корё, когда бы их было именно 9.

[134] Сведения о численности и рангах чиновников приводятся в этом разделе на конец XIV в., когда, как правило, она была наибольшей, а в тех случаях, когда учреждение в это время уже не существовало или штат его уменьшился — на период наибольшего «расцвета» данного учреждения. Названия учреждений даны по последнему варианту.

[135] Состояние государственного аппарата формально следовало оценивать на момент, предшествующий началу новых изменений, т. е. на начало 982, 1047, 1275, 1352 и 1389 гг., но даты окончания существенных перемен в каждый период реформ несколько иные, ибо различные мелкие поправки могли продолжаться до самого начала нового периода реформ. Поэтому данные приводимых ниже таблиц в основном будут действительны и для 961, 1015, 1273, 1342, 1385 гг. (даты фактического *прекращения* существенных изменений).

При подсчетах применялись следующие принципы. Учреждение считалось существовавшим в данный период, если нет сведений о его упразднении, штат — прежним, если нет сведений о его уменьшении или не дается новый штат с числом чиновников на каждой должности, а только новые степени и ранги для этих должностей. Если встречается формулировка о том, что данное учреждение «снова преобразовано» в то, чей штат в свое время, как известно, был другим, но при этом об уменьшении или изменении штатов ничего не говорится, то штат считается неизменившимся. При формулировке «вли-

то в другое учреждение» данное учреждение считается несуществующим, пусть даже численность чиновников в том учреждении, куда оно было влито, не увеличилась. Если штат точно существовавшего в данное время учреждения неизвестен, то число чиновников принималось за два (как минимальное), если существование учреждения только предполагалось — то за один.

В данной таблице дворцовые учреждения приводятся без отделов и канцелярий членов семьи вана (количество которых точно неизвестно), но с Тонгуном. Чиновники, охраняющие различные объекты, также не учтены (по той же причине). Данные таблицы несколько отличаются от публиковавшихся мной ранее (см.: *Волков С. В.* Об изменениях в структуре чиновной организации Кореи в X—XIV вв., с. 36), поскольку в ходе последующей работы, во-первых, было решено уточнить группировку учреждений по типам, а во-вторых, сделан ряд уточнений и выявлены некоторые ошибки в подсчетах.

[136] *Волков С. В.* Об изменениях в структуре, с. 36.

[137] Это разные звания: слог «чхим» передан совершенно разными иероглифами.

[138] Ю. В. Ванин именует кун армиями, а ви — охранными корпусами. Таким толкованием сущности этих воинских единиц объясняется, видимо, и курьезное пояснение их функций: «Армии предназначались для обороны страны, охранные корпуса несли сторожевую службу у ванского дворца, городских ворот, важнейших ведомств и т. д.» (История Кореи. Т. 1, с. 108). Если учитывать, что оба куна насчитывали всего 3 тыс. солдат, а ви — в общей сложности 42 тыс. (в некоторых из них было 12—13 тыс.), то такое толкование сущности и функций этих соединений выглядит по меньшей мере странным. На самом деле никакой принципиальной разницы между кунами и ви не существовало, хотя куны (появившиеся после 1002 г.) были по статусу выше, чем ви, и служба в них считалась более почетной, что позволяет предположить, что куны представляли собой нечто вроде гвардии (так что, если уж каким-то из упоминавшихся воинских соединений и были присущи функции охраны вана, то это были куны). Этот пример показывает, как опасно переводить средневековые термины, исходя из современных понятий.

[139] Если считать учреждения, созданные при Тхэджо, неупраздненными.

[140] Предполагаемое число административных единиц умножалось на приблизительное среднее число чиновников в каждой. Таким образом, эти подсчеты могут претендовать разве что на определение примерной минимальной численности чиновников.

[141] Предельно условно здесь принято: число дворцовых отделов за 3 каждой разновидности (умноженное на их штат в данный период), титулованные женщины и родственники вана — по 5 на звание, обладатели титулов — по 5, почетых званий — по 10 на каждое звание (до Сонджона те и другие — всего за 20), мунсанге и мусанге — по 10 на звание, охранные чиновники — всего за 100 (до Мунджона — за 50), т. е. здесь-тоже речь может идти лишь о минимальном числе. Существенное расхождение с данными моей ранней статьи на 1275 г. можно объяснить в основном за счет завышения в ней вдвое числа провинциальных чиновников.

[142] Считая с Согёном.

[143] Численность чиновников в Корё выглядит весьма внушительно. Получившаяся, по моим подсчетам, цифра — около 10 тыс.— представляется большой. Достаточно вспомнить, например, что численность рангового чиновничества в России середины XVIII в. составляла всего 2051 человек (с канцеляристами 11,5—12,5 тыс.), а офицеров — не более 8 тыс. (*Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство, с. 176, 179, 222). В связи с этим следует сказать, что утверждения Ю. В. Ванина о том, что в Корее периода Корё имелось «несколько десятков тысяч чиновников» (*Ванин Ю. В.* Феодальная Корея, с. 23; История Кореи. Т. 1, с. 108), совершенно фантастичны. Даже в Китае в это время насчитывалось всего 33—34 тыс. чиновников (*Боровкова Л. А.* Восстание «красных войск» в Китае. М., 1971, с. 8).

[144] Чиновники неизвестного ранга (их в целом не более 4—5%) не учитывались.

[145] См.: История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974, с. 106.

[146] *Волков С. В.* О происхождении и развитии постоянной армии в Корее, с. 85—86.

Часть II

[1] См.: *Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В.* Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979; *Малявин В. В.* Гибель древней империи. М., 1983; *он же.* Аристократия раннесредневекового Китая и ее историческое значение.— Социальные организации в Китае. М., 1981; *Васильев Л. С.* Феномен аристократизма в период древней и средневековой истории Китая.— Пятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1984.

[2] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений. Т. 2, с. 129.

[3] История Кореи. Т. 1. М., 1960, с. 63.

[4] Самгук саги. Т. 1, с. 128.

[5] В «Истории Кореи» по этому поводу говорится, что к сонголь принадлежали «прямые потомки глав трех родов — Пак, Сок и Ким», а к чинголь — «потомки сонголь по боковой линии и старейшины остальных трех общин». Третий разряд назывался юктупхум, четвертый — одупхум и пятый — садупхум. Вожди завоеванных или покорившихся общин назывались чинчхонджу или чхачхонджу и приравнивались к четвертому и пятому разрядам (История Кореи. Т. 1, с. 66). Однако подобная квалификация сонголь и чинголь никак не обосновывается.

[6] Совершенно неверная картина сословной системы Силла дается Ю. М. Бутиным (Корея: от Чосона к трем государствам, с. 212—215). Он зачисляет в сословие чинголь «представителей других самых знатных родов Силла» (ссылаясь на причисление к нему рода бывших правителей Кая), а родственники правящего дома Силла, согласно утверждению Ю. М. Бутина, «составляли в разряде чинголь особую привилегированную группу, пользующуюся особым уважением, так называемых кальмунванов». На самом же деле бывший ван Кая был причислен к чинголь лишь на том основании, что ему в виде особой милости была дарована фамилия Ким, и этим он был причислен к самому правящему роду Силла, члены которого и образовывали все сословие чинголь (а вовсе не «группу кальмунванов»). Что же касается кальмунванов, то этот почетный титул имели лишь очень немногие ближайшие родственники ванов: при вступлении на престол ван мог производить в кальмунваны (в том числе и посмертно) своего отца, деда по матери, тестя (да и то делал это далеко не всегда). Так что если всех членов правящего дома Ким (а также родов Пак и Сок), образующих сословие чинголь, могло единовременно насчитываться несколько сотен человек, то титул кальмунвана за всю историю Силла имели единицы (за семь столетий известен лишь 21 случай его присвоения); представлять кальмунванов в виде какой-то обособленной группы лиц просто абсурдно. Неверно говорить и о том, что «в разряды юктупхум, отупхум и сатупхум также входили представители высшей знати», ибо в таком случае окажется, что «высшая знать» — это все, кто стоял выше крестьян-простолюдинов, так как других социальных прослоек не существовало.

Расходится с истиной и утверждение Ю. М. Бутина о том, что в соответствии с системой «кольпхум» «люди получали чины и назначались на должности». В специальных главах «Самгук саги», посвященных чинам и должностям, речь идет лишь о том, что пять высших чинов (от тэачхана до каккана) могли иметь только лица из чинголь (да и они начинали службу с младших чинов); о сословной регламентации остальных чинов ничего не говорится. Непонятно, почему автор решил, что «люди из сословия чинголь могли занимать практически все должности только до 6-го чина — ачхан, представители разряда отупхум — только до чина тэнама, а для представителей разряда сатупхум потолком на служебной лестнице был чин 12-го класса — тэса». Во всяком случае, источниками это не подтверждается.

[7] *Рю Хакку.* Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. М., 1975.

[8] Там же, с. 130—135.

[9] *Пак М. Н.* Очерки ранней истории Кореи, с. 222—223.
[10] *Рю Хакку.* Проблемы ранней истории Кореи, с. 141.
[11] Там же, с. 138.
[12] Самгук саги. Т. 1, с. 165.
[13] *Ким Бусик.* Самкук саги, с. 213.
[14] *Ли Кибэк.* Силла чончхи сахве са ёнгу. Сеул, 1977.
[15] Самгук саги. Т. 1, с. 1—2, 6, 10, 14, 19, 24, 27, 31, 328, 329, 334.
[16] Там же, с. 34 36, 40, 43, 46, 48, 57, 52.
[17] Там же, с. 55—56, 60, 63, 67, 71, 77—78, 81, 86, 95, 96, 108, 118, 129, 144, 209, 217, 220, 240, 243, 256, 261, 265, 273, 275, 280, 289, 293, 295, 297, 299, 305, 308, 314, 318, 319, 325, 337.
[18] За основу взят список, приводимый Ли Кибэком (с. 9, 24), с некоторыми дополнениями и изменениями.
[19] Отцом жены вана Пхаса был Хору из рода Ким (Самгук саги. Т. 1, с. 19).
[20] Ли Кибэк (Силла чонхи сахве са ёнгу) считает его также отцом Чиджына или младшим братом Нульджи.
[21] *Ли Кибэк.* Силла чончхи, с. 71—75.
[22] Самгук саги. Т. 1, с. 87, 88, 91, 93—94.
[23] История Кореи. Т. 1, с. 64.
[24] *Ли Кибэк.* Силла чонхчи, с. 92, 103, 113.
[25] Там же, с. 156—157, 176—177.
[26] Самгук саги. Т. 1, с. 27, 33, 39, 52, 18, 112, 231, 247.
[27] Там же, с. 242, 269—271, 129, 152, 216, 230, 254, 299, 310, 322.
[28] Все приводимые ниже факты взяты из картотеки, составленной на всех упоминаемых в источниках лиц. Главным образом они содержатся в «Основных записях» Силла (Самгук саги. Т. 1, с. 20—329).
[29] *Ким Бусик.* Самкук саги, с. 135—136.
[30] Самгук юса (Забытые дела Трех государств). Пхеньян, 1960, с. 368—369.
[31] *Пак М. Н.* Очерки ранней истории Кореи, с. 108.
[32] Самгук юса, с. 95—106; см. также: Корейские предания и легенды. М., 1980.
[33] *Ким Бусик.* Самкук саги, с. 254.
[34] Самгук юса, с. 449.
[35] Buddhist Culture in Korea. Seoul, 1974, с. 16.
[36] *Никитина М. И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982, с. 10—11, 312.
[37] Все приводимые ниже факты и даты, касающиеся жизни и деятельности представителей аристократии, взяты из картотеки, составленной по данным всех доступных мне источников. В тексте обязательно приводятся имена и сообщается о деятельности всех лиц, которые упоминаются источниками не менее трех раз, а также о некоторых хотя и имеющих меньшее число упоминаний, но чья значительная роль в политической жизни очевидна. Списки высших должностных лиц — сандэдынов и чунси (сиджунов) — уже приводились, поэтому те из них, кто не удовлетворяет изложенным выше критериям, в этом разделе не называются.
[38] Самгук саги. Т. 1, с. 10, 19, 34, 36, 46, 52.
[39] Там же, с. 63.
[40] Там же. Т. 2, с. 355—356, 351—354.
[41] Там же. Т. 1, с. 105—106, 118.
[42] Его биография занимает три цзюаня (Самгук саги. Т. 2, с. 297—347).
[43] Самгук саги. Т. 1, с. 169, 197.
[44] Там же, с. 209, 213.
[45] Там же, с. 219, 242.
[46] Там же, с. 257—259.
[47] *Ким Бусик.* Самгук саги, с. 237.
[48] Самгук саги. Т. 1, с. 261.
[49] Там же, с. 265.
[50] Там же, с. 279.
[51] Там же, с. 285—288.
[52] Там же, с. 293—299.

[53] Там же, с. 301—302.
[54] Там же, с. 310—311.
[55] Там же, с. 315, 318.
[56] *Ким Бусик.* Самгук саги, с. 277—278.
[57] Самгук саги. Т. 1, с. 321—322, 326.
[58] Там же, с. 330, 336—337, 341—343.
[59] Там же. Т. 2, с. 297—507.
[60] Обработка данных картотеки проводилась на ЭВМ.
[61] Следует помнить, что здесь и далее, в таблицах, при подсчете поводов упоминания, упоминаемых должностей, чинов и т. п. в графах, показывающих столетия (I, II, VII, и т. п.), везде имеется в виду не число упоминаний, приходящееся на эти столетия, а число упоминаний, относящееся к лицам, чья деятельность в основном протекала в эти столетия и которые поэтому считаются «деятелями такого-то столетия» (хотя, естественно, деятельность некоторых лиц могла частично выходить за хронологические рамки данного столетия или полстолетия).
[62] Корё са. Т. 8—11. Пхеньян, 1964—1966.
[63] В виду того что в биографиях указывается только занимаемая должность, а не ранг, приходилось искать, какому рангу в данный период времени и в данном учреждении соответствовала эта должность, но, так как систематического изложения на этот счет не имеется, а должностей насчитывалось несколько сотен, в ряде случаев не удавалось найти соответствующего должности ранга.
[64] В некоторых случаях указывается не происхождение, а первоначальное положение — солдат, ноби, купец и т. д. В этих случаях оно приравнивается к происхождению.
[65] В данном случае учитывается только старший по рангу из имеющихся братьев (если у чиновника их несколько). То же самое см. в табл. 27.
[66] В данном случае ранги всех братьев этого чиновника складывались и делились на число братьев. Если при этом у одного из братьев ранг был неизвестен, то такой брат в расчет не принимался. То же самое см. в табл. 28.
[67] См. примеч. 65. То же самое в табл. 30.
[68] См. примеч. 66. То же самое в табл. 31.
[69] См., например: История Кореи. Т. 1, с. 150.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I

Государственные учреждения Корё

Основное наименование приводится по последнему варианту, все прежние названия и время их бытования даны в квадратных скобках. Число чиновников (и их распределение по рангам) показано на то время, когда оно было в данном учреждении максимальным (в большинстве случаев это конец существования учреждения, в противном случае указан год). Поэтому приводимые ниже данные не могут быть использованы для итоговых подсчетов. Если в виде даты в источнике указывается только правление какого-либо вана, то условно берется первый год его правления. Условные обозначения: п — полная, н — неполная степень каждого ранга, к — канцеляристы, ? — чиновники, чей ранг неизвестен; нвп — некоторое время после, п — после, вп — вскоре после.

№ п/п	Учреждение, время существования (г.), варианты названий	Численность чиновников по рангам																	Всего
		1-й п	1-й н	2-й п	2-й н	3-й п	3-й н	4-й п	4-й н	5-й п	5-й н	6-й п	6-й н	7-й п	7-й н	8-й п	8-й н	9-й п	9-й н	?	к	
1	«Три са», «Три кон»; до 1275, 1356—1362	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
2	Мунхабу; с 918; [Нэыйсон (918—982), Нэса мунхасон (982—1061), Чунсо мунхасон (1061—1275); в 1275—1356 было объединено с Сансосоном в Чхомыйбу]	—	3	3	5	2	3	—	1	5	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	316	342
3	Чхомыйбу; 1275—1356; [Точхомыйсаса (с 1293); было образовано из Мунхабу и Сансосона], данные на 1299	—	3	5	3	2	—	1	2	4	3	4	—	2	2	—	—	—	—	—	316	347
4	Сансосон; 918—1362; [Кванпхёнсон (до 982), Осадосон (982—995). Сансо тосон (995—1275); в 1275—1356 был объединен с Мунхабу в Чхомыйбу, в 1356—1362 существовал вместо Самса], данные на 1275	—	1	2	1	—	2	—	—	2	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—	39	51
5	Нэбонсон; 918—943	Неизвестно																				
6	Самса; с 918; [Тоджонса (1014—1023); в 1356—1362 было упразднено, вместо него был учрежден Сансосон]	—	1	4	—	—	3	4	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	52	67
7	Мильчикса; с 991; [Чунчхувон (991—1010, 1011—1095), Чундэсон (1010—1011), Чхумильвон (1095—1275, 1356—1362), Кванджонвон (нвп 1298); в 1308—1309 было упразднено]	—	—	—	7	11	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	36	56
8	Ындэ намбуквон; до 1010; [упразднен вместе с Чунчхувоном]	Неизвестно																				
9	Чаджонвон; нвп 1298	—	1	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	7
10	Когонса; с 918; [Саджок (918—995), Сансо когон (995—1298); в 1298—1356 было влито в Иджо]	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	14	18
11	Иджо; с 918; [Сонгван (918—995), Сансо ибу (995—1275), Чонджо (1298—1308), Ибу (1356—1362), Чонниса (1362—1369, 1372—1389), Сонбу (1369—1372); в 1275—1298 объединено с Йеджо в Чонниса, в 1308 — с Йеджо и Пёнджо в Сонбу, затем до 1356 снова с Йеджо входило в Чонниса]	—	1	—	—	3	1	3	—	3	—	3	—	2	—	—	—	—	—	—	10	26
12	Чонниса; 1275—1298, п 1308—1356; [образовано из Иджо и Йеджо (в 1372—1389 и 1362—1369 так называлось Иджо)]																					
13	Йеджо; с. 918; [Йегван (918—995), Сансо йебу (995—1275), Ыйджо (1298—1308), Йебу (1356—1362, 1369—1372), Йеыйса (1362—1369, 1372—1389); в 1275—1298 объединено с Иджо в Чонниса, в 1308 с Иджо и Пёнджо — в Сонбу, затем до 1356 снова с Иджо входило в Чонниса]	—	1	—	—	1	1	3	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	16	28
14	Саджо; 918—1011; [Сансо сабу (с 995); было подведомственно Йеджо]	Неизвестно																				

№ п/п	Учреждение, время существования (г.), варианты названий	Численность чиновников по рангам										Всего
		1-й п	н	2-й п	н	3-й п	н	4-й п	н	5-й п	н	6-й п	н	7-й п	н	8-й п	н	9-й п	н	? к		
15	Сонбу; нвп 1308; [образовано из Пёнджо, Иджо и Йеджо (в 1369—1372 так называлось Иджо)]																					
16	Пёнджо; с 918; [Пёнбу (нвп 918, 1356—1369), Пёнгван (до 995), Сансо пёнбу (995—1275), Кунбуса (1275—1298, п 1308—1356, 1362—1369, 1372—1389), Чхонбу (нвп 1308, 1362—1372); нвп 1308 входило в Сонбу]	—	1	—	—	2	1	3	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	18	31
17	Коджо; 918—1011; [Сансо кобу (с 995)]	Неизвестно																				
18	Сунгунбу; 918 — вп 960; [Кунбу (с 960)]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
19	Пёнгымгван; 933 — вп960	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
20	Ходжо; с 918; [Мингван (918—995), Сансо хобу (995—1275), Пхандоса (1275—1298, п 1308—1356, 1362—1369, 1372—1389), Минджо (1298—1308), Минбу (нвп 1308, 1369—1372)]	—	1	—	—	3	1	3	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	49	63
21	Сатхак; 918 — п 995; [Сансо тхак чи (с 995)]	Неизвестно																				
22	Кымджо; 918 — п 995; [Сансо кымбу (с 995)]	Неизвестно																				
23	Чханджо; 918 — п 995; [Сансо чханбу (с 995)]	Неизвестно																				
24	Хёнджо; с 918; [Ыйхёндэ (нвп 918) Хёнгван (до 995), Сансо хёнбу (995—1275), Чонбопса (1275—1298, п 1308—1356, 1362—1369, 1372—1389), Онбу (нвп 1308), Хёнбу (1356—1362), Ибу (1369—1372)	—	1	—	—	2	1	2	—	3	—	3	—	—	—	—	1	—	2	—	47	62
25	Тогван; с 1047; [Сансо тогван (до 1308); в 1308—1310 был влит в Хёнджо]	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	25	31
26	Конджо; с 918; [Конгван (до 995), Сансо конбу (995—1275), Конбу (1356—1362, 1369—1372), Чонгонса (1362—1369, 1372—1389); в 1275—1298 и п 1298—1356 было упразднено]	—	1	—	—	1	1	3	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	19	31
27	Уджо; 918 — п 995; [Сансо убу (с 995)]	Неизвестно																				
28	Суджо; 918 — п 995; [Сансо субу (с 995)]	Неизвестно																				
29	Сахонбу; с 918; [Сахондэ (918—995, 1015—1023), Осадэ (995—1015, 1023—1275, 1356—1362), Камчхальса (1275—1298, п 1298—1308, п 1311—1356, 1362—1369)]	—	—	—	—	2	2	—	—	—	4	1	14	1	—	—	—	—	—	—	83	107
30	Кымодэ; 1014—1015; [существовало при Сахонбу]	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3
31	Кэсонбу; с 982; [Кэсонхён (1010—1047)]	—	—	—	4	—	—	3	—	2	—	—	—	3	—	1	—	—	—	—	—	13
32	Емунгван; 918—1389; [Вонбонсон (нвп 918), Хаксавон (до 1010), Ханнимвон (1010—1275, 1356—1362), Мунхансо (1275 — п 1298 и нв до 1308), Саримвон (нвп 1298); в 1308—1325 и с 1389 был объединен с Чхунчхугваном в Емунчхунчхугван], данные на 1308	—	1	—	1	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	4	—	2	—	2	8	23
33	Емунчхунчхугван; 1308—1325 и с 1389; [образован в 1308 из Емунгвана, Чхунчхугвана, Умунгвана, Чинхёнгвана и Соджокчома, в 1389 — только из двух первых]	—	—	—	3	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	—	—	17
34	Чхунчхугван; 918—1389; [Сагван (918—1308, 1356—1362); в 1308—1325 и с 1389 был объединен с Емунгваном в Емунчхунчхугван], данные на 1360	—	3	2	—	—	3	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—	—	5	17
35	Помунгак; с 1116; [Чхонёнгак (нвп 1116), Помунсо (1275—1298); в 1298—1314 был влит в Тонмунвон], данные на 1298	—	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	24	—	30
36	Тонмунвон; с 1047	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	6

№ п/п	Учреждение, время существования (г.), варианты названий	Численность чиновников по рангам										Всего
		1-й п и	2-й п и	3-й п н	4-й п н	5-й п н	6-й п н	7-й п н	8-й п н	9-й п н	? к	
37	Сунмунгван; до 1047?, нвп 1298; [Хонмунгван (с 995); возможно, до 1047 так назывались чоны (см. ниже)]	— —	— —	— —	2 —	1 —	— —	— —	— —	— —	— —	3
38	Умунгван; с 1047?; [Мундокчон (до 1160), Сумунджон (1160—1298, п 1298—п 1303, 1356—1362, 1369—1372), Сумугван (нвп 1298); в 1308—1325 входил в Емунчхунчхугван]	— —	1 —	1 —	1 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	3
39	Чинхёнгван; с 1047? [Ёнёнджон (до 1160), Чинпхёнджон (1160—п 1303, 1356—1362, 1369—1372); в 1308—1325 входил в Емунчхунчхугван]	— —	— 1	1 —	1 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	3
40	Сонгюнгван; с 982; [Кукчагам (982—1275, 1356—1362), Кукхак (1275—1298), Сонгюнгам (1298—1308)], данные на 1307	— —	— 6	— 1	1 1	— —	— 1	2 3	2 —	4 11	— 4	36
41	Чонгёси; с 918; [Нэсосон (918—995), Писосон (995—1298), Писогам (1298—1308, 1356—1362, 1369—1372)], данные на 1297	— —	— —	1 1	— 1	— 2	— 1	— —	— —	2 4	— 29	41
42	Осовон; с 1047	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	11 25	36
43	Тхонремун; с 998; [Хапмун (998—1275, 1298—1308, 1356—1362, 1369—1372), Чунмун (нвп 1308)]	— —	— —	2 1	2 —	2 —	16 —	— —	— —	— —	— 25	48
44	Чоныйси; с 998; [Тхэсонбу (1047—1298), Понсанси (1298—1308), Тхэсанси (1356—1362, 1369—1372)]	— —	— 2	1 1	2 —	— 1	1 —	2 —	— —	2 —	— 2	14
45	Чонбуси; с 998; [Чонджунсон (998—п 1047), Чонджунси (п 1047—1298), Чонджонси (нвп 1298, 1356—1362, 1369—1372), Чонджунгам (п 1298—1310)]	— —	— —	1 1	— 1	— 2	— —	— 1	— —	— —	— 17	23
46	Вивиси; 918—1389; [Нэгун (до 960), Чанвибу (нвп 960), Сависи (до 995); в 1308—1331 влито в Иджо, в 1389 слито с Чунбаном]	— —	— —	1 2	— 1	— —	— 1	— 2	— —	— —	— 7	14
47	Сабокси; с 1047; [Тхэбокси (1047—1308, 1356—1362, 1369—1372)]	— —	— 1	1 2	— 2	— —	— 2	— 2	— —	— —	— 5	15
48	Йебинси; с 921; [Йебинсон (921—995, п 995—1298), Кэксон (нвп 995), Чонгэкси (нвп 1298, 1308—1356, 1362—1369, 1372—1390)]	— —	— 2	1 2	— 2	— —	— 2	— 2	— 1	— —	— 55	67
49	Чоннонси; с 998; [Санонси (998—1309, 1356—1362, 1369—1372), Чоннонса (нвп 1309), Чоджопчхан (п 1309—1356)]	— —	— 1	1 1	— 1	— 1	— 1	— 1	— —	— 1	—	7
50	Нэбуси; с 1047; [Тхэбуси (1047—1298, п 1298—1308, п 1308—1356, 1369—1372), Вебуси (нвп 1298), Тхэбугам (1356—1362)], данные на 1297	— —	— —	1 1	— 2	— 1	— 1	— 4	— —	— —	— 20	31
51	Собуси; 918—1390; [Мульчансон (918—960), Почхон (нвп 960), Собугам (п 960—1298, 1356—1362, 1369—1372), Нэбугам (1298—1308); в 1308—1331 влито в Сонгонси; в 1390 упразднено, а его функции переданы Нэбуси]	— —	— —	1 1	— 1	— —	— 2	— 2	— —	— —	— 11	18
52	Кунджаси; с 1390	— —	— —	1 1	— 1	— —	— 1	— 1	— —	— —	— —	5
53	Сонгонси; с 998; [Чанджаккам (998—1298, 1356—1362, 1369—1372), Сонгоккам (1298—1308), Сонгонса (нвп 1308)]	— —	— 1	1 3	— 3	— —	— 2	— 2	— —	— —	— 10	22
54	Саджэси; с 1047; [Санджингам (нвп 1298), Тоджинса (нвп 1308), Саджэгам (1369—1372)]	— —	— —	1 3	— 3	— —	— 2	— 2	— —	— —	— 10	21
55	Сасуси; с 1309; [Тобусо (1309—1390), Сасусо (нвп 1390); в 1309 было подведомственно Саджэси]	— —	— —	1 1	— 1	— —	— 1	— 1	— —	— —	— —	5
56	Кунгиси; с 998; [Кунгигам (998—1308, 1356—п 1362); в 1308—1356 влито в Ходжо]	— —	— —	1 1	— 1	— 2	— 2	— 1	1 —	— —	— 14	23
57	Соунгван; 1308—1356, 1362—1369, с 1372; [образовывался из Сачхонгама и Тхэсагука]	— —	— —	1 1	— 1	— 1	— 2	— 2	3 3	3 2	— —	19

№ п/п	Учреждение, время существования (г.), варианты названий	Численность чиновников по рангам										Всего
		1-й п н	2-й п н	3-й п н	4-й п н	5-й п н	6-й п н	7-й п н	8-й п н	9-й п п	? к	
58	Сачхонгам; с 918; [Тхэбоккам (918—1023), Сачхондэ (1023—1116), Кванхусо (нвп 1275), вливался в Соунгван]	— —	— —	1 1	— 2	— 4	— 2	— 2	— —	— 2	— —	14
59	Тхэсагук; с 918; [вливался в Соунгван (см. выше)]	— —	— —	1 1	— —	— 1	— —	— 1	2 3	2 4	— —	15
60	Чоныйси; с 998; [Тхэыйгам (998—1308, 1356—1362, 1369—1372), Саыйсо (нвп 1308)]	— —	— —	1 1	— 1	— 1	— 1	— 1	— 2	2 2	— 9	21
61	Тхонмунгван; с 1276	Неизвестно										
62	Саёквон; п 1276	Неизвестно										
63	Чхимвонсо; с 1047; [Тхэмёсо (1047—1308, 1356—1362, 1369—1372); в 1308 сделано подведомственным Чоныйси], данные на 1307	— —	— —	— —	— —	— 1	— —	2 —	— —	— —	— 6	9
64	Черынсо; с 998; [в 1308 сделано подведомственным Чоныйси]	— —	— —	— —	— —	— 1	— —	— 2	— —	— —	— 8	11
65	Саонсо; с 1047; [Яонсо (нвп 1047, 1098—1308, 1356—1362, 1369—1372), Чаннесо (нв до 1098)]	— —	— —	— —	— —	2 —	2 —	1 —	1 —	— —	— 8	14
66	Сасонсо; с 998; [Сансиккук (998—1308, 1356—1362, 1369—1372)]	— —	— —	— —	— —	— —	3 —	3 —	— —	2 —	— 16	24
67	Поныйсо; 998—1391; [Саняккук (998—1310), Чаныйсо (нвп 1310), Саныйгук (1356—1362, 1369—1372); влито в Чоныйси], данные на 1309	— —	— —	— —	— —	— —	1 2	2 —	— —	2 —	— 8	15
68	Чанбоксо; 998—1391; [Саныйгук (998—1310, 1356—1362, 1369—1372); влито в Конджо]	— —	— —	— —	— —	— —	1 —	1 —	— —	— —	— 7	9
69	Сасольсо; с 998; [Сансагук (998—1308), Сансасо (1356—1362, 1369—1372)]	— —	— —	— —	— —	— —	2 —	2 —	— —	2 —	— 46	52
70	Понгосо; 998—1391; [Сансынгук (998—1310, 1356—1362, 1369—1372); влито в Чунбан]	— —	— —	— —	— —	— —	1 —	2 —	— —	— —	— 54	57
71	Конджосо; с 998; [Чунсансо (998—1310, 1356—1362, 1369—1372)]	— —	— —	— —	— —	— —	1 —	— —	2 —	— —	— 9	12
72	Кёнсисо; с 998	— —	— —	— —	— —	— —	— —	1 —	— 3	— —	— 5	9
73	Сонгвансо; с 998; [Тэгвансо (998—1308, 1356—1362, 1369—1372); в 1308 сделано подведомственным Сасонсо]	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 2	— 4	— —	— 9	15
74	Чанъясо; 1047—1391; [Ёнджогук (1308—1310); влито в Конджо]	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 2	— 2	— —	— 7	11
75	Тогёсо; 1047—1391; [Чапчаккук (1308—1310); влито в Чунбан]	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 2	4 —	— 10	16
76	Чонаксо; с 998; [Тхэаксо (998—1308, 1356—1362, 1369—1372); в 1308 сделано подведомственным Чаунбану]	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 4	— 4	— 2	— 8	18
77	Ааксо; с 1391	Неизвестно										
78	Чаунбан; нвп 1308	— —	— —	— —	— —	2 —	2 —	2 —	— —	— —	— —	6
79	Нэвонсо; с 1047; [в 1308 сделано подведомственным Сасонсо]	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 2	— 4	— —	— 7	13
80	Конъёксо; с 1047	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 2	— 2	— —	— 46	50
81	Чонгусо; с 998; [в 1308 сделано подведомственным Чоныйси]	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 1	— 2	— —	— 6	9
82	Чансэнсо; с 1047	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 1	2 —	— 5	8
83	Тоёмсо; с 1047; [в 1308—1310 входило в Чигёмгук]	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	1 —	2 —	— 6	9
84	Чапчиксо; с 1047; [в 1308—1310 входило в Чигёмгук]	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	2 —	2 —	— 4	8
85	Чигёмгук; 1308—1310; [образован из Тоёмсо и Чапчиксо; был подведомствен Сонгонси]	— —	— —	— —	— —	— 2	2 1	2 1	— 2	— —	2 10	22
86	Саыйсо; с 1047	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 2	— 2	— 6	10
87	Сугунсо; с 1047	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 2	— 2	— 59	63
88	Чоноксо; с 918; [Тэриси (995—1047); в 1309—1362 было упразднено]	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 1	— 2	— 5	8
89	Тхэчхансо; с 998	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 2	— 4	— —	— 11	17
90	Тэёнсо; с 1047	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— 1	— 2	— —	— 6	9
91	Пхунджочхан; с 1047; [Учхан (1047—1308)]	— —	— —	— —	— —	— 1	— 1	— 1	— 1	— —	— —	4
92	Кванхынчхан; с 1047; [Чвачхан (1047—1308)]	— —	— —	— —	— —	— 1	— 1	— 1	— 1	— —	— —	4
93	Ёмульго; [Пиёнса (до 1311)]	— —	— —	— —	— —	— 1	— 1	— —	— 1	— —	— —	3
94	Ыйёнго; с 1308	— —	— —	— —	— —	— 1	— 1	— 1	— 1	— —	— —	4

№ п/п	Учреждение, время существования (г.), варианты названий	Численность чиновников по рангам										Всего
		1-й п	н	2-й п	н	3-й п	н	4-й п	н	5-й п	н	6-й п	н	7-й п	н	8-й п	н	9-й п	н	? к		
95	Чанхынго; [Тхэбу санго (до 1308)], данные на 1351	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	3
96	Санманго; [Тхэбу хаго (до 1308)], данные на 1351	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	3
97	Нэго; с 1047	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	24	27
98	Нэбанго; п 1309; [Ыйсончхан (1309—1325, 1331—1335)]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	3
99	Уинджинчхан; до 1309; [влит в Пухынчхан]	Неизвестно																				
100	Пухынчхан; до 1309; [после объединения с Унджинчханом преобразован в Нэбанго]	Неизвестно																				
101	Токчхонго; с 1309; [Токчхончхан (1309—1325)]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	3
102	Ыйёльчхан; с 1352	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2
103	Санджокчхан; с 1308	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
104	Похынго; 1338—1345	Неизвестно																				
105	Юбичхан; до 1334; [влит в Похынго]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	4
106	Чоихэго; с 1356	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2
107	Кагакко; с 1356	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	2
108	Хеджего; с 1362	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	3
109	Ыйджего; 1360—1391; [влито в Хеджего]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	3
110	Часомса; 1308—1392; [Чеёнса (1308—1310), Часом чахваго (1392); вп. 1310—1392 было упразднено], данные на 1309	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	10
111	Повон хэджонго; с 1369	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	5
112	Конпхансо; до 1391	Неизвестно																				
113	Чеёнго; до 1391; [Чунбисэк]	Неизвестно																				
114	Тэчхонгван; 1309—1377	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
115	Обу; с 919; [в 1308—1331 влито в Кэсонбу], данные на 1287	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	5
116	Ёнгёнгун чегоса; с 1047; [Чегоса появилось в 1313]	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	—	3	—	8	—	10	—	—	24	49
117	Экчонгук; с 918; [Экчонвон (918—995) Нэальса (1308—1309), Ханджонгук (нвп 1310)], данные на 1308	—	—	—	—	2	2	2	2	2	2	2	2	4	8	8	8	—	4	—	10	58
118	Нэсибу; п 1356; [в 1375—1391 было упразднено]	—	—	1	4	33	39	30	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	121
119	Тонгун; п 1047; [Чхомсабу (1068, 1131), Седжа чхомсабу (1276), Седжабу (1308), Чхунбанвон (1391)], данные на 1068	—	3	—	3	6	1	4	3	4	4	6	3	1	1	8	—	1	—	2	14	64
120	Чынвондан; с 1391	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
121	пиджу бу; с 1047, данные на 1351	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	61	71
122	пиджу чон; с 1047	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	20	24
123	ванджа бу; с 1047	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	4
124	пибу бу; с 1047	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
125—	конджу бу; с 1047	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
126																						
127	Топхеныйсаса; с 918; [Тобёнмаса (918—1279)]	—	—	5	—	2	—	6	—	6	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	25	52
128	Кённёкса; с 1390	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
129	Синмок тогам; с 1047	—	7	2	—	4	—	—	—	6	—	—	—	—	—	8	—	—	—	2	—	29
130	Самгун точхонджебу; с 1391	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	—	22
131	Сунгун манхобу; [Сапхён сунвибу (1369—1375)]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	—	19
132	Сансоса; [Чонбан, Чиинбан, Чхаджабан (до 1389)]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	14
133	Инбуран; 1147 — п 1298; [Пуборан (1147—1298)]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
134	Сынджибан; [Инсинса (с 1308); нвп 1298 был упразднен, а функции переданы Емунгвану]	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	6
135	Хвеый тогам; с 1047	Определенного штата не было																				
136	Ёнсон тогам; с 1047; [в 1309—1313 был влит в Сансиккук]	—	—	—	—	3	—	4	—	—	—	4	—	—	—	4	—	—	—	—	11	26
137	Самён тогам; 1047—1391	—	—	—	—	8	—	16	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40
138	Санджон тогам; 1047—1391	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	8	12
139	Чонмокса; с 1047; [в 1308 влито в Сабокси]	—	—	—	—	1	2	2	—	—	—	1	—	—	—	4	—	—	—	—	6	16
140	Пхальгванбо; с 1047	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4	11

№ п/п	Учреждение, время существования (г.), варианты названий	Численность чиновников по рангам										Всего
		1-й п	н	2-й п	н	3-й п	н	4-й п	н	5-й п	н	6-й п	н	7-й п	н	8-й п	н	9-й п	н	? к	
141	Кубоквон; 1047—1391	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	2	—	—	—	—	—	— 12	21
142	Нэджантхэк; 1047—1309; [функции переданы Сансиккук]	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	— 6	10
143	Тоджэго; с 1047	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	—	2	—	—	—	—	—	— 7	13
144	Тоджего; до 1391	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	— —	2
145	Понсонго; 991—1391	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	— —	4
146	Нэгунджонго; с 1047	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	— 4	6
147	Чханго тогам; 1047—1391; [в 1308 был влит в Сонгонси]	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	— 2	6
148	Хэннан тогам; с 1047	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1 2	6
149	Поктуджом; 1047—1391	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	— 4	5
150	Чхвисонджом; с 1047	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	— 4	6
151	Кенсонджом; с 1047	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	— 4	5
152	Соджокчом; с 1047; [нвп 1309 был влит в Емунгван; в 1391—1392 упразднен; с 1392 — Соджоквон], данные на 1390	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	— 6	8
153	Кыпчон тогам; 1047—1392; [влит в Ходжо]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	— 5	7
154	Чеги тогам; с 1047	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	6	—	—	—	—	—	—	—	— 5	14
155	Нобу тогам; 1047—1391	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	— 3	8
156	Тоёмвон; 1047—1309; [влит в Ходжо]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	— 2	4
157	Тонсо тэбивон; с 1047	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	— 5	11
158	Чевибо; 953—1391	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	— —	2
159	Хемингук; с 1112; [Хемин чонъягук (с 1391); в 1309 сделан подведомственным Саыйсо]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	— —	4
160	Тонсо чэджан; 1047—1391	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	— 2	6
161	Квангунса; с 947; [Квангун тогам (п 947—1011)]	Неизвестно																			
162	Чонпхо тогам; с 982	Неизвестно																			
163	Янхенго; с 1119	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	— —	4
164	Кунгволь тогам; с 961; [Суён кунгволь тогам (961—1066); в 1308—1380 был влит в Сонгонси]	Неизвестно																			
165	Кванхёнбан; 1076—1391	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
166	Кагусо; с 1076	Неизвестно																			
167	Кудже тогам; с 1109; [Чинджо тогам (1348) Чинджесэк (1381)	Неизвестно																			
168	Еый санджонсо; с 1113	Неизвестно																			
169	Экхо тогам; с 1130	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
170	Пхёндурян тогам; с 1173	Неизвестно																			
171	Пёлле киын тогам; с 1178	Неизвестно																			
172	Санчхон пибо тогам; с 1198	Неизвестно																			
173	Суянджан тогам; с 1199	Неизвестно																			
174	Ога тогам; с 1199	Неизвестно																			
175	Юнги тогам; с 1223; [Кунги чосон тогам (с 1309)]	Неизвестно																			
176	Кёджон тогам; с 12?	Неизвестно																			
177	Кугып тогам; с 1258	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	2	—	—	—	5	—	—	—	—	11
178	Чонсасэк; 1214—1391; [Чэчхо тогам (с 1309)]	Неизвестно																			
179	Хэнджон тогам; с 1264	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	5
180	Чонмин пёнджон тогам; с 1269 [также в 1288, 1301, 1352, 1381, 1388]	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
181	Чонхам пённян тогам; с 1272	Неизвестно																			
182	Чонхам чосон тогам; 1272	Неизвестно																			
183	Панго камджон пёльгам; с 1273	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4
184	Чеджу тору инмуль чхусвэсэк; с 1275	Неизвестно																			
185	Пхома чхаджасэк; с 1276	Неизвестно																			
186	Квабу чхонё чхиго пёльгам; [Квибугун ханбин пёльгам (с 1276)]	Неизвестно																			
187	Нонму тогам; с 1277	Неизвестно																			
188	Ёндын тогам; 1279—1308; [влит в Сонгонси]	Неизвестно																			
189	Инмуль чхуго тогам; [Хвемунса (с 1281), Инмуль чхубёль тогам (1391—1392)]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
190	Чонджон сандэсэк; до 1279; [функции переданы Ёндын тогаму]	Неизвестно																			

№ п/п	Учреждение, время существования (г.), варианты названий	Численность чиновников по рангам										Всего
		1-й п н	2-й п н	3-й п н	4-й п н	5-й п н	6-й п н	7-й п н	8-й п н	9-й п н	? к	
191	Ёнбу ванхо тогамы; с 1295	Неизвестно										
192	Кёнса кёсу тогам; с 1296	—	—	2	—	—	—	—	—	3	—	5
193	Сонгун; [в 1308—1311 влит в Сонбу]	Неизвестно										
194	Ынбан; с 1283; [Ынбан тогам (1283—1309); ивп 1309 и в 1345—1370 был упразднен]	—	—	—	2	—	2	—	2	2	—	8
195	Нэсын; до 1345	Неизвестно										
196	Чхалли пёнви тогам; до п 1321; [Чепхе самокса (до 1318); ивп 1318 и после небольшого перерыва до 1321 был упразднен]	Неизвестно										
197	Хваджа коджип чонмин чхуго тогам; с 1320	Неизвестно										
198	Панджом тогам; с 1328; [Панджонсэк (1349, 1382), Чинхон панджонсэк (1383)]	Неизвестно										
199	Ихак тогам; с 1331	—	—	7	—	—	2	—	3	4	—	16
200	Чончхи тогам; 1347—1349	—	—	4	—	9	7	—	12	6	—	38
201	Хэа тогам; с 1347	Неизвестно										
202	Ёнбок тогам; с 1352	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2
203	Хонбок тогам; 1352—1392	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2
204	Хынбок тогам; 1352—1375	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2
205	Чонбо тогам; 1352—1375	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2
206	Сунбок тогам; 1352—1375	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2
207	Еый чхуджон тогам; с 1352 [Еый чхуджонсэк]	Неизвестно										
208	Чхусвэсэк; с 1352	Неизвестно										
209	Свэгвон тогам; ивп 1353	Неизвестно										
210	Хынван тогам; с 1362	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
211	Сыпса тогам; с 1362	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
212	Кымсаль тогам; с 1362	Неизвестно										
213	Нокчон понсансэк; с 1362	Неизвестно										
214	Хенин чхуджон тогам; с 1365	Неизвестно										
215	Ихак тогам; с 1372	Неизвестно										
216	Конпхан тогам; с 1373—1391	Неизвестно										
217	Точхон тогам; с 1373	Неизвестно										
218	Хватхон тогам; 1377—1389; [влит в Кунгиси]	Неизвестно										
219	Самсо чосон тогам; с 1378	Неизвестно										
220	Чольгып тогам; с 1382; [снова учрежден в 1389]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	15
221	Чхуджинсэк; с 1384	Неизвестно										
222	Муе тогам; с 1384	Неизвестно										
223	Чомусэк; с 138?	Неизвестно										
224	Пёльджусэк; с 1385	Неизвестно										
225	Пёрансэк; с 1385	Неизвестно										
226	Ханмун тогам; [Хано тогам (до 1391)]	Неизвестно										
227	Седжа чохёнсэк; с 1391	Неизвестно										
228	Сипхак	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	10
229	Чансу тогам; до 1390; [дела и имущество переданы Кунджэси]	Неизвестно										
230	Камджонсэк; до 1308; [влит в Хёнджо]	Неизвестно										
231	Чонок; до 1308; [влит в Хёнджо]	Неизвестно										
232	Сансонджусэк; до 1279; [влит в Сасонсо]	Неизвестно										
233	Куксин тогам; до 1308; [влит в Сонгонси]	Неизвестно										
234	Оджу тогам; до 1308; [влит в Сасонсо]	Неизвестно										
235	Пёльджу тогам; до 1308; [влит в Сасонсо]	Неизвестно										
236	Сансын; до 1308; [влит в Сабокси]	Неизвестно										
237	Чемоккам; до 1308; [влит в Сабокси]	Неизвестно										

Кроме того, существовали следующие разновидности должностей чиновников, охраняющих различные объекты: кунджонгван (один-три чиновника на каждой), ынджик, чинджонджик, кванджик, танджик, синмёджик, моккамджик, юджик, чонвонджик.

II

Система мунсанге

Ранг	Степень	1060 (1275) г.	1298 г.	1308 г.	1310 г.	1356 г.	1362 г.	1369 г.
1-й	П	— —	—	Пёксан самхан Самджун тэгван —	Самджун тэгван —	Кэбу ыйдон самса Ыйдон самса	Пёксан самхан самджун тэгван Самджун тэгван	Тхыкчин погук самджун тэгван Тхыкчин самджун тэгван
	Н	Кэбу ыйдон самса —	Суннок тэбу —	Пёксан самхан тэгван —	Чун тэгван —	Кымджа кваннок тэбу Кымджа суннок тэбу	Чун тэгван —	Самджун тэгван Чун тэгван
2-й	П	Тхыкчин —	Хыннок тэбу —	Кванджон тэбу —	Тэгван Чонгван	Ынчхон кваннок тэбу Ынчхон ённок тэбу	Кванджон тэбу —	Кваннок тэбу Суннок тэбу
	Н	Кымджа кваннок тэбу (кванджон)	Чонбон тэбу —	Тхонхон тэбу —	Кванджон тэбу Поник тэбу	Кваннок тэбу Ённок тэбу	Поник тэбу —	Ённок тэбу Чадок тэбу
3-й	П	Ынхчон кваннок тэбу (чунбон)	Чоный тэбу	Чонсун тэбу Понсун тэбу	То же	Чоный тэбу Тхоный тэбу	Чонсун тэбу Понсун тэбу	Чоный тэбу Тхоный тэбу
	Н	Кваннок тэбу —	Тхоный тэбу —	Чунджон тэбу Чунхён тэбу	То же	Тэджун тэбу Чун тэбу	Чунджон тэбу Чунхён тэбу	Тэджун тэбу Чунджон тэбу
4-й	П	Чоный тэбу Тхоный тэбу	Тэджун тэбу	Понсан тэбу	То же	Чунсан тэбу	Понсан тэбу	Чунсан тэбу Чуный тэбу
	Н	Тэджун тэбу Чун тэбу	Чун тэбу	Понсон тэбу	То же	Чосан тэбу	Понсон тэбу	Чосан тэбу Чорёль тэбу
5-й	П	Чунсан тэбу Чоный тэбу	То же	Тхонджикран	То же	Чоыйран	Тхонджикран	Чоыйран
	Н	Чочхон тэбу Чосан тэбу	То же	—	Чобонран	То же	То же	То же
6-й	П	Чоыйран Сыныйран	То же	Сынбонран	То же	Чочхонран	Сынбонран	Чочхонран
	Н	Поныйран Тхонджик	То же	—	Сондокран	То же	То же	То же
7-й	П	Чочхонран Сондокран	То же	Чонсаран	То же	Суджикран	Чонсаран	Суджикран
	Н	Соныйран Чосанран	То же	—		—	—	—
8-й	П	Кыпсаран Чинсаран	То же	Чинсаран	То же	Сынсаран	Чинсаран	Сынсаран
	Н	Сынбонран Сынмуран	То же	—	—	—	—	—
9-й	П	Юримран Тынсаран	То же	Тхонсаран	То же	Тынсаран	Тхонсаран	Тынсаран
	Н	Муннимран Чансаран	То же	—	—	—	—	—
—	—	—	Ённаль тэбу Чонхон тэбу Чохён тэбу	—	—	—	—	—

Система мусанге (установлена в 995 г.)

Ранг	Степень	Звание
1-й	Н	Пхёги тэчангун
2-й	П	Погук тэчангун
	Н	Чингук тэчангун
3-й	П	Квангун тэчангун
	Н	Унхви тэчангун
4-й	П	Чунму чангун; чанму чангун
	Н	Сонви чангун; мёнви чангун
5-й	П	Чонвон чангун; нёнвон чангун
	Н	Юги чангун; югёк чангун
6-й	П	Ёму чангун; ёму пуви
	Н	Чинви кёви; чинму пуви
7-й	П	Чхигва кёви; чхигва пуви
	Н	Икви кёви; икви пуви
8-й	П	Сонджоль кёви; сонджоль пуви
	Н	Омо кёви; омо пуви
9-й	П	Инён кёви; инён пуви
	Н	Пэюн кёви; пэюн пуви

Провинциальные звания и титулы

Ранг	Звание
1-й	Самджун тэгван; чун тэгван
2-й	Тэгван; чонгван
3-й	Тэсын; чвасын
4-й	Тэсан; вонбо
5-й	Чонбо
6-й	Вонюн; чваюн
7-й	Чонджо; чонин
8-й	Поюн
9-й	Кунюн; чунюн

III

Должностная система Корё

Настоящий указатель содержит полный перечень должностей центрального государственного аппарата Корё (все военные и провинциальные должности названы непосредственно в тексте) с указанием места, штата, ранга и времени их существования. Принципы изложения следующие.

1. Должности расположены в порядке высоты предусмотренного для них ранга (при этом за основу, как правило, берется высший ранг, который данная должность когда-либо в каком-либо учреждении имела).

2. Вслед за наименованием учреждения (указывается всегда его последнее название — см. прил. 1) следуют все сведения, относящиеся к статусу данной должности в этом учреждении. При этом цифра без скобок обозначает число лиц, находившихся на этой должности, а цифра в скобках — ранг («+» — полная, «—» — неполная степень). «Совм» после числа лиц означает, что все они или несколько из них занимали должность по совместительству; если вместо ранга в скобках стоит «кв» с цифрой, значит, на должность назначались «квонму» (лица, сдавшие экзамены по соответствующему разряду).

3. Все даты (принципы датировки те же, что в прил. 1) стоят после сведений о числе и ранге, к которым они относятся, и фиксируют все изменения в статусе должности (если число лиц или ранг перед новой датой не указываются, значит, они остались прежними). Например: «2(+6)1047—1068, 4 — в 1068—1275, (—5)1275—1298» означает: с 1047 г. на должности состояли два человека полной степени 6-го ранга, в 1068 г. их число было увеличено до четырех с сохранением прежнего ранга, а в 1275 г. ранг должности был повышен до неполной степени 5-го ранга с сохранением прежнего числа лиц. Если дата не указывается, значит, время существования данной должности полностью совпадает с временем существования всего учреждения (см. прил. 1). Слова «то же» относятся всегда к датам и указывают, что они такие же, как после соответствующих цифр (числа и ранга) в предыдущем учреждении, где существовала данная должность. (Сочетание «п 1308» означает: «с неизвестного момента после 1308 г.», а «нвп 1308» — «в течение некоторого времени после 1308 г.».)

4. Вариантами названы должности, которые переименовывались одна в другую (если данная должность существовала только в одном учреждении, то его название при описании вариантов не указывается; если ранг и число лиц не менялись, то они также могут не указываться. Варианты, как правило, помещены в списке рядом, несмотря на различие в ранге).

5. Знак * означает, что данная должность помещена на это место по предполагаемому рангу (когда он с достаточной долей вероятности может быть определен по положению должности в иерархии данного учреждения или по аналогии с родственными должностями; в противном случае должность приводится в конце списка).

№ п/п	Должность		Учреждение, число лиц, ранг и время существования
1	Тхэса	«три са»	1(+1) до 1047—1275, 1356—1362; Тонгунгван: 1(—1) с 1068, с 1116
2	Тхэбу	«три са»	1(+1) до 1047—1275, 1356—1362; Тонгунгван: 1(—1) с 1068, с 1116
3	Тхэбо	«три са»	1(+1) до 1047—1275, 1356—1362; Тонгунгван: 1(—1) с 1068, с 1116
4	Тхэви	«три кон»	1(+1) до 1047—1275, 1356—1362
5	Садо	«три кон»	1(+1) до 1047—1275, 1356—1362
6	Сагон	«три кон»	1 (+1) до 1047—1275, 1356—1362
7	Нэыйрён		Мунхабу: 1(—1) 918—982
8	Нэсарён		Вариант 7-й в 982—1047
9	Чунсорён		Вариант 7-й в 1047—1275, 1356—1362
10	Точхомыйрён		Вариант 7-й нвп 1295
11	Пхан точхомый сасаса		Вариант 7-й: существовала после 10-й и до 12-й (должности)
12	Рёндочхомый		Вариант 7-й до 1356, 1362—1369
13	Рёнмунха		Вариант 7-й в 1369—1375
14	Пханмунха		Вариант 7-й с 1375
15	Мунха сиджун		Мунхабу: 1(—1) 982—1275, 1356—1362; 2 (чва, у) 1369—1389
16	Чхомый чунчхан (чва, у)		Вариант 15-й: 2 в 1275—1295
17	Точхомый сиджун		Вариант 15-й: 2 нвп 1295
18	Чунчхан		Вариант 15-й: 2 п 1295—1308, нвп 1330
19	Чонсын (чва, у)		Вариант 15-й: 2 в 1308—1330; п 1330—1354, п 1354—1356
20	Сиджун		Вариант 15-й: 2 нвп 1354, 1 с 1389; Сансосон 918—1047
21	Сусиджун		Вариант 15-й: 1 в 1356—1362, с 1389
22	Чхомый чонсын (чва, у)		Вариант 15-й: 2 в 1362—1363
23	Чхомый сиджун (чва, у)		Вариант 15-й: 2 в 1363—1369
24	Сансорён		Сансосон: 1(—1), 1047—1275, 1356—1362
25	Пханвонса		Емунгван: 1 совм (—1) 1047—1308; Мильчикса: 1(+2) 1047—1298, 1356—1362
26	Пханса		Иджо, Пёнджо, Ходжо, Хёнджо, Йеджо: по 1 совм (—1) с 1047 (нвп 1298 была упразднена); Самса: 1 совм 1047—1356, 1(—1) с 1362; Сахонбу: 1(+3) с 1047; Чонгёси, Сабокси, Йебинси, Нэбуси, Саджэси: 1(+3) 1047—1298, п 1308; Вивиси: 1(+3) 1047—1298, с 1331; Чонбуси: 1(+3) 1047—1298, с 1310; Чоныйси: 1(+3) п 1308; Чоннонси 1(+3) с 1356; Кунджаси: 1(+3) с 1390; Сасуси: 1(+3) и 1390; Сачхонгам и Тхэсагук: 1(+3) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372; Соунгван: 1(+3) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Тхонремун: 1(+3) 1047—1308, 2 п 1308; Собуси: 1(—3) 1047—1298, (+3) с 1331; Сонгонси: 1(—3) 1047—1298, (+3) п 1308, с 1389—совм; Кунгиси 1(—3) 1047—1298, (+3) с 1356; Чоныйси*: 1(—3) 1047—1308, (+3) п 1308; Сонгюнгван: 1(—2) совм 1047—1116; Чоноксо: 1 (?) с 995; Нэсибу: 1(+2) п 1356; Топхёныйсаса: 5 совм (из высших чинов Мунхабу); Синмок тогам: 7 совм (то же) с 1310; Сунгун манхобу: 3 с 1369; Сансоса: 4 совм (+3) с 1389; Ёнсон тогам: 3 с 1047; Чонмокса: 1 с 1047; Хэнджон тогам: 1; Ихак тогам: 7 с 1348; Чончхи тогам: 4 с 1347

Продолжение

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
27	Са	Чаджонвон: 1(—1); Мильчикса: 1 (?) 1010—1298, (—1) нвп 1298; (—2) п 1298—1308, 1310—1362; Пёнгымгван: 1 с 933; Кымодэ: 1; Самса: 2 (+3) с 1047—1356 (с 1275—чва и у), 4 (+—) с 1362 (чва, у); Тонмунвон: 1 совм (+3) с 1047; Чоныйси: 1 совм (+3) 1047—1298; Тхонремун: 1(?) с 998, (+5) 1047—1308, 2(+3) нвп 1308 (переименована в пханса); Чанъясо и Тогёсо: 1 (—5) 1308—1310; Чонаксо: 2(—8) с 1308; Чаунбан: 1 (+5) нвп 1308; Чигёмгук: 2(—5) 1308—1310; Пхунджочхан и Кванхынчхан: по 1(+5) с 1308, (—5) с 1356; Ёмульго: 1(—5) с 1311; Ыйёнго: 1(—5) с 1308; Чанхынго и Санманго: по 1(—5) с 1308, (—6) с 1352; Нэго: 1(—6) с 1047; Нэбанго и Токчхонго: по 1 (—5) п 1309—1325, с 1330; Санджокчхан: 1(+5); Юбичхан: 1(—5); Часомса: 4, 2 совм (+5) с 1308, (—4) с 1310; Повон хэджонго: 1(—5); Обу: по 1 (+4) 1047—1217; Ёнгёнгун чегоса: 1 с 1047; Топхёныйсаса: 2 совм (+3); Синмок тогам: 2 совм; Сынджибан: 2(—3); с 1308; Самёп тогам: 8(+3); Чонмокса: 2; Пхальгванбо: 1(+4); Нэджантхэк: 1(+3); Тоджэго: 1(+4); Понсонго: 1 (кв 2); Чханго и Хэннан тогамы: по 1 совм (+3); Чеги и Нобу тогамы: по 2 совм (+3); Тонсо тэбивон: 2 (кв. 3); Кугып и Кёпса кёсу тогамы: по 2; Экхо, Хэнджон и Чонмин пёнджон тогамы: по 1; Чончхи тогам: 9; по 1 чиновнику в нескольких дворцах в 1047—1352
28	Камсугукса*	Чхунчхугван 1(—1) совм 918—1308
29	Точхонджеса*	Самгун точхонджебу: 1
30	Рёнгванса*	Чхунчхугван: 1 совм с 1325
31	Камгванса*	Там же: 1 совм с 1325
32	Сусан*	Там же: 1 совм с 1325
33	Нэса сиран пхёнджанса	Мунхабу: 1(+2) 982—1047
34	Мунха сиран пхёнджанса	Там же: 1(+2) 982—1047, 1356—1359
35	Чунсо сиран пхёнджанса	Вариант 33-й в 1047—1275, 1356—1359
36	Чунсо пхёнджанса	Мунхабу: 1(+2) 1047—1275, 1356—1359
37	Мунха пхёнджанса	Там же: 1(+2) 1047—1275, 1356—1359
38	Чхомый сиран пхёнджанса	Вариант 33-й в 1275—1298, п 1298—1308
39	Чхомый чхансонса	Мунхабу: 1(+2) 1275—1298, п 1298—1308; вариант 33-й: 3 в 1362—1369

Продолжение

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
40	Чунхо	Вариант 33-й: 3 нвп 1308
41	Чхансонса	Вариант 33-й: 3 п 1308—1356
42	Пхёнджан чонса	Вариант 33-й: 3 в 1359—1362
43	Мунха чхансонса	Вариант 33-й: 3 с 1369
44	Погя (чва, у)	Сансосон: 2(+2) 1047—1275, нвп 1298, 1356—1362
45	Тондживонса	Мильчикса: 1(—2) с 1047, (+2) с 1298, (—2) 1356—1362; Чаджонвон; 1(+2)
46	Чхомвонса	Мильчикса: 1(+2) нвп 1298; Чаджонвон 1 (—2)
47	Сугукса	Чхунчхугван: 1 совм (+2) 918—1308
48	Тонсугукса	Чхунчхугван: 1 совм (+) 918—1308
49	Чигванса	Там же: 1 совм (+2) с 1325
50	Тонджигванса	Там же: 1 совм (+2) с 1325
51	Кун чхонджеса *	Самгун точхонджебу: 3 (чун, чва, у)
52	Тэджехак	Умунгван: 1(+2) п 1308—1356, с 1362; Чинхёнгван: 1(—2) п 1308—1356, с 1362; Помунгак: 1 (—2) 1314—1356, с 1362; Емунгван: 2(—2) с 1362
53	Тэхакса	Вариант 52-й: в Умунгване и Чинхёнгване в 1356—1362, в Сунмунгване (—2) с 1047; Помунгак: 1 п 1116—1298, 1356—1362; Емунгван: 2 в 1359—1362
54	Тэсахон	Сахонбу: 1(+2) с 1308, (+3) нвп 1311, с 1369; вариант 55-й
55	Тэбу	Там же: 1 с 995, 1(+3) 1047—1275, (—2) 1298—1308, (+3) п 1311—1369
56	Чехон	Вариант 55-й: 1(+3) 1275—1298
57	Чхамджи чонса	Мунхабу: 1(—2) 998—1275, 1356—1362
58	Чхомый чхамни	Вариант 57-й в 1275—1308
59	Пхённи	Вариант 57-й: 3 в 1308—1330
60	Чхамни	Вариант 57 й: 3 в 1330—1356
61	Чхомый пхённи	Вариант 57-й: 3 в 1362—1369
62	Чхамджи мунха пуса	Вариант 57-й: 3 в 1369—1372
63	Мунха-пхённи	Вариант 57-й: 3 с 1371
64	Чондан мунхак	Мунхабу: 1(—2) 1047—1275, 1290—1309, п 1309
65	Чхаммун хакса	Вариант 64-й в 1275—1290
66	Чи мунха сонса	Мунхабу: 1(—2) 1047—1275, 1356—1362
67	Чи чхомый пуса	Вариант 66-й в 1275—1309
68	Чи точхомый са	Вариант 66-й в 1362—1369
69	Чи мунха пуса	Вариант 66-й с 1369
70	Чисонса	Сансосон: 1(—2) 1047—1275
71	Вонса	Мильчикса: 2(—2) 1047—1298, 1356—1362
72	Чивонса	Там же: 1(—2) 1047—1298, 1356—1362; Осовон: 1 совм с 1047; Тонгунгван: 1(+4) с 1391
73	Чисаса	Там же: 2(—2) п 1298—1308, 1309—1356, с 1362; Самса: 1(—4) 1047—1356
74	Тонджисаса	Там же: 3(—2) п 1298—1308, 1309—1356
75	Пхансаса	Там же: (?) 1353—1356, (—2) с 1362
76	Саса	Там же: 1(—2) с 1362

Продолжение

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
77	Чхомсосаса	Там же: 1(—2) с 1362, (+3) с 1369
78	Пханбуюн	Кэсонбу: 1(—2) с 1308
79	Пханбуса	Там же: 1(—2) с 1362
80	Пучхонджеса	Самгун точхонджебу: 1(—2)
81	Чеджо *	Сунгун манхобу: 1 с 1369; Кёнса кёсу тогам: 3 с 1348
82	Тэсабэк	Емунчхунчхугван: 3 совм (—2) 1308—1325
83	Хакса сынджи	Емунгван: 1(+3) с 1047, (—2) п 1298—1308, (+3) 1356—1362
84	Тонпханса	Нэсибу: 1(—2) п 1356
85	Рён самса са *	Самса: 1 с 1375
86	Соса	Тонгунгван: 1(—2) с 1068, с 1116
87	Собу	Там же: 1(—2) с 1068, с 1116
88	Собо	Там же: 1(—2) с 1068, с 1116
89	Рёнса	Сабокси и Сонгонси: по 1 совм (—2) с 1308; Чоныйси и Йебинси: по 2 совм с 1308
90	Пуса	Мильчикса: (?) с 1010, 2 (+3) 1047—1298, (—2) с 1298, 4 п 1298, (+3) с 1311; Кымодэ: 1; Самса: 2(—4) 1047—1356, 4(+4) 1362—1369; Тхопремун: 1(?) 998—1047, 2(+4) 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Тонмуивон: 1 совм (+5) с 1047; Чоныйси: 1 совм (+5) 1047—1298; Чаунбан: 2(+6) нвп 1308; Чанъясо, Тогёсо и Чигёмгук: по 1 (—6) 1308—1310; Пхунджочхан и Кванхынчхан: по 1 (+6) с 1308, (—6) с 1356; Ёмульго: 1(—6) с 1311; Ыйёнго: 1(—6) с 1308; Чанхынго и Санманго: по 1(—6) 1308—1352; Нэго: 2(+8); Нэбанго и Токчхонго: по 1(—6) п 1309—1325, с 1330; Санджокчхан: 1(+6); Юбичхан: 1(—6); Часомса: 2, 1 совм (+6) с 1308, (+5) с 1310; Повон хэджонго: 1(—6); Обу: по 1(+5) 1047—1217, п 1220—1287; Ёнгёнгун чегоса: 1; Топхёный саса: 6 совм (+4); Синмок тогам: 4(+3); Сынджибан: 2(—4); Ёнсон тогам: 4; Самён тогам: 16 (кв 1); Чонмокса: 2(+4); Пхальгванбо: 2(+5); Нэджантхэк: 1(+5); Тоджэго: 3(+6); Тоджего: 1(кв 1); Поисонго: 1(кв 2); Чханго, Хэпнан, Чеги и Нобу тогамы: по 1 совм. (+5); Тонсо тэбивон: 2 (кв 3); Чевибо: 1(+7); Экхо, Хэнджон и Чоимин пёнджон тогамы: по 1; Кугып и Ихак тогамы: по 2; Чончхи тогам: 7; Ынбан: 2(—4); по 1 чиновнику в нескольких дворцах с 1047
91	Юн	Кэсонбу: 1(?) 982—1095, 2, 1 совм (+3) с 1308, (—2) с 1356; Самса: 2(—3) с 1362 (чва, у); Чонбуси: 1(—3) п 1047—1298, п 1298—1310; Вивиси: 2(—3) п 1298—1308, 1362—1369, с 1372; Йебинси и Нэбуси: по 2 (—3) п 1298—1308; Собуси: 1(—3) 1331—1356, 1362—1369, с 1372; Кунджаси: 1(—3); Саджэси: 1(—3) п 1298—1308; Сансоса: 1 совм с 1389; Топхеныйсаса: 1 совм с 1389

Продолжение

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
92	Санги санси (чва,у)	Мунхабу: 2(+3) с 998, нвп 1047, нвп 1298, 1356—1362, 1369—1372
93	Санси (чва, у)	Вариант 92-й до 1298, до 1356, 1362—1369 и с 1372
94	Сынсон (чва, у)	Мильчикса: с 1023, 2(+3) 1047—1276, 1356—1362, нвп 1369
95	Пусынсон (чва, у)	Там же: с 1023, 2(+3) 1047—1276, 1356—1362, нвп 1369
96	Сынджи (чва, у)	Вариант 94-й: 2(+3) с 1276, (—6) с 1298 (+3) п 1298—1308, 1309—1310
97	Пусынджи (чва, у)	Вариант 95-й: 2(+3) с 1276, (—6) с 1298, (+3) п 1298—1308, 1309—1310
98	Тэон (чва, у)	Вариант 96-й: 2(+3) 1310—1356, 1362—1369, п 1369
99	Пудэон (чва, у)	Вариант 97-й: 2(+3) 1310—1356, 1362—1369, п 1369
100	Чхомсовонса	Мильчикса: 1(+3) 1047—1298, 1356—1362
101	Чикхакса	Там же: 1(+3) 1047—1298, 1356—1362; Помунгак: 1(—4) 1116—1298, 1356—1362; Хонмунгван: нвп 1298; Умунгван и Чинхёнгван: 1356—1362
102	Чикчехак	Вариант 101-й. Помунгак: 1(+4) 1314—1356, с 1362; Умунгван и Чинхёнгван: по 1(+4) п 1308—1356; Емунгван: 1(+4) с 1362
103	Чехак	Мильчикса: (+3) 1362—1369, п 1369; Помунгак: (+3) 1314—1356, 1362—1369, с 1372; Умунгван и Чинхёнгван: (+3) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Емунчхунчхугван: 2 совм (+3) 1311—1325; Емунгван: 1(+3) 1362—1369, с 1372
104	Хакса	Вариант 102-й. Мильчикса: (+3) нвп 1369; Помунгак: 1(—3) 1116—1298, 1369—1372; Сунмунгван: с 995, несколько (+4) с 1047 в чонах, 1298—1303; Умунгван и Чинхёнгван: 1369—1372; Емунгван: 2(+4) с 1047, (+3) 1157—1308, 1369—1372
105	Сабэк	Вариант 103-й. Емунгван: 2 совм (+3) 1308—1311
106	Сахак	Вариант 104-й. Емунгван: 2(+3) п 1298—1308; Хонмунгван и Сунмунгван: нвп 1303
107	Чиджуса	Мильчикса: 1(+3) 1047—1298, 1356—1362
108	Тончхомвонса	Там же: (—3)нвп 1298; Чаджонвон: (+3)
109	Чисинса	Мильчикса: 1(+3) п 1298—1308, 1309—1356, с 1362
110	Комгё	Нэсибу: 3(+2), 32(+3), 38(—3), 28(+4) п 1356
111	Тэсасон	Сонгюнгван: 1 совм (—3) с 1116 (вариант пханса), (+3) 1298—1308, п 1308
112	Чеджом	Соунгван: 1 совм (+3) нвп 1308; Чоныйси*: 2 совм (+3) пвп 1308; Чаунбан 1(+5) нвп 1308
113	Чибый	Сахонбу: 2(+3) с 1308, (—3) 1311—1356, 1(—3) 1362—1369, с 1372

Продолжение

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
114	Чунсын	Вариант 113-й: с 995, 1(—4) 1047—1275, 2(—3) 1298—1308, 1 в 1356—1362
115	Сисын	Вариант 113-й: 1(—4) 1275—1298
116	Пэк	Экчонгук: 2(+3) 1308 — п 1310
117	Тансагван	Самгун точхонджебу: 2(+3)
118	Пингэк	Тонгунгван: 4(+3) с 1068, с 1116, п 1390 (чва, у), вариант 119-й
119	Тонджисоён	Там же: нвп 1390
120	Подок (чва, у)	Там же: 2(+3) п 1390
121	Чаый	Там же: 1 совм (+3) с 1308, 1(+6) с 1391
122	Чхомса	Там же: 1(+3) с 1068, с 1116, 2 (чва, у) с 1131; пиджу бу: по 2 (чва, у) 1047—1352; Нэсибу: 1 совм (—3) п 1356
123	Саюн (чва, у)	Пиджу бу: по 2(+3) с 1352
124	Чиса	Нэсибу: 1(+3) п 1356; Часомса: 2(+5) 1308—1310; Тхонремун: 1 совм 1047—1308, (+3) с 1356; Сахонбу: 1(—4) 1047—1298, (—3) 1369—1372 (вариант чибый); Нэбуси: 1 совм (+5) с 1047; Тонгунгван: 1 в 1277—1308?
125	Чибуса	Тонгунгван: 1(+3) 1068—1316; Кэсонбу: 1047—1308
126	Сансо	Иджо: 1(+3) 1047—1275, 1298—1308, 3 в 1356—1362, 1369—1372; Пёнджо: 1(+3) 1047—1275, 2 (1 совм) 1298—1362, 1369—1372; Ходжо: 1(+3) 1047—1275, 1298—1308, 3 в 1356—1362, 1369—1372; Хёнджо: 1(+3) то же, 2 то же: Йеджо: 1(+3) то же; Конджо; 1(+3) 1047—1275, нвп 1298, 1356—1361
127	Пхансо	Вариант 126-й. Иджо: 1(+3) 1275—1298, 3 в 1362—1369, с 1372; Пёнджо: 1(+3) то же, 2 (совм) то же; Ходжо: 1(+3) то же, 3 то же; Хёнджо: 1(+3) то же; 2 то же; Йеджо: 1(+3) 1362—1369, с 1372; Конджо: 1(+3) то же
128	Чонсо	Вариант 126-й. Иджо и Ходжо: по 3(+3) 1308—1356; Хёнджо: 2(+3) 1308—1356; Конджо: 1(+3) 1369—1372
129	Оса	По 1(+3?) в Иджо, Пёнджо, Ходжо, Хёнджо, Йеджо и Конджо в 918—1047
130	Рён	Пёнджо и Сунгунбу: по 1 нвп 918; Чонгёси: 1(—3) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Чоныйси: 1(+3) нвп 1308, (—3) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Чонбуси: 1(—3) 1310—1356, 1362—1369, с 1372; Вивиси: 2(—3) 1331—1356; Йебинси и Чоннонси: по 2(+3) с 1308, (—3) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Собуси: 1 в 918 — п 960; Сонгонси: 3 совм (+3) с 1308, (—3) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Саджэси: 3, 1 совм (+3) то же, (—3) то же; Сасуси: 1 (—3) п 1390; Чоныйси и Соунгван: по 1 (+3) нвп 1308; Тхэсагук: с 918, 1(—5)

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
		1047—1308, 1356—1362, 1369—1372; Чхимвонсо: 1(—5) 1047—1308, (+7) с 1308, (—7) п 1308—1356, с 1362, (+5) 1356—1362; Черынсо: с 998, 1(—5) 1047—1356, с 1362; Саонсо: 2, 1 совм (+8) 1047—1308, (+5) нвп 1308, с 1356, (+6) п 1308—1356; Сасонсо: 3, 1 совм (+5) нвп 1308, (+6) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Поныйсо, Чанбоксо и Понгосо: по 1(+6) 1310—1356, 1362—1369, с 1372; Сасольсо: 2(+5) нвп 1308, (+6) п 1308—1356, 1362—1368, с 1372; Конджосо: с 998, 1(+6) 1047—1356, с 1362; Кёнсисо: с 998, 1(+7) с 1047; Сонгвансо: с 998, 1(—7) с 1047; Чанъясо: 2(—7) 1047—1308, с 1310; Тогёсо: 2(—8) 1047—1308, с 1356, (+8) 1310—1356; Чонаксо: с 998, 1(—7) 1047—1308, 2(+7) нвп 1308, 2(—7) п 1308; Нэвонсо и Конъёксо: по 2(—7) с 1047; Чонгусо: с 998, 1(—7) с 1047; Чансэнсо: 1(—8) с 1047; Тоёмсо: 1(+8) 1047—1308, с 1310; Чапчиксо: 2(+8) то же; Саыйсо: 1(+8) с 1047, 2(—8) с 1308; Сугунсо: 2 (+8) с 1047; Чоноксо: 1(+8) 1047—1309, (—8) с 1362; Тхэчхансо: 1 с 998, 2(—7) с 1047; Тэёнсо: 1(—7) с 1047; Чопхэго: 1(—7) 1356—1362, с 1369; Хеджего: 1 (—7) с 1362; Ыйджего: 1(—7) с 1361; Обу: по 1(—6) нвп 1309, 1356—1362, с 1369; Экчонгук: 2(—3) 1308—п 1310; Соджокчом: 1 с 1392
131	Кён	Пёнджо: 1 нвп 918; Чоныйси: 2(+3) 1298—1308, (—3) 1356—1362, 1369—1372; Чонбуси: 1(—3) нвп 1298, 1356—1362, 1369—1372; Вивиси: 1 с 918, (—3) с 1047, 2 — нвп 1298, 1356—1362, 1369—1372; Сабокси: 1(—3) с 1047, 2 — в 1298—1308, 1356—1362, 1369—1372; Йебинси и Нэбуси: по 1(—3) с 1047, по 2 — нвп 1298, 1356—1362, 1369—1372; Чоннонси: 1(—3) 1356—1362, 1369—1372; Собуси: 1 в 918 — п 960; Саджэси: 1(—3) 1047—1298, 3—1356—1362
132	Чон	Сабокси: 2, 1 совм (+3) 1308—1356, 2(—3) 1362—1369, с 1372; Чоннонси: 1(—3) 1362—1369, с 1372; Чоныйси * и Соунгван: по 1(—3) 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Экчонгук: 2(+4) 1308 — п 1310
133	Кам	Чонгёси: 1 с 995, (—3) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372, Чонбуси: 1 с 998, (—3) нвп 1047; Собуси: 1 п 960, (+4) с 1047, (—3) 1298—1308, 1356—1362, 1369—1372; Сонгонси: 1 с 998, (+4) с 1047, (—3) 1298—1308, 1356—1362, 1369—1372; Саджэси: 1(—3) нвп 1298, 3 — в 1369—1372; Кунгиси: 1 с 998, (+4) 1047—1308, (—3) с 1356;

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
		Чоныйси *: 1 с 998, (+4) 1047—1308, (—3) 1356—1362, 1369—1372; Сачхонгам: 1 с 918, (—3) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
134	Чибуса	По 1 совм (—3) в Иджо, Пёнджо, Ходжо, Хёнджо, Йеджо и Конджо с 1047 (нвп 1298 была везде упразднена)
135	Чикмунха	Мунхабу: 1(—3) 1047—1298, 1356—1362, п 1362
136	Чикточхомый	Вариант 135-й в 1352—1356 и нвп 1362
137	Сын (чва, у)	Сансосон: 2(—3) 1047—1275, 1356—1362
138	Каный тэбу (чва, у)	Мунхабу: 2(+4) с 998, 1047 — п 1157, (—4) нвп 1298, (—3) 1356—1362, 1369—1372
139	Саый тэбу (чва, у)	Вариант 138-й: 2(+4) п 1157—1298, (—4) п 1298—1356, (—3) 1362—1369, с 1372
140	Кёмджиса	Сахонбу: 1(—3) с 1369
141	Ынбанса	Ынбан: 2(—3) с 1308
142	Чигукса	Тхэсагук: 1(—3?) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
143	Чеджу	Сонгюнгван: 1(—3) с 1047, (+4) 1116—1275, с 1298, (—3) 1308—1369
144	Чонджу	Вариант 143-й: 1(+4) 1275—1298
145	Сасон	Вариант 143-й: 1(—3) с 1369
146	Сидок хакса	Емунгван: 1 с 1047, (+4) с 1157, (—3) п 1298—1308
147	Сиган хакса	Там же: 1 с 1047, (+4) с 1157, (—3) п 1298—1308
148	Сучхангван	Чхунчхугван: 1 совм (—3) 918—1308
149	Кыксучхангван	Там же: 1 совм (—3) с 1325
150	Кыкпхён сугван	Там же: 1 совм (—3) с 1325
151	Кёмпхён сугван	Там же: 1 совм (—3) с 1325
152	Сочхомса	Тонгунгван: 1(—3) с 1068, с 1116; пиджубу: 1 в 1047—1352
153	Чиксабэк	Емунчхунчхугван: 2 совм (+4) 1308—1325
154	Саный синмок тогамса *	Синмок тогам: 2 с 1310
155	Сипхачхи	Ынбан: (+4) с 1371
156	Юдок (чва, у)	Тонгунгван: 2(+4) с 1068, с 1116
157	Соджа (чва, у)	Там же: 2(+4) с 1068, с 1116
158	Пхильсон (чва, у)	Там же: 2(+4) п 1390
159	Тонджиса	Нэсибу: 2(+4) п 1356
160	Сиран	Иджо: 1 с 918, (+4) 1047—1275, 3, 1 совм 1298—1308, 1356—1362; Пёнджо: 1 с 918, 2(+4) 1047—1275, 3, 1 совм 1298—1362; Ходжо: по 1 с 918, 2 (+4) 1047—1275, 3, 1 совм 1298—1308, 1356—1362; Хёнджо: 1 с 918, 2(+4) 1047—1275, 1356—1362, 3, 1 совм — в 1298—1308; Йеджо: 1 с 918, (+4) 1047—1275, 3, 1 совм 1298—1308, 1356—1362; Конджо: 1 с 918, (+4) то же, 3, 1 совм — нвп 1298, 1356—1362; Сансосон: 1 в 918—1047
161	Чхонран	Вариант 160-й. Иджо: 1(+4) 1275—1298, 3 — в 1362—1369, с 1372; Пёнджо и Ходжо: по 2(+4) 1275—1298, по 3, 1 совм в 1362—

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
		1369, с 1372; Хёнджо: 2(+4) 1275—1298, 1362—1369, с 1372; Йеджо и Конджо по 3, 1 совм (+4) 1362—1369, с 1372; Тогван: 1 (+4) 1362—1369
162	Ыйран	Вариант 160-й. Иджо и Ходжо: по 3, 1 совм (+4) 1308—1356, 1369—1372; Пёнджо: то же в 1369—1372; Хёнджо: 2(+4) 1308—1356, 1369—1372; Йеджо и Конджо: по 3, 1 совм (+4) 1369—1372
163	Пурён	Чонгёси: 1(—4) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Чоныйси: 2(+4) 1308—1356, (—4) 1362—1369, с 1372; Чонбуси: 1(—4) 1310—1356, 1362—1369, с 1372; Йебинси и Нэбуси: по 2(+4) с 1308, (—4) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Сонгонси: 3, 1 совм (+4) то же, (—4) то же; Саджэси: 3, 1 совм (—4) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Сасуси: 1(—4) п 1390; Обу: 5(—6) 1287—1308, п 1331—1356, 1362—1369
164	Согён	Чоныйси: 1(+4) 1298—1308, 1356—1362, 1369—1372; Чонбуси: 1(—4) нвп 1298, 1356—1362, 1369—1372; Вивиси: 1(—4) 1047 — п 1298, 1356—1362, 1369—1372; Сабокси: 1 (—4) 1047—1308, 2 в 1369—1372; Небинси: 1(—4) 1047 — п 1298, 2 — в 1356—1362, 1369—1372; Чоннонси: 1(—4) 1356—1362, 1369—1372; Нэбуси: 2(—4) с 1047, 1 — нвп 1298, 2 — в 1356—1362, 1369—1372; Саджэси: 1(—4) 1047—1298, 3, 1 совм — в 1356—1362
165	Пуджон	Сабокси: 2, 1 совм (+4) с 1308, (—4) п 1308—1356, 2 — в 1362—1369, с 1372; Чоннонси: 1(—4) 1362—1369, с 1372; Чоныйси * и Соунгван: по 1(—4) 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Экчонгук: 2(—4) 1308—п 1310
166	Чан	Саджэси: 3, 1 совм (+4) нвп 1308; Чонаксо: 2(—7) нвп 1308, с 1356
167	Союн	Самса: 4(+4) с 1369; Кэсонбу: 3, 1 совм (+4) с 1308; Чонбуси: 1(—4) п 1047—1298, п 1298—1310; Вивиси: 1(—4) п 1298—1308, 1331—1356, 1362—1369, с 1372; Йебинси, Нэбуси и Саджэси: по 1(—4) п 1298—1308; Собуси: 1(—4) 1331—1356, 1362—1369, с 1372; Кунджаси: 1(—4) с 1390; Сансоса: 1 совм с 1389; Тонгунгван: 2 (чва, у) 1277—1308?
168	Чиккак	Помунгак: 1(—6) 1116—1298, (+4) 1362—1369, с 1372
169	Сихак	Там же: 4(—5) с 1375, (+4) п 1375; Тонгунгван: 1 нвп 1390
170	Кёнёк	Кённёкса: 1 (3 или 4) с 1390; Самгун точхонджебу: 1 (4 или 5); Мунхабу: 1 нвп 1309

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
171	Тэдже	Емунгван: 1(+4) п 1298—1308, (+5) 1356—1362; Помунгак: (—4) п 1116—1298, (+5) 1356—1362
172	Точхомый саин	Мунхабу: 1(+4) 1298—1356
173	Нэмй саин	Вариант 172-й в 930—982
174	Пэса саин	Вариант 172-й в 982—1047
175	Чунсо саин	Вариант 172-й: 1(—4) 1047—1298, 1356—1362
176	Нэсо саин	Вариант 172-й: 1(—4) 1362—1369
177	Мунха саин	Вариант 172-й: 1(—4) с 1372
178	Инджинса	Тхонремун: 2(+5) 1047—1308, 5(+4) 1356—1362 (вариант пуса), 1369—1372
179	Согам	Чонгёси: с 995, 1(—4) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372; Чонбуси: с 982, 1(—4) нвп 1047; Собуси: п 960, 1(—4) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372; Сонгонси: с 982, 1(—4) то же; Саджэси: 1(—4) нвп 1298, 3, 1 совм в 1369—1372; Кунгиси: с 982, 1(—5) 1047—1308, (—4) с 1356; Чоныйси *: с 982, 2(—5) 1047—1308, (—4) 1356—1362, 1369—1372; Сачхонгам: с 918, 2(—4) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
180	Сиоса	Сахонбу: 995—1015, 2(—5) 1047—1275, п 1298—1308, 1356—1362
181	Сиосахон	Вариант 180-й в 1015—1047
182	Сиса	Вариант 180-й: 2(—5) 1275—1298, 1369—1372
183	Нэсиса	Вариант 180-й: 2(—5) нвп 1298
184	Чаннён	Вариант 180-й: 2(—4) 1308—1356, 1362—1369, (—5) с 1372
185	Кыпсаджун	Помунгак: 1(—4) п 1116—1298; Мунхабу: 1(—4) нвп 1047, 1298—1308
186	Саин	Помунгак: 1(—4) п 1116—1298; пиджу бу: по 1(+7) с 1352; Тхонремун: 2(+6) 1308—1356, 1362—1369, с 1372 вариант 242-й
187	Саоп	Сонгюнгван: 1(—4) 1047—1275, 1298—1308, 1356—1362
188	Сае	Вариант 187-й: в 1275—1298, п 1308—1356, с 1369; ванджа бу: по 1 (—9) 1047—1308
189	Акчон	Вариант 187-й. нвп 1308
190	Чуиса	Вариант 185-й. Мунхабу: 1(—4) п 1047—1294, нвп 1352
191	Сиган хакса	Тонгунгван: 1(—4) с 1068, с 1116
192	Сидок хакса	Там же: 1(—4) с 1068, с 1116
193	Карён	Там же: 1(—4) с 1068
194	Тончхомса	Нэсибу: 2(—4) п 1356
195	Рапчун	Иджо: 1 с 918, 1(+5) 1047—1275, 3, 1 совм в 1298—1308, 1356—1362; Пёнджо: 1 с 918, 2(+5) 1047—1275, 1298—1362; Ходжо, Хёнджо, Йеджо и Конджо: по 1 с 918, по 2(+5) 1047—1275, по 3, 1 совм — в 1298—1308, 1356—1362; Когонса: 2(+5) 1047—1275, 1356—1362; Тогван: 2(+5) 1047—1275, 1298—1308, 1356—1362; Сунгун-

Продолжение

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
		бу: 1 с 918; Пёнгымгван: 1 с 933; Сансосон: 1 в 918—1047
196	Чонран	Вариант 195-й. Иджо: 1(+5) 1275—1298, 3, 1 совм в 1362—1369, с 1372; Пёнджо, Ходжо и Хёнджо: по 2(+5) то же; по 3, 1 совм — то же; Йеджо и Конджо: по 3, 1 совм (+5) 1362—1369, с 1372; Когонса: 2 (+5) 1275—1298, 1362—1369, с 1372; Тогван: 2(+5) 1275—1298, 1310—1356, 1362—1369, с 1372
197	Чикран	Вариант 195-й. Иджо, Ходжо и Хёнджо: по 3, 1 совм (+5) 1308—1356, 1369—1372; Пёнджо, Йеджо и Конджо: по 3, 1 совм (+5) 1369—1372; Когонса и Тогван: по 2 (+5) то же
198	Чехом	Саонсо: 3 совм (+5) нвп 1308; Сасонсо и Сасольсо: по 1 совм (+5) то же
199	Саранчун (чва, у)	Сансосон: 2(+5) 1047—1275, нвп 1298, 1356—1362
200	Ынгё	Помунгак: 1(+5) 1369—1372; Емунчхунчхугван: 2 совм (+5) 1308—1325; Емунгван: 1 (+5) с 1362
201	Пок	Экчонгук: 2(+5) 1308 — п 1310; Тонгунгван: 1(—5) с 1068
202	Сынджик (чва)	Нэсибу: 2(+5) п 1356; см. 231
203	Пхангван	Самса: 4 в 1047—1356, 2(+5) с 1362; Чаджонвон: 1(+5); Кэсонбу: 2(+5) с 1308; Тхонремун: 2(+5) 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Чаунбан: 2(+7) нвп 1308; Тэчхонгван 1(—9) 1309—1352, Обу: по 2(+7) 1217—1308; Топхёныйсаса: 6; Синмок тогам: 6 (+5); Сынджибан: 2(—6); Ёнсон тогам: 4; Чонмокса: 1(+6); Самён тогам: 16 (кв 1); Санджон тогам и Пхальгванбо: по 4 (кв 1); Кубоквон: 7; Нэджантхэк: 2(кв 1), Тоджего: 1 (кв 1); Тоджэго, Понсонго, Нэгунджонго, Чханго тогам и Хэннан тогам: по 2 (кв 2); Чеги тогам; 6 (кв 3); Нобу тогам 2 (кв 3); Хемингук: 4 (кв 2); Тонсо чэджан: 4 (кв 3); Янхёнго: 1 (кв 3) с 1119, 4 с 1243; Кванхёнбан: 1 (кв); Кугып тогам: 2; Экхо и Хэнджон тогамы: по 1; Ынбан: 2(—5); Ихак тогам: 3; Чончхи тогам: 12; Ёнбок, Хонбок, Хынбок, Чонбо и Сунбок тогамы: по 1(—5); Хынван тогам: 1 (кв 1); по 1 чиновнику в нескольких дворцах с 1047
204	Инджин пуса	Вариант 203-й. Тхонремун: 1(—5) 1047—1308, (+5) 1356—1362, 1369—1372
205	Чхансон тэбу (чва, у)	Тонгунгван: 2(+5) с 1068, с 1116
206	Чунсаин	Там же: 1(+5) с 1068, с 1116
207	Чунюн	Там же: 1(+5) с 1068, с 1116
208	Иксон	Там же: 1(+5) с 1308; ванджа бу: по 1(+5) то же

Продолжение

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
209	Мунхак (чва, у)	Тонгунгван: 2(+5) п 1390; 1(+6) с 1068, с 1116
210	Вису (чва, у)	Там же: 2(+5) с 1391
211	Кигоджу	Мухнабу: 1(—5) с 1047, (+5) с 1356
212	Кигоран	Там же: 1(—5) с 1047; (+5) с 1356
213	Кигосаин	Там же: 1(—5) с 1047; (+5) с 1356
214	Хоннап (чва, у)	Там же: 2(+5) с 1308—1356, 1362—1369, с 1372
215	Поган (чва, у)	Вариант 214-й: 2(+6) п 1147—1298
216	Саган (чва, у)	Вариант 214-й: 2(+6) нвп 1147, 1298—1308, (—5) 1356—1362, (+5) 1369—1372
217	Погван (чва, у)	Вариант 214-й: 2(?) 982—1147
218	Чонджун сиоса	Сахонбу: 995—1015, 2(+6) 1047—1298, п 1298—1308, (—5) 1356—1362
219	Чаптан	Там же: с 1015, 1(—5) 1047—1298; вариант 222-й в 1369—1372
220	Чонджун сиосахон	Вариант 218-й в 1015—1047
221	Чонджун нэсиса	Вариант 218-й: 2(+6) нвп 1298
222	Чипхён	Вариант 218-й: 2(+5) 1308—1356, 1362—1369, (—5) с 1372
223	Сема	Тонгунгван: 1(—5) с 1068, (+7) с 1391
224	Сугён сиса	Там же: 1(—5) с 1068
225	Чоннэ	Там же: 1(—5) с 1068
226	Сугён рён	Там же: 1(—5) с 1068, с 1116
227	Пандок	Там же: 1(—5) с 1308; ванджа бу: по 1 (+6) то же
228	Альджа	Экчонгук: 2(—5) 1308 — п 1310; Нэсибу: 1(—7) п 1356
229	Кванджон	Сачхонгам: 4 (чхун, ха, чху, тон) с 918, (—5) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
230	Тосынджи	Мильчикса: 1(—5) нвп 1298
231	Сынджик (у)	Нэсибу: 2(—5) п 1356; см. 202
232	Тоса	Кённёкса: 1(5 или 6) с 1390; Самгун точ хонджебу: 1 (5 или 6); Мунхабу: 2 нвп 1309; Сансосон: 2(—7) 1047—1275, нвп 1298, (+7) 1356—1362; Самса: 1(?) 1331—1356, (+7) с 1369
233	Чиккан	Сонгюнгван: 1(—5) п 1308 (вариант 234-й); Тонгунгван: 1 (+6) с 1308; ванджа бу: по 1(—6) то же.
234	Сын	Чоныйси: 1(+5) 1298 — п 1308, (—5) п 1308; Чонгёси: 1 в 995—1047, 2(—5) 1047—1298, п 1308, (—6) 1298—1308, 1(+5) нвп 1308; Сонгюнгван: 1(+6) 1047—1308, (—5) нвп 1308; Мунхабу: 2(—8) нвп 1308; Чонбуси: 1 с 998, 2(—5) с 1047; Вивиси: 2(—6) с 1047, 1 в 1298—1308, с 1309; Сабокси: 1 (—6) 1047—1308, 2(+5) нвп 1308, (—6) п 1308; Йебиси: 2(—6) 1047—1298, п 1308, 1(—6) 1298—1308, 2(+5) нвп 1308; Чоннонси: 1(—5) с 1356; Нэбуси: 2(—6) 1047—1298, с 1356, 1(—6) 1298—1308, 2(+5) нвп 1308, 2(—5) п 1308—1356; Собуси: 1

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
		п 960, 2(—6) 1047—1308, с 1331; Кунджаси: 1(—6) с 1390; Сонгонси: 1 с 998, 2(—6) 1047—1308, п 1308, 2(+5) нвп 1308; Саджэси: 2(—6) то же, 2(+5) то же; Сауси: 1(—6) п 1390; Кунгиси: 1 с 998, 2(+7) 1047—1308, 2(—5) с 1356; Чоныйси *: 1 с 998, 2(—8) 1047—1308, 1(—5) с 1308; Сачхонгам: 1 с 918, 2(—6) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372; Тхэсагук: 1 с 918, 1(—7) то же; Соунгван: 1(—5) 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Чхимвонсо: 2(+7) 1047—1308, 1(+8) нвп 1308, (—8) п 1308—1356, с 1362, (—7) 1356—1362; Черыпсо: 1 с 998, 2(—7) с 1047; Саонсо: 2, 1 совм (+9) 1047—1308, п 1308—1356, (+6) нвп 1308, с 1356; Сасонсо: 3, 1 совм (+6) нвп 1308; Сасольсо: 2(+6) нвп 1308, (+9) п 1308—1362, с 1369; Конджосо: 2(+8) с 1047; Кёнсисо: 2(+8) с 1047, 3(+8) с 1308, 3(—8) с 1356; Сонгвансо: 4(—8) с 1047; Чанъясо: 2(+8) 1047—1308, (—8) с 1310; Тогёсо: 4 (+9) 1047—1308, с 1310; Чонаксо и Конъёксо: по 2(—8) с 1047; Нэвонсо: 2(—8) с 1047, 4 — с 1308; Чонгусо: 2(—8) с 1047; Чансэнсо и Сугунсо: по 2(+9) с 1047; Тоёмсо и Чапчиксо: по 2(+9) 1047—1308, с 1310; Саыйсо: 2(+9) с 1047, (—9) с 1308; Чоноксо: 2(+9) 1047—1309, (—9) с 1362; Тхэчхансо: 4(—8) с 1047; Тэёнсо: 2(?) с 1047; Пхунджочхан и Кванхынчхан: по 1(+7) с 1308, (—7) с 1356, Санджокчхан: 1(+7); Нэбанго, Токчхонго, Ыйёмчхан, Юбичхан, Когакко и Повон хэджонго: по 1 (—7); Чонхэго, Хеджего и Ыйджего: по 1 (—8); Часомса: 2(+7) 1308—1310, Экчонгук: 2(+6) 1308 — п 1310; Тонгунгван: 1(+6) с 1012, 1068—1316, с 1308; пиджу бу: по 1 (+7) с 1276 с 1308, с 1352; Сансоса: 2 совм с 1389; Соджокчом: 1 с 1392
235	Вонверан	Иджо: 1 с 918, 1(+6) 1047—1275, 3, 1 совм 1298—1308, 1356—1362; Пёнджо: 1 с 918, 2(+6) то же, 3, 1 совм 1298—1362; Ходжо, Хёнджо, Йеджо и Конджо: по 1 с 918, по 2(+6) 1047—1275, по 3, 1 совм 1298—1308, 1356—1362; Когонса: 2(+6) 1047—1275, 1356—1362; Тогван: 2(+6) 1047—1275, 1298—1308, 1356—1360, 4 — в 1360—1362; Сансосон: 1 в 918—1047
236	Чваран	Вариант 235-й. Иджо: 1(+6) 1275—1298, 3, 1 совм 1362—1369, с 1372; Пёнджо, Ходжо и Хёнджо: по 2(+6) то же, по 3, 1 совм то же; Йеджо и Конджо: по 3, 1 совм (+6) 1362—1369, с 1372; Когонса: 2(+6) 1275—1298, 1362—1369, с 1372; Тогван: 2 (+6)

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
		1276—1298, 1310—1356, 4 — в 1362—1369, с 1372
237	Санран	Вариант 235-й. Иджо, Ходжо и Хёнджо: по 3, 1 совм (+6) 1308—1356, 1369—1372; Пёнджо, Йеджо и Конджо: по 3, 1 совм (+6) 1369—1372; Когонса: 2(+6) то же; Тогван: 4(+6) то же
238	Поно	Вариант 130-й. Сасонсо: 1 с 998, 1(+6) 1047—1308, 3 — в 1356—1362, 1369—1372; Поныйсо, Чанбоксо и Понгосо: по 1 с 998; 1(+6) 1047—1310, 1356—1362, 1369—1372; Сасольсо: 1 с 998, 1(+6) 1047—1308, 2 — в 1356—1362, 1369—1372; Конджосо: 1(+6) 1356—1362
239	Конбон	Емунчхунчхугван: 2 совм (+6) 1308—1325; Емунгван: (+7) п 1325, 1(+7) с 1356
240	Чиху	Чхунчхугван: 1(+7) п 1325 —1356, с 1362
241	Хапмун пуса	Тхонремун: с 998, 4(+7) с 1047, 8 — с 1298, 14, 4 совм (—6) — с 1308, (+6) — с 1356
242	Тхонса саин	Там же: 1(+6) 1047—1308
243	Саыйран	Там же: 4(+7) 1047—1308, (+6) 1356—1362, 1369—1372 (см. 186); Тонгунгван: 2 в 1022—1368?; пиджу чон: по 2 в 1047—1352
244	Сугёнса	Тонгунгван: 1 с 1022, (+6) 1068—1316 (?)
245	Якчанран	Там же: 2(+6) с 1068 — ?
246	Седжа сагён (чва, у)	Там же: 1(+6) с 1068 — ?
247	Чынвондан сагён (чва, у)	Там же: 1(+6) п 1390—1391
248	Нэальчагам	Вариант 246-й с 1391
249	Сабо	Экчонгук: 1(+6) 1047—1308, п 1310; Чигёмгук: 2 в 1309—1310
250	Чонон (чва, у)	Мунхабу: 2(+6) 1308—1356
251	Сыбю (чва, у)	Вариант 249-й: 2(—6) 1147—1308, (+6) с 1364
252	Савонверан (чва, у)	Вариант 249-й: 2 (?) 998—1147
253	Пусынджик (чва)	Сансосон: 2(+6) 1047—1275, нвп 1298, 1356—1362
254	Пакса	Нэсибу: 1(+6) п 1356 (см. 265)
255	Чубу	Чоныйси: 1(—7) 1298—1308, (+6) 1356—1362, 1369—1372; Чоныйси *: 1 с 998, 2(—8) с 1047
		Чоныйси: 1(+6) 1308—1356, 1362—1369, 1372; Иджо: 2(+7) 1308—1356; Сахонбу: 1(+7) с 1298; Емунчхунчхугван: 2(+8) 1308—1325; Емунгван и Чхунчхугван: по 1 нвп 1325; Сонгюнгван: (+7) с 1047; Чонгёси: 1(+8) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Чонбуси: 1(—7) с 1298; Вивиси: 2(—7) 1047—1308, с 1331; Сабокси и Сачхонгам: по 2(—7) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372; Йебинси и Саджэси: по 2(—7) 1047—1308, п 1308, (+7) нвп 1308; Чоннон-

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
		си: 1(—6) с 1356; Нэбуси: 4(—7) с 1047, 2 (—7) 1298—1308, п 1308, 2(+7) нвп 1308; Собуси: 1 п 960, 2(—7) 1047—1308, с 1331; Кунджаси и Сасуси: по 1(—7) с (п) 1390; Сонгонси: 1 с 998, 2(—7) 1047—1308, 2(+7) нвп 1308; Кунгиси: 1 с 998, 4(+8) с 1047, 2 — в 1298—1308, (—6) с 1356; Чоныйси*: 1(—6) п 1308; Соунгван: 2(—6) 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Чхимвонсо: 1(—8) 1356—1362; Пхунджочхан, Кванхынчхан, Чанхынго и Санманго: по 1 (—8) с 1352; Ыйёнго: 1(—8) с 1356; Ёмульго, Ыйёмчхан, Юбичхан, Когакко и Повон хэджонго: по 1(—8); Часомса: 1(+8) с 1310; Тонгунгван: 1(—7) 1022, 1068, 1131, 1276; пиджу бу: по 1 с 1047, (+7) с 1352; Сансоса: 2 совм с 1389
256	Ран	Чонгёси: с 995, 1(—6) 1047—1298, 2(—7) 1298—1308, 1356—1362, 1369—1372, 1(+7) 1308—1356, 2(+7) 1362—1369, с 1372; Чоныйси*: 1 (—6) нвп 1308
257	Камчхаль оса	Сахонбу: 995—1015, 10(—6) 1047—1275,
258	Камчхаль сахон	6 — п 1298—1308, 14, 4 совм — 1356—1362,
259	Камчхаль са	Вариант 257-й в 1015—1047
260	Камчхаль нэса	Вариант 257-й: 10(—6) 1275—1298
261	Кюджон	Вариант 257-й: 6(—6) нвп 1298
		Вариант 257-й: 14, 4 совм (—6) 1308—1356, с 1362
262	Кёмгюджон*	Там же: 1(—6?) с 1369
263	Инбуран	Инбуран: 2(—6) нвп 1298
264	Нэгыпса	Чонбуси: с 998, 1(—6) 1047—1310
265	Пусынджик (у)	Нэсибу: 1(—6) п 1356 (см. 253)
266	Нэджикран	Тонгунгван: 1(—6) 1068—?
267	Кунмунран	Там же: 1(—6) 1068—?
268	Саджик	Там же: 1 в 1022—?, (+7) 1068—?, 1131—?, 1276—?, (—6) с 1308
269	Сидокса*	Там же: 1(—6?) 1068—?
270	Сиоый	Поныйсо: с 998, 2(—6) 1047 — п 1310
271	Чикчан	Экчонгук: 2(—6) 1308 — п 1310; Чоныйси: 2(+7) с 1308; Сабокси: 2(+7) нвп 1308, (—7) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Чоннонси: 1(—7) 1356—1362, с 1369; Кунгиси: 1(—7) с 1356; Чоныйси*: 1(—7) с 1308; Саонсо: 1(+7) с 1308; Сасонсо: 1 с 998, 2(+7) с 1047, 3 — с 1308; Поныйсо, Сасольсо и Понгосо: по 1 с 998, по 2(+7) с 1047; Чанбоксо: 1 с 998, 1(+7) то же; Чанъясо, Тогёсо и Чигёмгук: по 1 (—7) 1308—1310; Чонаксо: 2(—9) нвп 1308, с 1356, (—7) п 1308—1356; Ыйёнго: 1(—7) с 1308; Чанхынго и Санманго: по 1(—7) 1308—1352; Сансоса: 2 совм с 1389
272	Кеыйгван	Мильчикса: 1(+7) нвп 1298; Чаджонвон: (+7)

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
273	Танхугван	Мильчикса: 2(+7) 1047—1298, 1 — п 1298—1308, с 1309
274	Кисиль чхамгун	Кэсонбу: 2(+7) с 1308; Тонгунгван: 2(+7) то же; ванджа бу: по 1(+7) то же
275	Хённён	Кэсонбу: 1 в 1010—1047, с 1308, (+7) с 1356
276	Кукча пакса	Сонгюнгван: 1 с 982, 2(+7) 1047—1298, 1356—1362
277	Сонгюн пакса	Вариант 276-й: 2(+7) 1298—1356, с 1362
278	Пхёнсугван	Чхунчхугван: 1(+7) 1356—1362
279	Сучхан	Емунчхунчхугван: 2(+7) 1308—1325; Емунгван: 1(+7) нвп 1325, 1(+8) п 1325; Чхунчхугван: 1(+7) нвп 1325, 1(+8) п 1325—1356, с 1362
280	Чоджакран	Чонгёси: 1(+7) 1356—1362, 1369—1372
281	Чегон	Ёнгёнгун чегоса: 2(+7) с 1313; Сунгун манхобу: 1(?) до 1369
282	Нэсибэк	Экчонгук: 1(+7) 1047—1308, п 1310; Чигёмгук: 2 в 1309—1310
283	Нэджон сунбан	там же: 4(+7) с 1047, (—7) п 1310
284	Мунха нокса	Мунхабу: с 998, 1(—7) 1047—1298, (+7) 1356—1362, с 1369
285	Точхомый нокса	Вариант 284-й: 1(+7) 1298—1356
286	Чхомый нокса	Вариант 284-й: 1(+7) 1362—1369
287	Мунха чусо	Мунхабу: 1(+7) 1356—1362, с 1369
288	Точхомый чусо	Вариант 287-й: 1(+7) 1298—1356
289	Чхомый чусо	Вариант 287-й: 1(+7) 1362—1369
290	Чунсо чусо	Вариант 287-й: 1(—7) 1047—1298
291	Нэсо чусо	Вариант 287-й в 998—1047
292	Сааль	Нэсибу: 1(+7) п 1356
293	Тэхак пакса	Сонгюнгван: с 982, 2(—7) 1047—1308, с 1356
294	Сунъю пакса	Там же: 2(—7) 1308—1356, с 1362
295	Самун пакса	Вариант 294-й: с 982, 1(+8) 1047—1308, 1356—1362
296	Чанса	Тонгунгван: 1(—7) с 1391
297	Тугонбонгван (тон, со)	Экчонгук: 8(—7) с 1047
298	Чонмурён	Мунхабу: 1(—7) нвп 1308
299	Чанну	Соунгван: 2(—7) 1308—1356, 1362—1369, с 1372
300	Кеыйчхамгун	Мильчикса: 1(+8) нвп 1298; Чаджонвон: 1(+8)
301	Хёнсын	Кэсонбу: 1(+8) с 1356
302	Мёнгён пакса	Сонгюнгван: 1(?) 1298—1308, (+8) с 1356
303	Чиндок пакса	Там же: 2(—8) с 1308, (+8) п 1308—1356
304	Писоран	Чонгёси: 4(+8) 1356—1362, 1369—1372 (?); см. 330
305	Якчансын	Тонгунгван: 1(+8) 1068—?
306	Сас субусу пусу (чва, у)	Там же: 1(+8) 1068—?
307	Каммун субусу пусу (чва, у)	Там же: 1(+8) 1068—?
308	Чхэндо субусу пусу (чва, у)	Там же: 1(+8) 1068—?

Продолжение

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
309	Нэ субусу пусу (чва, у)	Там же: 1(+8) 1068—?
310	Саяк	Ёнгёнгун чегоса: 8(+8) с 1313
311	Сигым (чва, у)	Экчонгук: 8(+8) с 1047, (—8) п 1310
312	Рёндэран	Тхэсагук: с 918, 2(+8) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
313	Сииль	Соунгван: 3(+8) 1308—1356, 1362—1369, с 1372
314	Кунвисын	Нэсибу: с 1356, 1(+8) п 1356
315	Пуджикчан	Саонсо: 1(+8) с 1308; Сасонсо: 3(+8) нвп 1308; Сасольсо: 2(+8) то же; Чонаксо: 1 (—9) п 1308—1356
316	Чиквон	Емунгван: 4, 2 кв с 1047, (+8) п 1157—1308, 2(+9) 1356—1362; Чхунчхугван: 2(+9) 1356—1362
317	Чиксагван	Там же: 1 в 1298—1308; Чунчхугван: 4, 2 кв с 918, (+8) п 1157—1308
318	Комёль	Емунчхунчхугван: 2(+9) 1308—1325; Емунгван и Чхунчхугван: по 2 (+9) 1325—1356, по 1 (+8) с 1356, (+9) с 1362
319	Нокса	Кунгиси: 1(+8) с 1362; Йебинси: 1(—8) п 1308; Мунхабу: 2(+9) нвп 1308; Кымодэ: 1; Тонмунвон: 4, 2 совм с 1047; Чоныйси: 4 совм 1047—1298, 2(+9) с 1308; Хеджего, Ыйджего и Повон хэджонго: по 1(—9) Обу: по 2(+8) 1047—1308, с 1356; Ёнгёнгун чегоса: 2 с 1047; Тонгунгван: 1(+9) с 1022, с 1068, с 1131, с 1276—?; пиджу бу: по 1 с 1047, (+9) с 1352; ванджа и другие бу: по 1(—9) 1047—1308; Топхёныйсаса и Синмок тогам: по 8; Самгун точхонджебу: 7; Сансоса: 2 совм с 1389; Ёнсон тогам и Чонмокса: по 4 (кв 2); Хэнан тогам: 1 с 1208; Поктуджом и Кёнсонджом: по 1 (кв. 2); Чхвисонджом: 2 (кв 2); Сочокчом: 2 (кв 3) 1047—1391; Кыпчон тогам, Тоёмвон и Тон, со тэбивон: по 2 (кв 3); Чевибо: 1 (кв 3); Кугып тогам: 5; Хэнджон тогам: 1; Ихак тогам: 4; Чончхи тогам: 6; Ынбан: 2 (кв); Ёнбок, Хонбок, Хыпбок, Чонбо и Сунбок тогамы: по 1 (кв); по 1 чиновнику в нескольких дворцах с 1047
320	Юльхак пакса	Сонгюнгван: 1(—8) с 1356; Хёнджо: 1(—8) с 1047
321	Чончхом	Ванджа и другие дворцовые бу: по 1(—8) 1047—1308
322	Нэальджа	Экчонгук: 1(—8) 1047—1308, п 1310; Чигёмгук: 2 в 1309—1310
323	Панджонсик (чва, у)	Там же: 8(—8) с 1047
324	Поджанджон	Тхэсагук: с 918, 1(—8) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
325	Сольходжон	Там же: с 918, 2(—8) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372

Продолжение

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
326	Сарёк	Соунгван: 3(—8) 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Тхэсагук: с 918, 2(—9) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
327	Хэгваннён	Нэсибу: с 1356, 1(—8) п 1356
328	Квонджи чиху *	Тхонремун: 6(8?) 1047—1298
329	Хакчон	Сонгюнгван: 2(+9) с 1047
330	Ханнок	Там же: 2(+9) с 1047
331	Кёсоран	Чонгёси: с 995, 2(+9) 1047—1308, 1369—1372 (?); см. 303
332	Кёгам	Чонгёси: 2 (?) с 1047, 1(+9) нвп 1308, 1356—1362, 1369—1372, (—9) п 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Помунгак: 4, 2 совм 1116—1298
333	Мучса *	Помунгак: 14 (в 1151 сделаны кёгам — см. 332)
334	Тхэчхук	Чоныйси: 1(+9) 1298—1308
335	Поннеран	Там же: 1(+9) 1298—1308
336	Комъяк	Чоныйси *: 2(+9) 1308—1356, с 1362
337	Сигый	Сасонсо: с 998, 2(+9) 1047—1308, п 1308
338	Ыйчва	Поныйсо: с 998, 2(+9) с 1047
339	Саён	Ёнгёнгун чегоса: 8(+9) с 1313
340	Чонджон сынджи	Экчонгук: 8(+9) 1047—1116
341	Самбан понджик	Вариант 340-й в 1116—1308
342	Саджин	Тхэсагук: с 918, 2(+9) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
343	Камху	Соунгван: 3(+9) 1308—1356, 1362—1369, с 1372; Тхэсагук: с 918, 2(—9) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
344	Саджин	Тхэсагук: с 918, 2(+9) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
345	Кыпса	Нэсибу: 1(+9) п 1356
346	Чогё	Хёнджо: 2(—9) с 1047; Чоныйси *: 1(—9) с 1047, 2 — с 1308
347	Юльхак чогё	Сонгюнгван: 1(—9) с 1356
348	Хагю	Там же: 4(—9) с 1047
349	Чикхак	Там же: 2(—9) с 1047
350	Сохак пакса	Там же: 2(—9) 1047—1308, с 1356
351	Санхак пакса	Там же: 2(—9) 1047—1308, с 1356
352	Мёнгён хагю	Там же: 1(?) 1298—1308, (—9) с 1356
353	Чонджа	Чонгёси: с 995, 2(—9) 1047—1308, п 1308
354	Ыйджон	Чоныйси *: с 998, 2(—9) 1047—1308
355	Чугым пакса	Там же: 1(—9) 1047—1308
356	Нэбан чонса	Экчонгук: 4(—9) с 1308
357	Пок пакса	Сачхонгам: с 918, 1(—9) 1047—1308, 1356—1262, 1369—1372
358	Пок чон	Там же: с 918, 1(—9) 1047—1308, 1356—1362, 1369—1372
359	Пок чогё	Там же: 1(—9) 1356—1362, 1369—1372
360	Сасин	Соунгван: 2(—9) 1308—1356, 1362—1369, с 1372
361	Тхонса	Нэсибу: 1(—9) п 1356
362	Кваджи кёгам *	Чонгёси: 12 нвп 1308
363	Чунбан тхонса саин *	Тонгунгван: 2 в 1131—?
364	Сагым (чва, у) *	Пиджу бу: по 2 с 1352

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
365	Чонджон пусынджи *	Экчонгук: (—9?) 1047—1116
366	Самбан чхаджик	Вариант 365-й в 1116—1308
367	Сансын нэсынджи *	Там же: (—9?) 1047—1116
368	Самбан чхаса	Вариант 367-й в 1116—1308
369	Сансын пусынджи *	Там же: (—9?) 1047—1116
370	Самбан чхачха	Вариант 369-й в 1116—1308

Должности с точно неизвестным рангом

371	Чипчу	Мильчикса: 1 нвп 1275
372	Чего	Помунгак: 1 совм п 1116—1298; Сонгюнгван: 2 совм 1047—1308 (выше —3); Ёнгёнгун чегоса: 1(+5?) с 1313
373	Пуджего	Ёнгёнгун чегоса: 2(+6?) с 1313
374	Тонджего	Помунгак: 1 совм п 1116—1298; Сонгюнгван: 2 совм 1047—1308 (выше —3)
375	Квангу	Помунгак: 1 совм п 1116—1298; Сонгюнгван: 2 совм 1047—1308 (выше —3)
376	Тонгвангу	Помунгак: 1 совм п 1116—1298
377	Тэсин	Там же: 2 в 1345—1375 (возможно, вариант 169-й)
378	Соёнгван	Там же: 2 в 1345—1375 (возможно, вариант 169-й)
379	Рён кённёнса	Там же: 1 с 1390
380	Чи кённёнса	Там же: 1 с 1390
381	Кандоккван	Там же: 1 с 1390
382	Кукча саоп	Сонгюнгван: по 1 в 982—1047; по значимости располагаются в той же последовательности
383	Кукча чогё	
384	Тэхак чогё	
385	Самун чогё	
386	Ыйгван	Емунгван: 2 в 1047—1308 (ниже 316-й)
387	Чикмунхан	Там же: 1 в 1047—1308 (после 317-й)
388	Ханним хакса	Там же: 1 в 918—1047
389	Пудживонса	Осовон: 1 совм с 1047 (равна 72-й?)
390	Пханвон	Там же: то же (ниже 389-й)
391	Апвон	Осовон: по 2 с 1047; ниже 390-й; по значимости располагаются в той же последовательности
392	Комгёгван	
393	Ювонгван	
394	Чисо	
395	Чокчонгваннён	Чоннонси: 1 с 1360
396	Чанвонджонджик	Чигёмгук: 2 в 1309—1310 (ниже —8)
397	Тхэсан кён	Чоныйси: по 1 в 998—1298 (1047?); по значимости располагаются в той же последовательности
398	Тхэсан согён	
399	Тхэсан пакса	
400	Тхэсан саый	
401	Тхэсан чэран	
402	Чикчундэ	Мильчикса: 1 в 1010—1022 (1068?) (ниже пуса, см. 90)
403	Кёмджикчундэ	Там же: 1 в 1010—1022 (1068?) (ниже 402-й)
404	Токчхи	Тэчхонгван: 1 в 1352—1377
405	Чхаммун хакса	Тхонмунгван

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
406	Нэчхомса	Нэсибу: 1 с 1356 (вариант 122-й?)
407	Нэсанси	Там же. 1 с 1356
408	Нэсигам	Там же: 1 с 1356
409	Нэсынджик	Там же: 1 с 1356 (вариант 202-й, 231-й?)
410	Нэгыпса	Там же: 1 с 1356 (вариант 345-й?)
411	Чисоён	Тонгунгван: 1 нвп 1390 (выше 119-й)
412	Са	Там же: 1 в 1022—1068, 2 (чва, у) п 1390—вариант 411-й
413	Седжа са	Там же: 1 в 1277—1308 (вариант 412-й?)
414	По	Там же: 1 в 1022—1068
415	Седжа по	Там же: по 1 в 1277—1308
416	Седжа бу	
417	Седжа иса	
418	Чохо	
419	Чхандок (чва, у)	Там же: 2 в 1277—1308
420	Сиви санджангун	Там же: 1 в 1068—? (возможно +3)
421	Сиви тэджангун	Там же: 1 в 1068—? (возможно —3)
422	Чию	Там же: по 2 в 1275—1352 (ниже сын — см. 234)
423	Хэнсу	Там же: по 2 в 1275—1352 (ниже сын — см. 234)
424	Содже	Пиджу чон: по 2 в 1275—1352
425	Чонни	Самгун точхонджебу: 6 (ниже нокса — см. 319)
426	Чунгам	Кубоквон: 2(кв 1) с 1047
427	Томанхо	Сунгун манхобу: по 1 до 1369; по значимости располагаются в той же последовательности
428	Санманхо	
429	Манхо	
430	Пуманхо	
431	Чинму	
432	Чхонхо	
433	Чхамсагван	Там же: 4 с 1369 (ниже пханса — см. 26)
434	Сунвигван	Там же: 6 с 1369 (ниже 433-й)
435	Пхёнсагван	Там же: 5 с 1369 (ниже 434-й)
436	Чуджан	Инмуль чхуго тогам: 1
437	Чхамсан пёльгам	Панго камджон пёльгам: 2; Саонсо: 1 в 1279—1308
438	Чхамве пёльгам	Там же: 2; Саонсо: 1 в 1279—1308
439	Чего пёльгам	Нэбанго и Токчхонго: с 1330 (вместо чиновников ноккван и кюджон)
440	Пёльгам	Помунгак (в 1151 назначены чиновники сагон и имгван); Пхунджочхан и Кванхынчхан (в 1047—1303 назначены чиновники кымси); Хэннан тогам (в 1208 назначены чэчху — см. 441)
441	Чэчху	Чольгып тогам: 7 с 1382 (сделаны пёльчва); Хэннан тогам (в 1208 назначены на должность пёльгам — см. 440)
442	Нэджи	Чольгып тогам: 8 с 1382 (сделаны пёльчва)
443	Кэсон	Там же: по 1 совм с 1389
444	Худок	
445	Чабе	
446	Пхёнса	

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
447	Чик	В нескольких дворцах с 1047; общее название должностей чиновников, охраняющих усыпальницы, храмы, столичные павильоны и другие объекты (см. прил. 1)
	Нерангированные канцеляристы	
448	Са	Ёнгёнгун чегоса — 20, Черынсо, Саонсо, Конджосо, Сонгвансо, Чонаксо, Сугунсо — по 6, Тхэчхансо — 5, Чхимвонсо, Чанъясо, Нэвонсо, Конъёксо, Тоёмсо, Саыйсо и Нэго — по 4, Кёнсисо, Чонгусо, Чансэнсо и Тэёнсо — по 3, Чапчиксо и Чоноксо — по 2
449	Чуса	Мильчикса — 10, Мунхабу, Самса, Ходжо и Тогван — по 6, Сансосон и Чонбуси — по 4, Иджо, Пёнджо, Хёнджо, Йеджо, Конджо, Когонса и Чонгёси — по 2
450	Рёнса	Мунхабу — 26 (в том числе 20 с 1309), Самса — 11, Сансосон, Ходжо, Хёнджо и Тогван — по 6, Йебинси — 8, Когонса, Йеджо, Конджо, Сахонбу и Чонбуси — по 4, Мильчикса, Иджо, Пёнджо и Тонгунгван по 2, Чонгёси — 1, пиджу бу — по 1
451	Сорёнса	Ходжо — 10, Мунхабу, Сансосон, Тогван, Сахонбу — по 6, Когонса, Хёнджо, Конджо, Чонбуси, Сасонсо, Чанбоксо, Сасольсо, Понгосо, Тогёсо — по 4, Экчонгук — 3, Самса, Пёнджо, Йеджо, Поныйсо — по 2, Тонгунгван — 1 (в 1010—1068 — 2 чиновника), пиджу бу — по 1
452	Чубо	Мунхабу — 3
453	Тэджо	Мунхабу — 2, Емунгван — 2
454	Сое	Мунхабу — 2, Тонгунгван — 2, Чхунчхугван — 4, Чонгёси — 10, пиджу бу — по 1
455	Сисое	Мунхабу — 2
456	Кигван	Самса и Ходжо — по 25, Мунхабу и Сансосон — по 20, Пёнджо — 12, Мильчикса, Конджо, Топхёныйсаса — по 8, Иджо, Хёнджо, Йеджо, Сахонбу, Нэбуси, Кубоквон — по 6, Тогван — 5, Чонбуси, Йебинси, Собуси, Кунгиси, Тхэчхансо — по 4, Сонгонси, Сугунсо, Чоноксо, Экчонгук — по 3, Когонса, Сонгюнгван, Чонгёси, Саджэси, Чхимвонсо, Черынсо, Саонсо, Сасольсо, Сасонсо, Чанбоксо, Конджосо, Кёнсисо, Сонгвансо, Чанъясо, Тогёсо, Чонаксо, Нэвонсо, Конъёксо, Чонгусо, Чансэнсо, Тоёмсо, Чапчиксо, Саыйсо, Тэёнсо, Ёнгёнгун чегоса, Тонгунгван, пиджу бу, Ёнсон тогам, Чонмокса, Нэгунджонго, Соджокчом — по 2, Емунгван, Чхунчхугван, Тхонремун, Сабокси, Сонджон тогам, Пхальгванбо, Нэджантхэк, Тоджэго,

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
		Поктуджом, Чхвисонджом, Кёнсонджом, Кыпчон тогам, Чеги тогам и Нобу тогам — по 1, Вивиси, Чханго и Хэннан тогамы — неизвестное число
457	Сосу	Мунхабу — 26, Осовон — 25, Чонгёси — 15, Емунгван — 1, Тонгунгван — 2
458	Чиксон	Мунхабу — 8, Сансосон — 2
459	Чунгугпин	Мунхабу — 4
460	Корёин	Мунхабу — 4
461	Чонни	Мунхабу — 180
462	Мунбок	Мунхабу — 10
463	Чома	Мунхабу — 1
464	Ёкса	Мунхабу — 2
465	Тхонса	Мунхабу — 2
466	Чиин	Мунхабу — 2; Топхёныйсаса: 10 (с 1389, до того — 20)
467	Чучха	Мунхабу — 10
468	Сончха	Топхёныйсаса: 10 (с 1389; бывшая чиин — см. 466)
469	Санса	Самса — 4, Хёджо, Саджэси, Кунгиси, Сасонсо, Поныйсо, Тхэчхансо — по 2, Сансосон, Когонса, Ходжо, Тогван, Сахонбу, Чонбуси, Йебинси, Нэбуси, Собуси, Сонгонси, Конджосо, Сонгвансо, Чанъясо, Нэвонсо, Чонгусо, Тэёнсо, Топхёныйсаса, Ёнсон тогам, Сонджон тогам, Пхальгванбо, Нэджантхэк — по 1
470	Чунгам	Самса — 2
471	Кеса	Самса — 2, Когонса, Ходжо, Хёнджо, Тогван, Конджо, Сахонбу, Нэбуси и Тонгунгван — по 1
472	Пёльга	Мильчикса — 10
473	Сибёльга	Мильчикса — 2
474	Тхонин	Мильчикса — 4
475	Чансу	Хёнджо — 26
476	Чансо соджа	Йеджо — 2
477	Нокса	Сахонбу — 3, Емунгван — 2
478	Чибан	Сахонбу — 2
479	Киса	Сахонбу — 10, Топхёныйсаса — 12, Ёнгёнгун чегоса, Чонмокса, Пхангвальбо, Нэгунджонго, Соджокчом, Чеги тогам, Тоёмвон, Тонсо тэбивон, Тонсо чэджан — по 2, Сонджон тогам и Кубоквон — по 6, Ёнсон тогам, Нэджантхэк, Тоджэго и Кыпчон тогам — по 4, Поктуджом, Чхвисонджом, Кёнсонджом, Нобу тогам — по 1, Чоныйси, Чханго и Хэннан тогамы — неизвестное число
480	Сою	Сахонбу — 50
481	Сынсаран	Емунгван — 2
482	Соса	Нэбуси — 12, Йебинси — 8, Вивиси и Саджэси — по 6, Сабокси — 4, Сонгюнгван — 2
483	Сынджи	Тхонремун — 4, Йебинси — 4, Понгосо — 50, Нэго — 20
484	Чхонду	Тхонремун — 20

№ п/п	Должность	Учреждение, число лиц, ранг и время существования
485	Соджа	Тонгунгван, Топхёныйсаса, Ёнсон тогам — по 4, Чонмокса, Поктуджом, Чхвисонджом, Кёнсонджом, Соджокчом, Чеги тогам, Тонсе тэбивон — по 2, Нобу тогам — 1, Чоныйси — неизвестное число
486	Конмок	Йебинси — 15
487	Тса	Йебинси — 15
488	Камса	Кунгиси — 8, Собуси — 6
489	Камджак	Сонгонси — 6, Тогёсо — 4, Экчонгук — 1
490	Чапро	Сасонсо — 8
491	Ыйчхимса	Чоныйси * — 1, Поныйсо — 2
492	Чуяк	Чоныйси * — 1
493	Яктон	Чоныйси * — 2, Поныйсо — 2
494	Чугымса	Чоныйси * — 2
495	Чугымгон	Чоныйси * — 2
496	Чуый	Чанбоксо — 1
497	Макса	Сасольсо — 40, Конъёксо — 40, Сугунсо — 50
498	Кыпса	Экчонгук — 3, пиджу чон — по 20, Тоджэго — 2
499	Чанго	Тонгунгван — 2 (1010—1068)
500	Ыйри	Тонсо тэбивон — 1 (?)
501	Кёнён	Пиджу бу — по 4 (с 1275)
502	Сивигун	Пиджу бу — по 50 (с 1275)
503	Суховон	Пиджу бу — по 2 (с 1275)

Примечание. Помимо указанных в списке вариантами являлись в различное время следующие должности (в скобках дается номер): пханса (26) — рён (130) в Чоныйси * и Соунгване; пханса — са (27) в Тхонремуне; пуса (90) — союн (167) в Самса; рён — пуса — пурён (163) в Обу; рён — кам (133) в Чонгёси и Сонгонси; рён — кён (131) в Чоныйси; кён — чон (132) в Сабокси и Чоннонси; кам — юн (91) в Субуси; кам — чон в Чоныйси *; рён — кён — юн в Вивиси, Йебинси и Нэбуси; рён — кён — кам — юн в Чонбуси и Саджэси; пурён — согён (164) в Чоныйси; пурён — согам (179) в Чонгёси и Сонгонси; согён — союн в Вивиси; согён — пуджон (165) в Сабокси и Чоннонси; согам — союн в Собуси; согам — пуджон в Чоныйси *, пурён — согён — союн в Йебинси и Нэбуси; пурён — согён — согам — союн в Чонбуси; пурён — согён — согам — союн — чан (166) в Саджэси; чубу (255) — пакса (254) в Чоныйси; чубу — чикчан (271) в Сабокси; чубу — ран (256) в Чоныйси *.

Дата учреждения всех должностей канцеляристов — условно 1047 г. («при Мунджоне»); все исключения оговариваются в скобках.

В связи с тем что имелось два разных управления с одинаковым названием «Чоныйси» (в их названии слог *ый* передан разными иероглифами), одно из них помечено знаком *.

IV

Генеалогические таблицы правящих родов Силла

Подчеркнуты имена правителей, перед ними стоит их порядковый номер. Под именами женщин в скобках указывается имя мужа, под именами мужчин — имя тестя (в этих случаях члены рода Пак обозначены знаком *, Сок — х, Ким — +, неизвестные — ?), ж — жена, д — дочь. Члены родов, чьи родственные связи точно неизвестны, в таблицы не вошли. Цифры слева обозначают поколения.

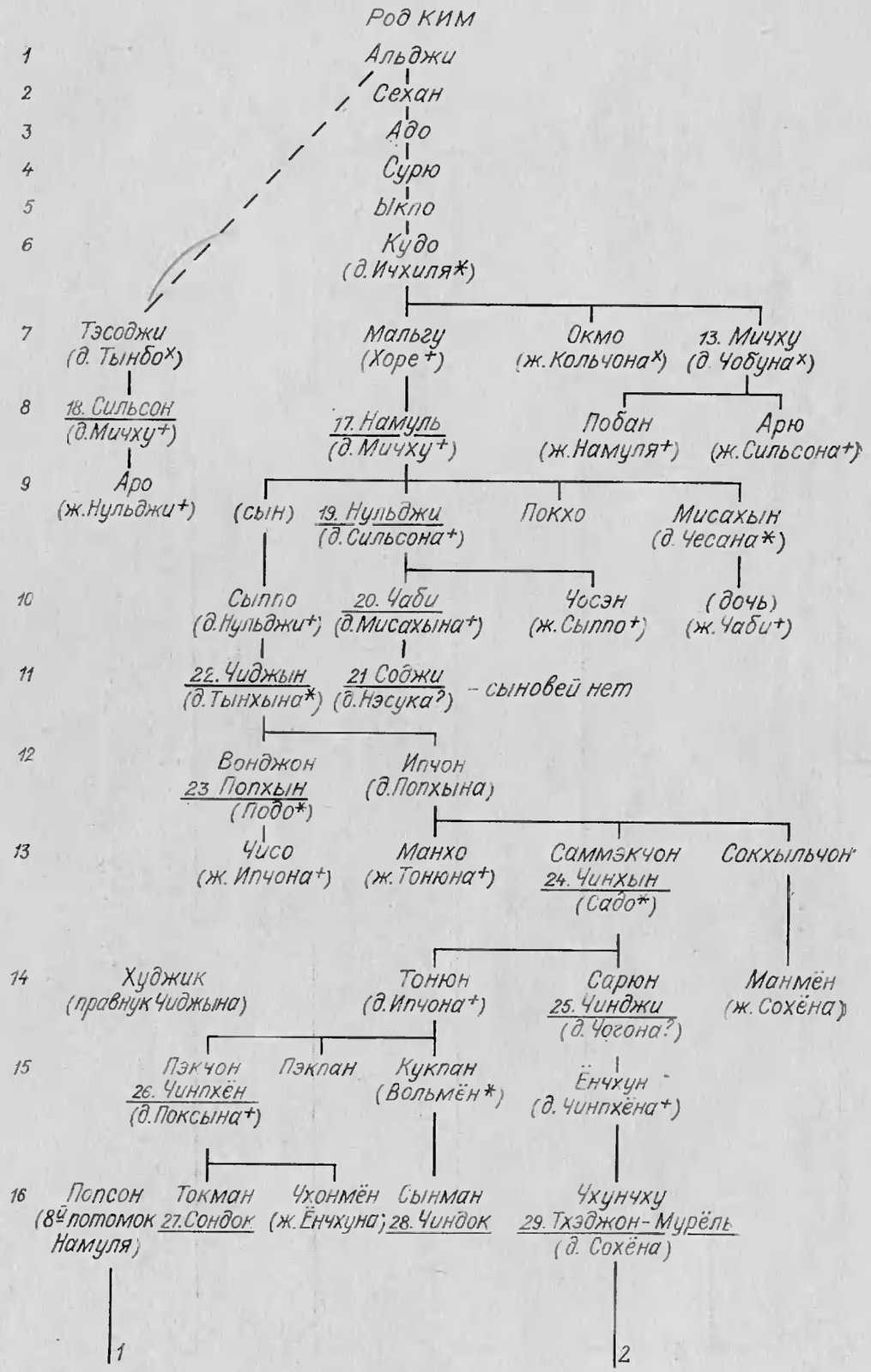
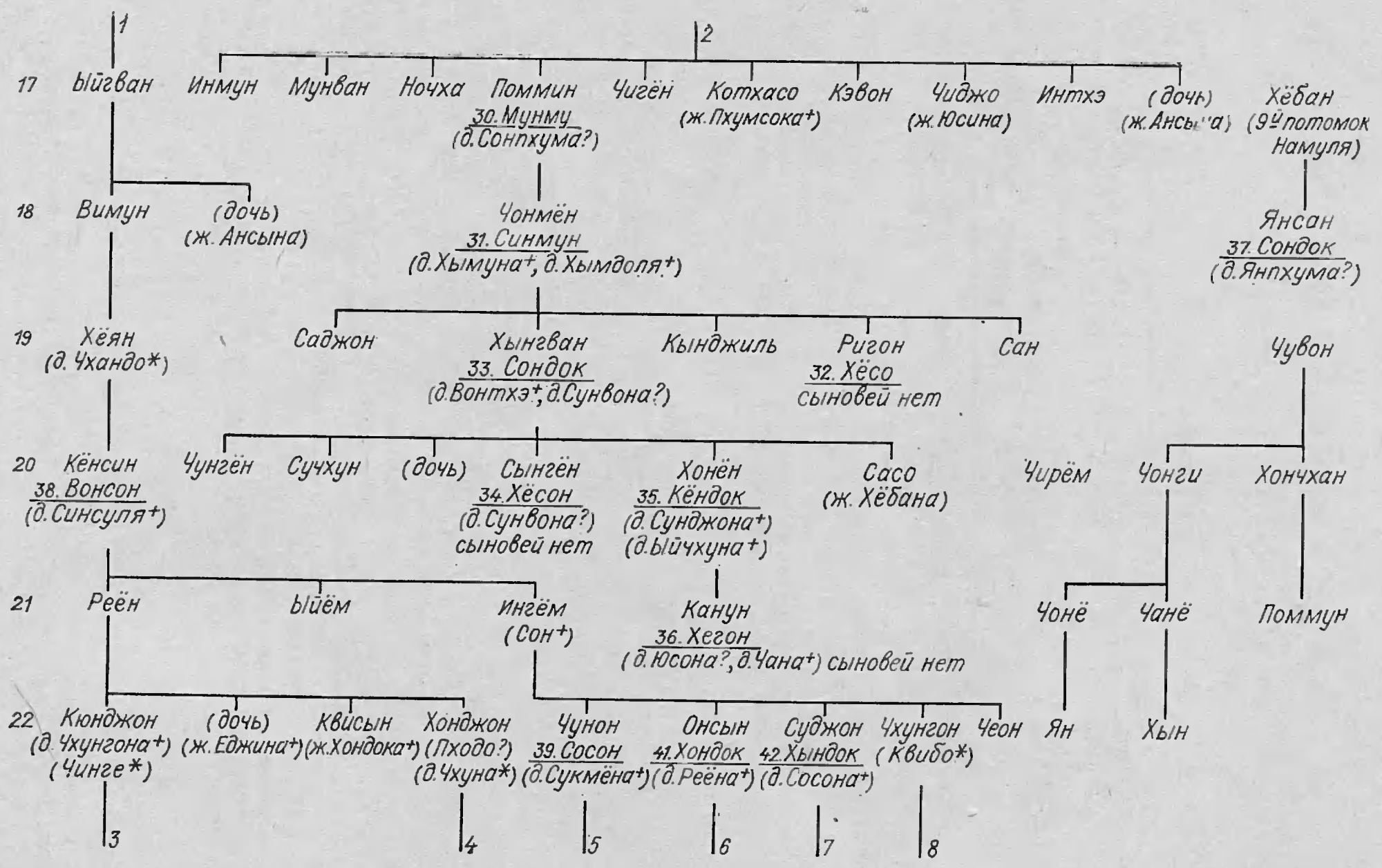

Схема 1

Продолжение схемы 1

Продолжение схемы 1

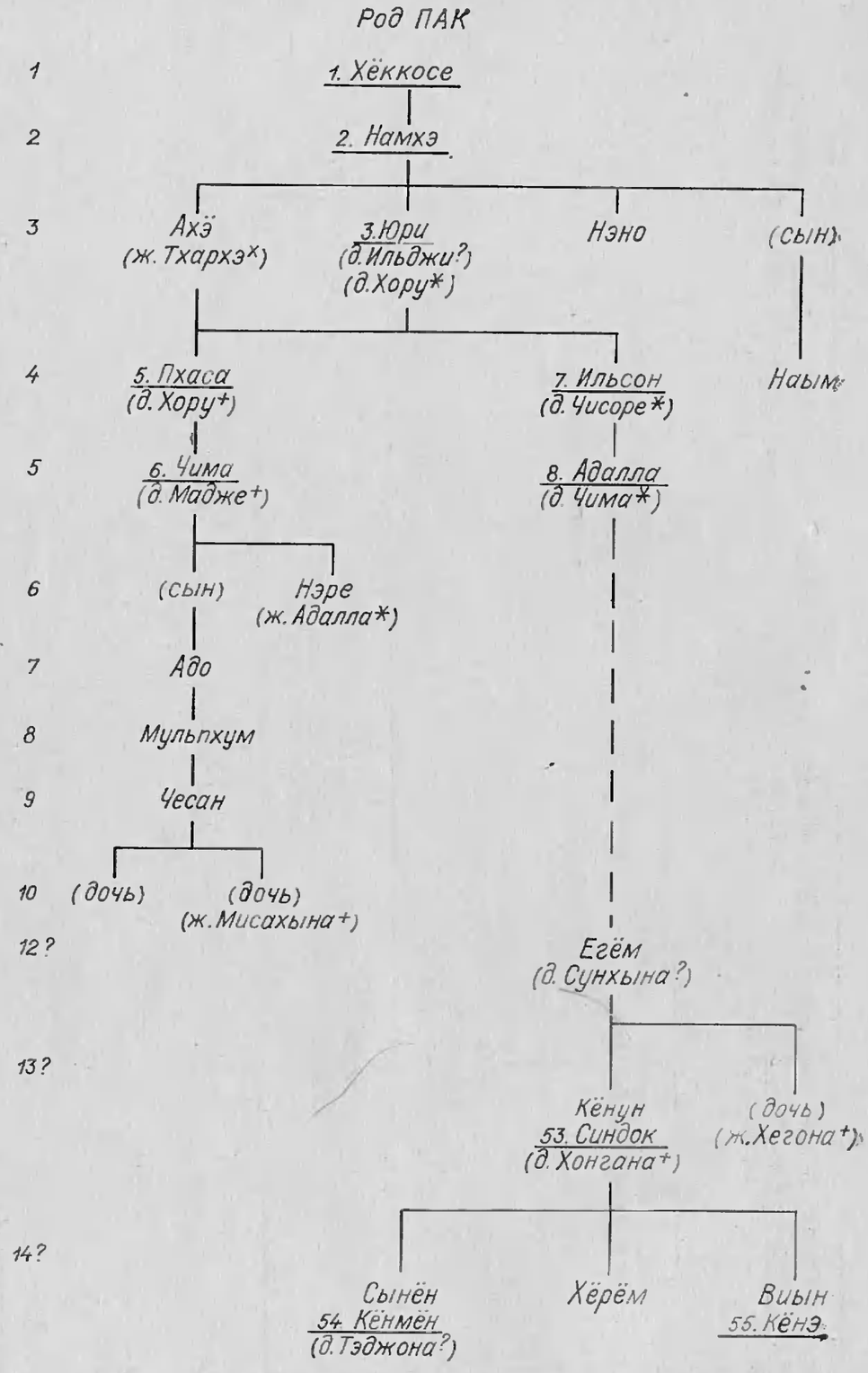

Схема 2

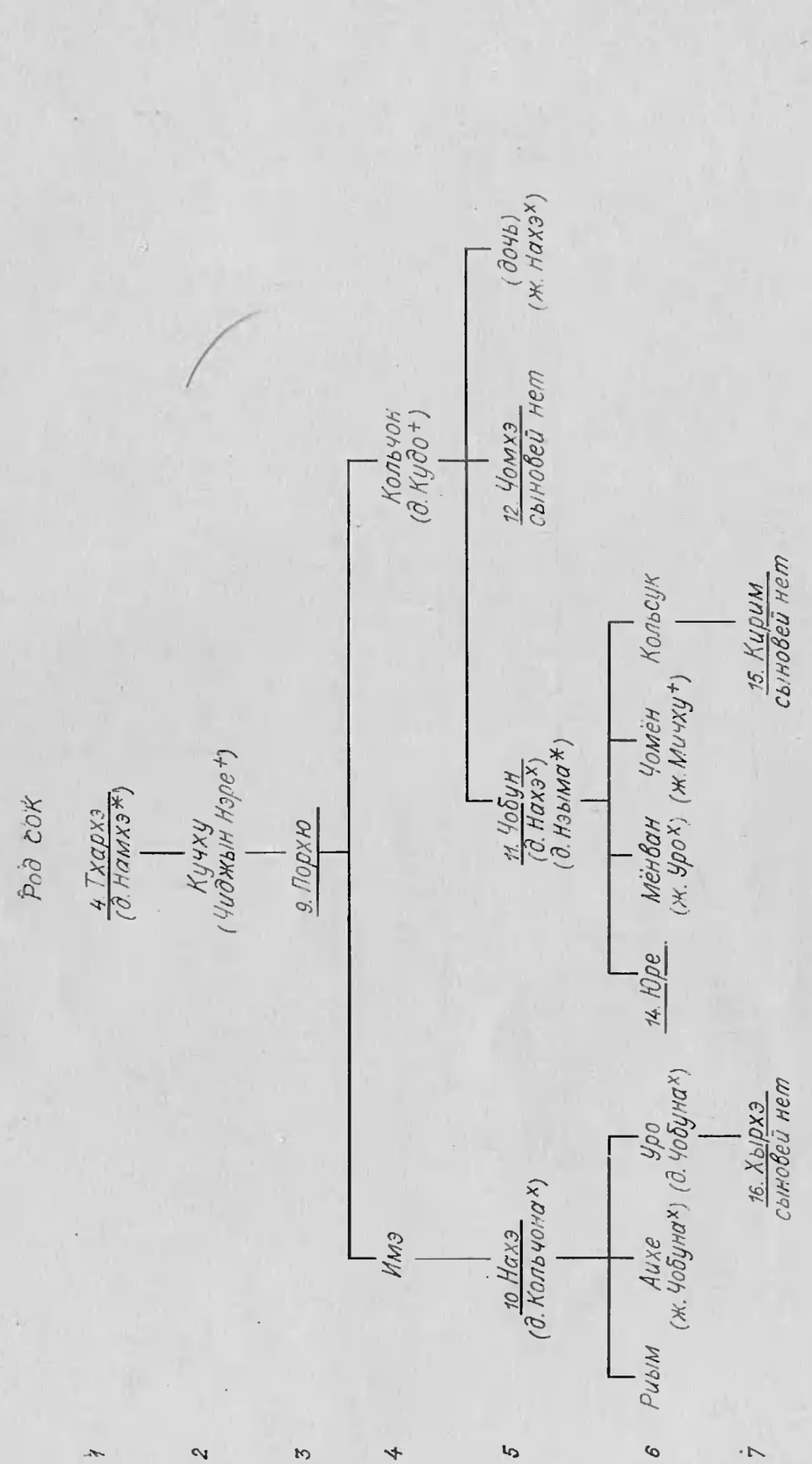

Схема 3

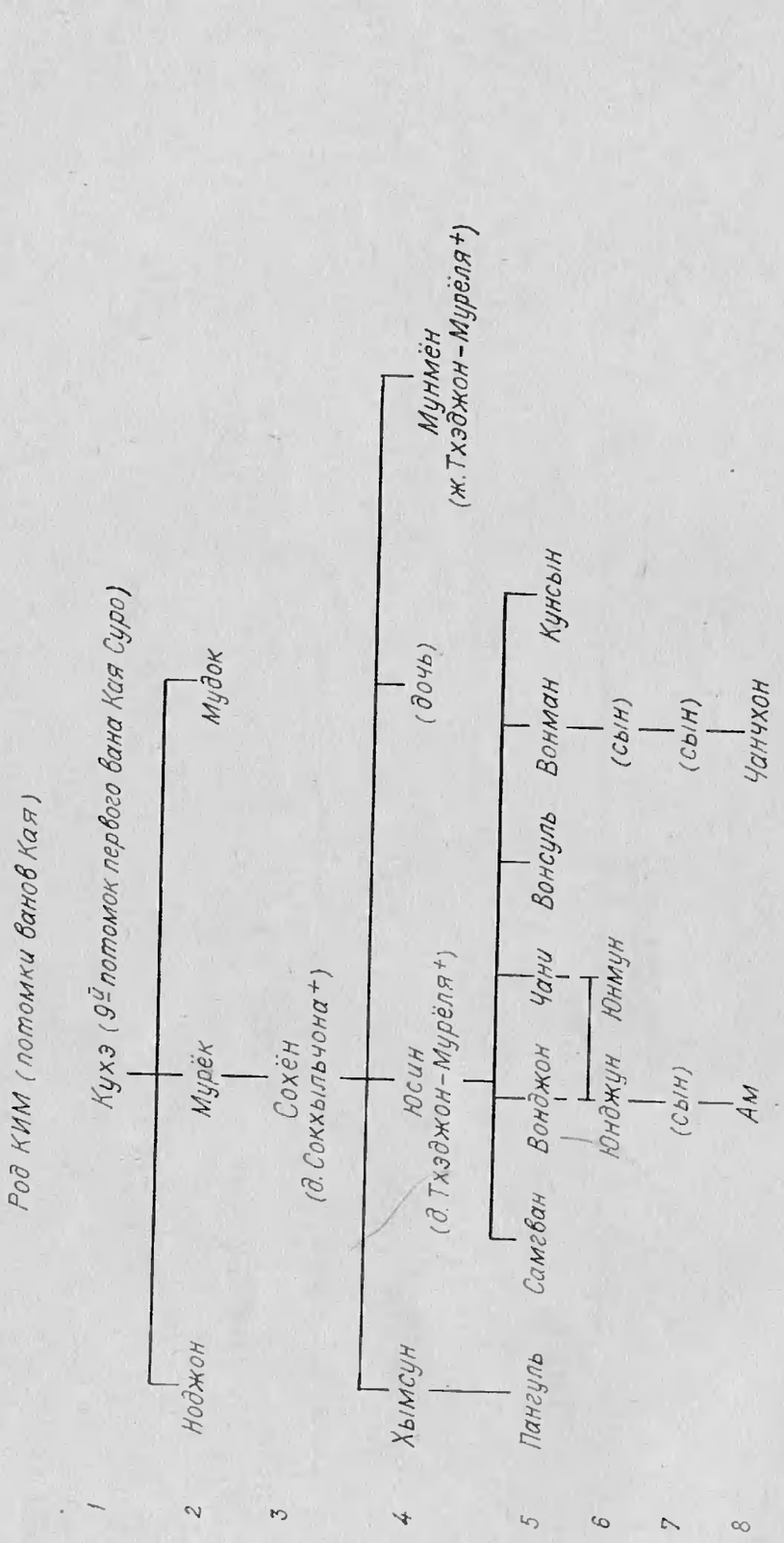

Схема 4

V

Сословная регламентация одежды и предметов быта в Силла

Известно, что во времена вана Попхына (514—540) чиновники в чине от тэачхана (5-й ранг) и выше (т. е. только чинголь) носили одежду фиолетового цвета и дощечки из слоновой кости, от кыпчхана до ачхана (9—6-й ранги) — одежду темно-красного цвета, тэнама и нама (10—11-й ранги) — зеленого и от тэса до сонджоджи (12—17-й ранги) — желтого цвета. Кроме того, известно, что ичханы и чапчханы (2—3-й ранги) носили шляпы темно-красного цвета, сандан тэнама и чокви тэса имели на шляпах витые тесемки. Были, очевидно, и другие различия. [Подробная регламентация одежды приписывается вану Хындоку, который на 9-м году своего правления (834 г.) заявил: «Есть высокие и низкие люди, высокие и низкие чины. Поскольку они не равны, надо, чтобы и одежда их отличалась».]

В приводимых ниже таблицах представлена регламентация в завершенном виде (по данным «Самгук саги». Т. 2, с. 136—153). Знак — означает запрещение употребления соответствующих материалов и предметов, знак + означает, что употребляются только они. При этом подразумевается, что лица соответствующей сословной группы могли пользоваться и более «низкими» материалами и предметами. «То же» означает, что для данной сословной группы по данному предмету ограничения такие же, как и для предыдущей группы.

В следующих ниже таблицах перечисляются материалы, употребляемые для изготовления соответствующих видов одежды, обуви и утвари.

Сэ определяет качество ткани, букв. «количество ниток основы». Чхок — мера длины, равен ≈30,3 см.

Посуда и утварь

Чинголь	Юктупхум	Одупхум	Садупхум	Народ
—Золотая, серебряная, позолоченная	— Золотая, серебряная, позолоченная, посеребренная	То же	— Золотая, серебряная, медная, с золотом и с серебром в красной грунтовке	То же
	— Шкура тигра	То же	То же	То же
	— Шерстяные подушки, корейские шерстяные одеяла	То же	То же и китайские шерстяные одеяла	То же

Мужская одежда

Предмет	Чинголь	Юктупхум	Одупхум	Садупхум	Народ
Шляпа	Любая	+Тюль с бахромой и грубый шелк	+Тюль, грубый шелк	+Тонкий и грубый шелк	+Шелк
Верхняя одежда	— Вышитый шелк, тюль шерсть	+Хлопок и шелк	+Холст	То же	То же
Белье	Не указано	+Узорчатая саржа и грубый шелк	То же	+Тонкий и грубый шелк	+Шелк
Безрукавка	— Вышитый шелк, тюль, шерсть	Не указано	+Узорчатая саржа и грубый шелк	+Тонкий и грубый шелк	Не указано
Брюки	— Вышитый шелк, тюль, шерсть	+Грубый шелк, хлопок с шелком	+Хлопок с шелком	+Холст	То же
Пояс (украшения)	— Белая яшма	+Рог носорога, латунь, медь, железо	+Железо	+Железо, медь	То же
Носки	+Саржа и более низкие по качеству	+Грубый хлопок с шелком	+Хлопок с шелком	Не указано	То же
Сапоги	— Фиолетовая кожа	— Фиолетовая кожа, кожа пятнистого оленя	То же	То же	То же
Застежки	— Белая яшма	+ Рог носорога, латунь, медь, железо	+Латунь, медь, железо	+ Железо, медь	То же
Туфли	Любые: кожа, шелк, конопляная ткань	+Кожа и конопляная ткань	То же	+Воловья кожа, конопляная ткань	+Конопляная ткань
Ткань, употребляемая для одежды	От 26 сэ	От 18 сэ	От 15 сэ	От 13 сэ	От 12 сэ

Женская одежда

Предмет	Чинголь	Юктупхум	Одупхум	Садупхум	Народ
Верхняя одежда	— Вышитый шелк, тюль, шерсть	+Узорчатая саржа и грубый шелк	+Только один слой ткани	+Тонкий шелк	То же
Белье	— Вышитый тюль, шерсть	— Шерсть, вышитый шелк, саржа	+Мелкоузорчатая саржа	То же	+Грубый и тонкий шелк
Безрукавка	— Вышитый тюль, шерсть	— Шерсть, вышитый тюль, тюль с бахромой	—Шерсть, вышитый шелк, тюль с бахромой	+Узорчатая саржа, грубый шелк	Не указано
Брюки	— Вышитый тюль, шерсть	— Шерсть, вышитый шелк, тюль с бахромой, золотая фольга	То же	—	+Грубый шелк
Шарф	— Золотое, серебряное шитье, шерсть, павлиний хвост, пух голубого зимородка	— Шерсть, вышитый шелк, золотая и серебряная фольга	+Саржа, шелк	+Шелк	Не указано
Жилет	Не указано	— Шерсть, вышитый шелк, тюль, золотая и серебряная фольга	— То же и узорчатый шелк	+Саржа	»
Летние брюки	»	»	То же	»	»
Платье	»	»	То же и тюль с бахромой	+Шелк	»
Верхняя юбка	»	— Шерсть, вышитый шелк, фольга, тюль, тюль с бахромой, узорчатый шелк	То же	+Грубый шелк	+Шелк
Пояс	»	— Шерсть и вышивка	— Шерсть, вышитый шелк, тюль	»	Не указано

Предмет	Чинголь	Юктупхум	Одупхум	Садупхум	Народ
Завязки	»	— Шерсть и вышивка	»	+Плетеный тюль	+Саржа
Нижняя юбка	»	— Шерсть, вышитый шелк, тюль	— Шерсть, вышитый узорчатый шелк, фольга	Нет	Не указано
Пояс	»	— Золотое, серебряное шитье, павлиний хвост и пух зимородка	То же	— Вышивка, бахрома, тюль +Тонкий шелк	+Саржа, шелк
Верхняя часть носка	»	— Шерсть, тюль, тюль с бахромой	То же и вышитый шелк	+Узорчатая саржа	+Ткань без узоров
Носки	— Шерсть, вышитый тюль	— Шерсть, вышитый шелк, тюль, тюль с бахромой	То же	+Саржа, грубый и тонкий шелк	+Грубый и тонкий шелк
Туфли	»	»	+Кожа	То же	Не указано
Гребень	— Жемчуг, морская черепаха	— Жемчуг	+Некрашеная морская черепаха	+Некрашеная слоновая кость, рог, дерево	То же
Шпильки	— Жемчуг, гравировка	То же	+ Белое серебро и цветные металлы	— Гравировка, жемчуг, золото	+Желтая медь
Головной убор	— Жемчуг	+Тюль с бахромой, тонкий шелк	Нет	Нет	Не указано
Ткань	от 28 сэ	От 25 сэ	От 20 сэ	От 18 сэ	От 15 сэ
Запрещенные цвета	Оранжевый	Оранжевый, фиолетовый, золотой, багровый	То же	То же и темно-красный	То же

Повозки

Предмет	Чинголь	Юктупхум	Одупхум
Материал	— Красное сандаловое дерево, орлиное дерево, золото, серебро, яшма, морская черепаха	Не указано	Не указано
Тюфяк	+Саржа, шелк; не более двух слоев	+Грубый шелк	+Бойлок
Подушка для сиденья	+Шелк с золотыми цветами, двухцветная саржа	+Грубый шелк	Не указано
Окантовка	+Шелк	Не делается	»
Занавески	+Мелкоузорчатая саржа, тонкий шелк, грубый тюль, цвета: темно-синий, темно-зеленый, фиолетовый	+Грубый шелк	+Бамбук, кожа, холст
Передняя сетка	+Конопляная пряжа; цвета: алый, темно-красный, сине-зеленый и темно-зеленый	+Холст, цвета: красный, зеленый	Не указано
Наружное украшение	+Тонкий шелк; цвета: алый, темно-красный, сине-зеленый, синий	Не указано	»
Бечевки узды и ярма	+Грубый шелк	+Холст	Узды нет, бечевки ярма из конопли
Кольца	— Золото, серебро, медь, латунь	+Латунь, медь, железо	+Дерево и железо
Колокольчик	— Золото, серебро, латунь	Не указано	Не указано

Конская упряжь

Мужская

Предмет	Чинголь	Юктупхум	Одупхум	Садупхум и народ
Седло	— Красное сандаловое и орлиное дерево	— То же и букс, ясень, шелковица; золотые и серебряные и наборные украшения	То же	То же и украшения из яшмы

Предмет	Чинголь	Юктупхум	Одупхум	Садупхум и народ
Подстилка	— Шерсть, вышитый войлок, тюль	+Кожа	То же	+Воловья и лошадиная кожа
Подушка	— Шерсть, вышитый тюль	+Тонкий шелк, холст, кожа	Не указано	+Кожа
Циновка	+Промасленная конопля	То же	То же	+Ива, тополь, бамбук
Удила и стремена	— Золото, желтая медь, жемчуг, наборные и позолоченные	— Золото, серебро, желтая медь, наборные и плакированные	То же и гравировка золотом и серебром	+Железо и дерево
Шлея и постромки	— Заплетенные шнуры и фиолетовые плетеные шелковые шнуры	+Кожа, конопля	+Конопля	+Жилы, свитые из конопли шнуры
Женская				
Седло	— Украшения из драгоценных камней	— Красное сандаловое, орлиное дерево, плакировка и наборные драгоценности	— Красное сандаловое, орлиное дерево, золото, серебро, яшма	— То же, букс и ясень
Подстилка	— Шерсть и тюль	— Шерсть, вышитый шелк, тюль, тюль с бахромой	Шерсть, вышитый шелк, тюль, саржа, тигриная шкура	То же и тюль с бахромой
Подушка	»	»	»	»
Украшения	— Шерсть, вышитый шелк	+Саржа, грубый шелк	Не указано	Не указано
Удила и стремена	— Плакировка и наборные драгоценности	— То же, золото, серебро, желтая медь	— Золото, серебро, желтая медь, украшения из них	То же
Циновка	Не указано	+Кожа	+Кожа	+Кожа
Шлея и постромки	— Добавление вплетенных нитей из золота и серебра	— Добавление вплетенных нитей	— То же и фиолетовые нити	То же

Жилища

Предмет	Чинголь	Юктупхум	Одупхум	Садупхум
Размеры	До 24 чхоков	До 21 чхока	До 18 чхоков	До 15 чхоков
Материал	— Черепица (танская)	То же	То же и вяз	То же и ива
Украшения	— Пуён, хёно	То же, тоспо, патчхим	То же и маска	То же и декоративный колодец
Употребляемый материал	— Золото, серебро, желтая медь	То же и припой	То же и медь	То же
Ступени	— Резные, тройные	— Резные, широкие, двойные	Не указано	— Черный камень
Стены	— Балки	То же; высота до 8 чхоков	То же; до 7 чхоков	То же; до 6 чхоков
Обмазка	— Известь	То же	То же	То же
Занавески и шторы	— Шерсть, шелк, вышивка	— Шерсть и вышитая саржа	Грубый и тонкий шелк, шерсть, саржа	Не указано
Ширмы	— Вышивка	То же	Не указано	Не указано
Кровати украшения к ним	— Орлиное дерево и морская черепаха	— То же, красное сандаловое дерево, букс, шелковые циновки	»	»
Двери	Не указано	— Двойные, на все стороны	То же и большие	То же
Конюшни	»	На пять лошадей	На три лошади	На две лошади